

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Н.С. Артемьев

КРИМИНОЛОГИЯ

Курс лекций

Рязань 2007

ББК 67.52
А86

Печатается по решению редакционно-издательского совета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» в соответствии с планом изданий на 2007 год.

Научный редактор *В.И. Игнатенко*, д-р юрид. наук, проф.,
заслуженный работник высшей школы
РФ (АПУ ФСИН Минюста РФ)

Рецензенты: *Т.Н. Волкова*, д-р юрид. наук, доц.
(АПУ ФСИН Минюста РФ)
С.Р. Зарипов, д-р юрид. наук, проф.
(АПУ ФСИН Минюста РФ)

Артемьев, Н. С.

А86 Криминология : курс лекций / Н.С. Артемьев ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2007. — 296 с.

ISBN 978-5-88006-464-9

Курс лекций по криминологии включает в себя понятие криминологии и ее взаимодействие с другими юридическими дисциплинами, историю криминологии, основные характеристики и детерминанты преступности, личность преступника, предупреждение как в целом преступности, так и актуальных проблем борьбы с этим явлением. Знание криминологии позволяет выпускникам факультета юриспруденции и политологии более квалифицированно изучить преступность, причины и условия совершения преступлений и планировать более эффективные меры по предупреждению преступности. Курс лекций рассчитан на студентов-юристов.

Ключевые слова: *криминология, преступность, личность преступника, причины и условия преступности, предупреждение преступности.*

ББК 67.52

ISBN 978-5-88006-464-9

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина», 2007

В В Е Д Е Н И Е

Учебная дисциплина «Криминология» состоит из двух органически взаимосвязанных разделов: Общей части, которая содержит теорию криминологии как науки о преступности, ее причинах, лицах, совершивших преступления, системе предупреждения преступности, и Особенной части, в которой рассматриваются характеристика и профилактика различных видов преступности.

Криминологическое образование — необходимая составная часть процесса подготовки будущих юристов. Поэтому изучение учебной дисциплины имеет целью выработать у студентов криминологическое мышление, сформировать научно обоснованные взгляды на преступность как негативный, объективно обусловленный социальный процесс, который общество сдерживает в определенных рамках, а также вооружить знанием современных стратегий воздействия на преступность и подготовить к компетентному решению профессиональных задач.

Достижение вышеуказанной цели изучения курса криминологии предполагает решение следующих основных задач:

— дать студентам знания об основных проблемах отечественной и зарубежной криминологии, ее предметах;

— сформировать у студентов умения и навыки анализа и оценки данных о преступности, прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения, организации и осуществления профилактической деятельности, использования современных методик для реализации этих задач.

Содержание курса лекций соответствует государственной программе. В соответствии с учебным планом вуза для более углубленного изучения криминологии предусмотрено написание курсовой работы.

В целях более тщательной подготовки такой работы в курсе лекций предлагается основная юридическая литература.

Тема 1

Понятие, предмет и система криминологии

План

1. Понятие и предмет криминологии.
2. Цели, задачи и функции криминологии на современном этапе развития общества.
3. Место криминологии в системе криминологических наук.
4. Методы познания науки криминологии и их классификация.

§ 1. Понятие и предмет криминологии

1. Криминология — это социально-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, методы и средства ее предупреждения.

2. Объектом науки криминологии являются общественные отношения, связанные с преступностью и другими правонарушениями, причинами и условиями преступности, местом и ролью личности преступника в системе общественных отношений, а также с решением задач по предупреждению и профилактике правонарушений.

3. Предметом криминологии является исследование закономерностей, законов, принципов и свойств развития общественных отношений, составляющих объект криминологии.

Предмет криминологии состоит из *четырёх основных элементов*:

- *преступность* — социальное и уголовно-правовое явление в обществе, представляющее собой совокупность всех преступлений, совершенных в данном государстве за определённый период времени. Преступность измеряется следующими качественно-количественными показателями: уровень, структура и динамика;

- *личность преступника*, его место и роль в антиобщественных проявлениях. Данные о личностных свойствах субъектов преступлений содержат информацию о причинах преступлений. Личность преступника исследуется так же, как непосредственный адресат предупреждения новых преступлений — рецидив;

- *причины и условия преступности* (криминогенные детерминанты) — они представляют собой систему негативных экономических, демографических, психологических, политических, организационно-управленческих явлений и процессов, которые порождают и обуславливают преступность как свое следствие. Причины и условия преступности в многообразии их содержания, природы и механизма действия изучаются на разных уровнях: причины и условия преступности в целом, по отдельным группам преступлений, конкретного преступления;

- *предупреждение (профилактика) преступности* понимается как система государственных и общественных мер, направленных на устранение, нейтрализацию или ослабление причин и условий преступности, удержание от преступлений и коррекцию поведения правонарушителей. Профилактическая система анализируется: по направленности, механизму действия, этапам, масштабу, содержанию, субъектам и другим параметрам.

4. В криминологии выделяются общая и особенная части.

В общей части рассматриваются преступность, личность преступника, причины и условия преступности, борьба с преступностью, а также изучается развитие самой криминологии. Данные криминологические явления и понятия анализируются в целом, обобщенно, без выделения специфики видов преступлений.

В особенной части криминологическая характеристика дается по видам преступлений, по содержанию преступных деяний или по особенностям контингента преступников.

§ 2. Цели, задачи и функции криминологии на современном этапе развития общества

1. ***Теоретическая цель*** криминологии проявляется в словесном формулировании желаемого будущего результата научной деятельности по выявлению актуальных проблем борьбы с преступностью.

Практическая цель криминологии состоит в выработке научных и практических рекомендаций, положений и выводов по повышению эффективности борьбы с преступностью. Практические цели формулируются с учетом профессиональной подготовленности кадров, их материально-технического, финансового обеспечения и реального времени.

2. Цели и предмет криминологии определяют ее задачи. **Основными задачами** криминологии являются:

- изучение объективных и субъективных факторов, влияющих на состояние, уровень, структуру и динамику преступности;
- социально-криминологическое исследование видов преступности для определения способов борьбы с ними;
- изучение личности преступника, выявление механизма совершения конкретного преступления, классификация видов преступных проявлений и типов личности преступников;
- определение основных направлений и мер предупреждения преступности.

3. К **основным функциям** криминологии относятся: описательная, объяснительная и прогностическая (предсказательная).

Описательная функция состоит в отражении явлений и процессов, входящих в предмет криминологии, на основе собранного практического материала.

Объяснительная функция позволяет выяснить характер изучаемого процесса, его особенности.

Прогностическая функция определяет возможное развитие явления или процесса.

С целью использования результатов познания выделяется программно-преобразующая функция, которая позволяет реализовывать программу результатов, полученных с помощью первых трех функций, в реальной действительности.

По видам воздействия программно-преобразующие функции можно разделить на экономические, правовые, социально-психологические, организационно-управленческие и др.

4. Проблема — это сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения и разрешения. К числу **актуальных проблем криминологии** в настоящее время относятся основные направления борьбы с преступностью:

- установление жесткого заслона криминальному насилию, обеспечение надежной охраны жизни, здоровья и имущественной безопасности граждан;

- повышение эффективности раскрытия преступлений, получивших широкий общественный резонанс;
- профилактика преступлений среди несовершеннолетних;
- коренное улучшение борьбы с организованной преступностью;
- противодействие процессам криминализации экономики;
- улучшение работы по предупреждению и выявлению незаконного оборота оружия и наркотиков.

§ 3. Место криминологии в системе юридических наук

1. Криминология взаимодействует с правовыми и социологическими науками, а также со смежными отраслями права, на стыке которых она и развивается. Из юридических наук ***криминология наиболее тесно взаимодействует с уголовным правом.***

Уголовно-правовая теория и основанный на ней уголовный закон дают юридическую характеристику преступлениям и преступникам, которые обязательны для криминологии. В свою очередь, криминология предоставляет науке уголовного права, законодателю и правоприменительной практике информацию об уровне преступности, ее структуре, динамике, эффективности профилактики преступлений, делает прогнозы относительно изменений в социально негативных явлениях. Это позволяет своевременно реализовывать нормотворческую деятельность в плане признания деяний преступными либо перевода преступлений в ранг иных правонарушений.

2. Связь ***криминологии и уголовного процесса*** состоит в том, что общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальными нормами, нацелены на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дел по существу, выявление причин и условий совершения преступлений.

3. ***Криминалистика*** разрабатывает методику обнаружения и фиксации фактических данных о причинах и условиях преступлений, типологические характеристики ситуаций совершения преступлений, способов действий преступников, а также организационно-технические и тактические средства защиты личности и имущества от преступлений, затрудняющие совершение послед-

них. Криминология же указывает основные направления для их разработки, вытекающие из данных о структуре и динамике преступности, типичных криминогенных ситуациях и т. п., а также рассматривает эти рекомендации как составную часть системы профилактических мер и анализирует эффективность их применения.

4. Взаимодействие уголовно-исполнительного права и криминологии наиболее активно осуществляется применительно к борьбе с рецидивом преступлений, к результативности исполнения наказаний, а также в ресоциализации и адаптации лиц, совершивших преступление по отбытии ими наказания. При этом уголовно-исполнительное право изучает сам порядок и процесс отбывания наказания в аспекте реализации его целей, возникающие здесь проблемные ситуации, а криминология — причины и условия рецидива и меры по их устранению. Уголовно-исполнительное право и криминология совместно разрабатывают рекомендации по предупреждению рецидива, по повышению эффективности исправления осужденных лиц.

5. Криминология связана с деликтологией. Это междисциплинарная комплексная наука и направление в законодательстве о непроступных правонарушениях, их причинах и условиях, личности правонарушителей и предупреждении правонарушений. Она включает в себя административную, дисциплинарную, гражданскую и семейную деликтологию.

Административная деликтология изучает и регламентирует правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях. Взаимосвязь административных правонарушений с преступлениями осуществляется по двум направлениям. Первое — способность некоторых из них перерасти в преступления, например, нарушение правил торговли, мелкое хулиганство, нарушение правил дорожного движения. Другая разновидность криминогенности административных правонарушений состоит в том, что они создают благоприятные условия для совершения преступлений и формирования личности преступников.

Дисциплинарная деликтология входит в трудовое, военное, государственное право, регулирующее дисциплинарную ответственность за проступки в соответствующих правоотношениях, исследует причины и условия их совершения, разрабатывает меры предупреждения. Предупреждение дисциплинарных проступков выполняет функцию раннего предупреждения таких преступле-

ний, как нарушения правил производства строительных, горных работ, нарушения техники безопасности, посягательства на дорожную и пожарную безопасность, на трудовые права работников, исполнение служебных функций и воинского долга.

Гражданская деликтология — сфера изучения и предупреждения гражданско-правовых деликтов в области предпринимательства, имущественных отношений, обязательственных прав физических и юридических лиц. Применение гражданско-правовых, финансовых, налоговых санкций за предпреступные правонарушения позволяет на стадии ранней профилактики не допустить совершения экономических преступлений.

Семейная деликтология изучает семейную дезорганизацию — разводы, конфликтность, детскую безнадзорность, которые непосредственно граничат с бытовой преступностью и преступностью несовершеннолетних. Их предупреждение, устранение условий семейного неблагополучия способствуют недопущению их перерастания в соответствующие преступления.

6. Криминология также использует данные *общей, социальной и юридической психологии* для познания причин и условий преступности и преступлений, так как они играют ведущую роль в изучении и классификации личности преступника, значимы для разработки мер профилактического воздействия. Это же относится к данным *демографии, социологии и политологии*, которые значимы при прогнозировании и программировании борьбы с преступностью, а также при специальном изучении профилактики преступлений несовершеннолетних, рецидива, бытовых преступлений, преступлений, совершаемых лицами без постоянного источника доходов, и т. д.

7. В криминологии выделяются общая и особенная части.

В общей части рассматривается преступность, личность преступника, причины и условия преступности, борьба с преступностью, а также изучается развитие самой криминологии. Данные криминологические явления и понятия анализируются в целом, обобщенно, без выделения специфики видов преступления.

В особенной части криминологическая характеристика дается по видам преступлений, по содержанию преступных деяний или по особенностям контингента преступников.

§ 4. Методы познания науки криминологии и их классификация

1. *Методы криминологического исследования* определяются как система приемов, способов, средств сбора, обработки и анализа информации, применяемых с целью познания преступности, ее причин и условий, личности преступника и выработки мер предупреждения преступности.

2. В криминологических исследованиях используются общенаучные и специальные методы.

Общенаучные методы познания — это общие способы и пути исследования процессов и явлений и определение тенденций их изменений, которые используются в различных отраслях научного знания.

3. *К общенаучным методам криминологических исследований относятся* следующие: анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза, обобщение, абстракция, эксперимент, формализация, аналогия, исторический подход, системный подход, системный анализ, моделирование, математические методы и др.

4. *Анализ* представляет собой процесс мысленного или реального разложения целого на части, а *синтез* — процесс соединения элементов в единое целое.

Индукция — это способ рассуждения от частных фактов и положений к общим выводам; *дедукция* же понимается как выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер.

Обобщение — это отражение и формулирование тенденций, лежащих в основе изучаемого процесса.

Абстракция — это процесс мысленного выделения определенных свойств и связей изучаемого явления и отвлечение их от побочных явлений.

Эксперимент (проба, опыт) определяет характеристики функционирования объекта в заданных условиях с целью получения новой информации о нем.

Формализация — это представление и изучение какой-либо содержательной области знания в виде форм, системы исчисления, например, в виде математических или логических методов.

Аналогия — это соответствие, сходство предметов, явлений или процессов в каких-либо свойствах. Умозаключения по анало-

гии — это знания, полученные при изучении одного объекта, которые переносятся на менее изученные, сходные по существенным свойствам и качествам.

Исторический подход — это рассмотрение и изучение закономерного процесса движения и развития общества с учетом характеристик и особенностей конкретного временного периода.

Системный подход — это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, целостности этих объектов и многообразия их связей в единстве.

Системный анализ — это совокупность методологических средств и приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам. Системный анализ опирается на принципы системного подхода, а также на ряд математических и других количественных методов. Основная процедура — это построение обобщенной модели, отображающей взаимосвязи реальной ситуации.

Моделирование — это способ исследования процессов или систем объектов путем построения и изучения моделей с целью получения новой информации. Эффективное исследование такого комплексного явления, как преступность, невозможно без использования методов моделирования.

Математические методы — это совокупность способов, подходов, путей и средств количественного и качественного познания предметов реального мира.

Тема 2

История криминологии

План

- 1. История и этапы развития криминологической мысли до возникновения криминологии как науки. Первые криминологические теории.*
- 2. Возникновение криминологии как науки. Основные направления исторического развития криминологии.*
- 3. Возникновение и основные этапы развития российской криминологии.*
- 4. Современные проблемы и состояние криминологии в России.*

§ 1. История и этапы развития криминологической мысли до возникновения криминологии как науки. Первые криминологические теории

История становления этой науки полна острых столкновений идей, драм. Поэтому, прежде чем говорить о самой криминологии, имеет смысл обратиться к ее предыстории — вспомнить более ранние учения о преступлениях, их причинах и реагировании на преступления. Чтобы подняться на новую ступень знания, мы «должны становиться на плечи предшественников», но ни в коем случае не делать вид, что их не было, и не игнорировать пройденный ими путь. Каждое, даже самое маленькое приращение знания в истории человечества имеет всегда высокую себе-стоимость, а заблуждения, может быть, и даны для того, чтобы о них знали и умели извлекать из них уроки.

Что касается преступлений, то история их существования столь же продолжительна, сколь продолжительна история рода человеческого на Земле. В самых первых главах Ветхого завета, Первой книге Моисеевой, говорится о нарушении первыми людьми на земле, Евой и Адамом, запрета есть плоды с деревьев в раю (глава 3), а затем, в главе 4, об убийстве, совершенном их сыном Каином. Каин, как известно, убил своего родного брата Авеля. Насколько можно судить по тексту, умышленно, из зависти.

Как же поступил Господь? Наказание в обоих случаях было неотвратимым, суровым и последовательным: что Бог сказал, то и сделал. А сказал Господь Каину следующее: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на Земле». В ответ на слова Каина о том, что отныне каждый, кто встретится с ним, убьет его, Господь, как написано в Библии, ответил: «...за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро».

Итак, если судить по Библии, Господь не допустил убийства убийцы, то есть смертной казни, как сказали бы мы сейчас. Не допустил Господь и самосуда типа «суда Линча», ибо никому не позволил поднять руку на Каина.

А далее история показала, что люди продолжали совершать преступления, причем далеко не единичные и самые разные. Часть из них делали это неоднократно. Одновременно менялись формы преступного поведения, да и сами представления о преступном и наказуемом. Что в одни эпохи и применительно к одним категориям людей считалось преступным, то в другие периоды и применительно к другим членам общества допускалось. Например, запрещалось убивать свободного гражданина, но не наказывалось убийство раба. В одни периоды запрещалось искусственное прерывание беременности под страхом уголовного наказания, в другие это считалось допустимым.

На вопросы, «что же такое преступление, почему преступления совершаются и что делать с теми, кто их совершает, пытались ответить еще в древнем мире философы, политики, писатели и поэты. Со временем данные вопросы приобретали новый характер: почему совершают преступления многие, что стоит за множеством преступлений? Так от анализа отдельного преступления и его причин совершался переход к познанию множественности преступлений — преступности.

Что касается Древней Греции, то наибольший интерес представляют в рассматриваемом нами аспекте идеи Платона и Аристотеля.

Платон интересовался причинами преступлений и анализировал их мотивы. Он писал о гневе, ревности, стремлении к наслаждениям, заблуждениях, неведении. Отстаивал принцип индивидуализации наказания. Оно должно, по мысли Платона, соответствовать не только характеру содеянного, но и побуждениям

виновного, учитывать, были ли проявлены коварство, жестокость либо имело место юношеское легковерие. Необходимость наказания обосновывалась задачами обеспечения общей и частной превенции. В ранних трудах Платон даже писал, что наказание — благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок. Одновременно говорилось о возмещении причиненного потерпевшему вреда и убытков. Заслуживает внимания и то, что Платон связывал добродетель не с наследственностью, а с воспитанием: «...добродетели учить можно... нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а у худых хорошие дети»¹.

Аристотель в своих трудах особое значение придавал равенству всех полноправных граждан перед законом. При этом он подчеркивал важную предупредительную роль наказания, ибо полагал, что люди воздерживаются от дурных поступков не из высоких побуждений, а из страха наказания и большинство склонно предпочитать свои выгоды и удовольствия общему благу. Наказание, по мнению Аристотеля, должно быть более суровым, чем полученные в результате совершения преступления выгода и удовольствие. Он был твердо убежден в том, что преступник становится испорченным по своей воле, но дух его должен господствовать над телом, а разум над инстинктом, как хозяин над рабом. Однако Аристотель отмечал и такие причины преступлений, которые коренились во внешних для преступника условиях: беспорядки в государстве; возможность легко скрыть похищенное; искусственная нужда, возникающая от чрезмерного богатства одних, и действительной крайней нужды других; нежелание или боязнь потерпевших обратиться с жалобой; слабость или отдаленность наказания; продажность и низость судей и т. п.

При назначении наказания Аристотель считал важным учитывать обстоятельства совершения преступления и не наказывать за преступления, совершенные при обстоятельствах, «превы-

¹ Платон. Сочинения. — СПб., 1841. — Ч. 1. — С. 103.

шающих обыкновенные силы человеческой природы». То есть правомерное поведение не должно требовать проявления героизма. В то же время существенными при назначении наказания считал такие обстоятельства, как рецидив, особая жестокость виновного, нежелание загладить причиненный вред, и ряд других.

Аристотель предлагал разграничивать оценки проступков и оценки тех людей, которые их совершили, учитывать, какова роль «внешних» обстоятельств и роль характеристик самого правонарушителя в механизме противоправного поведения. Он писал, в частности: «Когда действуют сознательно, однако не приняв решения заранее, то [перед нами] неправосудное дело: случается это между людьми из-за порыва ярости и из-за других страстей, вынужденные они или естественные. Причиняя этот вред и совершая такие проступки, люди поступают неправосудно, и имеют место неправосудные дела, но из-за этого люди все-таки в каком-то смысле не «неправосудные» [по складу] и не «подлые». Дело в том, что причиненный вред не обусловлен их испорченностью. Когда же [человек причиняет вред] по сознательному выбору, он неправосудный [по своему складу] и испорченный. Суд поэтому правильно расценивает совершенное в порыве ярости как совершенное без умысла, ибо источником здесь является не тот, кто действует движимый пороком, а тот, кто разгневал»¹.

Одновременно Аристотель выступал против произвола судей и призывал видеть в них слуг закона, а не его творца. Он писал, что в целях недопущения неправосудности «мы разрешаем начальствовать не человеку, а слову [закона] (Logos), так как человек себе уделяет больше благ и меньше зол и делается тираном»².

Таким образом, многие основополагающие идеи о причинах преступлений, принципах ответственности за них были заложены на заре человеческой истории. К сожалению, осведомленность о них далеко не всегда сочеталась со следованием этим идеям.

Что касается Древнего Рима, то здесь особо выделялись идеи Цицерона и Сенеки.

Римский оратор и юрист Цицерон важнейшими источниками преступлений считал «неразумные и жадные страсти к внешним удовольствиям, с необузданной необдуманностью стремя-

¹ Аристотель. Соч. — Т. 4: Никомахова этика. — М., 1984. — С. 163.

² Там же. — С. 159.

щиеся к удовлетворению», а также надежду на безнаказанность. Отсюда признание важности наказания, преследующего цель и общей, и частной превенции, обеспечивающего безопасность общества. Однако, как отмечал Цицерон, наказание должно соответствовать не только причиненному вреду, но и субъективной стороне деяния, а судья обязан быть связан законами. Правда, это еще не значило, что Цицерон всегда руководствовался провозглашавшимися им принципами. Из писем Цицерона к друзьям и родным видно, что он нередко презрительно и неискренне относился к тем идеям, которые отстаивал, используя все свое красноречие.

Такова судьба многих высоких и гуманных принципов, касавшихся преступлений, преступников и их наказаний. Одно дело — их провозглашать, другое — следовать им на практике.

Сенека — римский философ, политический деятель, писатель, как и Платон, полагал, что наказание должно стремиться как к исправлению виновного, так и к безопасности общества путем воздействия на других его членов. Сенека, как и Цицерон, прежде всего, обращает внимание не на причиненный вред, а на характеристику лица, совершившего преступление, содержание его воли.

Крайне интересно и поучительно высказывание римского писателя Публия Сира о том, что всякое хорошее законодательство должно стремиться к искоренению преступлений, а не преступников. Одновременно подчеркивались необходимость личного характера наказаний, недопустимость семейной ответственности.

Вообще римские прозаики и поэты много внимания уделяли преступлениям, а их мнения влияли на юристов, политиков. Гораций и Вергилий среди мотивов и причин преступлений называли прежде всего корыстолюбие. Далее шло честолюбие, стремление к почестям или, как выражался Ювеналий, «к пурпуру». Упоминались гнев, гордость, злоба, даже жажда крови. Лукреций отмечал ужасающую бедность народа. Гораций требовал различать вора, укравшего в чужом саду несколько плодов, и «ночного вора и святотатца», вора робкого и грабителя.

До многого римляне доходили на практике, при этом высокие принципы ими провозглашались применительно к лицам, имеющим права гражданства, но не к рабам. Поэтому реальный процесс наказания преступников не всегда был таким, каким его хотели видеть указанные мыслители.

Если бы мир дальше стал развиваться в направлении реализации и совершенствования высказанных идей, сколько полезного удалось бы достичь и сколько чудовищного избежать!

При падении Римской империи народы, пришедшие с севера, как писал известный русский юрист, профессор М.П. Чубинский, «принесли с собой много силы, много свежести и жизнеспособности, но вместе с тем принесли и довольно первобытное мирозерцание, распространявшееся, конечно, и на область преступления и наказания»¹.

Далее наступила эпоха господства церкви. Условия для развития научного знания практически исчезли с исчезновением возможности свободно излагать свои убеждения и критически относиться к достигнутому. Господствующим стало учение, что все дано человеку свыше, а в основе преступления лежит либо злая воля, либо предначертание свыше — злой дух, вселившийся в него.

В это время обращают на себя внимание позиции канонистов и средневековых криминалистов. Их опыт поучителен.

Канонисты решительно отрицали смертную казнь, на первый план ставили такую цель наказания, как исправление преступников, и, казалось бы, в своих учениях не обращали особого внимания на идею возмездия. Даже религия, по их мнению, не должна быть охраняема казнями. Однако на практике позднее восторжествовал взгляд, согласно которому церковь не имеет права применения казни, но такое право может быть дано светской власти в случаях совершения тяжких преступлений. Это было отходом от идей раннего христианства. Одновременно канонисты стремились в основу наказания за преступления положить ответственность человека, основанную на вине, выдвигали на первый план субъективный момент.

Хотя уголовное право погибло в Риме с его падением, все же в средние века благодаря канонистам наряду с каноническим правом признавалось действующим и римское. Последнее вообще оказало огромное влияние на всю историю нашей эры, и его не случайно до сих пор изучают в подлиннике.

До конца XV века уголовно-правовые учения находились в полной зависимости от церкви, но позднее постепенно образовалось светское сословие юристов, в том числе криминалистов. Однако криминалисты в основном преследовали тогда узко прак-

¹ Чубинский, М.П. Курс уголовной политики. — СПб., 1912. — С. 69.

тические цели, давали для потребностей практики систематизированный материал, но не стремились возвыситься над этой практикой, осмыслить ее, дать ей свежие идеи, новые направления. В результате этот период оценивался рядом авторов как полный упадок уголовно-политических идей, отсутствие какого-либо шага вперед в этом аспекте по сравнению с древним миром.

Совершенствование того, что есть, несомненно, практично, но, как было правильно и давно сказано, теория — та же практика, только более широкой и далекой перспективы.

В так называемый переходный период, или эпоху Возрождения (XV—XVII вв.), криминалисты как бы застыли в рутине, по образному выражению М.П. Чубинского, а свежие идеи начали исходить от философов и писателей.

В «Утопии» Томаса Мора вновь высказывается идея предупреждения преступлений. При этом он обратил внимание на то, что все должны быть обеспечены средствами для существования, но если остаются неизменными причины, вызывающие преступления, неизменными будут и вызываемые, этими причинами последствия. Нужно позаботиться об улучшении экономического устройства общества, при этом не помогут никакие жестокие казни. Мор выступал за снисходительность и человечность по отношению к преступникам. Казни за кражу Мор не признавал и рекомендовал назначать за имущественные преступления работы исправительного характера — совершенно новый вид наказания.

Бэкон обратил внимание на совершенствование законов, ибо полагал, что легальная форма часто прикрывает один из видов насилия либо охраняет обман и жестокость. Бэкон видел необходимость в людях государственного ума и писал, что философы часто углубляются в область прекрасного, но непрактичного, а юристы обыкновенно не способны стать выше пределов действующего туземного права. Цель же всякого права — достижение максимума счастья для всех граждан. И не надо стесняться изменять форму, содержание уголовного права во имя этой цели. Бэкон призывает перейти от метафизического подхода к позитивному и покончить с жестокостью наказаний, а также с судейским произволом. Он большое значение придавал кодификации законов, полагал, что наилучшие законы — те, которые оставляют меньше места для произвола судьбы.

Заслуживают внимания и взгляды основоположника *школы естественного права*. Так, голландский юрист, социолог, государственный деятель. Гуго Гроций писал, что вне разумного ос-

нования не должно быть наказания и что результаты деяния должны влиять на возмещение вреда, а при определении наказания важно учитывать мотивы, субъективную сторону деяния. Цели наказания, по мнению этого автора, — исправление преступников, предупреждение будущих преступлений и обеспечение безопасности общества. Гроций не сводил реагирование на преступление только к каре или возмездию, как и многие его предшественники.

С XVIII века начинается бурное развитие учений о преступлении и наказании. Особое значение имели работы Монтескье и Беккариа.

Монтескье развивал идею закономерного развития всего в мире, в том числе человеческих действий, и требовал от законодателя считаться с «общим духом своего народа». Он призывал даже при проведении реформ не стеснять без нужды нравов и привычек народа, не стремиться непременно исправить все. Законы одного народа не подходят другому, живущему в иных условиях. Монтескье писал о гуманизации мер наказания, а также о предупредительных мерах. Главной причиной преступлений он считал «злонравие» и рекомендовал государству в целях предупреждения преступлений заботиться о «благонравии». Он настаивал на экономии репрессии, личном характере и соответствии ее тяжести характеру содеянного. Монтескье классифицировал преступления и рекомендовал соответственно дифференцировать наказания за них. Он, в частности, требовал точного определения круга государственных преступлений и писал, что отсутствия здесь точности достаточно для превращения правления в деспотическое¹.

Чезаре Беккариа в 26 лет написал книгу «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). Она была первым в истории специальным трудом на эту тему. Первый параграф книги начинается словами: «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». А далее следует: «Нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце

¹ См.: Монтескье, Ш.-Л. О духе законов // Избранные произведения. — М., 1995. — С. 70.

концов окажется сильнее...» Беккариа писал, что еще ни один человек «не пожертвовал безвозмездно даже частицей собственной свободы, только необходимость заставляла его это делать. При этом государству жертвовался лишь тот необходимый минимум свободы, который был достаточен, чтобы побудить других защищать его. Совокупность этих минимальных долей и составляет право наказания»¹. По существу, здесь речь идет о проблеме защиты прав человека и необходимом для этой защиты ограничении таких прав. Сейчас при решении проблем борьбы с преступностью этот вопрос дискутируется очень остро и нередко предлагаются чрезвычайно простые, поверхностные решения. Чезаре Беккариа было высказано немало иных интересных идей по этому поводу.

О причинах преступности и мерах борьбы с ней писали также Локк, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Вольтер, Бентам и другие философы, отмечая социальную неустроенность общества и необходимость предупреждения преступлений. Как отмечал профессор А.А. Герцензон, дальше их шли революционные демократы Руссо, Марат, Радищев и другие, которые указывали на эксплуатацию масс, институт частной собственности, тиранию господствующих классов как на основные причины преступности². В этом аспекте заслуживают внимания работы русских революционных демократов Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева. Они рассматривали преступность как социальное явление, внутренне присущее обществу, основанному на частной собственности и существовании классов эксплуататоров и эксплуатируемых. Видели выход в революционной ломке старых отношений.

В то же время практика борьбы с преступностью фактически исходила из понимания преступления как проявления свободной воли преступника, которую называли «злой волей», и ограничивалась только применением установленных законом наказаний к виновным в совершении конкретных преступлений. Это вытекало из учения так называемой *классической школы права*. Как отмечал профессор С.В. Познышев, «сторонники классического направления полагают, что наука уголовного права должна

¹ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1995. — С. 70.

² См.: Криминология / под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. — М., 1966. — С. 32.

изучать преступление и наказание только как юридические явления, должна быть строго юридической наукой»¹.

В конце XVIII века различались два направления классической школы: так называемые метафизическое и утилитарное. Как всегда, отмечались и смешанные теории.

Наиболее яркими представителями метафизического направления были авторы кантианской и гегельянской школ. «Чистые» метафизики и метафизики историко-философского плана стремились, как писал С.В. Познышев, построить систему вечного естественного уголовного права, опираясь на идею абсолютной справедливости. Однако существовала третья разновидность данного направления, которая вылилась далее в позитивизм, суть которого сводилась к тому, чтобы от попыток найти «естественное уголовное право» перейти к разработке положительного уголовного законодательства. Русские юристы-криминалисты в XIX — начале XX века были приверженцами классического позитивистского направления или социологического направления в праве².

§ 2. Возникновение криминологии как науки. Основные направления исторического развития криминологии

Все изложенное было предысторией криминологии. Ее история как самостоятельной науки начинается в XIX веке, в эпоху бурного развития наук об обществе, человеке, приобретения все большей популярности диалектико-материалистического учения, в том числе о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений и процессов. Бурное развитие наук привело к расширению применения естественнонаучных методов. Они стали проникать и в общественные науки.

На становление криминологии как самостоятельной науки наряду с указанными выше философскими, политическими, правовыми учениями в первой половине XIX века наиболее отчетливо повлияли следующие четыре вида исследований: 1) антропо-

¹ Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. — М., 1912. — С. 10.

² См.: Познышев, С.В. Указ. соч. — С. 12—16; Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. — М., 1902. — Т. 1; Казмер, М.Э. Социалистическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. — Рига, 1983.

логические; 2) статистические; 3) социально-экономические, социологические и другие, в процессе которых анализировались факторы преступности и механизм их влияния; 4) социально-правовые.

Основоположником *антропологических исследований* был френолог Галль. Он разделил людей, совершающих преступления, на три категории и положил начало биологической классификации преступников. К первой категории он относил тех преступников, чьи врожденные качества позволяют им в самих себе находить опору в борьбе с соблазнами и дурными влечениями. Эти лица способны соотносить свои действия не только с законом, но и более высокими идеалами. Вторая категория состоит, по мнению Галля, из людей, обездоленных от природы. В силу своих врожденных качеств эти люди легко становятся жертвой преступных влечений. Третья категория занимает между этими двумя промежуточное положение. Люди этой категории от природы предрасположены к совершению преступления, но им отпущено природой и дурное, и хорошее одновременно, а потому на преступный путь они встают в зависимости от условий их среды. По мнению Галля, «преступления являются продуктом индивидов, их совершающих, а следовательно, их характер зависит от природы этих индивидов и от тех условий, в которых эти индивиды находятся; лишь принимая во внимание эту природу и эти условия, можно правильно оценивать преступления»¹.

Позднее идею наличия врожденного преступника ярко обосновал бывший тюремный врач, итальянский профессор судебной медицины Цезарь (или Чезаре) Ломброзо: «Внезапно, однажды утром мрачного декабрьского дня, я обнаружил на черепе каторжника целую серию ненормальностей... аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих странных ненормальностей — как будто бы ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта — я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня». «Преступниками рождаются», — настаивал Ломброзо в первых своих работах, позднее он признавал, что прирожденный преступник — только один из типов, наряду с ним существуют другие, которые становятся преступниками под влиянием условий развития и жизни. Первая работа Ломброзо вызвала бурную реакцию: одни авторы поддерживали Ломброзо, другие развивали

¹ Call Zиг 1ez 1opclшп₅ du ceуeai. — 1825. — Т. 1. Цит. по: Чубинский, М.П. Курс уголовной политики. — С. 245.

исследования лиц, совершающих преступления, оспаривая выводы Ломброзо. В конце XIX — начале XX века состоялся ряд международных конгрессов по уголовной антропологии, на которых многие участники критиковали теорию Ломброзо¹.

Сам Ломброзо вел дискуссии, расширяя рамки исследования преступников и причин совершения преступлений. В его поздних работах значительное внимание уделялось различным факторам внешней среды, влиявшим на преступность, причем со временем он все большее значение придавал социальным факторам, хотя и не отказался от своего учения о прирожденном преступнике².

Взгляды Ломброзо развивали его ученики, известные итальянские ученые Рафаэль Гарофало и Энрико Ферри, но они гораздо большее внимание уделяли социальным факторам преступности. По мнению Ферри, специфической чертой антропологической школы было то, что она признавала отличие преступников от нормальных людей их органическими и психическими чертами, наследственными и приобретенными, считала преступников особой разновидностью человеческого рода.

Соответственно наказание рассматривается в качестве обороны общества от этой «разновидности человеческого рода» — преступников. Сторонники данного направления были во Франции, а также в других странах. В России были близки антропологическому направлению работы П.Н. Тарковской, Д.А. Чижа, в известной мере — Дмитрия Дриля, Минцлова и ряда других авторов³.

Как писал позднее Ван-Кан, автор одной из самых значительных криминологических работ «Экономические факторы преступности», заслуга Ломброзо состояла в том, что он пробудил мысль в области криминологии, создал системы и выдвинул

¹ Конгрессы проходили в 1885 г. — в Риме, где состоялся триумф Ломброзо, в 1889 г. — в Париже (там Ломброзо признал недостаточность учета им социального фактора), затем в 1892 г. — в Брюсселе, в 1896 г. — в Женеве, в 1901 г. — в Амстердаме, в 1906 г. — в Турине (см.: Журнал Министерства юстиции. 1901. № 9).

² См.: Ломброзо, Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. — СПб., 1892. Главный труд Ломброзо «*L'omo delinquente*» полностью на русский язык не был переведен.

³ См.: Дриль, Д. Малолетние преступники. Т. 1—2, 1884, 1888; Его же. Психофизические типы в их отношении с преступностью и ее разновидностями. 1890; Его же. Преступность и преступники. — М., 1895; Минцлов. Особенности класса преступников. — СПб., 1881. — С. 216.

остроумные и смелые гипотезы, но тонкий анализ и осторожные выводы ему пришлось оставить своим ученикам¹. Ломброзо использовал для доказательства своих теорий определенные статистические выкладки, но делал это так, что один из его критиков, Мартин, писал: «Статистические данные почти никогда не дают основания для определенных выводов»².

Такого рода утверждение было поколеблено специальными статистическими исследованиями данных о преступлениях (А. Хвостова в России, А. Герри во Франции, Э. Дюк-петью в Бельгии). Наиболее ярко их значение для изучения закономерностей преступности было показано бельгийским математиком и статистиком А. Кетле. В 1836 году вышло в свет сочинение А. Кетле «Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики», в котором автор писал: «Во всем, что касается преступлений, числа повторяются с таким постоянством, что этого нельзя не заметить... Это постоянство, с которым ежегодно воспроизводятся одни и те же преступления и вызывают те же самые наказания в одних и тех же пропорциях, есть один из самых любопытных фактов, какие сообщают нам статистические данные уголовных судов; его я всегда особенно старался выставить на вид в разных своих сочинениях... и не переставал повторять каждый год: есть бюджет, который уплачивается с поразительной правильностью, — это бюджет темниц, каторг и эшафотов; об уменьшении этого-то бюджета нужно всеми силами заботиться»³.

Такого рода исследования продолжили другие авторы, и с их помощью, во-первых, был совершен переход от изучения преступления или преступлений к преступности как массовому социальному явлению, обладающему статистическими закономерностями; во-вторых, показана взаимосвязь изменений статистических данных о преступности и изменений состояния общества.

Что касается социально-экономических, социологических исследований, то многие ученые показывали статистическую связь преступности с разными социальными факторами (Ферри, Гарофало, Марро, позднее Ашшафенбург и др.) — Особое место в ряду ранних исследований преступности с широких социологических позиций занимает изучение Ф. Энгельсом положения ра-

¹ См.: Ван-Каи, Ж. Экономические факторы преступности. — М., 1915. — С. 42.

² Там же.

³ Кетле, А. Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики. — СПб., 1865. — С. 5—7.

бочего класса в Англии и соответственно преступности в рабочей среде и обществе вообще. В 1844—1845 годах молодой Фридрих Энгельс написал книгу «Положение рабочего класса в Англии» с подзаголовком «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». Это было практически первое глубокое исследование не только факта влияния общественных условий на преступность, но и механизма такого влияния, социальной сущности преступности. «Неуважение к социальному порядку всего резче выражается в своем крайнем проявлении — в преступлении.

Если причины, приводящие к деморализации рабочего, действуют сильнее, более концентрированным образом, чем обычно, то он так же неизбежно становится преступником, как вода переходит из жидкого состояния в газообразное при 80° по Реомюру», — писал Ф. Энгельс¹. Преступность — это проявление социальной войны, по Ф. Энгельсу, когда «каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять вред всем остальным, которые являются его заклятыми врагами, решается для него исключительно эгоистическим расчетом: что для него выгоднее... И эта война, как показывают таблицы преступности, становится год от году все яростнее, ожесточеннее и непримиримее; враждующие стороны постепенно обособляются в два больших лагеря, борющихся друг против друга: здесь буржуазия, там — пролетариат. Эта война всех против всех и буржуазии против пролетариата не должна нас удивлять, ибо она есть лишь последовательное осуществление принципа, заложенного уже в свободной конкуренции»². Позднее, однако, К. Маркс полагал, что преступников нельзя отождествлять с пролетариатом, они — один из слоев люмпен-пролетариата наряду с бродягами и лицами, живущими за счет проституции³.

В указанной работе Ф. Энгельса важно то, что, во-первых, обосновывались Причины не вообще негативных социальных отклонений в поведении людей, но причины именно преступности; во-вторых, показывалась закономерность преступности в соответствующих условиях безраздельного господства частного интереса, свободной конкуренции, полного игнорирования интере-

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 2. — С. 361.

² Там же. — С. 364.

³ В работе «Капитал» К. Маркс писал: «Если оставить в стороне бродяг, преступников и живущих проституцией, короче говоря, весь люмпен-пролетариат в собственном смысле этого слова...» (см.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 23. — С. 658).

сов и прав людей наемного труда, не обладающих частной собственностью. Отсюда следовал вывод о первоочередности таких мер в борьбе с преступностью, как изменение общественных и политических учреждений, общественно-экономического уклада общества.

Развитие социально-правовых исследований, социологии права заставило обратить внимание на социальную основу преступлений, на причины нарушения норм права, их учет при реагировании на преступления. Возникло учение об уголовной политике¹. Криминалисты стали интересоваться больше причинами преступлений и их предупреждением. Показательно, что профессор из Японии Кан Уэда связывает зарождение криминологических исследований в этой стране с реформой основ уголовной политики и тюремного дела².

Все это послужило основой развития специальных исследований преступности, ее закономерностей и причин, то есть возникновения криминологии.

Прокурор кассационного суда в Риме барон Р. Гарофало назвал свою книгу «Криминология»³.

Исследования Р. Гарофало, а также Марро и других авторов подтверждали взаимосвязь бедности и преступности, более высокие коэффициенты преступности пролетариата, неимущих слоев населения⁴. В работе А. Хвостова и И. Орлова на основе анализа статистических данных о преступности был сделан вывод о ее зависимости в отдельных районах России от политических условий⁵. Одновременно все яснее исследователи осознавали сложный характер взаимосвязи экономических, других общественных факторов и преступности.

Позднее говорилось о производности преступности от принципов существования «большого общества». Так, американский социолог Эдвин М. Шур писал в 70-х годов, что «американское

¹ Здесь велик вклад Ф. Листа, в России — М.В. Духовского, И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, М.П. Чубинского и ряда других юристов,

² См.: Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. — С. 3—26. — 1895.

³ См.: Garofalo, La criminology. — Paris, 1895. — P. 177.

⁴ См.: Матго. I сагагап с!е1 йеНпдиепИ Тогто, 1887. — P. 265. Тард писал о добросовестности изысканий Марро, «произведенных с щепетильной точностью».

⁵ См.: Журнал Министерства юстиции. — 1860. — Т. 6. — Кн. 10. — С. 35—62.

общество пропитано... предпочтением к ценностям, в такой мере определяемым индивидуализмом, конкуренцией и жадой прибыли, что это создает побудительные стимулы к преступлениям, причем стимулы настолько интенсивные, что это выходит далеко за пределы рационального в современном комплексном обществе, даже если оно и является в своей основе капиталистическим».

Позднее тезис о закономерности преступности в определенных общественных условиях рядом авторов стал подменяться тезисом о том, что преступление — не только неизбежное в существующем обществе явление, но и «нормальное». Французский социолог Э. Дюркгейм¹ полагал, что нормальными являются все отправления социального организма, которые вытекают из условий его существования². Затем на этом основании стали высказываться суждения об установлении «нормы преступности» в обществе и необходимости преодоления фактически только превышения этой нормы. Однако исходным в криминологии служит положение о том, что преступность — это все-таки одно из социальных отклонений в обществе. Она — не норма, но в то же время — закономерное явление в определенных общественных условиях. А потому необходима борьба с преступностью, связанная с изменением этих условий и ни в коем случае не ограниченная только применением уголовных наказаний к конкретным преступникам.

Криминология, таким образом, к концу XIX века окончательно определилась вне рамок уголовного права. Хотя последнее со второй половины XIX века и стало традиционно включать учение о преступлении, преступнике и наказании преступника, по мере становления криминологии как науки эти разделы стали исключаться.

До сих пор имеет место выделение уголовной антропологии, уголовной социологии и тому подобное, но это дань тому времени, когда только еще формировалась криминология. В настоящее время это целостная наука.

¹ См.: Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд. — СПб., 1912; Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. — СПб., 1914. — Вып. 2; Его же. Германия превыше всего. — М., 1917.

² См.: Дюркгейм, Э. Метод социологии. — Киев ; Харьков, 1899. — С. 62 и след.

§ 3. Возникновение и основные этапы развития русской криминологии

В России М.В. Духовской в работе «Задача науки уголовного права» (1872) не только констатировал наличие «постоянных» причин преступности, связанных с условиями, в которых живет человек, и общественным строем, но и осуществил эмпирическое сопоставление показателей преступности и общесоциальной статистики. Такой подход позволил ему сделать обоснованный вывод о том, что охрана общества от преступлений связана, прежде всего, с улучшением его политического и экономического строя. Вместе с тем, он рассмотрел и паллиативные меры специальной профилактики, включая полицейские меры и наказание.

Почти одновременно И.Я. Фойницкий (1847—1913) опубликовал работы «Уголовное право, его предмет, его задачи» и «Влияние времен года на распределение преступлений». Разрешение проблемы преступности он видел в обеспечении возрастания народного благосостояния, без чего нельзя устранить ее причины, имеющие глубокие корни в жизни народа.

Работы Духовского, Фойницкого и их последователей, традиционно относимые к так называемой *социологической* школе уголовного права, по существу знаменовали постепенное становление отечественных криминологических исследований. При этом одни теоретики, например, А.А. Пионтковский, выступали за соединение криминологических, уголовно-политических и уголовно-догматических доктрин под «одной крышей», а другие, в частности, Н.С. Таганцев, считали, что это не соответствует основным началам классификации отдельных отраслей знания и поэтому криминологические исследования должны быть отделены от уголовно-правовых.

М.Н. Гернет, С.К. Гогель, Д.А. Дриль, М.М. Исаев, П.И. Люблинский, В.Д. Набоков, Н.А. Неклюдов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Е.Н. Тарковский, Х.М. Чарыхов, М.П. Чубинский и другие представители дореволюционной науки разработали ряд значимых положений для исследования места в обществе детерминации и связи преступности с другими явлениями, личности преступников и эффективности мер воздействия на преступность. Во многом не утратили своего значения до настоящего времени, в частности, такие работы, как: М.Н. Гернет «Общественные причины преступности» (1906), С.К. Гогель «Курс уголовной политики в связи с уголовной со-

циологией» (1910), Д.А. Дриль «Учение о преступности и мерах борьбы с нею» (1912), Н.А. Неклюдов «Уголовно-статистические этюды. Этюд первый» (1865), А.А. Пионтковский «Уголовное право. Часть общая» (1913), С.В. Познышев «Основы тюремоведения» (1913), Х.М. Чарыхов «Учение о факторах преступности» (1910). М.П. Чубинский «Курс уголовной политики» (1895, 1909). Развитию криминологических исследований способствовали и выступления такого авторитетного деятеля, как А.Ф. Кони (1844—1927). Он отмечал, что преступления создаются обстоятельствами и обстановкой, окружающей человека, к которому «радиусами тянутся» условия его жизни. Он предостерегал от подмены анализа внутреннего мира личности и социальных условий, ее окружавших, ссылками на аномалии, а тем более от распространения их понятия на естественные человеческие эмоции и страсти. По-современному звучит положение о том, что нельзя превращать критику ранее добытых знаний в самоцель, выдавать новые частные данные (к тому же без должной проверки) за глобальные объяснения причин преступности или личности преступника¹.

Сквозная идея изучения преступности как социального явления сочеталась у ее сторонников конца XIX — начала XX века с использованием *теории факторов*. Прослеживались в основном корреляционные зависимости между отдельными процессами в обществе (например, ценами на хлеб, возрастной структурой населения, долей лиц наемного труда и т.д.) и движением преступности. Но перейти от констатации этих зависимостей к причинным исследованиям обычно не удавалось. Принципиальным недостатком этой методологии являлось и уравнивание значения самых различных явлений, отсутствие строгого разграничения причин конкретных преступлений и преступности. Отдельные попытки использования системного анализа, в том числе методологии исторического материализма (Хр. Раковский, 1900; Х.М. Чарыхов, 1910), не меняют общей картины. Однако нельзя недооценивать вклад исследований, построенных на теории факторов, в создание основ криминологической науки в России. Эти работы ввели в научный оборот огромный объем статистического и фактического материала о преступности, позволили выйти на связь преступности с экономическими и политическими отношениями в обществе. Значительный «задел» дали и работы дорево-

¹ См.: Кони, А.Ф. Собр. соч. : в 8 т. — М., 1967. — Т. 4. — С. 71—73, 161, 253 и др.

люционных авторов по проблемам связи преступности с так называемыми фоновыми явлениями — пьянством, проституцией и т.д.¹ Во многом сохранили значение и характеристики особенностей отдельных видов преступности.

Что касается предложений по предупреждению преступности и преступлений, то конкретным разработкам подверглась в основном профилактика ближайшей перспективы. Особое внимание уделялось включению общественности и использованию благотворительности в работе с группами повышенного криминального риска². Анализировались возможности и формы профилактической деятельности полиции, фабричной инспекции, специализированных судов по делам несовершеннолетних, закрытых воспитательных учреждений и т.д.

Определенный вклад в формирование информационной базы отечественной криминологии в конце XIX — начале XX века внесли представители так называемой антропологической школы. Острая полемика с ними, которую вели сторонники концепции социальной детерминации преступности (в том числе на международных конгрессах и на собраниях активно работавшей в 1897—1914 гг. Русской группы Международного союза криминалистов), сочеталась с взаимообменом идеями. В результате (это не всегда отмечается в учебной литературе) основатель антропологической школы Ч. Ломброзо хотя и не отказался от идеи «прирожденного преступника», но признал роль социальных факторов в генезисе преступности. Его ученики Ферри и Гарофало пошли еще дальше в попытках сочетать концепцию природного или приобретенного «опасного состояния» с приоритетом социальных детерминант преступности. Заслуга антрополо-

¹ Сошлемся в качестве примера на исследование А.Ф. Кони (С. 371) ситуации с пьянством. Положение в начале XX в. он квалифицировал как ведущее в результате фискальных потребностей бюджета к быстрому вырождению нации. Ограничение же прощводстваи продажи крепких спиртных напитков в годы Первой мировой войны привело к укреплению общественного порядка ослаблению хулиганства, очевидному снижению преступности. Был отмечен и «поразительный рост» сбережений населения.

² Сошлемся в качестве примера на исследование А.Ф. Кони (С. 371) ситуации с пьянством. Положение в начале XX в. он квалифицировал как ведущее в результате фискальных потребностей бюджета к быстрому вырождению нации. Ограничение же прощводстваи продажи крепких спиртных напитков в годы Первой мировой войны привело к укреплению общественного порядка ослаблению хулиганства, очевидному снижению преступности. Был отмечен и «поразительный рост» сбережений населения. (см. Беляева, Л.И. Патронат в России. — М., 1996)

гической школы состоит в том, что при всех ее ошибках и заблуждениях было инициировано внимание к личности преступника и детерминации ее криминогенных свойств, были предложены лабораторные методы исследования личности и собран большой фактический материал. Хотя взгляды антропологической школы в их чистом виде не нашли значительной поддержки в дореволюционной криминологии (в определенной степени речь может идти лишь о некоторых работах Д.А. Дриля, В.Д. Набокова, психолога В.М. Бехтерева и психиатров П.И. Ковалевского и В.Ф. Чиж) ¹, рецидивы такого влияния неожиданно проявились в советской криминологии 1920—30-х годов. О причинах этого говорится в § 3, как и о причинах достаточно заметного влияния «психоаналитической модели» преступника, основанной на идеях З. Фрейда и его школы о роли бессознательного в мотивации и регуляции поведения.

Итак, к концу XIX — началу XX века «учение о факторах преступности» обрело свое место в системе научного знания. Но возникла конкуренция между двумя названиями: «этиология преступления» (Ван-Гамель) и «криминология» (Лист). М.Н. Гернет считал первый термин более точным, так как он подчеркивает приоритет изучения причин преступности ². Но в литературе предпочтение было отдано второму термину.

Отечественная криминология в 1920—30-е годы ³. Развитие отечественной криминологии до середины 1930-х годов характеризовалось:

- а) преемственностью достижений дореволюционного периода;
- б) интенсивным информационным взаимодействием с зарубежными исследователями;
- в) включением в методологическую базу (прежде всего на уровне общего) исторического материализма в качестве стратегического ориентира.

¹ См., например: Набоков, В.Д. Об опасном состоянии преступника как критерии социальной защиты. — СПб., 1910; Чиж, В.Ф. Преступный человек перед судом врачебной науки. — СПб., 1894.

² См.: Гернет, М.Н. Общественные причины преступности. — М., 1906. — С. 39.

³ История отечественной криминологии глубоко анализируется в работах: Криминология. Исправительно-трудовое право; История юридической науки / под ред. Б.И. Кудрявцева (1977); Иванов, Л.О., Ильина, Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии (1991 г.).

Отчетливо проявлялась и заинтересованность практики в использовании результатов криминологических исследований. *Востребованность* (пусть и неполная) науки в этот период, а затем после возрождения криминологических исследований (см. § 4), — одна из существенных черт статуса отечественной криминологии.

Уже в январе 1918 года был дан следующий анализ криминогенной ситуации в стране: «Народные массы, привыкшие во время революции не считаться ни с какими законами, сохраняют эту привычку и тогда, когда враг уже сломлен, насилие над ним является ненужной жестокостью. Не надо также забывать, что... ко всякому широкому общественному делу пристраиваются различные темные элементы... Эти элементы продолжают сохранять свои старые жестокие и преступные привычки...»¹.

Ряд значимых положений относительно детерминант преступности и перспектив борьбы с преступностью был выдвинут в первые годы советской власти руководящими деятелями в сфере социального воспитания и охраны правопорядка: Ф.Э. Дзержинским, М.Ю. Козловским, Н.К. Крупской, Н.В. Крыленко, Д.И. Курским, Н.А. Скрыпником, П.И. Стучкой и др. Они отмечали, в частности, наличие качественных изменений ситуации по сравнению с довоенным временем, в том числе в связи с резким ослаблением семейно-бытовых связей; существенность учета классовых и иных социально-групповых характеристик; недопустимость фаталистического подхода к оценке криминогенности личности, имеющей неблагоприятные характеристики; неразрывную связь социального воспитания и профилактики и т.д. Эти положения во многом не потеряли значения, хотя, конечно, располагая современной базой, в них можно отметить немало неточных и ошибочных формулировок.

Так, в работах Стучки и Козловского проводился взгляд на преступление как на социальное явление, порожденное классовым неравенством, указывалось на криминогенную роль нужды и невежества, а также традиций «преступного мира». В то же время они умозрительно утверждали, что уже достаточно скоро преступность превратится в «рудиментарный остаток прошлого». Более пессимистический прогноз дал Я.А. Берман. Он считал, что социализм «не уничтожит всех низменных наклонностей, не ус-

¹ Известия. — 1918. — 25 янв. Цит. по: Иванов, Л.О., Ильина, Л.В. Указ. соч. — С. 96. Кандидат юридических наук Л.В. Ильина приняла участие в подготовке данного параграфа.

тановит полного равенства людей... Они будут убивать друг друга из злобы, мести, ревности; будут посягать на собственность государственную, народную и на нормы нового социального устройства»¹.

Оценку возможного развития ситуации в ближайшем будущем попытался дать руководитель карательного отдела Наркомюста Л.А. Саврасов. Он прогнозировал не только снижение числа «вынужденных» имущественных преступлений в результате мер социальной профилактики, но и интенсивный рост мошеннических и должностных преступлений, а также преступлений против личности².

Много внимания вопросам борьбы с преступностью уделялось в работах В.И. Ленина. В частности, мы встречаем в них неоднократные констатации сложности и длительности процессов этой борьбы. В «Очередных задачах Советской власти», в ряде статей, опубликованных в годы гражданской войны и нэпа, рассматриваются криминогенные последствия войны и деятельности элементов разложения общества, «показывающих себя в преступлениях»³, выделена интенсивная криминогенность анархической стихии, в том числе и в среде неустойчивой части трудящихся. Особое внимание обращалось на негативные процессы в сфере общественной психологии, традиций и привычек поведения⁴.

Конечно, нельзя, как это делалось, абсолютизировать приведенные высказывания, так как они конкретно ориентированы на условия определенного периода, нередко подчинены более общим политическим задачам. Но некоторые подходы к анализу преступности сохранили значение.

Решение основных проблем борьбы с преступностью, по Ленину, производно от успеха крупномасштабных социальных мероприятий. Известны, в частности, положения, сформулированные в работе «Как организовать соревнование», о значении и формах социального контроля за правонарушителями. Эмоциональная терминология не должна отвлекать от существа проблемы. Подчеркивается, что успеха здесь можно добиться не одним

¹ Пролетарская революция и право. — 1918. — № 1; 1919. — № 2—4.

² См. там же. — 1918. — № 6.

³ См., например: Ленин, В.И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 7—8, 35, 53, 157.

⁴ См. там же. — С. 144—148, 201.

лишь изданием законов или пропагандой, а «только если сама народная масса помогает»¹.

В работах Ленина мы находим и положения относительно линии борьбы с отдельными видами преступлений. Причем речь идет отнюдь не только о контрреволюционных преступлениях, которые, вопреки некоторым публицистическим утверждениям последних лет, были тяжелой реальностью (что, разумеется, не оправдывает беззаконий в борьбе с ними), но и о хищениях, взяточничестве, злоупотреблениях условиями рыночной экономики, хулиганских действиях деклассированных элементов².

В работах Ленина формулируются принципиальные положения о таких звеньях в системе профилактики, как комиссии по делам несовершеннолетних, социально-правовая инспекция, специализированная экспертиза по делам несовершеннолетних. Интересно, что идея создания подобных учреждений, которая в 1920-х годах стала ведущей, была подхвачена и в ряде зарубежных стран. А в нашей стране ее реализация была сорвана и возобновлена лишь через 30—40 лет.

Конечно, далеко не все из написанного Лениным по проблемам борьбы с преступностью сохранило значение, особенно с учетом того, что многие его суждения и решения исходили из концептуальной позиции о неприемлемости традиционных идей и институтов демократии в условиях гражданской войны и классовой диктатуры. Но ряд положений о принципах и структуре системы профилактики, методология подхода к оценке преступности несомненно значимы для криминологии. Критика идей Ленина в сфере криминологии (как и идей других представителей марксистской школы) должна быть предметной и учитывать исторические условия, а не осуществляться путем замалчивания самого факта наличия таких идей, что, к сожалению, имеет место в некоторых последних учебных пособиях.

Отметим, в частности, необходимость точной интерпретации известного прогноза Ленина о нисходящей тенденции преступности: «Мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуата-

¹ Ленин, В.И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 167. В этой же связи В.И. Ленин отмечал значимость использования уголовно-правовых мер для «разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных» (Т. 54. С. 71).

² См. там же. — Т. 33. — С. 91.

ция масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать»¹.

В последующие годы это суждение нередко огрублялось комментаторами, которые основывали на нем свои конъюнктурные утверждения о непрерывном сокращении преступности в стране как о единственной тенденции. Даже в программу правящей тогда КПСС (1963 г.) было включено положение, которое действовало до 1986 года, о том, что в нашем обществе «не должно быть» правонарушений и преступности, уже имеются все предпосылки для ее ликвидации².

В действительности Ленин предположительно моделировал на отдаленную перспективу изменения преступности, которые произойдут в обществе, если оно преодолет классовые антагонизмы. При этом слово «отмирать» стояло в кавычках, так как отсутствовали основания для суждения о том, как быстро и в каком порядке «отмирание» будет происходить. Принципиально важна и мысль о том, что и в прогнозируемом обществе «эксцессы» будут иметь место, хотя утратят массовый характер.

Выше рассматривались концептуальные идеи участников разработки и реализации политики борьбы с преступностью в первые годы советской власти. Но существовала настоятельная необходимость в анализе *конкретной картины* преступности, закономерностей, направлений и мер борьбы, которые характеризовали бы ситуацию в целом и применительно к отдельным территориям и видам преступности с учетом как традиционных, так и нетрадиционных аспектов ее уровня, структуры, динамики, детерминант и борьбы с ней. Потребность в этих исследованиях возникла практически сразу же после Октябрьской революции 1917 года:

а) в непосредственном научном обслуживании текущих задач борьбы с преступностью в условиях, в которых находилась страна, и с учетом принципиально новых основ организации этой борьбы;

б) в теоретических исследованиях, которые во взаимодействии с прикладными исследованиями системно освещали бы глобальные, сквозные проблемы стратегического значения.

¹ Ленин, В.И. — Т. 33. — С. 91.

² См.: Материалы XXII съезда КПСС. — М., 1963. — С. 400. В осторожную по необходимости полемику с приведенным положением криминологи вступили уже в 1970-е гг. (см.: Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977. — С. 8, 16).

Сопоставление тенденций преступности с социальной обстановкой и мерами противодействия было осуществлено А.А. Герцензоном, Е.Г. Ширвиндтом, А.С. Шляпочниковым, А.Я. Эстриным и др. Эта проблематика освещалась и в учебниках по уголовному праву 1924—26 годов.

Многие ведущие представители дореволюционной науки (А.А. Жижиленко, М.Н. Гернет, М.М. Исаев, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский и др.), которые пользовались заслуженной международной известностью, продолжали разработку проблем преступности и борьбы с ней в годы советской власти¹. Однако, эти исследования продолжали основываться чаще всего на теории факторов. Это обуславливало приравнивание значения детерминант преступности различного уровня (по выражению одного из критиков, «складывание пудов с аршинами»). Правда, этот недостаток слабее проявлялся в работах, посвященных *отдельным видам преступлений и типам преступников*: убийц, воров, растратчиков, корыстно-насильственных преступников, «алиментчиков», несовершеннолетних преступников и т.д. Эти работы содержат обширный и ценный фактический и аналитический материал, который представляет интерес и в настоящее время.

С первых лет советской власти криминологические исследования могли опираться на достаточный статистический материал. В 1918 году в ЦСУ РСФСР, а в 1923 году в ЦСУ СССР были созданы отделы моральной статистики. Они систематизировали данные о преступности, иных правонарушениях, судимости, личности осужденных (уже в 1920 г. регулярная судебная отчетность поступала из 85 % губерний и областей). Эти данные ежегодно публиковались. Публиковалась и статистика комиссий по делам несовершеннолетних (эти комиссии рассматривали до середины 1930-х годов большинство общественно опасных деяний подростков).

Поддержке со стороны практики криминология обязана тем, что в обстановке ресурсной недостаточности была в первой половине 1920-х годов развернута широкая сеть научно-

¹ Некоторые крупные отечественные юристы, близкие к криминологической проблематике через социологию уголовного права и уголовную политику (В.Д. Набоков, С.К. Гогель, М.П. Чубинский), встали на сторону белых в гражданской войне, а затем эмигрировали. Сведений об их исследованиях, относящихся к периоду эмиграции, почти не сохранилось. Можно лишь указать на участие Чубинского в югославской уголовно-правовой реформе (см.: Иванов, Л.О. Указ. соч. — С. 94).

прикладных учреждений — кабинетов по изучению преступности и преступников: 1922 год — Саратов, 1923 год — Москва, 1924—25 годы — Украина, 1925 год — Ленинград, 1926 год — Ростов, Баку, Тбилиси и т.д.¹ Это были научные лаборатории, которые вели анализ преступности, консультировали следователей, судей, работников ИТУ, изучали состояние и причины преступлений отдельных видов, личность преступника. Только московский кабинет, созданный после глубокого изучения криминальной ситуации в городе², издал пять криминологических сборников, ориентированных, в частности, на характеристику «очагов преступности» (рынки, ночлежные дома и т.п.) и личности преступников с помощью анкет и тестов. Во многом сходные задачи решали и другие кабинеты. Выделим некоторые проблемы, разрабатывавшиеся в них: в Саратове — изучение успешности применяемых методов борьбы с преступностью; в Ленинграде — специфика городской и сельской преступности; в Белоруссии — убийства в республике за столетний период, социальный быт преступников; в Киеве — качественные изменения в преступности; в Закавказье — региональные особенности личности преступников; и т.д. Надо, однако, отметить перекося в тематике и методике исследований, проводившихся в кабинетах, в сторону *биологизации* характеристик личности преступников (в том числе путем использования теорий конституционального и генетического предрасположения к преступлениям). Один из создателей московского кабинета проф. Е.К. Краснушкин указывал, что ведущей фигурой в исследованиях должен быть врач-психиатр, так как 2/3 преступников являются, по его мнению, умственно отсталыми либо психически больными. Распространению подобных воззрений, которые в конечном счете создали «ножницы» между ожиданиями практики и позицией значительной части исследователей, способствовало то, что кабинеты обычно находились в ведении органов здравоохранения и были укомплектованы в основном врачами. Влияло и некритическое восприятие положений о несовместимости социализма и социальных причин преступности.

¹ См.: Шляпочников, А.С. и др. Криминология. Исправительно-трудовое право: История юридической науки. — М., 1977. — С. 11—12.

² Материалы исследования были опубликованы в сб. «Преступный мир Москвы» (М., 1923). В 1971 г. юридическим факультетом МГУ на его базе было издано «Сравнительное исследование преступности в Москве в 1923 и 1968—69 годах». Многие данные из этих сборников используются и сейчас.

Для объединения криминологических исследований в стране, преодоления обнаружившихся недостатков в их методологии Постановлением СНК РСФСР от 25 марта 1925 года был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. В межведомственный Совет, определявший линию исследований института, вошли представители наркоматов юстиции, внутренних дел, просвещения и здравоохранения. Кабинеты по изучению преступности и преступников в ряде крупных городов были преобразованы в филиалы института. Задачи института были определены как комплексные. К ним относились: изучение («выяснение») причин и условий, способствующих возникновению и развитию преступности и отдельных ее видов, анализ успешности методов борьбы с преступностью; разработка вопросов уголовной политики. Институт издавал сборники «Проблемы преступности». Была организована экспериментальная клиника для «изучения лиц, представляющих интерес для выяснения преступности». Только в 1925—29 годы институт опубликовал около 300 научных работ. В частности, были изданы работы: о состоянии и динамике тяжких насильственных преступлений, хулиганства, должностных хищений, преступности несовершеннолетних; об особенностях сельской и городской преступности; личности осужденных по отдельным видам преступлений; о тенденциях карательной практики. Приобрела известность, например, книга А.А. Герцензона «Борьба с преступностью в РСФСР» (1928).

Институт участвовал в своеобразной «криминологической экспертизе» проекта УК 1926 года и практики его применения, в подготовке материалов для Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения».

В 1931 году названный институт был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики.

В период функционирования этого института издавались сборники «Проблемы уголовной политики», включавшие материалы о состоянии преступности, ее изучении и о мерах борьбы с ней. Статистическое бюро института публиковало сборники данных о преступности в СССР и за рубежом. В 1936 году Пленум Верховного Суда РСФСР обсудил представленный институтом доклад о состоянии преступности и практике применения уголовно-правовых мер борьбы с ней. Не утратили своего значения до настоящего времени разработки института по вопросам соотношения преступности в дореволюционный период и в 1920-е — первой по-

ловине 30-х годов, демографической и социальной структур контингента преступников, зависимости между тяжестью репрессии и ее предупредительным воздействием, профессиональной преступности, профилактики рецидива и т.д.

Активное участие в криминологических исследованиях принимали юридические учебные заведения. Уже в 1920 году в Институте советского права МГУ действовали секции, изучавшие уголовную статистику, механизм преступного поведения, личность преступника, практику уголовно-правовой борьбы с преступностью. В 1924 году аналогичное научное подразделение было создано при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, а в 1926 году — при юридическом факультете Белорусского университета. Вопросы изучения преступности и ее причин включались в систему высшего юридического образования, и студенты привлекались к изучению уголовных дел и личности заключенных, проходили практику в криминологических учреждениях¹.

Развитию криминологических исследований в стране способствовали совещания и дискуссии по вопросам изучения преступности. Так, в 1929 году был организован диспут по этим вопросам. Его участники сосредоточили внимание на критике биологизаторства и вульгарного социологизма. В 1934 году состоялось Всесоюзное совещание по уголовной статистике, на котором были одобрены предложения криминологов по ее совершенствованию. Однако фактическое развитие пошло по другому пути: отделы моральной статистики были ликвидированы, статистика стала ведомственной, ее публикация прекратилась, чтобы скрыть реальный уровень преступности и объем политических репрессий в стране.

Выше отмечалось тесное взаимодействие (хотя и не бесконфликтное) криминологических исследований с практикой. Сошлемся еще на некоторые примеры. Так, нормативными актами НКЮ 1920-х годов было обеспечено внедрение специальных анкет (карточек) и программ их обобщения для получения картины социальных, образовательных, психологических (в том числе эмоциональных), ценностно-ориентационных и других особенностей контингента преступников. Понимание значения криминологических данных было присуще и нормативным документам

¹ См.: Герцензон, А.А. Введение в советскую криминологию. — М., 1965. — С. 93.

Главного управления мест заключения, в которых подчеркивалось, что материалы изучения природы преступлений и преступников помогают обеспечить согласованную деятельность всех правоохранительных органов¹.

Особо надо отметить широкое привлечение ведущих криминологов к разработке и экспертизе проектов УК 1922 и 1926 годов, а также НТК. После исследования Государственного института, показавшего неэффективность кратких сроков лишения свободы, законодатель установил нижний предел этой меры в виде одного года.

В первый пятилетний план РСФСР был включен специальный раздел о борьбе с социальными аномалиями (пьянством, проституцией, беспризорностью). А в 1935 году нормативными актами ставится в качестве ближайшей задача ликвидации детской беспризорности на основе комплекса мероприятий по усилению воспитания несовершеннолетних, профилактике правонарушений в их среде и в то же время по усилению ответственности родителей и правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей².

Требует рассмотрения и трудный вопрос об оценке положений о борьбе с преступностью, которые формулировались в руководящих политических документах 20—30-х годов; при подготовке многих из них также истребовались криминологические данные. Некоторые положения этих документов способствовали созданию и развитию концепции и системы предупреждения преступности. Речь идет, например, о рассмотрении вопросов борьбы с экономической преступностью (с хищениями, подкупами, бесхозяйственностью) и ее предупреждения в восстановительный период на XII съезде партии (1923 г.). На XIV съезде партии (1925 г.) и на XV партконференции (1926 г.) рассматривались меры по устранению криминогенных последствий безработицы, аграрного перенаселения, урбанизации, роста потребления ал-

¹ Надо отметить аналогичную позицию органов прокуратуры. Сразу же после своего создания (1922 г.) они «открыли» такую форму организации борьбы с преступностью, как межведомственные совещания, созываемые и поныне. На них широко использовались данные о состоянии преступности и контингента преступников, подготовленные научными учреждениями.

² См.: Миньковский, Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1967. — Вып. 6. — С. 53—54, 56—58.

коголя, отрицательных настроений в среде деклассированных слоев — хулиганствующих «кадров воинствующей улицы». Но, конечно, само издание партийными органами общеобязательных директив по вопросам борьбы с преступностью (как и по другим вопросам), существенно расширяя возможности волонтаризма и произвола в уголовной политике, особенно по мере укрепления режима личной диктатуры, основанной на административно-командной системе и терроре политической полиции, сводило роль законодателя к техническому их озвучанию¹ либо заменяло закон. Отметим в этой связи позицию резолюции Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 7—12 января 1933 года и Постановления ЦК ВКП(б) от 10 июля 1933 года, в которых настойчиво проводилась идея о том, что за воровством, нарушениями трудовой дисциплины, небрежным отношением к технике всегда стоит классовый враг или его агентура². Эти документы поощрили массовые репрессии в колхозах и на предприятиях.

Подведем некоторые итоги сказанному о развитии криминологии в 1920—30-х годах. Представляется бесспорным наличие серьезных успехов как в теории, так и в практической отдаче исследований, несмотря на наличие существенных ошибок в их методиках и выводах (изолированное рассмотрение отдельных криминогенных факторов, некритическое использование биологического подхода, теории «опасного состояния», вульгаризация классовых характеристик и т.д.). И тем не менее в середине 1930-х годов эти исследования оказались фактически под запретом.

Эта внешне алогичная позиция опиралась на наличие в работах по криминологии ошибок, о которых шла речь выше. Но такие ошибки неизбежны при быстром развитии любой науки и обычно устраняются в ходе этого развития. Так что они были лишь поводом. Основной же причиной явилось несоответствие

¹ Достаточно напомнить о Законе от 7 августа 1932 г., объявившем буквально под диктовку Сталина врагами народа всех «покушающихся на общественную собственность». Авторы тех лет разъясняли, что, «по мысли закона», различие мотивов и способов таких посягательств потеряло значение для суда (см.: Трайнин, А. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. — М., 1941. — С. 152).

² См.: КПСС о социалистической законности и правопорядке. — М., 1986. — С. 317—324. 3. К сожалению, пытаясь спасти хоть что-нибудь в сфере изучения преступности, разносной критике «инакомыслящих» приняли участие и ведущие ученые (С.Я. Булав, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский и др.). Но эти публикации только облегчили административное «закрытие» исследований.

научных характеристик сложных тенденций преступности, ее многообразных детерминант общей концепции Сталина и его окружения: общество, несмотря на усиливающееся сопротивление классовых врагов и их агентуры, идет от успеха к успеху, внутренние противоречия и конфликты теряют силу; уголовная преступность относится к разряду пережиточных явлений и будет ликвидирована чуть ли не в ближайшие годы; вражеская же деятельность будет подавляться. Укажем и на дополнительную причину, связанную со свертыванием в 1930-е годы учреждений, осуществляющих специальную профилактику, а значит, и с утратой необходимости их научного обслуживания. Трагическую роль в судьбах ряда криминологов сыграло и наличие у них связей с партийной оппозицией. Не вполне правильны, однако, встречающиеся утверждения о полном прекращении криминологических исследований в стране. Так, в 1944 году на базе Всесоюзного института юридических наук и Института государства и права АН СССР состоялось совещание по вопросам изучения преступности и использования для этого судебной статистики. В 30—40-е годы продолжались и прикладные исследования полужакрытого и закрытого характера по отдельным проблемам борьбы с преступностью, организуемые правоохранительными органами и их научно-исследовательскими учреждениями.

§ 4. Современные проблемы и состояние криминологии в России

Изменения социальной ситуации в стране после 1953 года позволили ряду ученых и практиков поставить вопрос о необходимости восстановления криминологических исследований, как и научного обслуживания криминологами борьбы с преступностью. Уже в конце 50-х — начале 60-х годов в Институте государства и права АН СССР, Институте криминалистики Прокуратуры СССР, ВНИИ органов внутренних дел были созданы секторы для криминологических исследований. В эти исследования включились кафедры юридического факультета МГУ, других юридических вузов.

В 1963 году в МГУ имени М.В. Ломоносова был прочитан первый в стране курс криминологии. С 1964 года криминология стала обязательной учебной дисциплиной для студентов-юристов.

В мае 1963 года Совет Министров СССР принял решение о создании Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности как головного криминологического учреждения в стране¹. На его базе и при активном участии других научных коллективов в 60—70-е годы была продолжена разработка теоретических основ советской криминологии. Среди наиболее значимых работ этого периода выделим монографии: А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961), «Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений» (коллектив авторов под руководством Г.М. Миньковского) (1962), А.А. Герцензона «Введение в советскую криминологию» (1965), его же: «Уголовное право и социология» (1970), К.Е. Игошева «Типология личности преступника и мотивация преступного поведения» (1967), В.Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» (1968), И.И. Карпец «Проблема преступности» (1969), Н.Ф. Кузнецовой «Преступление и преступность» (1969), М.И. Ковалева «Основы криминологии» (1970), А.М. Яковлева «Преступность и социальная психология» (1970). Всесоюзным институтом и юридическим факультетом МГУ был подготовлен первый советский учебник по криминологии (1966), который выдержал пять изданий. Выход учебника и коллективных монографий «Личность преступника» (1974) и «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977) *системно обобщил основные положения криминологической теории* в ее целостности. Дискуссия о месте криминологии в системе научного знания привела к выводу о социолого-правовом характере криминологии как самостоятельной науки.

Дальнейшее развитие криминологической теории связано с монографиями, пособиями, сборниками, статьями, опубликованными в 70—90-х годах. Их авторами являются: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, Г.В. Волженкин, К.К. Горяинов, Н.П. Грабовская, П.С. Дагель, Н.Н. Даньшин, У.С. Джекебаев, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, А.Н. Игнатов, К.Е. Игошев, И.А. Исмаилов, И.И. Карпец, М.И. Ковалев,

¹ В 1989 г. он был переименован во Всесоюзный, а позже в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, но сохранил роль головного криминологического научного центра. В мае 2003 г. институт отметил свое столетие (См.: 40 лет на службе науке и закону. — М., 2003).

Н.Н. Кондрашков, Б.В. Коробейников, Н.П. Косоплечев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.М. Лейкина, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, И.С. Ной, В.С. Овчинский, С.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, А.Р. Ратинов, Ф.М. Решетников, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков, В.Д. Филимонов, И.Л. Шрага, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др.

В эти же годы развивались крупномасштабные научно-прикладные исследования, ориентированные на непосредственную научную помощь в программировании и организации борьбы с преступностью, в различных регионах (Баку, Дубна, Иркутск, Ленинград, Львов, Москва, Новополоцк и др.).

В 1984 году группе ученых-криминологов за разработку основ советской криминологии (И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев) была присуждена Государственная премия СССР. Ряду исследователей в 60—90-х годах присвоены звания заслуженных деятелей науки (А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин, П.С. Дагель, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков и др.).

В эти годы вышло множество книг на русском языке криминологов из других социалистических стран: «Социалистическая криминология» Э. Бухгольца и др. (пер. с нем.), «Криминология. Основные проблемы» В. Холыста (пер. с польск.), «Основные проблемы криминологии» Вермеша (пер. с венгерского), «Криминология» коллектива авторов (пер. с чешек.) и др.

В советское время, несмотря на ожесточенную идеологическую борьбу между миром социализма и капитализма, в нашей стране было переведено на русский язык и опубликовано множество книг американских авторов по криминологической проблематике: «Преступность США. Замечания по поводу ее природы, причин предупреждения и контроля» Р. Кларка (1975, второе издание 2002), «Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке» Э. Шура (1977), «Введение в криминологию» Верона Фокса (1980), «Они плачут, когда другие смеются. О несовершеннолетних заключенных Америки» Кеннета Вудена (1981), а в последние годы — «Организованная преступность» Говарда Абадинского (2002), «Криминология» под редакцией Джозефа Шели и др. А еще в 60-е годы в сборнике статей «Социология преступности» были изданы основополагающие работы известных американских криминологов Т. Сел-

лина, Э. Сатерленда, П. Таппена, Р. Макайвера, А. Коэна, Д. Кресси, Ш. и Э. Глюк, Г. Джонсона, Д. Глейзера, К. Раиса, Д. Белла, Р. Мертона и многих других.

Переводились работы криминолога из ФРГ Г. Кайзера «Криминология. Введение в основы» (1979), норвежца И. Анденеса «Наказание и предупреждение преступлений» (1979), шведа Х. Тама «Преступность и уровень жизни» (1982), японца К. Уэда «Преступность и криминология в современной Японии» (1989) и др.

Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) выпускал ежемесячный информационный бюллетень «Борьба с преступностью за рубежом» (по материалам зарубежной печати), а Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) систематически издавал и продолжает издавать реферативные журналы по социальным и гуманитарным наукам, где находят отражение все заметные работы по отечественной и зарубежной криминологии. Этот же институт ежемесячно издает фундаментальный библиографический указатель обо всей новой российской и зарубежной литературе по социальным и гуманитарным наукам, в котором содержится необходимая информация о зарубежных криминологических исследованиях.

Наряду с этим в нашей стране вышло множество работ российских авторов о криминологических проблемах зарубежных стран, подготовленных на основе зарубежных источников. Речь идет о следующих работах: В.С. Никифорова и др. «Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки» (1953), Ф.М. Решетникова «Современная американская криминология» (1965), В.С. Шикунова «Криминология ФРГ» (1969), В.С. Никифорова и др. «США: преступность и политика» (1972), Н.Ф. Кузнецовой «Современная буржуазная криминология» (1974), Л.Л. Ананиана «Преступность несовершеннолетних в Скандинавских странах» (1974), В.М. Геворгяна «Организованная преступность в США» (1980).

Неполный перечень работ зарубежных авторов и советских криминологов о преступности в других странах свидетельствует о том, что отечественная наука, вопреки сегодняшнему расхожему мнению, не была в полной самоизоляции. Хотя объективности ради следует заметить, что изучение криминологических проблем зарубежья преследовало и определенные идеологические цели — показать «преступный капитализм», так как преступность в СССР (если не считать политические репрессии) была в несколько раз ниже, чем в развитых капиталистических странах. При этом не

следует думать, что идеологическая тенденциозность не присутствовала в работах криминологов других стран по отношению к СССР. Даже сегодня, когда политизированная тенденциозность практически исчезла из российских научных и журналистских работ по криминологической тематике, в США, например, она во многих научных исследованиях американских авторов о российской преступности до последнего времени не только сохранялась, но и усиливалась. Достаточно вспомнить недавний (1997 г.) доклад «Russian Organized Crime», подготовленный Специальной группой под руководством бывшего директора ЦРУ США У. Уэбстера в Центре стратегических и международных исследований США. Судя по содержанию доклада, его авторы стремились не столько к объективному анализу организованной преступности в России, сколько к созданию из России на основе описания ее организованной преступности нового пугала для американцев и их руководителей, хотя американская мафия недалекого прошлого была намного страшнее российской.

Поэтому встречающиеся в публицистике и некоторых диссертациях попытки оценить все результаты криминологических исследований до 90-х годов как недостоверные или даже фальсифицированные, требующие «всеобщего покаяния» представителей советской криминологии¹, представляются недостаточно обоснованными. Действительно, в работах этих лет имеются выводы, не выдержавшие испытания временем, избыточное и некритическое цитирование политических документов; некоторые характеристики преступности и оценки ее тенденций чрезмерно оптимистичны. Но и в трудные для общественных наук годы, когда голосов ныне смелых, но запоздавших критиков не было слышно, криминологи осторожно, но настойчиво показывали волюнтаризм призывов к немедленному искоренению преступности, неэффективность различных «ударных» кампаний и «кавалерийских атак» в этой сфере, отмечали неизбежность существования преступности в нашем обществе и наличие закономерностей ее воспроизводства, связи ее причин с современными, а не только пережиточными процессами в обществе, необходимость разработки программ борьбы с преступностью, рассчитанных на пер-

¹ Термин «советская криминология» вполне правомерен для характеристики состояния и развития науки в 20—80-е годы. Укоренился он и в зарубежной литературе, месте с тем с учетом базовых изменений в политическом и общественном строе уместно в настоящее время использовать термин «отечественная криминология».

спективу, ставящих научно обоснованные цели. Нельзя забывать и о настойчивости криминологов, которые добивались открытия статистики, преобразования ее в надведомственную и использовали любые возможности для преодоления цензурных запретов. Прежние издания учебников были своего рода источником статистических данных о преступности. И это понятно: нигде, кроме учебников по криминологии, таких данных получить было нельзя¹.

Даже в самые тяжелые в цензурном отношении годы выпускались сборники «Вопросы борьбы с преступностью», содержавшие обширный теоретический и экспериментальный материал, были подготовлены комплексные предложения по развитию профилактики. Вышли такие серьезные работы, как: Г.А. Аванесов «Теория и методология криминологического прогнозирования» (1972), И.О. Ной «Методологические проблемы советской криминологии» (1975), В.Н. Кудрявцев «Причины правонарушений» (1976), Г.И. Забрянский «Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних» (1979), А.Э. Жалинский «Теоретические проблемы профилактики преступлений» (1980), М.М. Бабаев «Социальные последствия преступности» (1982), Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев «Генетика, поведение, преступность» (1982), Н.Ф. Кузнецова «Проблемы криминологической детерминации» (1984), А.М. Яковлев «Теория криминологии и социальная практика» (1985) и ряд других.

Обобщающий объемный учебник «Криминология и социальная профилактика» в 1980 году (второе издание — «Криминология» — вышло в 1984 г.) опубликовал Г.А. Аванесов. Особо следует отметить подготовленный большим коллективом криминологов под редакцией В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца и Б.В. Коробейникова двухтомный фундаментальный «Курс советской криминологии» (1985, 1986). В эти же годы В.В. Луневым были изданы первые учебники по военной криминологии: «Советская криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений военнослужащих)» (1978), «Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР» (1986).

Исследуя организованную преступность в разных странах, отечественные криминологи еще в 60-е годы указывали на особую значимость борьбы с организованными формами преступно-

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Б. Эминова. — М., 1995. — С. 14.

сти, с профессиональной преступностью и наркобизнесом, которые в СССР в те годы не имели широкого распространения. И не их вина, что соответствующие разработки оказались невостребованными. В конце 80-х и в начале 90-х годов, когда эти виды преступности стали интенсивно распространяться в нашей стране, общество и государство долго не могли воспринять эти угрозы и выработать адекватные меры борьбы с ними, что позволило организованной преступности серьезно укрепиться.

Подводя итог сказанному, надо отметить, что, несмотря на действительные недостатки и ошибки, которые видны с позиции сегодняшнего дня, основные наработки, концептуальные положения криминологии тех лет, как и результаты многих экспериментальных исследований, сохранили значение.

Во второй половине 80-х годов до распада СССР, в стране выходят работы: «Криминальная мотивация» под редакцией В.Н. Кудрявцева (1986), Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина «Преступность и психические аномалии» (1987), А.Р. Ратинова, Г.Х. Ефремовой «Правовая психология и преступное поведение» (1988), «Социальная профилактика» под редакцией Д.А. Керимова (1989), К.Е. Игошева и Г.М. Миньковского «Дети, семья, школа» (1989), А.И. Гурова «Профессиональная преступность» (1990), С.В. Бородина «Борьба с преступностью и теоретическая модель комплексной программы» (1990), В.В. Лунеева «Мотивация преступного поведения» (1991) и многие другие.

В суверенной России в силу криминального развала экономики, серьезного ослабления власти, правоохранительных органов и других объективных и субъективных причин интенсивно росла общая, экономическая, коррупционная и организованная преступность, которая вызвала не менее интенсивную исследовательскую работу криминологов. И, несмотря на экономические трудности в стране, издание криминологической литературы существенно увеличилось. Особенно широко стала издаваться учебная криминологическая литература. Участилось проведение криминологических научно-практических конференций, «круглых столов» и семинаров.

В эти годы вышли в свет работы, подготовленные известными и молодыми криминологами: И.И. Карпеца «Преступность: иллюзии и реальность» (1992), Ю.М. Антоняна «Преступность среди женщин» (1992), А.А. Конева «Преступность в России и ее реальное состояние» (1993), К.К. Горяинова и других «Латентная преступность» (1994), П.А. Кабанова «Коррупция и взяточниче-

ство в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты» (1995), В.С. Овчинского и других «Основы борьбы с организованной преступностью» (1996), Д.А. Шестакова «Семейная криминология» (1996), О.В. Старкова «Криминология» (1997), С.М. Иншакова «Зарубежная криминология» (1997), «Социальный контроль над девиантностью в современной России» под редакцией Я.И. Гилинского (1998), Э.Г. Гасанова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (Антинаркотизм)» (1998), В.Е. Эминова, И.М. Мацкевича «Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ» (1999), «Криминология — XX век» под редакцией В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова (2000), М.Л. Прохоровой «Наркотизм» (2002), Л.И. Романовой «Наркомания и наркотизм» (2003) и многие другие.

В.В. Луневым были изданы «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (1997,1999) и ряд работ под его редакцией об организованной преступности (2000), о коррупции (2001), о предупреждении коррупции и организованной преступности средствами различных отраслей права (2002), об экономической преступности (2002). За цикл работ «Мировые, региональные и российские тенденции преступности в XX веке» Указом Президента РФ в 1999 году ему было присвоено звание лауреата Государственной премии РФ по науке и технике.

Особо интенсивно в последние годы работал академик В.Н. Кудрявцев. Им опубликованы «Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования» (1998), «Популярная криминология» (1998), «Нравы переходного общества (2000), «Политическая юстиция в СССР» (2000, 2002), «Стратегии борьбы с преступностью» (2003), «Избранные труды по социальным наукам», трехтомник (2002) и другие работы. В 2002 году за большой вклад в развитие науки Российской академией наук ему была присуждена Демидовская премия. Ранее юристы такой премией не отмечались.

Самыми актуальными проблемами в последние годы стали вопросы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом.

При Российской академии наук был образован Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом с различными секциями, в том числе секцией

социальных, криминологических и правовых проблем борьбы с терроризмом (руководитель академик В.Н. Кудрявцев), которая разрабатывает, обсуждает и публикует свои исследования (см.: «Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом» (2002)). В эти годы вышло несколько коллективных работ по терроризму «Современный терроризм: состояние и перспективы» (2000), «Высокотехнологичный терроризм». Материалы российско-американского семинара (2002), «Супертерроризм: новый вызов нового века» (2002), а также работы: Ю.И. Авдеева, Ю.М. Антоняна, В.П. Емельянова, К.В. Жаринова, Е.П. Кожушко, В. В. Лунеева, В.Е. Петрищева, К.Н. Салимова и других.

Институтом государства и права РАН, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Академией управления МВД РФ и другими учебными и научными заведениями страны, российским отделением «Трансперенси Интернешнл», фондом ИНДЕМ был проведен ряд исследований, а также международных и российских конференций и «круглых столов» о борьбе с коррупцией и организованной преступностью в России и мире. Большую работу в этом плане проводит Криминологическая ассоциация (президент А.И. Долгова), которой издано множество работ о состоянии преступности в России и борьбы с ней.

Московский исследовательский центр по проблемам организованной преступности и коррупции (директор В.В. Лунеев), созданный на договорных началах Институтом государства и права РАН и Американским университетом (Вашингтон) за последнее пятилетие провел 13 международных и российских конференций (материалы их опубликованы в журналах «Государство и право» (1999—2003), на конкурсной основе выделил около 80 исследовательских грантов ученым Москвы и других городов России, системно осуществляет мониторинг прессы по вопросам организованной преступности, коррупции и терроризма, изучает опыт борьбы с этими видами преступности в США и других странах. Подобными вопросами заняты также Санкт-Петербургской (Б.В. Волженкин), Саратовский (Н.А. Лопашенко), Иркутский (А.Л. Репецкая), Владивостокский (В.А. Номоконов) центры. Аналогичная работа проводится в центрах Украины (Харьков, Одесса, Запорожье) и в Грузии (Тбилиси). Актуальные исследования центров публикуются ими в отдельных изданиях и в общем ежеквартальном криминологическом альманахе «Организо-

ванная преступность, терроризм и коррупция», выпускаемом Московским центром. Абсолютное большинство материалов можно найти также на сайте центра www.mosorgkrimrescenter.ru.

В рамках международного сотрудничества работает также Санкт-Петербургский криминологический клуб (президент Д.А. Шестаков), который издает содержательные труды «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

В связи с организацией большого числа коммерческих высших юридических учебных заведений — институтов, университетов и академий — серьезно повысился спрос на учебники по юриспруденции вообще и по криминологии в частности. Ныне издано множество коллективных учебников под редакцией: В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эмирова (несколько изданий); Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского; Бурлакова, В.П. Сальникова и С.В. Степашина; В.В. Орехова; А.И. Долговой, а также индивидуальные учебники (А.И. Алексеева, Я.И. Гилинского, С.М. Иншакова, А.Л. Репецкой и В.Я. Рыбальской, Г.Ф. Хохрякова и др.). Криминологами подготовлена Российская криминологическая энциклопедия и ряд энциклопедических и обычных словарей по дисциплинам криминального цикла.

Сохранение преемственности ряда прежних положений сочетается в этих и других работах со все более полным учетом новых условий в нашем обществе. Создана и надежная база для анализа преступности с учетом латентности. Разрабатываются проблемы влияния на преступность процессов перехода к рыночной экономике, негативных процессов в сферах общественной психологии, межнациональных отношений, экстремальных ситуаций и т.д. Интенсивно изучаются новые виды преступности, тенденции их развития и вырабатываются комплексные рекомендации для повышения эффективности профилактических и уголовно-правовых мер. Разработаны методология и методика прогнозирования и программирования борьбы с преступностью.

Исследования последних лет обеспечили дальнейшее развитие учения о личности преступников и потерпевших, детализацию их типологии исходя из мотивации. Существенно усилилось внимание к территориальному распределению преступности и причинам различий в нем («география преступности»).

Особое место в развитии отечественной криминологии занимает уголовная (моральная, судебная, правовая, юридическая) статистика, являющаяся одним из основных методов эмпирических криминологических исследований.

Как уже говорилось, в 1930—90 годы сведения о преступности, судимости и деятельности правоохранительных органов, а также другие показатели были засекречены, хотя сама работа по сбору данных никогда не прекращалась. Не прекращалось и преподавание судебной статистики в юридических вузах. Юристы изучали статистику по учебникам А.А. Герцензона (издания 1935, 1937, 1939, 1948 гг.) и С.С. Остроумова (издания 1949, 1952, 1954, 1960, 1970, 1976 гг.). Эти учебники от издания к изданию совершенствовались и приспособлялись к актуальным потребностям борьбы с преступностью. Военные юристы осваивали статистику по учебнику А.А. Герцензона «Военно-судебная статистика» (1946), а с началом изучения военной криминологии военно-уголовная статистика (которая доминировала в системе военной юстиции) стала преподаваться в виде самостоятельного раздела криминологии «Методика криминологических исследований»¹.

С восстановлением в правах криминологии стали интенсивно развиваться и статистико-криминологические исследования. В данной области трудились А.С. Шляпочников, Н.Н. Кондрашков, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн и другие авторы. Ю.Д. Блувштейном были опубликованы работы «Криминология и математика» (1974) и «Криминологическая статистика» (1981). В последние годы были изданы новые учебники: Л.К. Савюка «Правовая статистика» (1999) и В.В. Лунеева «Юридическая статистика» (1999, 2000), в которых на основе новых данных рассматриваются методы статистических исследований в криминологии. «Юридическая статистика» ближе всего стоит к криминологии, поскольку она охватывает не только статистические данные, формируемые на основе права, но и криминологические показатели преступности, ее причин, мер предупреждения, выходящие за рамки права.

Успеху криминологических исследований по новым направлениям (борьба с серийными и заказными убийствами, аффективными преступлениями военнослужащих, преступлениями лиц с психическими аномалиями и др.) способствует их комплексный характер с участием ведущих специалистов юридической психологии (Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман, М.И. Еникеев,

¹ См.: Лунев, В.В. Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР. — М., 1986.

Г.Х. Ефремова, М.М. Коченов, С.В. Кудрявцев, АР. Ратинов, В.В. Романов, О.Д. Ситковская и др.).

Характерно для криминологии в современный период сочетание теоретических и прикладных исследований, ориентация на развитие научной базы уголовной (в том числе профилактической) политики, законодательства и практики борьбы с преступностью.

В последние годы существенно актуализировалось участие криминологов в *научном обеспечении законодательного регулирования* борьбы с преступностью в качестве членов рабочих групп, экспертов, консультантов. В частности, криминологи были широко представлены в числе разработчиков Уголовного кодекса РФ 1996 года (Б.В. Волженкин, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, М.С. Палеев, Э.Ф. Побегайло, В.Д. Филимонов). В настоящее время криминологи помогают в разработке законопроектов по вопросам профилактики преступлений, борьбы с организованной преступностью и т.д.; участвуют в разработке программ борьбы с преступностью, других руководящих документов в этой сфере.

В СНГ сохраняются и развиваются связи криминологических учреждений. В частности, российские криминологи продолжают помогать подготовке научных кадров для других государств на территории бывшего СССР, проводят научные собрания, осуществляют обмен информацией, имеют совместные темы. Криминологи активно участвовали в разработке Модельного уголовного кодекса для государств — членов СНГ.

Российские криминологи сотрудничают на постоянной основе с учеными дальнего зарубежья, активно участвуют в работе конгрессов ООН о предупреждении преступности и обращении с правонарушителями, в работе международных обществ, объединяющих исследователей проблем борьбы с преступностью, в подготовке материалов для ООН и ее специализированных органов, которые занимаются проблемами борьбы с преступностью, в работе этих органов и созываемых ими международных конгрессов и совещаний.

Тема 3

Преступность и ее основные характеристики

План

- 1. Понятия правонарушения, преступления, преступного поведения. Их сходство и различие.*
- 2. Основные показатели преступности. Понятие латентной преступности.*
- 3. Характеристика преступности в России — основные тенденции современного развития.*
- 4. Характеристика преступности в местах лишения свободы.*

§ 1. Понятия правонарушения, преступления, преступного поведения; их сходство и различие

Правонарушение — социальный и юридический антипод правомерному поведению, их социальные и юридические признаки противоположны. Правонарушение есть разновидность антисоциального, противоправного поведения. В социальном смысле это поведение, способное причинить вред правам и интересам граждан коллективам и обществу в целом, оно затрудняет и дезорганизует развитие общественных отношений. Так, преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягают на основы государственного строя, на личность, ее политические и экономические или социальные права, общественный порядок и иные социальные блага. Другие правонарушения, хотя и не являются столь общественно опасными, все же наносят вред общественным отношениям, личности, природной среде и т.д. Конечно, отдельные правонарушения не могут представлять опасности для общества в целом. Однако, взятые в совокупности, они представляют существенную опасность для него, нарушают режим законности установленный правопорядок. Массовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых в государстве в определенный временной период, называется преступностью.

В современных условиях в нашей стране наблюдается резкий всплеск правонарушений, в том числе самой опасной их формы — преступлений в различных сферах общественной жизни. Безудержный рост преступности создает серьезную угрозу государству и обществу, жизни, здоровью и имуществу граждан. Для борьбы с правонарушениями важно определить их природу и особенности, причины совершения и на этой основе наметить пути сокращения их числа.

Правонарушение — это общественно вредное виновное деяние дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм.

Рассмотрим основные признаки правонарушения.

Во-первых, правонарушение — *акт поведения*, выражающийся в действии или бездействии (под бездействием здесь понимается воздержание от действий, когда закон предписывает их совершение). Не могут считаться правонарушениями мысли, чувства, политические и религиозные воззрения, не выраженные в действиях. Не считаются правонарушениями и качества, свойства личности, национальность, родственные связи человека и т.д. К. Маркс подчеркивал, что законы, которые делают главным критерием не действия человека, а его образ мыслей, представляют собой не что иное, как позитивные санкции беззакония¹.

Во-вторых, правонарушениями считаются только *волевые действия*, то есть действия, зависящие от воли и сознания участников, осуществляемые ими добровольно. Нельзя назвать правонарушением поведение, не контролируемое сознанием, или поведение, совершаемое в ситуации, лишаящей человека выбора иного варианта поведения, кроме противоправного. Поэтому правонарушениями являются варианты поведения только дееспособных (деликтоспособных) людей. Малолетних и душевнобольных закон деликтоспособными не считает.

В-третьих, правонарушением признается только такое деяние, совершая которое, индивид *сознает*, что *действует противоправно*, что своим поступком наносит ущерб общественным интересам, действует виновно.

В-четвертых, правонарушение — *действие противоправное*, нарушающее требование норм права. Это или нарушение заповедей, или невыполнение обязанностей. Воздержание от активной реализации права правонарушения собой не представляет.

¹ См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. — Соч. — Т. 1. — С. 14.

Признак противоправности характеризует правонарушение с формально-юридической стороны. Общеизвестно, что никто не может быть ограничен в своих правах и свободах и никакие действия, совершаемые в пределах правовых предписаний, не могут быть признаны противоправными. В отличие от правомерных действий, которые могут быть прямо предусмотрены нормой права, а могут вытекать «из духа» закона или типа регулирования (разрешено все, что не запрещено), противоправные деяния в виде их запретов должны быть четко сформулированы в правовых нормах. Излишний «формализм» противоправности обеспечивает единство требований, предъявляемых ко всем гражданам и организациям.

В-пятых, правонарушение всегда *социально вредно*. Всякое правонарушение наносит вред интересам личности, общества, государства (имущественный, социальный, моральный, политический и т.п.). Повреждение или уничтожение имущества, смерть человека, ущемление его достоинства, потеря рабочего времени, бракованная продукция — все это негативные последствия правонарушения. Деяние может и не причинить реального вреда, а лишь поставить социальные ценности под его угрозу (таково, например, нетрезвое состояние водителя). Степень общественной вредности деяния может быть различной, но ее наличие обязательно для отнесения его к правонарушениям.

Отсутствие хотя бы одного из названных признаков позволяет рассматривать деяние как правонарушение. Следовательно, не является правонарушением вариант поведения, хотя и нарушающий правовые предписания, но не наносящий ущерба, социально полезный. Действие, хотя и социально опасное, но осуществляемое в рамках правовых предписаний, тоже не считается правонарушением, как не считается таковым и противоправное действие недееспособного лица. Указанные особенности выводятся из действующего законодательства. В частности, статья 14 УК РФ закрепляет, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания», в статье 10 КоАП называется в качестве административного правонарушения (проступка) «посягающее на государственный или общественный порядок противоправное, виновное... действие или бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность».

В силу формальной определенности права его нормы четко закрепляют не только само правило поведения (необходимого

либо запрещенного), но и иные факторы, позволяющие характеризовать деяние как правонарушение.

Система признаков правонарушения в единстве его объективной и субъективной стороны, необходимых и достаточных для возложения юридической ответственности, определяется как состав правонарушения. Он включает в себя субъекта правонарушения, объект правонарушения, объективную и субъективную стороны правонарушения.

Субъектом правонарушения может быть деликтоспособное физическое лицо или организация. В уголовном праве таковым является только физическое лицо. Субъект правонарушения закреплен в гипотезе юридической нормы. Так, халатность (преступление, предусмотренное статьей 293 УК РФ) может совершить только должностное лицо.

Объектом правонарушения является то, на что оно направлено, то есть те ценности и блага, которым правонарушением нанесен ущерб, — собственность, жизнь, здоровье граждан, общественный порядок и т.д. Объект (как и субъект) четко закреплен в правовой норме.

Объективную сторону правонарушения характеризуют: внешне выраженное деяние, его общественно вредные последствия и необходимая причинная связь между ними. Как и иные элементы состава, объективная сторона достаточно четко закреплена в законе. Например, телесное повреждение может быть тяжким, менее тяжким, легким. Каждое из них образует самостоятельный состав преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Субъективная сторона правонарушения сопряжена с понятием вины. Степень вины субъекта определяется предвидением или непредвидением виновным последствий своего деяния, его отношением к деянию и его последствиям. Вина может выступать в форме умысла или неосторожности. Последняя предполагает, что индивид предвидел наступление общественно опасных последствий, но не только не желал их наступления, но и легкомысленно надеялся на их предотвращение (самонадеянность), либо не предвидел, но должен был предвидеть по обстоятельствам дела (небрежность).

Правонарушения, как и акты правомерного поведения, весьма разнообразны. Они различаются по степени общественной вредности, продолжительности совершения, субъектам, сфере нарушаемого законодательства, объектам посягательств и т.д.

По *характеру и степени социальной вредности* все правонарушения подразделяются на преступления и проступки. Указанное деление имеет не только научно-теоретическое, но и важное практическое значение, ибо способствует обеспечению эффективного правового регулирования, борьбе с правонарушениями, укреплению правопорядка.

Нередко преступления и проступки различают по степени общественной опасности, то есть в основу деления полагается количественный критерий. Однако это не совсем точно характеризует фактическую сторону правонарушений, основу которой составляет их качественное своеобразие.

Преступления — общественно опасные уголовно наказуемые деяния. Общественная опасность — это явная опасность деяния для общества, для наиболее существенных интересов государства, личности. Признавая вредоносность, антисоциальный характер иных правонарушений (проступков), следует помнить, что вред, причиненный ими, не достигает уровня общественной опасности. Это обстоятельство должен учитывать законодатель, безусловный долг которого «не превращать в преступление то, что имеет характер проступка»¹.

Названная сторона преступления закреплена и законодательно. Так, статья 14 УК РФ определяет преступление как общественно опасное деяние в целом. Общественная опасность присуща всем элементам его состава, в том числе субъекту. Не случайно взятые в совокупности преступления образуют специфическое социально-правовое явление — преступность, с которой всякое общество вынуждено вести непримиримую борьбу. Для субъекта, виновного в совершении преступления и привлеченного к ответственности, законом предусмотрены специальные последствия — судимость.

Повышенная общественная опасность преступлений предопределяет и их формально-юридическую сторону, в качестве преступных деяния закрепляются исключительно законом. Никакие иные нормативные акты этого сделать не могут. Причем в Уголовном кодексе они закреплены с исчерпывающей полнотой. Аналогия в уголовном праве недопустима.

К *административным проступкам*, признаки которых сформулированы в статье 10 КоАП, относятся деяния, наносящие ущерб отношениям, складывающимся в сфере государственного управления. Общественная вредность их состоит в том, что они

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. — Т. 1. — С. 131.

мешают осуществлению нормальной исполнительной и распорядительной деятельности государственных и общественных органов и организаций, дестабилизируют ее, посягают на общественный порядок. За совершение подобных проступков законодательством предусмотрена административная ответственность.

Гражданско-правовые правонарушения (деликты) в отличие от преступлений и административных правонарушений не имеют четко закрепленной в законодательстве дефиниции. Это противоправные деяния, наносящие вред урегулированным нормами гражданского права, имущественным и связанным с ними личным неимущественным отношениям (неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, причинение имущественного ущерба и т.д.). За совершение их предполагается гражданско-правовая ответственность в различных формах.

Под *дисциплинарным проступком* понимается противоправное виновное неисполнение рабочим или служащим своих трудовых обязанностей, нарушающее правила внутреннего трудового распорядка. Такие правонарушения подрывают трудовую дисциплину и тем самым наносят вред нормальному функционированию предприятий, организаций.

Самостоятельный вид правонарушений образуют действия государственных органов, уполномоченных на издание правовых актов, когда последние противоречат требованиям закона. Основой данного феномена служит нарушение принципа верховенства закона и поднормативности правоприменительных актов. Этот вид правонарушений пока не получил в науке достаточной разработки, хотя число нормативных актов (например, актов министерств и ведомств), противоречащих закону, довольно велико. В условиях строительства правового государства, важнейшим принципом которого является верховенство закона, подобные факты недопустимы, а потому проблема требует дальнейшего изучения.

§ 2. Основные показатели преступности.

Понятие латентной преступности

1. *Преступность* — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени.

2. **Преступность возникла** с появлением частной собственности, расколом первобытнообщинного строя на классы и появлением связанных с этим социально-экономических противоречий.

Развитие классового общества объективно поставило вопрос о государственно-правовой охране от посягательств присвоенной бывшей родоплеменной властью общинной собственности и охране личности и привилегий господствующих слоев. Наиболее раннее известное нам уголовное законодательство рабовладельческих государств (законы Хаммурапи и Ману), как впоследствии и феодальных государств, характеризуется в этой связи разветвленностью и казуистичностью правовых запретов, суровым характером карательных мер, неравенством лиц, попадавших в его сферу, в зависимости от их социального статуса.

3. **Преступность исторически изменчива.** Состояние преступности неодинаково в разных социально-экономических формациях. Ее уровень и структура изменяются и на отдельных этапах развития определенной формации в зависимости от содержания и тенденций, причин и условий преступлений, а также от определения государствами круга деяний, объявляемых преступными. Изменчивость преступности отражается в истории уголовного законодательства.

4. **Преступность — социальное явление.** Она социальна потому, что ее субъекты, как и лица, на интересы и отношения которых осуществляются посягательства, — члены общества. Преступность социальна и потому, что в ее основе лежат социально-экономические законы, обусловленные совокупностью сложившихся производственных отношений и характером производительных сил. Преступность порождается причинами и условиями, носящими социальный характер.

5. **Преступность — не статистическое множество преступлений, а именно явление.** Как всякое явление, оно закономерно по причинно-следственной зависимости и связи обусловливания, по взаимодействию с другими социальными явлениями — экономикой, политикой, идеологией, психологией общества и социальных общностей, управлением, правом и т.д. Интенсивность и характер преступности определяются противоречиями взаимодействующих социальных процессов и явлений криминогенного, антикриминогенного, смешанного характера.

6. **Преступность — уголовно-правовое явление.** Понятие преступления — базового элемента понятия «преступность» — дается уголовным правом. *Преступления* — это общественно

опасные и уголовно-противоправные, то есть запрещенные уголовным законом под страхом наказания, деяния. Не существует собственно криминологических понятий преступности и ее подсистем. Все они жестко запрограммированы их уголовно-правовой оценкой.

7. Преступность — это не механическое множество, а целостная совокупность, система преступлений. Она имеет определенные системные свойства, то есть устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и с другими внешними социальными явлениями. Причем ее элементы — отдельные преступления и их группы (подсистемы) — находятся в определенных статистически измеряемых взаимозависимостях и взаимодействиях.

8. Преступность складывается из конкретных преступлений, совершаемых на данной территории в соответствующий период времени.

Уровень преступности. 1. Преступность, как и любое другое социальное явление, можно оценивать с помощью качественных и количественных критериев, основными из которых являются следующие: уровень, структура и динамика.

Уровень преступности — это ее количественно-качественная характеристика, измеряемая в абсолютном выражении суммой совершенных преступлений и их участников в расчете на определенную численность населения.

2. При оценке уровня преступности необходимо учитывать возможные размеры *латентной преступности*, то есть преступности, не нашедшей отражения в официальных статистических отчетах.

Латентную преступность подразделяют на два вида: *скрытую преступность* и *скрываемую преступность*. Первая не выявлена правоохранительными органами в силу специфики преступлений и отношения к ним потерпевших либо по иным обстоятельствам. Вторая не находит отражения в статистических отчетах в результате неправомерных действий правоохранительных органов.

Уровень латентности разных видов преступлений существенно различается. Наименьшая степень латентности характерна для умышленных убийств и умышленных тяжких телесных повреждений, а наибольшая — для взяточничества, обмана покупателей и других подобных преступлений.

3. Факторами, обуславливающими латентность преступности, являются:

- нежелание огласки со стороны потерпевшего;
- малозначительность причиненного преступлением ущерба;
- отсутствие времени у потерпевшего;
- неуверенность в реальности наказания преступника;
- особые взаимоотношения потерпевшего, свидетелей с преступником;
- боязнь угроз со стороны преступника;
- дефекты правосознания;
- связи потерпевшего с преступником.

4. *Официальная уголовная статистика ведет учет уровня преступности по следующим показателям:*

- количество заявлений и обращений потерпевших о преступлениях;
- количество зарегистрированных преступлений;
- число выявленных лиц, совершивших преступления;
- число осужденных лиц, виновных в преступлениях согласно вступившим в силу приговорам.

Структура и динамика преступности. 1. Преступность, как и любое другое социальное явление, можно оценивать с помощью качественных и количественных критериев, основными из которых являются следующие: уровень, структура и динамика.

Структура преступности определяется соотношением в преступности видов (групп) преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. Показатели структуры дают качественно — количественную характеристику общественной опасности преступности, ее особенностей, существенных для организации профилактики и дифференциации практики применения уголовно-правовых мер.

2. Как отмечает известный российский криминолог Н.Ф. Кузнецова, *основные показатели структуры преступности следующие:*

- соотношение особо тяжких, тяжких, менее тяжких преступлений и преступлений небольшой тяжести;
- соотношение видов преступлений по их классификации, данной в Особенной части УК;
- доли наиболее распространенных преступлений;
- соотношение видов преступлений по доминирующей мотивационной направленности (насильственные, корыстные, корыстно-насильственные и неосторожные);
- доля преступности несовершеннолетних;
- доля групповой преступности, а внутри нее — организованной;

- доля рецидива;
- «география» преступности, то есть распределение ее по регионам и типам населенных пунктов;
- доля преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; доля преступлений, сопряженных с незаконным оборотом наркотиков;
- уличные преступления;
- транснациональные преступления;
- цена преступности.

3. Динамика преступности — показатель, отражающий изменение ее уровня и структуры в течение того или иного временного периода (год, три года, пять лет, десять лет и т. д.).

4. Динамика преступности как социально-правового явления испытывает на себе влияние двух групп факторов. Первая — это причины и условия преступности, демографическая структура населения и другие социальные процессы и явления, влияющие на преступность. Вторая — изменения уголовного законодательства, расширяющие либо сужающие сферу преступного и наказуемого, меняющие классификацию и квалификацию преступлений.

Дифференциация социальных и правовых факторов, влияющих на статистическую кривую преступности, необходима для реалистической оценки действительных изменений в ее динамике и прогнозе. Снижение или рост преступности происходят в результате как реальных социальных изменений уровня и структуры преступности, так и в результате правовых изменений в законодательной характеристике круга уголовно наказуемых деяний, в полноте регистрации, в других юридических факторах.

Статистическая картина динамики преступности также связана с эффективностью деятельности по своевременному выявлению и регистрации совершенных преступлений, их раскрытию и изобличению виновных, обеспечению неотвратимости справедливого наказания.

§ 3. Характеристика преступности в России; основные тенденции современного развития

Двадцатое столетие богато великими открытиями в науке и технике, небывалым экономическим развитием отдельных стран, выработаны оптимальные демократические принципы государственного устройства, в условиях серьезных глобальных

противоречий найдены приемлемые формы мирного сосуществования между государствами и во взаимоотношениях с природой. Одновременно многие страны и народы продолжают жить в условиях голода и нищеты, войн и вооруженных конфликтов, технологических и экологических бедствий, непрерывных вспышек социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, невиданного разгула терроризма, насилия, грабежа, обмана, и других форм современной преступности.

Преступность после мировых войн и возможных глобальных катастроф стала главной угрозой современности. Она интенсивно растет, постоянно меняется, мимикрирует, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые ниши. Темпы ее прироста так и остаются выше темпов прироста населения. Качественные изменения дрейфуют в сторону большей изощренности. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею ущерб. В условиях активизации борьбы с ней она организуется, вооружается, коррумпируется, глобализуется и интеллектуализируется, оперативно используя все достижения науки и техники. Это общая оценка криминогенной ситуации в мире и России.

Особую опасность для нашей неустоявшейся государственности представляет крепнущая национальная и транснациональная организованная, террористическая и коррупционная преступность. В целях более глубокого осознания современной отечественной криминогенной ситуации рассмотрим некоторые ее особенности.

Первая. В стране идет психологический процесс привыкания населения к растущей преступности, в том числе и к ее относительно новым формам: организованной, террористической и коррупционной. Два десятка лет тому назад череда организованного кровавого терроризма, массовых захватов заложников, работоторговли, непрекращающихся публичных заказных убийств, многомиллионных мошенничеств и открытая беспрецедентная циничная коррумпированность высших государственных должностных лиц глубоко шокировали бы россиян. Ныне они видят это почти ежедневно и принимают как данность.

Вторая. В виртуальном кино-телемире непрерывно идущих криминальных картин показывается то же, что и в реальной преступной действительности, и это вызывает интерес. Популярность бандитских боевиков стоит на одном из первых мест. Аудитория огромна. Американский писатель Джон Стейнбек

в «Путешествии с Чарли в поисках Америки» пишет, что мы любим добродетель, но нас больше интересует не честный бухгалтер, верная жена или серьезный ученый, а бродяга, шарлатан, растратчик, преступник, бандит и т.д. Наблюдение объективно. Происходит привыкание и повышенный интерес к криминалу, особенно среди молодежи, — очень опасные и долгосрочные социально-психологические тенденции.

Третья. Доминирующая мотивация различных видов преступного поведения утилитарна и примитивна: корысть, месть, секс и иная личная выгода. Она не изменилась с библейских времен, только усилилась. Французский историк Эрнест Ренан более ста лет тому назад сделал вывод, что основной тенденцией в мире является стремление «заместить во всем моральные двигатели материальными»¹. Нового человека нигде и никому сформировать не удалось.

Удельный вес корысти в преступном поведении достиг апогея — 80—90 процентов и более. Процесс «окорыствования» общественных отношений, не только экономических, но и политических, нравственных и даже творческих, продолжается. Корыстолюбие, дикость и примитивность человеческого поведения, как и в прошлые века, остаются нормой земного бытия и в нашу претендующую на цивилизованность эпоху. Надежды человечества на то, что прогресс, основанный на научно-техническом, демократическом, социальном и экономическом развитии, приведет к общему смягчению нравов, практически не оправдываются.

Четвертая. За прошедшее столетие преступность в среднем увеличилась на порядок. Аналогичная тенденция была и в нашей стране, несмотря на смены строя. Ежегодно в мире регистрируется до 450—500 млн преступлений на 6 млрд населения. Это около 8 тыс. преступлений на 100 тыс. населения, то есть та усредненная цифра, которая вычислялась нами в предыдущих параграфах главы на основе статистических данных обзоров ООН. Реальная преступность по меньшей мере вдвое выше. В некоторых мегаполисах развитых европейских стран ныне только регистрируется 16 тыс. и более преступных посягательств на 100 тыс. населения. Традиционная латентная (незаявленная, неучтенная, неустановленная) преступность соотносима с регистрируемой. В нашей стране она многократно выше.

¹ Ренан, Э. Де-Саси и либеральная школа // Полн. собр. соч. : в 12 т.— Киев, 1892. — Т. 3. — С. 12.

Пятая. Наряду с фактическим ростом преступности идет непрерывный процесс криминализации (возведение в ранг преступления) все новых видов общественно опасного поведения. За время действия четырех УК России (1922, 1926, 1960, 1996 г.) было криминализировано более 300 новых видов преступлений и декриминализировано около 100. Тысячами исчисляются частичные изменения и дополнения. Предложения к увеличению Особенной части нового УК идут непрерывным потоком. Процесс этот естествен. Но когда тенденция криминализации в три-четыре раза превалирует над декриминализацией, то это требует серьезного криминологического осмысления.

Ныне в сферу преступного зачислены все сколько-нибудь значимые угрозы для человека, общества и государства: личные, нравственные, семейные, политические, экономические, общественные, экологические, транспортные, информационные, государственные, управленческие, правоохранные, военные, международные и др. Поэтому совершенствование любой сферы жизни и деятельности в той или иной мере связаны в первую очередь с обузданием криминала.

Шестая. Процесс интенсификации криминализации новых деяний связан с определенным избирательным запаздыванием. Особенно тогда, когда возведение того или иного поведения в ранг преступления нежелательно для определенной части политической, экономической и правящей элиты. Все это способствует тенденции запаздывания или отставания социально-правового контроля от серьезных качественно-количественных изменений реальной преступности. Например, введение уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, запоздавшее на десятилетие, или снисходительное отношение ко многим распространенным и опасным формам фактической коррупционной деятельности правящей и политической элиты — факторы особо криминогенные.

Седьмая. Интенсивное расширение сферы преступного поведения ошибочно расценивать как процесс укрепления законности, правопорядка и цивилизованных отношений. Это многовековое заблуждение до сих пор воспринимается многими как аксиома. Конкретный криминологический анализ свидетельствует о противоположном. Система уголовной юстиции не справляется с фактическим валом традиционной преступности. Если бы ныне эта система регистрировала, расследовала и рассматривала в суде хотя бы основную часть совершаемых деяний, она бы рухнула под грудой 12—15 млн уголовных дел.

Российские правоохранительные органы в нарушение действующего законодательства и в определенной мере вынужденно учитывают не более четверти реальной преступности, выявляют около половины виновных из числа совершивших учтенные деяния и доводят до суда одного из десяти фактических правонарушителей. К реальным мерам наказания (в основном к лишению свободы) осуждается около 350 тыс. (в 2002 г. — 267 тыс.), или два-пять человек из 100 реально совершивших уголовно наказуемые деяния. Но и это пенитенциарная система выдержать не может. Помогают ежегодные массовые амнистии.

Восьмая. Кто же эти пойманные отверженные? По данным МВД 2002 года, из 1,3 млн выявленных правонарушителей 52 процента — лица, не имеющие постоянного источника дохода, 25 процентов — совершившие преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 24 процента — ранее судимые, 18 процентов — женщины, 11 процентов — несовершеннолетние, 8 процентов — учащиеся и студенты и т.д. Приведенные данные свидетельствуют о том, что система уголовной юстиции в основном нацелена на бедные, низшие, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградированные и маргинальные слои населения, совершающие традиционные уголовные деяния.

Преступления же совершают все слои населения: и бедные, и богатые, и простые, и высокопоставленные. Но к уголовной ответственности привлекаются, как правило, те, кто совершил примитивное и очевидное деяние, кто не смог «замести свои следы», кто не способен квалифицированно самозащищаться, кто не прикрыт депутатской, должностной (государственные должностные лица Категории «А») и специфичной для России «иерарховой» неприкосновенностью, кто плохо понимает презумпцию невиновности, у кого нет оснований блефовать, что его преследуют по политическим мотивам, у кого нет средств на известного адвоката, кто не может внести залог и выйти на свободу до суда для «заметания следов», кто не может сфабриковать или добыть необходимый компромат на своих преследователей, кто не может просто откупиться от них, и т.д. Такая практика серьезно подрывает конституционный принцип — все равны перед законом и судом — и является особо криминогенным обстоятельством.

Девятая. Большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных, виновно, хотя доля невиновных в структуре преследуемых не так уж и мала. В общей сложности

она ежегодно достигает 200—250 тыс. человек (оправданные; лица, дела о которых возвращены на дополнительное расследование, а затем прекращены за отсутствием состава преступления; незаконно содержащиеся под стражей; лица, в отношении которых были отменены как незаконные постановления о возбуждении уголовных дел, и т.д.). Оставшиеся 1,2—1,3 млн признаются виновными. Ими совершены разные преступления, в том числе организованные, коррупционные, тяжкие и особо тяжкие. И они должны нести уголовную ответственность. Но это люди в большинстве своем, как мы видели из статистических данных, социально слабо защищенные. И это связано не только с препятствиями в реализации принципа равенства перед законом и судом, но и в определенной мере с селективным учетом преступлений (которые проще, очевиднее, безопаснее для оперативных и следственных работников).

Десятая. Как говорилось выше, преступления совершают все слои общества, но каждый слой общества совершает «свои» преступления. Высокопоставленному должностному лицу ничего не надо делать самому, ему надо лишь намекнуть о своих потребностях, государственному чиновнику нет нужды совершать грабежи, он многократно может обогатиться от продажи конфиденциальной информации, компьютерному взломщику не надо открывать дверь банка ломом, он делает это простым нажатием клавиши персонального компьютера и т.д. А ответственность наступает по-разному. Преступления нищеты, бедности и слабо адаптированных к жизни людей легко попадают в государственную статистику, а преступность власти, богатства и интеллекта почти не попадает в орбиту деятельности правоохранительных органов. Хотя именно в этой сфере причиняется колоссальный материальный, физический и моральный вред, рушится вера в демократию, проводимые экономические и политические реформы, подрывается доверие к власти и государству.

Сложилась ситуация, которая давно описана в литературе: если ты украл булку хлеба — пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу — будешь сенатором. Важно получить индульгенцию от ответственности. Именно этим всегда была озабочена отечественная бюрократия. Этим ныне особо озабочена правящая, политическая и экономическая элита. Подобных заведомых индульгенций нет в так называемых цивилизованных странах. Наша политическая и правящая элита легко перенимает права и свободы европейских стран, но малейшие попытки усиления

контроля за своей противоправной деятельностью расценивает как возвращение к тоталитаризму.

Перечисленные особенности криминогенной ситуации в нашей стране оказывают решающее влияние на возможности и эффективность социально-правового контроля над преступностью и ее предупреждением.

§ 4. Характеристика преступности в местах лишения свободы

Преступность в местах лишения свободы можно разделить на две неравные и непохожие друг на друга части: *преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые — корыстные.*

Если взять все места лишения свободы, то там за последние годы лишены свободы совершается немногим более тысячи преступлений. Во всех этих учреждениях содержатся около 1 млн человек.

Насильственная преступность лиц, лишенных свободы, представляет следующую картину и характеризуется такими данными: за последние 12 лет (с 1990 по 2001 г.) количество убийств постепенно снизилось с 214 в 1990 году до 23 в 2001 году, причем увеличение числа этих наиболее опасных преступлений наблюдалось лишь один раз — в 1992 году, тогда было совершено 226 убийств. Во все остальные годы численность убийств равномерно и неуклонно снижалась. Что касается другого опасного преступления — умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то его динамика за те же годы почти повторяет динамику убийств, за тем исключением, что ни разу число первых по сравнению с 1990 годом (450 случаев) не возросло. В 2001 году было зафиксировано всего 43 причинения тяжкого вреда здоровью. Такая же ситуация и относительно некоторых других насильственных преступлений, совершаемых осужденными и арестованными: количество побегов уменьшилось с 1805 в 1990 году до 323 в 2001 году, хулиганских действий 256 до 31 за тот же период.

Сложную картину представляет собой динамика действий, дезорганизующих нормальную деятельность учреждений, обес-

печивающих изоляцию от общества. Больше всего таких действий было совершено в 1991 году — 104, в последующие годы наблюдается спад, в 1995 году было зафиксировано только пять таких преступлений, в следующем году — шесть. Однако в 1997 году было зарегистрировано уже 58, а в 2001 году — 84 деяния.

Отдельную группу преступлений в местах изоляции от общества составляют кражи и хищения, однако их выявляемость довольно низкая. Чаще крадут у других осужденных и за это обычно наступает физическая расправа. Нередко продукты питания отнимают силой и, понятно, так поступают представители «высших», привилегированных групп по отношению к нижестоящим. Как правило, потерпевшие об этом не заявляют.

С 1997 по 2001 годы зафиксировано так мало краж (в 1997 г. — 66, 1998 г. — 67, 1999 г. — 43, 2000 г. — 31), что поневоле возникает сомнение в том, что все преступления действительно вызывают адекватную реакцию правоохранительных органов.

В 1997 году в местах лишения свободы больше всего совершено преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, — 353. Но в последующие годы наблюдается постепенное снижение подобных действий, в 2002 году их было зарегистрировано только 202, хотя в целом по стране наблюдается рост наркотизации населения.

Констатируя невысокий уровень преступности в местах лишения свободы и особенно снижение там числа насильственных преступлений, необходимо назвать причины столь положительной динамики, тем более, что из всех социальных сфер жизни нашего общества такая динамика наблюдается только там. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что спад пенитенциарной преступности начинается с 1991 года, то есть с того времени, когда в нашей стране произошли демократические перемены. Применительно к местам лишения свободы это выразилось в том, что законодательно были упразднены надуманные ограничения, унижающие достоинство личности лишенных свободы условия отбывания наказания, усилился контроль за деятельностью исправительных учреждений со стороны государства и общества. Существенно ослабло напряжение в отношениях между лишенными свободы и администрацией, хотя эти отношения еще, к сожалению, не достигли уровня сотрудничества и должного взаимопонимания. Снизилось напряжение и в отношениях между самими заключенными, они стали менее тревожными, уменьшилось число межгрупповых конфликтов. Наряду с этим повыси-

лась эффективность оперативно-розыскной деятельности, что позволило лучше предупреждать опасные преступления в местах лишения свободы.

Все эти факторы стали причиной того, что в пенитенциарной сфере стали меньше убивать, наносить телесные повреждения, вступать в открытый конфликт с администрацией, совершать побеги. При этом неверно утверждать, что снижение показателей преступности в местах лишения свободы вызвано тем, что сейчас много преступлений укрывается от учета. Как показывает практика, укрывательство от учета в прошлом имело большее распространение.

В местах лишения свободы России подавляющая часть насильственных преступлений совершается в исправительных колониях общего и строгого режимов, меньше всего в тюрьмах. Это наиболее опасные преступления, поэтому и регистрируемость их достаточно высокая. В целом же агрессивные проявления можно разделить на две большие группы: насильственные преступления и насильственные проступки, не зарегистрированные в качестве преступных. Разумеется, вторая группа не только более многочисленна, но и питает преступную часть, кроме того, многие насильственные акты, не зарегистрированные в качестве преступных, на самом деле являются таковыми (оскорбления, клевета, побои, истязания, хулиганство, насильственное мужеложество). Поэтому при анализе состояния правопорядка в местах лишения свободы надо уделять внимание не только преступному насилию, но и насильственным действиям, которые не фиксируются в качестве преступных. Латентность этих правонарушений велика.

Специфическим тюремным преступлением с высоким уровнем лагентности является насильственный гомосексуализм. Лица, которые подвергаются этому, как и те, которые вступают в гомосексуальные связи добровольно (как правило, умственно отсталые), обычно более слабые по характеру и физически неспособны противостоять угрозам и насилию. Они образуют изолированную группу «отвергнутых», или так называемых опущенных. Туда же входят лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, их убийства, нанесение им телесных повреждений, а также содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах.

Большинство тех, кто арестован за преступления против детей и подростков (около 80 %), как правило, «отвергаются» уже в следственных изоляторах, незначительная часть (около 15 %)

— в колониях, причем в первые месяцы отбывания наказания. Лица, наказанные за сексуальные преступления, «отвергаются» способом, подчеркивающим именно эти деяния, причем с издевательствами над ними, их избиением.

Сами «отвергнутые» в силу личностных особенностей и своего статуса не в состоянии без помощи администрации улучшить свое положение. Однако администрация не всегда активна в предупреждении таких преступлений и оказании помощи пострадавшим. Поэтому пресс унижительного положения «отвергнутых» не ослабевает, и если в данный момент открыто не попирают их человеческое достоинство, то делают это в иной форме: с ними просто, не общаются, не позволяют сидеть и стоять рядом, обедать за одним столом и т.д. Запрет на общение распространяется на всех: контактировать они могут лишь друг с другом. Оскорбительный статус закрепляется за определенным лицом на весь срок пребывания в местах лишения свободы и даже после отбытия наказания.

Если в колонии сильна власть преступных группировок, объектом гомосексуального и другого насилия может стать любой осужденный. Отсюда острые конфликты, кровавые стычки, могущие привести к групповым беспорядкам. Поэтому многие осужденные отличаются повышенной тревожностью, испытывают постоянное беспокойство.

К большинству лиц, которые допускают насильственные действия, администрация мест лишения свободы применяет, по выборочным данным, предупреждение или выговор (60 %); помещение в штрафной изолятор (ШИЗО), в дисциплинарный изолятор (ДИЗО) и в помещение камерного типа (ПКТ) — 66 процентов. Намного реже применяются такие взыскания, как внеочередное дежурство (33 %), лишение права посещения кино, концерта и т.д. (19 %), отмена улучшенных условий содержания (6 %). Однако применение в основном суровых санкций в большинстве случаев не приводит к желаемым результатам: 56 процентов отнеслись безразлично к наказанию, 14 процентов бравировали им как неким высоким знаком отличия, но, правда, столько же раскаивались и испытывали чувство вины. Однако основная часть, повторяем, была безразлична к взысканию или даже гордилась им — 67 процентов наказанных вновь совершали насилие и вновь были наказаны.

Наблюдение за лицами, которые всегда находятся в оппозиции к режиму в колонии, показывает, что, для многих из них

такой образ жизни стал привычным и они не хотели бы его менять. Для этих тюремных бунтарей главное — высказаться, обратить на себя внимание, по большей части это истероидные, демонстративные личности, пытающиеся создать ореол мученика за справедливость.

В местах лишения свободы эти люди с помощью насилия пытаются компенсировать все то, что они потеряли, попав под стражу. Но насильственные действия не всегда представляют собой протест. Чаще они являются привычным грубым способом разрешения жизненной ситуации, когда субъект даже не желает задумываться над тем, что можно прибегнуть к другому, неагрессивному, поведению. Особенность насилия в исправительных учреждениях — оно обычно направлено на другого осужденного, то есть если один преступник отбирает что-то у другого, тем самым он пытается компенсировать нечто, что у него отнято самой неволей. Лишенные свободы несравненно хуже защищены, поэтому объектом нападения других преступников они становятся намного чаще.

Отнюдь не случайны следующие результаты опроса: только 42 процента осужденных чувствуют, что они пользуются уважением других и, следовательно, защищенными; 9 процентов считают свое положение безнадежным, опасаются за свою честь и достоинство, вообще за свое будущее; 22 процента полагают, что в случае конфликта их защитят товарищи, а 11 процентов надеются на администрацию. Эти данные можно интерпретировать следующим образом: 33 процента осужденных все-таки опасаются агрессии и чувствуют себя достаточно тревожно.

Что же представляют собой те лишенные свободы, которые прибегают к преступному насилию?

Подавляющее большинство — лица в возрасте до 30 лет со средним и неполным средним образованием, 80 процентов из них ранее судимы, причем 28,9 процента привлекались к уголовной ответственности один раз, 17,5 процента — два раза, 32 процента — три раза и более. Основная масса тех, кто применяет насилие, осуждены за кражи, грабежи и разбои (74,2 %), очень мало оказалось тех, кто наказан за убийства и нанесение тяжкого вреда здоровью, но много виновных в изнасиловании (23,7 %). Невысокий удельный вес убийц и нанесших тяжкий вред здоровью можно объяснить тем, что они вообще составляют не очень значительную долю среди осужденных.

Наиболее часто совершают преступления и иные нарушения правопорядка те, кто находятся в местах лишения свободы первые три года, то есть в период адаптации к новым условиям жизни.

Чтобы понять саму атмосферу в местах лишения свободы, складывающиеся там отношения и вспышки насилия, отметим, что среди осужденных немало лиц с психическими аномалиями. Без учета этого обстоятельства невозможно правильно организовать индивидуально-воспитательное воздействие на них. Вместе с тем это и криминологическая проблема, поскольку без знания специфики внешних проявлений тех или иных психических расстройств у конкретных лиц нельзя успешно предупреждать новые правонарушения с их стороны, в том числе насильственные. По-видимому, наличие психических аномалий при всем том, что они еще плохо выявляются и лечатся, а карательно-воспитательное воздействие обычно осуществляется без учета этого весьма важного факта, во многом объясняет факты стойкого неподчинения требованиям администрации, непринятие условий пребывания в местах изоляции от общества.

По выборочным данным, из числа осужденных (психически здоровых) отрицательно характеризуются 24,1 процента, положительно — 47,1 процента, нейтрально — 28,7 процента. Отрицательные характеристики в большинстве имеют лица с ущербной психикой.

Среди отрицательно характеризующихся осужденных больше всего психопатов, алкоголики занимают лишь второе место. Немало здесь и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими поражениями центральной нервной системы. Эти лица должны привлекать особое внимание.

В целом в местах лишения свободы лица с психическими аномалиями составляют 20—25 процентов. Поведение психопатов и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими заболеваниями центральной нервной системы, значительно хуже, чем других осужденных, в том числе имеющих иные патологии в психике. Известно, что одним из источников антиобщественного поведения является постоянное общение с теми, кто совершает противоправные действия и аморальные поступки. Для психопатов такое общение нежелательно вдвойне, поскольку они не только сами совершают правонарушения, но и толкают на это других лиц, нередко становятся лидерами преступных групп.

Для психопатов, олигофренов и лиц, имеющих остаточные явления травм черепа, наиболее характерно общение с осужденными за насильственные преступления и хулиганство, то есть с лицами, преступные действия которых имеют много общего между собой. Можно предположить, что те психологические и социальные механизмы, которые приводят представителей данной категории лиц с психическими аномалиями к насильственному и дезорганизирующему, а порой и вандалическому правонарушающему поведению, стимулируют их общение с преступниками, осужденными за аналогичные преступления.

Особую группу составляют преступления, совершаемые сотрудниками мест лишения свободы. Их немного.

Так, злоупотреблений должностными полномочиями в 1999 году было 11, в 2000 году — 15, в 2001 году — 16; присвоения или растраты соответственно — 9, 6, 2; превышения должностных полномочий — 18, 12, 13; халатности — 1, 2, 3; получения взятки — 7, 4, 9; должностного подлога — 4, 1, 2.

Можно уверенно предположить, что такого рода преступлений значительно больше, но они по разным причинам (из-за ложного понимания престижа ведомства, скрытого характера преступных действий и т.д.) не отражаются в ведомственной, а затем и в общеуголовной статистике. Многие исправительные учреждения находятся вдали от крупных городов, их сотрудники представляют собой замкнутую и изолированную общину, в которой все знают все друг о друге, в критические периоды они могут проявить вполне понятную человеческую солидарность и не «выдать» тех, кто совершает преступления, используя свое служебное положение. С другой стороны, удаленность и изолированность некоторых исправительных учреждений затрудняют контроль за их деятельностью со стороны прокуратуры и общественных организаций.

Нужно упомянуть и о том, что осужденные и их родственники весьма зависимы от администрации мест лишения свободы, очень редко жалуются на притеснения, поборы и взяточничество ее представителей. К тому же многие из них надеются на досрочное освобождение или получение иных льгот и послаблений. Им нет никакого смысла портить отношения с тюремным начальством.

Ежегодно выявляется значительное число случаев вступления пенитенциарных работников в запрещенную связь с осужденными и арестованными. В 1999 году таких случаев было за-

фиксировано 1004, в 2000 году — 596, в 2001 году — 480, но лишь единицы из них несут наказание.

Причины преступности осужденных в местах лишения свободы связаны, прежде всего, с природой такого уголовного наказания, как лишение свободы, принудительным помещением в однополовые коллективы самых аморальных членов общества.

Изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, могущих вызвать у некоторых лиц дезадаптацию, еще большую дистанцию от общества, усугубить неприятие среды. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи, но и возможность приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получить высшее и среднее специальное образование, контактировать с трудовыми коллективами, общественными организациями и т.д. Важное дезадаптирующее, отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что характерно для подавляющего большинства преступников.

Негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть избитым, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан. Само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору, даже в тех случаях, когда в действительности никакой угрозы нет. Вот почему грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов, в числе других причин вызваны плохими бытовыми условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т.д.

Другие бытовые условия в колониях (питание, лечение, санитарно-гигиеническое обслуживание, развлечения и т.д.) неизмеримо хуже, чем у населения вообще. Понятно, что жизнь в местах лишения свободы неотделима от жизни общества, и если в стране тяжелая экономическая ситуация, то это наихудшим образом отражается на осужденных. Значительное число осужденных не заняты трудом (каждый шестой-седьмой), многие используются на низкоквалифицированных и малооплачиваемых работах. Из-за несоответствия темпов роста заработной платы осужденных их расходам, сокращения помощи родственников существенно обострилась проблема обеспечения их питанием и другими товарами первой необходимости.

Таким образом, если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то следует прийти к выводу, что *эти условия сами по себе становятся причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности*. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы в свою очередь порождают насилие, в том числе и как способ защиты. Иными словами, материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения, например, дачи взяток.

Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве попадают самые худшие в нравственном плане однополое существа. Это преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихудших условиях, то есть это люди, в жизни которых преступление не предположение, не возможность, а уже свершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы, и многие делали это неоднократно. По мере ограничения сферы общения осужденных, углубления противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами конфликты становятся острее. Увеличивается их латентный период и реже восстанавливаются позитивные отношения между участниками конфликта. В таких условиях затрудняется контроль за протеканием конфликтов со стороны администрации. Если в воспитательных колониях и колониях общего режима при помощи адми-

нистрации разрешается каждая вторая конфликтная ситуация, то в учреждениях строгого режима эта возможность падает до 20—25 процентов. Кстати, многие осужденные считают, что порядка было бы больше, если бы начальник отряда был более независим и от руководства колонии, и от коллектива осужденных.

Конечно, так рассуждает не худшая часть осужденных; и с этим мнением можно согласиться. Более того, необходимо отметить существование определенной зависимости между стилем руководства отрядом со стороны его начальника и характером отношений актива с лидерами неформальных групп. В данном случае стиль руководства связывается с тем, какие нормы (формальные или неформальные) в основном поддерживаются начальником, насколько он контролирует положение в подчиненном ему сообществе людей, а все это тоже влияет на уровень насилия. Если руководитель придерживается главным образом официальных предписаний, если он твердо проводит свой независимый курс, знает все наиболее важные события и ситуации в отряде, агрессивные действия там редки. При этом он, конечно, должен учитывать и неформальные общечеловеческие ценности, которые присущи преступникам. Такая ориентация способна еще больше укрепить его авторитет, сделать его носителем справедливости.

Среди причин преступного насилия в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. Указанные недостатки имеют не только прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных.

В целом указанные недостатки можно сгруппировать следующим образом: 1) применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызвать ответную агрессию по отношению не только к должностным лицам, но и к другим преступникам; 2) попытки добиться некоего подобия дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних; 3) несправедливое разрешение возникающих в среде преступников конфликтов, причем наиболее опасны и аморальны случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например, «вору в законе» или другому по-

добному лидеру; 4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками; 5) неумение, а иногда нежелание администрации защитить обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела» и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола; 6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них формирует цепную реакцию агрессии и жестокости; 7) непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими лишенными свободы, в проведении досуга и т.д.; 8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением.

Администрация многих пенитенциарных учреждений не в должной мере отдает себе отчет в том, что она должна строже регулировать и контролировать процессы, протекающие в субкультуре осужденных. Это совершенно необходимое условие для повышения эффективности деятельности по исправлению преступников, а значит, и по профилактике правонарушений в их среде.

Администрация безусловно должна быть высшим авторитетом для осужденных, ни в коем случае не уступая здесь позиции «ворам в законе» и другим лидерам преступного мира. В этой связи необходимо подчеркнуть, что представители администрации в глазах осужденных должны быть носителями идеи справедливости, то есть каждый из них должен быть уверен, что именно у администрации и (ни у кого другого) он найдет справедливое решение своей проблемы. Справедливость — одна из самых высоких ценностей для людей, лишенных свободы, во имя ее обеспечения совершаются многие насильственные акты.

Криминогенное значение могут иметь *недостатки и упущения в воспитательной деятельности мест лишения свободы*. Их можно сгруппировать следующим образом.

1. Отсутствие дифференцированного воспитательного воздействия на осужденных. Сейчас еще плохо выявляются субъективные причины, которые привели данного человека к соверше-

нию преступления и которые могут вновь породить преступное поведение. Воспитательное воздействие на взяточника, например, практически такое же, как на осужденного за убийство.

2. Сотрудники исправительных учреждений недостаточно владеют приемами и навыками педагогического воздействия на осужденных, не умеют профессионально использовать данные о психологии личности конкретного лица (если такие данные имеются) в своей воспитательной работе.

3. В пенитенциарных учреждениях отмечается низкий уровень общеобразовательного обучения осужденных, которое, как известно, обладает немалым воспитательным потенциалом. Во многом утрачены воспитательные возможности труда.

Когда подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления берется под стражу, особенно если это происходит с ним впервые, данное обстоятельство воспринимается и переживается как сильнейший стресс. Поэтому человек мобилизует все свои внутренние ресурсы для защиты от обвинения, сохранения собственного достоинства, отпора возможной агрессии со стороны тех, кто тоже лишен свободы, и т.д. В связи с этим у него почти не остается сил на то, чтобы разобраться в себе самом, в им содеянном, определить собственную вину и меру ответственности с тем, чтобы прийти к подлинному покаянию, а не просто к формальному признанию себя виновным, что обычно не имеет ничего общего с покаянием. Обвиняемый во время суда, а затем и после осуждения, если он направлен для отбывания наказания в места лишения свободы, также продолжает находиться в «обороне», что мешает ему сосредоточиться на субъективных нравственных проблемах; осужденные, как показало специальное исследование, чаще всего думают о разных, действительных и мнимых, несправедливостях, допущенных по отношению к ним, пытаются хоть как-то восполнить то, что отнято у них тюрьмой. Понятно, что и здесь у них мало возможностей сосредоточиться на своей вине и прийти к действительному покаянию.

Пока что пенитенциарная практика, прежде всего воспитательная, очень мало делает для того, чтобы разорвать этот незримый порочный круг, который способствует совершению новых преступлений, в том числе в местах лишения свободы.

Преступления, совершаемые сотрудниками пенитенциарных учреждений, вызываются как общими причинами, порож-

дающими преступность, так и специфическими для этих учреждений. Во-первых, это упомянутые выше удаленность многих из них от крупных городов и изолированность, что приводит к снижению общей культуры сотрудников, огрублению нравов, примитивизации потребностей. Во-вторых, труд пенитенциарных работников оплачивается низко, у них плохие жилищно-бытовые условия жизни. Между тем поборы с осужденных и родственников — очень доступный и несложный способ улучшения их материального положения.

В местах лишения свободы сейчас работают 344,7 тыс. человек. Причины, порождающие преступления как арестованных и осужденных, так и представителей администрации мест лишения свободы, должны быть объектом профилактического воздействия. *В частности, необходимо:* 1) строже контролировать жизнь осужденных, особенно конфликты в их среде, справедливо разрешать конфликты, не допускать распространения тюремной субкультуры; 2) обеспечивать защиту жизни, здоровья, чести и достоинства лишенных свободы; 3) противодействовать проникновению алкоголя, наркотиков и других запрещенных предметов, пресекать все связи, которые могут привести к нарушениям правопорядка. Не меньшее значение имеет улучшение воспитательной работы в колониях и иных заведениях, укрепление контроля за их деятельностью со стороны вышестоящих органов Министерства юстиции России, прокуратуры и общественных организаций.

Сейчас по инициативе Министерства юстиции России утверждена федеральная целевая программа «Реформирование уголовно-исполнительной системы на 2002—2006 годы», которая предусматривает введение в ближайшие 5 лет дополнительно 46 тыс. мест для содержания обвиняемых и подозреваемых, 215 тыс. м жилья для сотрудников следственных изоляторов и тюрем, обеспечение работой 40 тыс. осужденных.

При исправительных колониях функционируют 282 вечерние общеобразовательные школы и 205 учебно-консультационных пунктов, где получают образование более 60 тыс. осужденных, действуют 286 церквей и храмов, 662 молитвенные комнаты. Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 119 больниц различного профиля, а также медицинские части и здравпункты в каждом учреждении.

Тема 4

Детерминаты преступности

План

- 1. Понятие и виды криминологической детерминации. Теория причинности в криминологии.*
- 2. Понятие причин и условий преступлений и их классификация.*
- 3. Характеристика основных факторов преступности.*
- 4. Причины и условия преступности на различных этапах развития общества.*

§ 1. Понятие и виды криминологической детерминации. **Теория причинности в криминологии**

Изучение преступности, ее изменений, региональных различий — это начальный пункт криминологического исследования.

Само по себе выявление фактической картины преступности и ее развития еще не дает ответ на вопрос, что же делать. Нередко на практике бывает так: установили рост числа умышленных убийств и тут же приступают к написанию плана мероприятий по борьбе именно с умышленными убийствами. Если, например, отмечают, что немало убийств совершается в общественных местах, то ставится задача усилить охрану общественного порядка в парках, на улицах, площадях. Если среди убийц выявляются мигранты, планируются мероприятия по усилению контроля за приезжими.

Другими словами, программирование борьбы с преступностью в подобных ситуациях основывается только на анализе проявлений последней. Но этого недостаточно, ибо совершение убийства в общественном месте еще не означает, что причина — плохая охрана порядка в общественных местах. Если это преднамеренное убийство, то оно, даже при улучшении охраны правопорядка, все равно может быть совершено, но в другом удобном для этого месте: в подъезде жилого дома либо по месту рабо-

ты жертвы. Важно в первую очередь понять, почему совершаются убийства, кому это выгодно. Снижение числа «заказных» убийств, даже если они совершаются в общественных местах, требует в первую очередь принятия целенаправленных мер по борьбе с организованной и профессиональной преступностью.

Итак, между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности. Воздействовать необходимо в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие.

С другой стороны, нередко предлагается начинать криминологическое исследование именно с выявления причин и условий, но тогда возникает вопрос: причин и условий чего, какой именно преступности, каких конкретно ее тенденций?

Не существует какой-то общей, «основной», «главной» причины¹, которая исчерпывающе объясняла бы происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии. Как нет и единого облика преступности «всех времен и народов». Нельзя рассчитывать также на создание какого-либо универсального «каталога причин». В криминологической литературе приводятся данные о наиболее распространенных, типичных обстоятельствах, порождающих преступность. Но в разных своих сочетаниях и проявлениях указанные обстоятельства могут порождать различные виды преступности, по-разному определять ее качественные и количественные характеристики.

Поэтому следует всегда анализировать конкретные условия жизнедеятельности людей в разных регионах, изменения этих условий, а также предшествующие состояния преступности.

При организации борьбы с преступностью важна не столько сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, сколько выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство порождает преступное поведение. Именно это позволяет целе-

¹ Правда, были попытки дать некоторое универсальное определение причины: «Общая причина преступности в любом обществе — объективные социальные противоречия» (см.: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Д. Эминова. — М., 1995. — С. 76). Но затем авторами совершенно справедливо предлагалось рассмотреть, как они проявляются в разных сферах общественной жизни.

направленно разрабатывать предупредительные меры с учетом конкретных условий места и времени.

Например, давно известна взаимосвязь пьянства и преступности. Но ведь не каждый пьяница совершает преступление и далеко не всегда. Поэтому была бы наивной, например, такая общая рекомендация криминолога, как вообще ликвидировать пьянство. Благородство этого лозунга трудно отрицать, но достижимо ли это в обозримый период — вот в чем вопрос. А если не достижимо, то возникает другой вопрос: имеются ли возможности снижения преступности, взаимосвязанной с пьянством? При его решении криминолог выясняет, при каких условиях, в каких взаимосвязях пьянство определяет преступное поведение и где, следовательно, надо поставить преграды, какие системы защиты ввести в целях снижения криминогенного потенциала пьянства.

Итак, необходимо изучение не только конкретной преступности, но и конкретных процессов ее *детерминации и причинности*.

Детерминация — понятие, производное от слов «детерминант», «детерминировать». Латинское слово (*determinate* означает «определять». Детерминант соответственно означает «определи-тель», детерминировать — «определять, обуславливать», а детерминация — «процесс обуславливания, определения».

Когда говорят о детерминизме, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Именно в таком значении слово «детерминизм» вошло в русский язык. Причем здесь пока не выделяются разные виды взаимосвязей, хотя их насчитывается более трех десятков. Просто говорят о детерминантах, или «обстоятельствах». Слово «обстоятельства» употребляется как объединяющий термин для причин и условий.

В 60-х годах советская криминология определялась как «наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах, путях и средствах ее предупреждения...»¹. Указание только на причины вызвало критику. Профессор Н. А. Стручков писал, что «преступность лишь в главном, в основном, в конечном итоге

¹ Криминология. — М., 1968. — С. 7. См. также: Криминология / под ред. А.А. Герцеизона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. — М., 1966. — С. 8. Только о причинах преступности при описании предмета криминологии говорится и в ряде более поздних работ. См., например: Криминология / под ред. В.В. Орехова. — СПб, 1992. — С. 5.

обусловлена определенными причинами. Между тем действие этих причин зависит от целого ряда обстоятельств...»¹.

Позднее в учебниках указывалось, что криминология изучает причины преступности и условия, ей способствующие². Н.Ф. Кузнецова при этом указывает, что причины и условия объединяются родовым понятием «криминогенные детерминанты»³.

Действительно, нельзя ограничиваться лишь указанием на причины. Важны и условия. *Условие — это то, что само по себе не порождает преступность или преступление, но влияет на процессы порождения, участвует в детерминации преступности.*

Процесс детерминации преступности представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: не только причинных, но также функциональных, статистических, связей состояния и иных.

Функциональная зависимость отражает объективное соответствие, параллелизм в сосуществовании и изменчивости двух факторов. Например, расширение безработицы в регионе одновременно порождает и рост числа краж во имя удовлетворения необходимых потребностей, и снижение покупательского спроса. Понятно, что такое снижение покупательского спроса и рост краж связаны между собой не так, что одно из этих явлений порождает другое. Связь здесь не причинная, а функциональная, так как оба эти явления производны от безработицы.

Статистическая связь заключается в изменении характера распределения одного фактора в зависимости от изменения другого. Например, увеличение числа преступлений с увеличением численности населения.

Частным случаем статистической связи является *корреляционная зависимость*. Здесь за основу берется среднее значение фактора, явления.

Если обнаруживается, что распределение одного явления прямо пропорционально распределению другого, корреляция носит положительный характер, если обратно пропорционально —

¹ Стручков, И.А. Изучение обстоятельств, обуславливающих преступность в СССР // Советское государство и право. 1971. № 12. — С. 98—99.

² См.: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Д. Эминова. — М., 1995. — С. 22.

³ Криминология / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М., 1988. — С. 5; Криминология / под ред. Я.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М., 1994. — С. 7.

отрицательный. Коэффициент корреляции имеет значение от 0 до 1, и чем он ближе к 1, тем сильнее связь между явлениями. При изучении в ряде регионов был выявлен высокий коэффициент корреляции общей преступности и преступности несовершеннолетних ($K = 0,838$), а также общей преступности и преступности лиц, не работавших и не учившихся ($K = 0,665$). В других регионах эти коэффициенты были значительно ниже: соответственно 0,659 и 0,475. Это значит, что преступность во второй группе регионов почти не зависела от преступности лиц, не работавших и не учившихся¹.

Корреляционная зависимость заслуживает внимания. Она определяет конкретную область поиска и может свидетельствовать о причинной связи. Но при этом надо учитывать, что такая связь бывает сложной, опосредованной другими обстоятельствами. Высокий коэффициент корреляции между общей преступностью, преступностью несовершеннолетних и преступностью лиц, не работающих и не учащихся, может указывать на то, что в регионе существует проблема нахождения части несовершеннолетних, в том числе совершающих преступления, без определенных занятий. Но почему это происходит, зависит ли это от позиции несовершеннолетних, или от безработицы в городе, как именно это все связано с преступностью — вот те вопросы, которые подлежат затем более глубокому анализу.

Связь состояний характеризуется тем, что одно состояние какого-то явления в данный момент при определенных условиях необходимо определяет состояние этого явления в другой момент. Например, преступность, в которой высок удельный вес несовершеннолетних, при условии низкой эффективности борьбы с ней способна в дальнейшем определять такое состояние преступности, когда через 4—10 лет в ней будет велик удельный вес рецидивной, а в последней — значителен удельный вес неоднократно судимых лиц молодого возраста.

Таким образом, само по себе выявление факта взаимосвязи преступности с каким-то другим явлением или процессом нельзя признать достаточным. За этим должно следовать выяснение характера взаимосвязи. Иначе нельзя определить, что именно порождает преступность, и меры могут касаться обстоятельств, на-

¹ См.: Методика изучения территориальных различий преступности. — М., 1988. — С. 44—45.

ходящихся с преступностью всего лишь в функциональной зависимости и связи состояний.

Как уже говорилось выше, криминология возникла в XIX веке. Но и до появления этой науки люди задумывались о причинах отрицательных явлений, в том числе преступности. Примитивные, ненаучные представления типа тех, что в преступника вселяется дьявольская сила, сменялись попытками глубже понять природу человека и устройство общества, получить более удовлетворительные объяснения преступности и ее причин. Расхождения между сторонниками естественно-научных подходов к анализу преступников и преступности и теми, кто больше ориентировался на изучение социальных явлений, привели к появлению и развитию двух основных школ в криминологии — антропологической и социологической. Их объяснения причин преступности, как мы видели, были противоположными и часто несовместимыми.

Вместе с тем уже в XIX веке более подробное изучение преступности привело к тому, что все большее внимание стало обращать на множественность и разнообразие причин. Оказалось, что на преступность воздействуют не только индивидуальные свойства человека (такие, как его темперамент или круг интересов), но и условия семейного воспитания, особенности ближайшего окружения, уровень образования, профессия, а также крупные социальные процессы, такие, как уровень цен, войны, безработица и т.п. Перечень этот можно продолжить.

Нетрудно видеть, что подобное перечисление различных явлений и обстоятельств неупорядочено, случайно, не связано какой-либо последовательностью и, тем более, системой. Однако наращивание этих обстоятельств (они получили название «факторов») продолжалось. Уже Ч. Ломброзо в своей второй книге «Преступление» перечислял факторы этнические, культурологические, демографические, экономические, педагогические, семейные, профессиональные, наследственные, климатические, метеорологические и др. Далее число факторов преступности стало расти в геометрической прогрессии.

В чем же дело? Неужели в действительности всю общественную и природную среду со всеми ее конкретными составляющими элементами можно считать источником преступного поведения? Очевидно, в этом бесконечном наборе обстоятельств, порождающих преступность, есть какой-то дефект.

Действительно, дефект имеется, и не один. Во-первых, теория факторов преступности смешивает главное и второстепенное, существенное и несущественное, ведущее и зависимое от него, в том числе причины преступлений и условия, им способствующие. А во-вторых, и это главное, упомянутая теория не рассматривает соответствующие факторы в *системе*, не раскрывает *механизма* влияния на преступность перечисленных ею обстоятельств.

На фоне этих недостатков возникли попытки, направленные на выяснение *удельного веса* различных факторов и установление тем самым факторов главных и второстепенных. Производились и арифметические подсчеты их «веса». Но определять количественное значение факторов, не приведенных в какую-либо систему, оказалось занятием непродуктивным. Иронизируя над такими попытками, американский криминолог Р. Макайвер писал: «Ни один механик не скажет, что скорость автомобиля зависит в такой-то мере от карбюратора, в такой-то мере от системы зажигания, в такой-то мере от бензина... Это не в меньшей степени относится и к обществу».

Верное суждение этого специалиста означало, что надо было установить интегрирующий все эти факторы механизм, порождающий преступность. И такие поиски с большей или меньшей степенью успешности предпринимали Э. Дюркгейм (теория аномии), Р. Мертон (теория расхождения между целями и средствами их достижения), Э. Сатерленд (теория подражания) и другие криминологи, взгляды которых описаны в предшествующих главах. Их точки зрения, на наш взгляд, имеют право на существование, но все же они не в полной мере объясняют преступность в каждой стране со всеми ее особенностями.

На базе значительного опыта проведения криминологических исследований в нашей стране проблему причин преступности (а если полнее, то ее детерминации) нужно решать, как нам кажется, с учетом следующих обстоятельств.

Ряд ученых в основу классификации положили философское понятие о полной причине как совокупности всех обстоятельств, вызывающих наступление следствия, и причине специфической, то есть конкретных обстоятельствах, которые ведут к следствию (Н.Ф. Кузнецова). Данный вид классификации хотя и распространен в философии, однако слишком абстрактен. В нем смешиваются причины главные и второстепенные, причины первого и второго порядка, а также условия, способствующие

совершению преступлений. Так или иначе, но внутри полной (как и специфической) причины необходимо произвести внутреннюю дополнительную квалификацию, если иметь в виду в дальнейшем разработку практических рекомендаций.

Отечественные криминологи классифицировали также причины преступности на: а) причины преступности как социального явления в целом; б) причины отдельных видов преступности; в) причины конкретного преступления; г) условия, способствующие совершению преступлений. Сами они (условия) не вызывают намерения совершить преступления, но без их наличия преступление совершить трудно или даже невозможно.

Факторов, порождающих различные преступления, в жизни на самом деле много. При анализе происхождения социальных явлений, в том числе и преступности, мы действительно сталкиваемся с *множественностью* причин (и множественностью следствий). При этом, как уже говорилось в первой главе учебника, все эти причины нужно классифицировать, привести в определенную систему.

Один из методов классификации причин преступности заключается в том, чтобы рассматривать их на разных уровнях. Нижний уровень — *психологический* (индивидуальный). На нем мы изучаем психологические причины совершения преступления конкретными людьми. Подробнее мы рассмотрим эти причины в шестой главе — о механизме преступного поведения. Из анализа этого механизма будет видно, что общей причиной преступного поведения на индивидуальном уровне является *недостаточная социализация личности*, то есть неполное усвоение ею норм социальной жизни, слабая адаптированность к окружающим условиям.

Понятно, что такой ответ, в свою очередь, порождает следующий вопрос: а чем вызвана эта недостаточная социализация? Почему появляются неадаптированные личности? Здесь мы уже поднимаемся на второй, более высокий уровень абстракции — *социологический*. На нем мы рассматриваем пороки и недостатки общественной системы, то есть те социальные, экономические, политические и духовные явления, которые вызывают преступность, их взаимосвязь и взаимную обусловленность. Эти явления влияют на формирование личности будущего преступника, мотивацию его поступков и реализацию задуманного.

Есть и еще более высокий уровень — *философский*. На нем мы получаем ответ на вопрос о причинах негативных явлений

в обществе в целом. Самой общей причиной преступности в любом обществе можно считать объективно существующие *социальные противоречия*. Разумеется, эти противоречия не одинаковы в различных социально-экономических формациях. При том государственном социализме, который существовал в нашей стране, главным противоречием можно было считать противоречие между конкретными жизненными потребностями людей и теми возможностями, которые им предоставляла административно-командная система. Главное противоречие капиталистического общества давно вскрыто социологами и экономистами: это противоречие между общественным характером производства и частным присвоением результатов труда.

Эти кардинальные, ведущие, объективно существующие противоречия общественно-экономических формаций неустранимы, пока та или иная формация существует. Они с закономерностью рождают преступность, реализуясь в противоречивых процессах и явлениях социологического уровня, которые мы теперь рассмотрим. Общественные противоречия вечны. *А из этого следует, что преступность будет существовать, пока существует человеческое общество. Но с нею можно и нужно бороться, как мы боремся с болезнями, признавая их объективное происхождение и невозможность абсолютной ликвидации.*

§ 2. Понятие причин и условий преступлений и их классификация

1. Причины преступности — это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие.

2. Условия преступности — это комплекс явлений, которые сами по себе не могут породить преступность, но служат определенными обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию.

3. Условия преступности подразделяются на три основные группы:

- *сопутствующие* — образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени;

- *необходимые* — без таких условий событие могло бы не наступить;
- *достаточные* — совокупность всех необходимых условий.

Классификация причин и условий преступности:

1. Многообразие проявлений преступности, ее связь со многими сторонами общественной жизни обуславливает необходимость классификации ее причин. Правильный выбор классификационных признаков имеет важное научное и практическое значение.

В криминологической литературе принято выделять следующие ***основания классификации причин и условий преступности***: механизм действия, уровень функционирования, содержание, природа возникновения, близость к событию, источники и т. д.

2. По механизму действия негативные социальные процессы, детерминирующие преступность, подразделяются на *причины, условия и криминогенные факторы*.

3. По уровню функционирования криминогенные детерминанты классифицируются на *причины и условия*:

- преступности в целом (общие причины);
- видов (категорий, групп) преступлений;
- отдельных преступлений.

Эти три основных уровня причин преступности взаимообусловлены. Процесс взаимосвязи идет как от первого (более общего) уровня к последнему (конкретному), так и наоборот, то есть от причин и условий конкретного преступления к своеобразию и особенностям видов и групп преступлений, к обобщающим характеристикам причинного комплекса преступности в целом.

4. По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на *социально-экономические, политические, социально-психологические, идеологические, воспитательные, правовые, организационно-управленческие* и др.

В качестве ближайших причин преступности и преступлений выступают явления *социально-психологического* характера, а именно — криминогенно деформированная общественная и индивидуальная психология, противоречащая общепринятым принципам международного, конституционного и уголовного права.

5. По природе возникновения детерминанты преступности принято подразделять на *объективные, объективно-субъективные и субъективные*.

Первые две категории на данном историческом этапе не зависят от воли людей и поэтому не могут быть сразу же устранены. Их можно только нейтрализовать, блокировать, сократить, препятствовать их развитию и криминогенному воздействию. Объективны по своей природе, например, отставание сознания от бытия, индивидуального сознания от общественного и т. п.

Большинство же детерминант носит объективно-субъективный характер с преобладанием либо объективного, либо субъективного.

6. По близости к событию преступления или к их определенной совокупности причины и условия подразделяются на *ближайшие и отдаленные, непосредственные и опосредованные*.

7. Причины и условия преступности различаются также **по источникам** на внутренние и внешние. *Внутренние* детерминанты преступности связаны с внутренними противоречиями нашего общества, *внешние* — с имеющими международный характер.

§ 3. Характеристика основных факторов преступности

Руководствуясь приведенными методологическими и концептуальными позициями, причины и условия преступности следует анализировать в тесной связи с социальными противоречиями и базируясь на статистических данных о преступности, личности преступника и эффективности антикриминальной профилактики.

Криминология в отличие от философии или социологии исследует причины и условия преступности не в общепознавательном ключе, а профессионально, для разработки профилактических систем всех уровней: федерального и регионального, общего и индивидуального, применительно к категориям преступлений, для соответствующих субъектов профилактики. Поэтому основным методическим средством анализа, как и при изучении преступности и личности преступника, остается статистический. Например, 80 процентов криминогенных детерминант ныне носит, по оценкам, экономический характер с корыстной мотивацией, 15—20 процентов детерминант связаны с психологией ненависти, насилия, агрессивности с соответствующей мотивацией, наконец, 10 процентов причин и условий преступности приходится на неосторожные преступления с мотивацией безответственности и легкомыслия, а также на явления, способствующие их формированию и проявлению.

Анализ преступности, ее причин и социальных противоречий на статистической основе позволит практикам и теоретикам ответить на самый сложный вопрос: «Почему совершаются преступления?».

Поскольку в уголовной статистике нет раздела о мотивах преступлений, которые служат непосредственной причиной совершения деяний, требуется умение извлекать эту информацию из других источников. Прежде всего, это данные о преступности, ее структуре и динамике на федеральном и региональном уровнях. Далее, данные о субъектах преступлений по половозрастным, социальным признакам, судимости. Они говорят о той дефектности социальной и правовой психологии, ее стойкости или ситуативности, которые раскрывают мотивы совершения преступлений и условия жизнедеятельности их участников. Например, информация о безработных, совершивших преступления ради выживания, достоверно свидетельствует о причинах и условиях совершения имущественных преступлений этой категорией граждан. Рост женской преступности и преступности молодежи, «окорыстливание» ее мотивации также восходят к социально-экономическим противоречиям.

О криминогенных условиях можно узнать из сборников Государственного комитета по статистике РФ, отчетов Главного информационного центра МВД РФ (ГИЦ), Генеральной прокуратуры и анализов судимости, из научно-исследовательских работ по вопросам состояния экономики, качества жизни, образования и воспитания, национальной безопасности и т.д.

С начала перестройки (1985) произошло *резкое обострение противоречий* в обществе и государстве. Некоторые из них приобрели характер *социальных антагонизмов*. Истоки трудностей движения к цивилизованной рыночной системе и правовому государству лежат как в наследии прошлого, в объективных трудностях любого переходного периода, так и (более всего) в серьезных ошибках и просчетах в проведении экономической, социальной и правовой реформ.

Перестройка поставила своей целью переход от административно-командной системы к гуманному и демократическому обществу.

Политическими средствами достижения этой цели стали необходимое разделение властей — законодательной, исполнительной и судебной, построение подлинно правового государства, в котором законы выступали бы наивысшей социальной ценностью («диктатура закона»).

Идеологическая сфера характеризуется переходом от однопартийности к многопартийности, плюрализму мнений и идеологий (исключая фашистскую и национал-шовинистическую), терпимости к мировоззренческому инакомыслию, открытости и гласности в получении и распространении информации.

В экономических отношениях происходит переход от государственного монополизма к рыночной экономике, которая предполагает разгосударствление и приватизацию неэффективной государственной собственности; равную охрану всех форм собственности, включая частную; социальную и правовую защищенность имущественных интересов населения.

Масштабность и основательность решения столь сложных, исторически беспрецедентных задач неизбежно сопряжена с существенным противоборством нового и старого в бытии и сознании общества. С начала 90-х годов противостояние социальных и экономических противоречий нарастало. Наступил *всеобъемлющий системный кризис общества*, который не преодолен и поныне. Он включает в себя кризис власти, экономики, социальной сферы, идеологии, права¹. По обоснованной оценке академика В.Н. Кудрявцева, кризис в современной России далеко превзошел кризис Великой американской депрессии 30-х годов. И самым разрушительным его проявлением стал социальный кризис в виде беспрецедентного неравенства богатых и бедных. В СССР соотношение 10 процентов наиболее богатых и 10 процентов самых бедных равнялось от 1: 3 до 1: 5. В современной России — официально 1: 25, неофициально — еще больше².

Наиболее криминогенен ввиду непосредственной близости к преступности *кризис системы борьбы с преступностью*. Он нашел выражение в пробельности и противоречивости уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, других отраслей права, осуществляющих предупреждение преступности, в дисфункции предупредительной деятельности правоохранительных органов и судов, в серьезных проблемах функционирования уголовно-исполнительных учреж-

¹ Американский профессор Института по изучению мировой организованной преступности отмечал: «Ельцинская Россия, страна с почти 150-миллионным населением, вооруженная 20 тысячами ядерных боеголовок, стала самым мощным мафиозным государством на земном шаре, сверхдержава криминала, разьевшего государство сверху Донизу, и эта ситуация до сих пор не изменилась». Цит. по: Лимонов, М. Русский пасьянс. — М., 2002. — С. 217.

² См.: Кудрявцев, В.Н. Цит. соч. — С. 92.

дений, в ликвидации системы общественной профилактики, в нарушении принципов равенства всех перед законом и неотвратимости ответственности за правонарушения.

На четыре года задержалось принятие нового Уголовного кодекса России. Первый официальный проект УК был представлен Верховному Совету РФ Президентом еще 20 октября 1992 года. После этого в течение четырех лет шли сложные перипетии с проектами УК, хотя очевидно, что рассчитанный на охрану интересов государственного социализма УК 1960 года с переходом к частнособственническим отношениям уже не мог применяться, несмотря на многочисленные его изменения и дополнения, которые также запаздывали на два-три года.

Подобная волокита отвечала интересам определенных социальных сил, связанных с экономической преступностью, так как новый УК предусматривал более двадцати составов преступлений о преступном предпринимательстве, вводил понятие организованной преступности, новой формы соучастия — преступного сообщества (организации), предусматривал наказание за создание незаконных вооруженных формирований, устанавливал более широкую ответственность за взяточничество, причем не только государственных (муниципальных) служащих, но и служащих частного сектора экономики, торговли, услуг.

Поныне блокируется принятие законов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Обновление в 2001 году уголовных законов об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов не повысило их эффективность. Поэтому лишь в июне 2003 года Россия была исключена ФАТФ из «черных списков» государств, слабо противодействующих этой преступности.

В дорыночные времена более или менее успешно функционировала система профилактики преступлений: государственная и общественная, общая и индивидуальная, по субъектам профилактики, стадиям пресечения преступлений и пр. Наиболее результативно она работала на местном уровне. После разрушения системы Советов функционировавшие в их рамках профилактические структуры были ликвидированы без какой-либо замены. Нет наблюдательных комиссий, которые осуществляли предупреждение рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших наказание и осужденных к условным мерам наказания; прекратили существование комиссии по законности и охране правопорядка, которые координировали предупредительную работу правоохранительных и общественных органов в своих регионах; адми-

нистративные комиссии не осуществляют предкриминальной профилактики правонарушений. Вопросами законности муниципалитеты занимаются недостаточно. Разрушена и только недавно начала понемногу восстанавливаться система общественной профилактики в виде народных дружин, помощников Госавтоинспекции (ГИБДД). Товарищеские суды, неплохо работавшие в жилом секторе и занимавшиеся предупреждением мелких бытовых преступлений и детской безнадзорностью, распались.

Программы по усилению борьбы с преступностью на 1994—95 годы, а затем на 1996—97 годы, 1998—2000 годы не могли быть выполнены в полном объеме, ибо на их реализацию не были выделены достаточные бюджетные средства.

Кризис законности и системы предупреждения преступности не в последнюю очередь обусловлен резким ухудшением материального обеспечения деятельности милиции, следствия, прокуратуры, судов, судебных исполнителей, судебных экспертиз, следственных изоляторов.

Кризис уголовно-исполнительной системы, ставший предметом острой критики международных организаций по правам человека, создает очевидные криминогенные условия для рецидива преступности.

И, конечно, главным криминогенным условием кризиса законности служат коррупция и безнаказанность в законодательных, правоохранительных и судебных органах¹. Вслед за «теневой экономикой» возникли охраняющие ее «теневое право»² и «теневая юстиция». Один за другим принимаются криминогенные законы и нормативно — правовые акты, способствующие разграблению народной собственности. К их числу относятся, к примеру, законы о приватизации, о банкротстве, о продаже земли, о льготах по налогообложению и таможенным пошлинам и многие другие. В частности, по данным Счетной палаты, в 2001 году официально только одна нефтяная компания «Сибнефть» недоплатила в бюджет налогов на сумму в 10 млрд рублей, используя льготы оффшорных зон и труда инвалидов. Лоббированию криминогенных законов способствует массовое нарушение депутатами запрета на совмещение функций законодателей и бизнесменов. Ни один из таких «совместителей» к какой-либо ответственности не привлечен.

¹ См.: Политическая коррупция в России: Материалы «Круглого стола» // Государство и . 2003. № 3. — С. 105—116.

² Баранов, В.М. Теневое право. — Нижний Новгород, 2002.

Лишь в самое последнее время стали привлекать к уголовной ответственности «оборотней в погонах», «в зеленых фуражках», «в судейских мантиях», «с депутатскими мандатами». Реально осуждаются единицы. Так, за период 1997—2001 годы за вынесение неправосудных приговоров, получение взяток, злоупотребление служебным положением судами рассмотрено 16 уголовных дел. Реально наказаны двое судей¹. Неправосудной следует считать и необоснованную снисходительность судов при наказании представителей элитно-властной преступности. Интересно, что из почти 150 генералов и адмиралов, совершивших уголовно-наказуемые деяния, список которых приводит пресса со ссылкой на статьи УК и основания безнаказанности, реально осуждены единицы².

Глава фонда «Индем» Г. Сатаров (лицо компетентное, ибо не один год был помощником президента Б.Н. Ельцина) заявил на весь мир по телевидению, что коррупция достигла верхних этажей власти и сегодня можно купить (размеры взяток приводятся) кресла вице-преьера, министров федерального правительства³.

Не иначе, как криминогенными, следует называть ряд норм УПК РФ 2002 года. Например, о запрете заочного избрания меры пресечения, об исключительно судебной санкции на арест даже тяжких преступников, когда на счету каждый час. Подозреваемый может задерживаться в милиции теперь только три часа. Если же за это время дознаватель не доставит его в суд, то обязан немедленно отпустить на все четыре стороны. Тем самым законодательно созданы благоприятные условия для дальнейшего преумножения многомиллионной латентной преступности, совершения новых, как правило, более тяжких преступлений. В результате за год действия УПК в розыске без избрания меры пресечения находятся официально учтенные отделом (МВД) федерального розыска обвиняемых 154 человека, 13 из них — обвиняемые в убийствах. На Коллегии Генеральной прокуратуры весной 2003 года Президент говорил о 7 тысячах гуляющих на свободе субъектов убийств. По информации отдела международного розыска МВД сейчас за рубежом разыскивается около 1600 рос-

¹ Енюпина, Г.Е. Коррупция в судебных органах // Организованная преступность, терроризм и коррупция // Криминологический ежеквартальный альманах. — 2003. — № 1. — С. 16.

² Неподсудные генералы. Список лиц, вина которых установлена приговорами суда, но оставшихся безнаказанными // Комсомольская правда. — 2003. — 8, 9, 10, 12 июля.

³ См.: Бомба в ночном эфире // Независимая газета. — 2003. — 15 авг.

сийских граждан, совершивших тяжкие преступления — убийства, крупные хищения, отмывание преступных доходов. Экстрадированы в РФ лишь 46 лиц¹.

Аксиоматично, что слабое государство не способно обеспечить безопасность общества и его членов. В мирное время главная опасность исходит от преступности, прежде всего насильственной и экономической. Последняя не только ввергает 40 млн граждан в бедность и нищету, но и напрямую связана с лишением жизни россиян вследствие увеличения смертности и снижения средней продолжительности жизни на 15—20 лет. Мужчины в России не успевают дожить до пенсионного возраста в 60 лет.

Можно ли говорить о реальных шагах декларированного Конституцией построения правового государства и установления «диктатуры закона», если кабинет министров, одобрив программу приватизации на 2004 год, заверил, что итоги приватизации пересматриваться не будут². Конституционны ли такие заверения и поддерживающие его выступления в СМИ бывших министров экономики, госимущества, финансов, проводивших такую приватизацию, которыми подрывается федеральное уголовное законодательство? По действующему тогда (как и теперь) УК РСФСР крупные хищения и взяточничество признавались тяжкими преступлениями с суровыми санкциями. Срок давности по ним не истек. Недра, согласно Основному закону РФ и законодательству о недрах, принадлежат всему народу и не могут приватизироваться.

Между тем опыт эффективной экономической реформы имелся в России в годы нэпа — в 20-е годы. В разрушенной мировой и гражданской войнами России за короткий срок была успешно проведена денежная реформа, страна получила стабильный золотой рубль, признанный во всем мире. Промышленное производство выросло в 6 раз и достигло уровня, существовавшего до Первой мировой войны. К довоенному уровню приблизилось сельское хозяйство³. Почему реформаторы 90-х годов предпочли рекомендации «чикагской школы» и Мирового валютного фонда?

Духовный кризис всегда адекватно отражается на состоянии преступности, в первую очередь той ее части, которая именуется преступлениями против нравственности: половые преступления,

¹ См.: Королькова, Е. Странная гуманность // Интерпол-Экспресс. — 2003. — № 26.

² См.: Новые известия. 2003. 18 июля.

³ См.: Россия нэповская / под ред. А. Яковлева. — М., 2002.

алкогольная и наркотическая преступность, порнография, жестокое обращение с детьми, сутенерство, хищения и контрабанда произведений культуры, вандализм и т.д. Наиболее тревожными показателями духовной дисфункции общества является состояние преступности несовершеннолетних и женщин. Как отмечалось, ее показатели и прогноз неблагоприятны.

Зарегистрированный криминальный наркотизм вырос в России более чем в 5 раз.

Вновь обострилась проблема пьянства, самогонварения, «пьяной» корыстно-насильственной преступности. С начала 90-х годов половина осужденных совершают преступления в состоянии опьянения, в том числе 70 процентов убийств и тяжких телесных повреждений, более половины грабежей и разбоев.

Аудиовизуальные средства массовой информации создали, вопреки уголовно-правовому запрету, мощный рынок *сбыта порнографии, произведений с культом насилия*. Доходы криминального видеобизнеса исчисляются многими сотнями миллиардов рублей в год. Москва становится лидером среди городов по насыщенности казино и ночными клубами, где беспрепятственно потребляются наркотики, нормой считается проституция, в том числе несовершеннолетних обоюбого пола.

Российским кинопрокатом проводится массированная, на грани уголовно наказуемой порнографии «сексуализация» общественного сознания. Зрителю навязываются фильмы, пропагандирующие «половую свободу» западного образца. У морально не сформировавшихся подростков и молодежи, а также у взрослых с аномальной психикой, как показывает судебная практика, таким путем формируется сексуально-агрессивная мотивация, которая при подходящих условиях объективируется в насильственную половую преступность. Некоторое снижение числа регистрируемых изнасилований в 90-е годы в России объясняется не только перенесением криминальных интересов в корыстную преступность, но и результатами «успешного» внедрения в молодежное сознание психологии «свободной любви». Следуя ей, потерпевшие стали реже обращаться за защитой своей чести в правоохранительные органы. Те, в свою очередь, стали недопустимо снисходительными к виновным в половых преступлениях, надо полагать, не без воздействия той же «сексуализации» общественной психологии.

Количество больных сифилисом возросло в 40 раз, среди детей и подростков — в 45 раз.

Наиболее серьезные противоречия с криминальными исходами всегда были, а ныне они обостряются *противоречиями эко-*

номическими, которые вызывают более 80 процентов всех корыстных преступлений, в том числе таких опасных, как организованная и предпринимательская преступность, а также коррупция.

Безработица, особенно среди молодежи, — классическая криминогенная детерминанта. Удельный вес трудоспособных, но не работающих лиц возрос в структуре контингента выявленных участников преступлений до 55,6 процента. Причем это не традиционные тунеядцы, уклоняющиеся от общественно-полезного труда, а трудящиеся, которые хотят работать, но не могут из-за остановки производства и нефинансирования труда. Помимо безработных в России существует армия полубезработных, которые вынуждены уходить по распоряжению администрации в длительные неоплачиваемые отпуска или которым месяцами не выплачивается заработная плата за выполненную работу. Каждый четвертый российский гражданин живет за чертой бедности. Отсюда галопирующая преступность бедных как социальный антипод преступности богатых. Безработица в России — не неизбежный спутник рыночной экономики, а следствие заведомой деиндустриализации (спад производства достиг 40 %) и обвальной деколлективизации сельского хозяйства.

С введением в силу указов Президента РФ о свободе торговли и внешнеторговой деятельности немедленно последовал мощный всплеск контрабанды, мошенничества, хищений, коррупции, незаконных промыслов, валютных и налоговых преступлений. Увеличение количества товаров на прилавках произошло не за счет роста их производства, наоборот, оно снизилось наполовину. В полной мере оправдался прогноз криминологов о том, что либерализация цен повлечет возрастание торговых злоупотреблений, а также соглашений предпринимателей по разделу рынка и уровню цен, что усилится расслоение населения.

Десять лет в УК существовала норма об ответственности за недекларирование доходов. Случаи ее применения неизвестны. Указ Президента о декларировании доходов высших чиновников госаппарата до 1 июля 1997 года выполнен частично. Между тем из более чем 20 млрд долларов, находящихся, согласно статистике, на руках у населения, значительная доля» принадлежит именно чиновникам и приобретена ими незаконно.

Способствует должностной преступности и очевидный либерализм судебной практики. Преимущественно к условному осуждению суды приговаривают крупных экономических и должностных преступников. Этому противозаконному явлению нет никаких объяснений, кроме гипотезы о судейской коррупции.

Преступность, подчиняющаяся закономерностям системного взаимодействия, оказывает мощное *обратное воздействие* на криминогенные причины и условия. Она блокирует и тормозит разрешение тех противоречий, которые имеют антисоциальный эффект. Экономическая преступность серьезно дезорганизует экономические реформы, крайне негативно воздействует на общественную психологию.

Криминогенно деформированная психология общества, общностей, личности как непосредственная причина преступности выражается более всего в *корысти, жестокости, безответственности и пренебрежении уголовно-правовыми запретами*.

Корысть имеет несколько разновидностей: корысть-стяжательство, составляющая причину организованной и предпринимательской преступности; корысть-паразитизм, порождающая профессиональную и рецидивную преступность; корысть-легкомыслие, свойственная «пьяной» преступности, ситуативным разбоям и грабежам подростков, когда совершаются преступления для удовлетворения сиюминутных материальных потребностей; корысть-бедность, в основе которой лежит физическое выживание.

На корысть приходится 80 процентов всей совокупности причин преступности в настоящее время. Ныне наибольший материальный, социальный, моральный, идеологический ущерб стране причиняет *бизнес-элитная корысть*. Это признавалось еще в 40-х годах XX века известным американским криминологом Э. Сатерлендом и теперь современными криминологами¹. Однако российский криминал-капитализм поставил мировой рекорд. За десять лет (не за века, как в других государствах) сформирован класс крупных капиталистов, один из представителей которого вошел в число самых богатых людей планеты под девятым номером.

В системе причин насильственной преступности обращает на себя внимание *рост корыстно-насильственной и националистической, этнически-агрессивной мотивации*. Стали появляться убийства и насилия по карьеристско-властным мотивам.

Преступная безответственность, самонадеянное, либо легкомысленное пренебрежение правилами безопасности на производстве, на транспорте и в быту становятся причинами неосторожной преступности. Ущерб от нее обгоняет физический и материальный вред от всех преступлений против жизни и здоровья,

¹См.: Криминология / под ред. Д.Ф. Шелли ; пер. с англ. — 3-е междунар. изд. — СПб., 2003.

вместе взятых. Прогноз неосторожной преступности и ее причин неблагоприятен.

Сопричину всех без исключения преступлений составляет правовой нигилизм и негативизм¹, утрата правонарушителями страха перед наказанием, расчет на безнаказанность. Высокая латентность преступлений, низкая раскрываемость, слабость правоохранительных органов, рассогласованность их профилактических усилий, безучастность общественности — все это способствует формированию правового нигилизма и все более откровенного его выражения в преступности.

Особенно опасно криминальное заражение органов правоохраны, прежде всего, МВД РФ. Их корыстолюбие и коррумпированность, с одной стороны, порождают взяточничество, превышение должностных полномочий и злоупотребление ими со стороны самих работников органов внутренних дел, непосредственно соприкасающихся по долгу службы с преступностью, а с другой — становятся благоприятным условием безнаказанности других виновных лиц. Официальная статистика ГИЦ МВД учитывает «нарушения законности и преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел». Среди этих лиц ежегодно регистрируется более 20 тыс. правонарушений и 3,4 тыс. преступлений.

§ 4. Причины и условия преступности на различных этапах развития общества

В ряде публикаций криминологов последнего времени высказывалась мысль, что причины преступности и она сама не зависят от «из-мов», то есть от содержания социально-экономической формации, будь она капиталистической или социалистической, буржуазной, феодальной или рабовладельческой. Пред-

¹ Опрос 4600 осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы в 1994 г., показал, что лишь 8 % расхитителей и 24 % субъектов хозяйственных преступлений отказались бы от совершения преступления, если бы знали о неотвратимости наказания (см.: Аслаханов, А.А. Преступность в сфере экономики (Криминологические и уголовно-правовые проблемы). — М., 1997. — С. 32, 60). О темпах деформирования правовой психологии осужденных свидетельствует сопоставление с аналогичным опросом в начале 70-х годов. Тогда 89 % осужденных ответили, что не совершили бы преступление, если бы знали о неотвратимости наказания (см.: Марцев, А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение. — Омск, 1973. — С. 65—69).

ставляется, что такие утверждения неверны с фактической и методологической точек зрения.

Как было показано выше, основным источником преступности в любом обществе является обострение его социальных противоречий, которое определяется содержательно и количественно именно особенностями соответствующей формации в конкретных временных параметрах. Известно, что технологически развитые капиталистические государства имеют далеко не одинаковую преступность. На разных этапах их развития причины преступности менялись (например, преступность в довоенной и современной Японии). Аналогичная картина и в нашей стране. В 30—50-е годы, исключая военный и послевоенный период ввиду их большой специфики, преступность неуклонно сокращалась. Коэффициент судимости в РСФСР в 1924 году составлял 2910 человек на 100 тыс. населения, в 1926 году — соответственно 1774, в 1935 году — 909. К середине 50-х годов он снизился до 400. Такую динамику некоторые криминологи связывают исключительно с «постоянно усиливающимся тотальным государственным и общественным контролем за деятельностью и поведением людей»¹. Сокращение преступности оценивается как «следствие тотального, общественного и тайного государственного, партийно-профсоюзно-комсомольско-пионерского и иного контроля...»². Уместно напомнить, что в ГДР преступность по коэффициенту на 100 тыс. населения была в 10 раз ниже, чем в ФРГ.

Но следуя такой логике, нельзя объяснить, почему с 1959 года, когда еще был тоталитаризм, до 1990 года коэффициент преступности вырос более чем в 4 раза, а в 1991 году был побит рекорд криминального прироста — 37 процентов. Нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать значение мер социального контроля. Они существенно влияют на преступность, но как дополнение к общим параметрам социальной обстановки, включая отношения между социальными группами, степень расслоения общества, психологию уверенности или неуверенности в завтрашнем дне и т.д. В период, предшествовавший современному, эти параметры в основном носили антикриминогенный характер, не-

¹ Лунеев, В.В. Введение // Преступность и правонарушения в СССР. — М., 1990. — С. 4—5.

² Лунеев, В.В. Преступная мифология // Известия. — 1991. — 13 апр.; Он же. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. — 1993. — № 5.

смотря на «издержки» государственного и общественного строя. Но они были подорваны натиском «дикого» капитализма. Резкий переход к рыночным отношениям привел к взрыву преступности. Именно отсутствие должного государственно-правового и общественного контроля (а не только тоталитарного) за криминогенными детерминантами, их плохая прогнозируемость при принятии управленческих решений на самом высоком властном уровне явились благодатной почвой для массовых грубейших нарушений законности.

Только один пример. По данным Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД, теневая экономика имела в своем обороте до 70 неденоминированных трлн руб. Аналитики Управления называют три основные причины процветания теневики (вопреки заверениям экономистов-демократов, что рынок сам по себе устранил теневую экономику). Это, во-первых, бесконтрольность выдачи банковских кредитов; деньги обанкротившихся банков и обворованных вкладчиков оказываются в руках организованной преступности. Во вторых, это следствие мошенничества финансовых и трастовых компаний, присвоивших более 20 трлн руб. вкладчиков. В-третьих, причина заключена в недополучении бюджетом денег от внешнеэкономических сделок.

Бесконтрольность и безнаказанность в числе главных условий разворывания национального богатства страны — не случайность или халатность. Они заложены в макроэкономической политике. Очевидно, иного пути первоначального накопления капитала, кроме криминального, в России не нашлось. Высокая преступность как следствие общесистемного кризиса не является «закономерной платой за демократию». Государство, которое не может обеспечить личную и экономическую безопасность своих граждан от преступности, не может считаться подлинно демократическим.

К сожалению, произошла не столько правомерная приватизация неэффективной государственной собственности, сколько глубинное разрушение государственной системы и контроля, «разгосударствление государства». Бесконтрольность всегда и везде — непосредственное и сильное криминогенное условие преступности.

Тема 5

Личность преступника

План

1. *Понятие личности преступника и преступной личности. Их соотношение со смежными понятиями (субъект преступления, обвиняемый, осужденный и др.).*
2. *Структура и основные черты криминологической характеристики личности преступника.*
3. *Взаимодействие социального и биологического в структуре личности преступника.*
4. *Типология и классификация преступников.*
5. *Особенности личности осужденного.*

§ 1. Понятие личности преступника и преступной личности; их соотношение со смежными понятиями (субъект преступления, обвиняемый, осужденный и др.)

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Можно поэтому сказать, что эта личность — основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия. Поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии.

Личность преступника всегда была одной из центральных проблем всех наук криминального профиля и в первую очередь криминологии. История этой науки свидетельствует о том, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному ставился и решался вопрос о том,

что такое личность преступника, есть ли она вообще, в чем ее специфика, какова ее роль в совершении преступления, как воздействовать на нее, чтобы не допустить больше преступных действий. Все эти вопросы имеют большое практическое значение.

Необходимо учитывать, что даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, индивидуально-психологических особенностей, а также приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей. В целом — это источник преступного поведения, его субъективная причина, предопределяющие необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь психиатрических) и других аспектов личности преступника.

Личность преступника представляет собой совокупность социально значимых негативных свойств, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Эта личность, являющаяся субъектом деятельности, познания и общения, конечно, не исчерпывается только указанными свойствами, которые к тому же поддаются коррекции. В то же время социальный характер личности преступника позволяет рассматривать его как члена общества, социальной группы или иных общностей, как носителя социально типичных черт. Включение преступника в активное и полезное групповое общение — важное условие его исправления.

Для определения понятия личности преступника необходимо решить ряд специальных вопросов, в частности: охватывает ли это понятие всех лиц, совершивших преступления, или только часть из них; какие стороны и особенности личности преступника необходимо изучать.

И в научных, и в практических целях это понятие должно объединять лиц, виновных в преступном поведении. Как преступность включает такие совсем разные преступления, как изнасилование и мошенничество, так и понятие личности преступника в практическом и научном смысле объединяет лиц, совершивших эти преступления. Иными словами, личность всех совершивших преступления должна быть предметом криминологического познания, что имеет огромное практическое значение, в первую очередь для профилактики преступлений.

Конечно, нельзя не признать, что понятие личности преступника в некоторой мере условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. Он же, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные. Нельзя не признать также, что у многих лиц, совершивших, например, неосторожные преступления, могут отсутствовать черты, типичные для преступников.

Наличие отличительных черт личности преступника не следует понимать так, что они присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. Отсутствие их у некоторой части преступников не снимает вопроса о необходимости изучения и их личности как носителя причин преступного поведения. Однако основная масса преступников отличается определенными особенностями.

Именно данный факт позволяет говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе. Его специфика определяет особенности духовного мира преступников, их реакций на воздействия социальной среды.

В целом личность преступника можно охарактеризовать как некую модель, социальный и психологический портрет, обладающий специфическими чертами. Преступникам присущи антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям и выбор общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявление необходимой активности в предотвращении отрицательного результата. Это определение охватывает и тех, кто совершил преступление умышленно, и тех, кто виновен в преступной неосторожности.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом, однако, личность преступника центральная в том смысле, что ее криминологические особенности первичны, поскольку являются источником, субъективной причиной преступных действий. Если говорить о целенаправленной коррекции поведения, то его невозможно изменить, если указанные особенности останутся прежними.

Сказанное, разумеется, отнюдь не означает игнорирования внешних социальных факторов, ненужности их изучения и учета. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако «закрепленные» в личности, они превращаются в самостоятельную силу, преуменьшать значение которой не следует. Во-вторых, совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на это ситуационные обстоятельства, внешняя среда. Но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными людьми по-разному. Стало быть, в конечном итоге в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам. Поэтому совершение преступления точнее было бы рассматривать не только как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, в котором они выступают в качестве равнозначных «партнеров». Преступление есть следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

Понимание общественной опасности таким образом, что человек, обладающий подобными качествами, может совершить преступление, не предполагает фатальности преступного поведения. Это качество может быть реализовано в поведении, а может и не быть, что зависит как от самой личности, так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению, даже исключить его.

Изучение личности преступника должно строиться на правовой основе, то есть должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления. Поэтому рассматриваемая категория имеет временные рамки: с момента совершения преступления, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания, а не до момента констатации исправления. После отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника. Человек освобождается от наказания не потому, что исправился, а потому, что истек установленный законом срок наказания. Действительное же его исправление, если под этим понимать положительную перестройку системы нравственных и психологических особенностей, ведение социально одобряемого образа жизни, может иметь место значительно позже отбытия наказания или вообще не наступить. В последнем случае нужно говорить не о личности преступника, а о личности, представляющей общественную опасность.

Тем не менее нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности, которая реальностью может и не стать. Значит, в сфере криминологических интересов находятся алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция и другие непреступные антиобщественные явления и соответственно личность тех, кто совершает такие поступки. Все это служит базой научно обоснованной системы профилактики преступлений, в том числе ранней, но изучение указанных лиц выходит за пределы личности субъекта преступления. Стало быть, в предмет криминологии входят не только личность собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь, что исключительно важно для борьбы с преступностью.

Можно представить исследование проблем личности преступника, которая, как и любая личность, постоянно изменяется и развивается, в виде некоего пути. Этот путь весьма условно и относительно делится на четыре «части»: 1) формирование личности преступника, личность в ее взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления; 2) личность преступника в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным им преступлением; 3) личность преступника в период отбывания наказания; 4) период адаптации к новым условиям освобожденных от наказания в связи с возможностью совершения нового преступления.

Криминология в области изучения личности преступника формулирует исходные понятия и для других наук. Однако криминология не определяет задачи, пределы и инструментарий исследований личности преступника, осуществляемых другими науками. Криминология может брать на себя функции междисциплинарного познания, поскольку личность преступника входит в ее предмет.

Очень важно в личности преступника раскрыть то главное звено, которое придает этой личности характер целостности. Наиболее важными и основополагающими являются научные изыскания в криминологии.

Только криминология исследует всю совокупность философских, социологических, психологических, экономических, правовых, этических, педагогических, психиатрических, медицинских, демографических и иных аспектов личности тех, кто совершил преступление.

Учение о личности преступника — частное по отношению к общей теории криминологии и в то же время база для криминологических исследований личностных проблем. Поэтому изучение, например, воров или убийц обязательно должно опираться на достижения анализируемой теории личности преступника. Вместе с тем она тесно связана с другими криминологическими учениями, в единстве с которыми составляет науку криминологию. Например, теория личности преступника тесно связана с теорией причин преступности, особенно если учитывать, что человека можно рассматривать как некоего носителя криминогенных факторов. Во многом пересекаются понятия и утверждения, объясняющие причины преступности и причины преступного поведения: в свою очередь такое поведение нельзя объяснить без знания личности преступника.

Возникновению учения о личности преступника предшествовала схематизация (или идеализация) изучаемого явления, создание некой концептуальной модели, например, в рамках антропологической школы — учение о прирожденном преступнике (преступной личности). Формирование же отечественной криминологической теории о природе и причинах преступности позволило создать такую концепцию, ведущей особенностью которой было признание социальной природы личности преступника. С помощью этой концепции, несмотря на ошибки биологизаторского и социологизаторского характера, были описаны некоторые существенные черты и свойства данной личности.

Значительное развитие теоретические исследования личности преступника в нашей стране получили с 60-х годов. Все больше внимания стало уделяться причинам и механизму преступного поведения, формированию личности преступника и ее основным характеристикам, типологии и классификации преступников. Немало сделано в познании психологии преступника, обозначены важные системные подходы в ее изучении и объяснении в совокупности с преступным поведением. Вместе с тем в очень многих работах преобладают лишь описание и систематизация эмпирического материала, мало и часто односторонне (например, преувеличивая значение психиатрических факторов) анализируется природа явления и причины протекающих в нем процессов.

§ 2. Структура и основные черты криминологической характеристики личности преступника

Рассмотрим некоторые черты криминологической характеристики личности преступника, прежде всего, социально-демографические. *Изучение и учет криминологических особенностей личности позволит установить отличия преступников от непереступников, выявить факторы, влияющие на совершение преступлений.* Такой анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или области, но и в городах и районах, на отдельных участках оперативного обслуживания. Его результаты помогут определить наиболее важные направления предупредительной работы, например, среди тех групп населения, представители которых чаще совершают правонарушения.

Ежегодно в стране выявляется более полутора миллионов лиц, совершивших преступления. Выборочные криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин (их 10—15 %). Однако в некоторых видах преступлений доля женщин выше, чем в преступности в целом, например, среди виновных в хищениях чужого имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением и некоторых других. Расхитительниц-женщин сравнительно больше среди работавших в системе торговли и общественного питания, легкой и пищевой промышленности.

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Криминологией давно установлено, что лица молодого возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

По данным МВД России, немногим более половины преступлений совершают лица в возрасте 16—29 лет, но наиболее криминогенной группой населения, выделяемой в статистике, яв-

ляются лица в возрасте 30—49 лет: их доля в структуре преступности доходит до 47 процентов. Последние совершают около 36 процентов особо тяжких и 35 процентов тяжких преступлений. Из числа привлеченных к уголовной ответственности лиц несовершеннолетние составляют 14—15 процентов. Наименьшая доля среди преступников падает на лиц старше 60 лет. Основную массу таких преступлений, как убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью, кражи, грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования, совершают лица в возрасте до 30 лет. Среди тех, кто совершил должностные преступления и хищения имущества замаскированными способами, преобладают преступники старше 30 лет. Примерно $\frac{3}{4}$ отбывающих наказание в местах лишения свободы составляют лица в возрасте от 18 до 39 лет.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших преступления, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах жизнедеятельности наиболее распространены те или иные преступления. Изучение этих вопросов показывает, что, например, почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке, что вдвое выше, чем доля не состоящих в браке среди всего населения. При этом коэффициент преступности среди не состоящих в браке почти в два раза выше, чем среди состоящих. В немалой степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления значительную долю составляют молодые люди, не успевшие обзавестись семьей. Интересно отметить, что семьи лиц, состоящих в зарегистрированном браке, прочнее, чем у тех, кто состоял в фактических брачных отношениях. За время отбывания наказания в местах лишения свободы чаще распадались семьи осужденных женщин, чем мужчин. Иначе говоря, жены дольше ждут своих мужей, чем мужья жен.

Существует и другая закономерность: с ростом числа судимостей увеличивается количество лиц, не состоящих в зарегистрированном браке.

Подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, участвовали в общественно полезном труде, однако многие из них, особенно из числа хулиганов, воров, разбойников и грабителей, часто меняли место работы, имели перерывы, иногда значительные, в своей трудовой деятельности. Среди тех, кто не работали, не учились и не получали пенсии, немало женщин, которые до осуждения занимались домашним хозяйством. Среди неработающих достаточно велика доля преступников-рецидивистов.

Среди лиц, совершающих преступления, больше всего рабочих, значительно меньше крестьян, служащих и учащихся, что повторяет структурное распределение в населении.

Подавляющее большинство преступников (до 95 %) составляют местные жители.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей оказывает влияние образование. Данные свидетельствуют о том, что уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Самый низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганства, наиболее высокий — у совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием. Среди преступников лиц с высшим образованием 5,2 процента, со средним профессиональным — 19,5 процента, с общим средним — 75,3 процента.

Из свойств личности преступников особого внимания заслуживают такие, как характер и длительность преступного поведения. Больше всего рецидивистов среди воров, грабителей, разбойников, членов преступных организаций.

В связи с трудовой занятостью необходимо иметь в виду и трудоспособность. Этот вопрос должен постоянно учитываться при разработке и осуществлении предупредительных мероприятий, в работе по исправлению осужденных. Поэтому важно знать не только степень трудоспособности, но и характер заболевания, а в связи с этим рекомендации медицинских учреждений.

Выборочные исследования показывают, что большинство преступников были полностью трудоспособными, лишь примерно каждый 8—10-й имел ограниченную трудоспособность. Однако в практической работе важно знать не только о наличии инвалидности, но и о том, какими заболеваниями или расстройствами страдает тот или иной человек, попавший в орбиту предупредительной деятельности правоохранительных органов. Особого внимания заслуживают в этой связи расстройства психической деятельности, поскольку именно такие расстройства, даже если они вызваны соматическими («телесными») заболеваниями, оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе противоправное. Как показало специальное изучение, среди преступников около 50 процентов лиц, страдающих алкоголизмом,

психопатиями, олигофренией, остаточными явлениями травм черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, которые в подавляющем большинстве случаев не влекут за собой инвалидности.

Наличие психических аномалий помогает понять (при признании определяющей роли социального фактора) совершение лишь отдельных видов преступлений — в основном, некоторых насильственных преступлений и хулиганских действий, либо связанных со значительной деградацией личности преступника, с ее постоянным антиобщественным образом жизни (неоднократно судимые рецидивисты, бродяги, попрошайки). Основная же масса преступлений (насильственные, кражи, экономические преступления, преступления против порядка управления, против общественной безопасности, общественного порядка и т.д.) совершаются, как правило, психически вполне здоровыми людьми.

Вместе с тем отдельные преступления могут совершаться лицами с отклонениями в психике, однако эти отклонения не всегда имеют отношение к преступлению (например, совершение хищения психопатом). В зависимости от формы, группы и стойкости психических аномалий они могут быть криминогенны в одних случаях и совершенно нейтральны — в других. Поэтому важное значение имеет знание связи отдельных форм патологий с отдельными видами преступлений, например, путем выявления частоты встречаемости тех или иных отклонений в тех или иных видах преступного поведения. Так, многие исследования показали, что среди убийц и виновных в нанесении тяжкого вреда здоровью больше всего психопатов и лиц с психопатоподобными состояниями, а среди совершивших изнасилования — лиц с остаточными явлениями органического поражения центральной нервной системы и олигофренов.

В конкретных случаях нужно оценивать, в какой именно связи находится совершенное преступление с психической аномалией.

Криминогенность аномалий обуславливается и формами патологических изменений личности, которые, как показывает клиническая практика, могут иметь временный, преходящий характер с последующим восстановлением личности либо структурный, необратимый.

Преступники в отличие от неправоверных хуже усваивают требования правовых и нравственных норм, которые не оказыва-

ют на них существенного влияния. Такие люди очень часто не понимают, чего от них требует общество. Возможно, это связано с необычностью их установок и восприятия, поэтому любые жизненные ситуации существенно искажаются. Причем, поскольку нормативный контроль поведения нарушен, оценка ситуации происходит не с позиций социальных требований, а исходя из личных переживаний, обид, проблем, влечений и инстинктов.

Существуют и другие нарушения социальной адаптации, которые вызываются отсутствием мотивированности к соблюдению социальных требований. В этом случае человек понимает, что от него требует окружение, но не желает эти требования выполнять. Это порождается отчуждением личности от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т.д.). У таких людей плохая социальная приспособляемость. Поэтому у них возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах. Отчужденность преступников проявляется, например, в том, что у них невысокий уровень образования и производственной квалификации, отсутствует семья и слабые связи с родственниками, они часто меняют место работы и место жительства.

Об этом же убедительно свидетельствуют истории жизни отдельных преступников и преступниц, особенно из числа рецидивистов. Многие из них никогда не были женаты (замужем), а если и были, утратили связи с семьей и не стремятся к их восстановлению. Иногда даже женщины, самой природой, казалось бы, предназначенные для сохранения домашнего очага, в результате длительного антиобщественного существования теряют контакты с родственниками, не знают о судьбе своих детей. У таких лиц вырабатывается особый взгляд на жизнь, свое, специфическое ее ощущение и соответственная реакция на возникающие жизненные ситуации. Поэтому не должны удивлять, на первый взгляд, странные, иногда нелепые, резко выходящие за рамки обычного, их поступки, к тому же вроде ничем не мотивированные (например, преступления против детей). Но они лишь внешне кажутся таковыми, а на самом деле, в результате глубокого анализа, всегда можно обнаружить, что преступное поведение внутренне закономерно, субъективно целесообразно и во всех случаях мотивированно.

Чем психологически отличается преступник от других людей, в чем специфика его личности?

Сравнительное психологическое изучение личности больших групп преступников и законопослушных граждан показало, что первые отличаются от вторых значительно более высоким уровнем импульсивности, то есть склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Преступники больше, чем неправомерники отчуждены от нормальных связей и отношений.

Указанные черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит тяжкий вред здоровью, в наименьшей — тем, кто был признан виновным в совершении краж, а еще меньше — лицам, совершившим хищение путем растраты, присвоения или злоупотребления доверием.

Именно эти признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от неправомерников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица становится непосредственной причиной совершения преступления. Вместе с тем нужно учитывать, что подобные черты формируются в рамках индивидуального бытия, на базе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические черты, носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, то есть приобретают социально полезное или антиобщественное значение. Следовательно, личность представляет собой индивидуальную форму бытия общественных отношений, а личность преступника, как более частное явление, — индивидуальную форму бытия неблагоприятных общественных отношений. Это, конечно, не означает, что личность преступника включается только в такие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

В равной мере это не означает, что преступное поведение — лишь результат негативных влияний внешней среды на человека, а он сам в этом как бы не участвует. В преступном поведении отражены и генетически обусловленные задатки и предрасположенности, темперамент, характер и т.д. Внешние условия не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые в свою очередь становятся самостоятельным и активным факто-

ром, опосредующим влияние социальной среды на нее. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность — это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Система отношений человека к социальным ценностям и сторонам действительности, нормам и институтам, к самому себе и своим обязанностям, к различным общностям, группам и прочему зависит, следовательно, как от внешних, так и от внутренних, личностных обстоятельств.

Вот почему недопустима и чрезмерная социологизация, и психологизация личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, в игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, сведении личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе — в придании только психологическим факторам решающего значения без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Криминология должна исходить из диалектического единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия.

Акцент при анализе особенностей личности преступника на ее психологические черты отнюдь не означает, что такие черты можно существенно изменить или даже полностью устранить в результате воспитательно-профилактического воздействия. Необходимо предостеречь от подобных усилий. Стремление, например, ликвидировать такую черту, как агрессивность, может привести к разрушению личности, психическим расстройствам. Поэтому предпочтительнее наполнять личностные признаки другим, социально позитивным содержанием, придавать им другую нравственную окраску. Следует помнить, что личность — всегда совокупность тесно связанных и взаимодействующих между собой психологических качеств и свойств и коррекция одного из них повлечет за собой изменение другого.

Среди преступников немало лиц с ярко выраженной индивидуальностью, лидерскими способностями, большой предприимчивостью и инициативой. Эти качества в сочетании с негатив-

но искаженными ценностными ориентациями, нравственными и правовыми взглядами обычно выделяют лидеров преступных групп и преступных организаций, являясь общественной характеристикой последних. Эти же качества могут быть основанием для классификации преступников, показателем их общественной опасности и общественной опасности того или иного вида преступного поведения. В то же время указанные качества должны с успехом использоваться в профилактике преступлений и исправлении преступников. Необоснованное ограничение свободы или принуждение, ненужное подавление инициативы ведут к стандартизации, усреднению личности, лишают ее индивидуальности, тем самым мешая развитию и совершенствованию человека. Индивидуальное начало является, таким образом, существенным моментом предупреждения преступлений, предполагая всестороннее значение и учет особых, неповторимых качеств каждого человека, своеобразие его природных и социальных свойств.

Изучение лидерских способностей преступников особенно важно для сферы борьбы с организованной преступностью. Лидерские черты означают не только умение руководить людьми и подчинять их себе любыми средствами, но часто и эмоциональную холодность, равнодушие к другим участникам преступной группы или преступной организации. Личность лидера обычно определяет общую направленность преступной активности группы и совершение ею конкретных преступных действий.

Зная общие характеристики контингента преступников, их отличительные особенности и типологические черты, нельзя в то же время забывать, что в любой сфере практической деятельности по борьбе с преступностью — профилактике, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде, назначении уголовного наказания, исправлении и перевоспитании преступников — сотрудник правоохранительного учреждения всегда имеет дело с живым человеком. Поэтому во всех случаях он обязан иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, ведь это личность с ее проблемами, страстями и сложностями, только ею прожитой жизнью, какой бы несправедливой она ни была. Каждый человек, без исключения, интересен и каждого надо понять, вникнуть в его судьбу, в условия его существования, какое бы гнусное преступление он ни совершил. Это нужно отнюдь не для того, чтобы оправдать преступника, как

полагают многие обыватели, а для того, чтобы объяснить его действия и с учетом этого принимать адекватные решения по делу, назначить справедливое наказание, эффективно исправлять осужденного, всегда проявляя гуманность.

Только учитывая индивидуальность и неповторимость человека, можно понять, почему объективно одинаковые внешние воздействия вызывают разную реакцию у различных людей. Негативные социальные влияния, например, могут привести к формированию антиобщественной направленности личности, только взаимодействуя с индивидуальными, в первую очередь нравственно-психологическими особенностями человека, конкретными условиями его жизнедеятельности, индивидуального бытия.

Можно представить следующую схему структуры личности преступника, каждая подструктура которой взаимодействует со всеми остальными.

Характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности	Нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции
Навыки, умения, знания	Представление о себе, отношение к себе и «Я» — концепция
Представление об окружающем мире, отношение к нему	Социальные аспекты пола, возраста, состояния здоровья
Социальные и психологические аспекты жизненного опыта	

Изъятие любой из приведенных подструктур разрушает целостность всей структуры. Ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все подструктуры находятся в определенных взаимоотношениях и взаимозависимостях, благодаря чему мы имеем дело не с простой суммой, а со сложной совокупностью элементов, образующих структуру личности преступника.

Одна из коренных проблем изучения личности преступника — соотношение социального и биологического. Эта проблема имеет научное, практическое, правовое значение. От ее решения во многом зависит объяснение причин преступности и определение главных направлений борьбы с нею.

Изучение вопроса о соотношении социального и биологического в личности преступника требует многостороннего подхода с использованием достижений философии, социологии, психологии, биологии, криминологии и других наук, рассмотрения

человека не с абстрактно-антропологических позиций, а как продукта конкретно-исторического процесса. В этом смысле человек имеет общественную природу, а личность может формироваться только при условии включения индивида в систему общественных отношений. Социальный характер жизнедеятельности человека — его отличительная черта. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины.

В подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться наследственно, часто приводят данные о том, что среди преступников немало лиц, страдающих расстройствами психической деятельности.

Действительно, как было сказано выше, среди преступников, особенно убийц, насильников, хулиганов, многократно судимых лиц, высок удельный вес лиц, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. Достижения патопсихологии и психиатрии, некоторые криминологические данные дают основания считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствует возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Они препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься определенными видами деятельности и вообще трудиться, что повышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях общей психической напряженности, увеличения количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъектов с такими аномалиями не так уж много (не более 20 %). Во-вторых, даже наличие аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение пре-

ступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего содержания этих черт.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени легкой дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не отражены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не являются мотивами преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Среди насильственных преступников, например, немало психопатов. Как установлено, психопатия — один из факторов, способствующих совершению подобного рода преступлений. В то же время давно известно, что люди, страдающие психопатией, успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик лица, сформированный обществом.

§ 3. Взаимодействие социального и биологического в структуре личности преступника

В криминологии изучение преступника, личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Каковы же аспекты и пределы криминологического изучения преступника? И в XX веке, как в эпоху Ломброзо, в XIX веке, эта проблема решалась неоднозначно.

Клиническое направление при изучении преступности и преступника далеко себя не исчерпало. Оно существует и развивается, хотя все больше учитывает социальный фактор. Убежденные сторонники клинической криминологии — итальянские

авторы Ф. Граматика и Б. ди Тулио. Во Франции один из наиболее ярких его представителей — профессор Пинатель¹.

Позиции клинической криминологии традиционно были сильны в Италии, но профессор криминологии Неапольского университета Ф. Склафани оценивает современное развитие там криминологических теорий следующим образом: «Этиологические научные изыскания отрицают любые косвенные теоретизирования относительно преступления, которые основываются лишь на индивидуальных или социальных причинах, они развиваются по пути создания сложных гипотез, интегрирующих антропологические и социологические направления, синтеза познавательного и научного наследия различных криминологических школ»².

Дискуссия о соотношении биологического и социального в личности преступника имеет непосредственный выход на практику. Если речь идет о клиническом воздействии, то это — диагноз, прогноз, перевоспитание³. В процессе диагностики выявляется преступный порог лица (легкость выбора им преступных форм поведения). В ходе перевоспитания оптимизируются социальные реакции преступника (снижение или устранение агрессивности, эгоцентризма), изменение установки и привычки, отношения к различным социальным фактам. Представители клинической криминологии рекомендуют психоанализ, электрошок, лоботомию, таламотомию, медикаментозное воздействие, хирургические методы, а также неопределенное наказание — лишение свободы до тех пор, пока комиссия врачей, преимущественно психиатров, не даст заключения о миновании опасного состояния⁴.

Автор работы «Об организации криминологической службы в ФРГ» Г. Рименшнейдер, отстаивавший идею порождения преступления сочетанием предрасположения субъекта к преступной деятельности и влияния окружающей среды, отдавал предпочтение биологическому фактору и делал вывод о ведущей роли при

¹ См.: Pinatel, J. Criminologia. — Paris, 1970.

² Склафани, Ф. Криминологические исследования в Италии // Криминологические исследования в мире. — М., 1995. — С. 72.

³ См.: Пинатель, Ж. Методология сравнительной криминологии // Проблема сравнительного правоведения. — М., 1978. — С. 90.

⁴ В США в 70—80-х гг. около 80 % заключенных отбывали срок по неопределенному приговору (см.: Чавкин, С. Похитители разума. — М., 1981. — С. 101)

изучении преступника психиатра, психолога, применения биотехнических приемов, тестов (1961 г.).

В начале 60-х годов Буза и Пинатель писали, что антропологическая теория, рожденная ломброзианским учением, утвердила существование наследственной предрасположенности к преступности. Такая предрасположенность состоит «в некотором специфическом содержании, которое еще не определено». Позднее это стало связываться с хромосомами.

Исследования ученых в Англии, США, Австралии и других странах выявляли повышенный процент хромосомных аномалий среди обследованных преступников по сравнению с контрольной группой. Если в среднем кариотип ХУУ встречался среди населения примерно в 0,1—0,2 процента случаев, у специально подобранных групп правонарушителей он отмечался в 2 процентах и более. При этом, как правило, подбирались преступники или с умственными аномалиями, или высокого роста, что характерно для носителей указанной аномалии, отличавшихся, по мнению исследователей, агрессивностью и жестокостью поведения.

Определенный «взрыв» среди отечественных криминологов в 70-х годах вызвали публикации профессора И.С. Ной из Саратова, который писал: «Независимо от среды человек может не стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения»¹.

В.П. Емельянов сделал следующий вывод: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... причина преступности — это синтез различных явлений социального и биологического свойства...»².

Ной и Емельянов имели активных сторонников из числа известных отечественных генетиков — В.К. Эфроимсона, Б.Л. Астаурова, Д.Н. Беляева. Позднее, после активных дискуссий, в том числе с академиком Дубининым, Беляев писал, что «наличие генетической программы и врожденных потенций не означает, что эти потенции автоматически сформируются в реально осязаемое свойство психики или форму поведения человека. Для этого необходимы еще соответствующие условия среды, жизненные условия, под влиянием которых природные потенции человека либо

¹ Ной, И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. — С. 107.

² Емельянов, В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. — Саратов, 1980. — С. 33.

разовьются, либо, наоборот, погаснут. Оценивая значение генетической программы для формирования самого поведения, надо иметь, конечно, в виду, что нет специальных генов, однозначно определяющих, например, альтруизм, эгоизм или антисоциальное поведение...»¹.

Вообще вопрос крайне сложен. У первого осужденного в Европе с генетической аномалией ХУУ Даниеля Югона отмечался целый ряд заслуживающих внимания моментов: Даниель в возрасте 4 лет перенес энцефалит и страдал нервными припадками, родился с деформацией ступни, что повлекло нарушение двигательных функций, и был предметом насмешек братьев, сестер, товарищей; в пубертатном возрасте получил глубокую травму, которая не изгладилась из его памяти и была даже причиной попытки самоубийства; не имел возможности приобрести профессиональные навыки и получить определенную постоянную работу, работал с 15 лет и с этого же времени употреблял спиртные напитки. Вопрос о непреодолимости влияния хромосомных аномалий утопает в этом клубке различных неблагоприятных факторов, на него не удастся получить ясного и доказательного ответа, на что указывал Жан Гравен в 1968 году.

В то же время генетик Н.П. Дубинин полагал: «Человек не получает от рождения готовой социальной программы, она создается в нем общественной практикой в ходе его индивидуального развития»². Иногда ссылались в качестве доказательства приоритета биологического, наследственного в жизненной программе человека, в том числе в механизме его преступного поведения, на исследования близнецов. Но немецкий психолог и социолог Вальтер Фридрих на основе обширных исследований близнецов сделал, например, такой вывод; «Интересы и установки определяются общественной средой и развиваются в социальной деятельности человека»³.

Наряду с антропологическим в криминологии всегда существовал и преобладал другой подход, жестко отрицающий биологизацию преступного поведения. В начале XX века А.А. Пионтовский писал, что нельзя объяснять изменчивое социальное явление — преступление постоянными свойствами природы человека,

¹ Политическое самообразование. — 1982. — № 2. — С. 40.

² Коммунист. 1980. № 11. — С. 64

³ Фридрих, В. Близнецы. — М., 1985. — С. 172; См. также: Лолвр, Дж. Коэффициент интеллекта, наследственность и расизм. — М., 1982.

в том числе «преступного человека»¹. По мнению А.А. Герцензона, криминологу вообще незачем погружаться в глубинную сущность личности, искать биологические истоки поведения². Ф.М. Решетников отмечал, что трактовка преступления как «симптома» биологических или психологических недостатков преступника означает игнорирование действительной природы преступления как социального явления, порожденного социальными же причинами³.

В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец вместе с Н.П. Дубининым написали книгу «Генетика, поведение, ответственность», издававшуюся дважды в России, а также за рубежом. В ней они доказывали социальную обусловленность преступности. В период кризисных состояний общества преступность резко растет: в России в 1876—1890 годах число уголовных дел возрастало на 4 процента ежегодно, а в среднем на 57 процентов. Ранее — лишь на 1 процент в год в среднем. Везде росла преступность с нарастанием капиталистического способа производства: в 1882—1898 годах в Германии преступность росла вдвое быстрее населения, во Франции в 1831—1880 годах в семь раз быстрее населения росло число обвиняемых⁴.

За конкретными преступниками эти авторы видели особо неблагоприятные условия социального формирования и жизнедеятельности.

Ю.М. Антонян последователен в своем внимании к психофизиологическим, психологическим характеристикам преступников. В работе «Жестокость» он приходит к выводу о вечном характере жестокости и практически присоединяется к цитируемому выводу Ф. Ницше: «Люди, теперь жестокие, должны рассматриваться как сохранившиеся ступени прежних культур: горный хребет человечества обнаруживает здесь более скрытые наслоения, которые в других случаях остаются скрытыми. У отсталых людей мозг благодаря всевозможным случайностям в ходе наследования не получил достаточно тонкого и многостороннего развития. Они показывают нам, чем мы все были, и пугают нас; но

¹ См.: Марксизм и уголовное право. — М., 1928. — С. 31.

² См.: Герцензон, А.А. Уголовное право и социология. — М., 1970.

³ См.: Уголовное право буржуазных стран. Вып. 3. — М., 1967.

⁴ См.: Дубинин, В.П. Генетика, поведение, ответственность / В.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. — М., 1982. См. также: Тарасов, К.Е. Социальная детерминированность биологии человека / К.Е. Тарасов, Е.К. Черненко. — М., 1979.

сами они столь же мало ответственны, как кусок гранита за то, что он — гранит»¹.

Известно влияние на разных специалистов идей Фрейда и его последователей². З. Фрейд различал Оно, сознательное Я и сверх-Я как нечто, находящееся над человеком: идеалы общества, социальные нормы и т.п. — все то, с чем человек вынужден считаться. «Оно» — природное, генетическое начало в человеке, совокупность двух основополагающих инстинктов: самосохранения, в том числе сексуальности, и разрушения. Инстинкт разрушения может быть направлен как внутрь (примером этого, по Фрейду, является совесть или самоубийство), так и вовне (агрессия). «Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошадью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и Я превращает обыкновенную волю Оно в действие, как будто бы это было его собственной волей» и еще: инстинкт смерти «функционирует в каждом живом существе и старается привести его к гибели, сводя жизнь до первоначального состояния неодушевленной материи... Инстинкт смерти тогда превращается в инстинкт разрушения, когда с помощью специальных органов он направляется вовне, на объекты. Живое существо сохраняет свою собственную жизнь, так сказать, разрушая чужую... Если эти силы обращены на разрушение во внешнем мире, живое существо получает облегчение... Для нашей непосредственной цели из того, что было сказано, вытекает уже многое: пытаться избавиться от агрессивных склонностей людей бесполезно...»³. Преступления, по Фрейду, совершаются, когда Оно выходит из-под контроля *сверх-Я*.

Профессор Колумбийского университета Д. Абрахамсен используя фрейдовскую концепцию, вывел следующую формулу преступления: преступление = преступные устремления, зало-

¹ Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни. — М., 1995. См. также: Антонян, Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1981. — Вып. 34.

² См.: Фрейд, З. Я и Оно. Психология бессознательного. — М., 1989; Его же. Введение в психоанализ. Лекции. — М., 1991; Иншаков, С.М. Зарубежная криминология. — М., 1997. — С. 130—140; Ли, Д.А. Преступность в структуре общества. — М., 2000. — С. 59—61.

³ Культура убивает инстинкт войны. Из переписки Альберта Эйнштейна и Зигмунда Фрейда // Литературная газета. — 1995. — № 7.

женные в Оно, + криминогенная ситуация : контролирующие способности сверх-Я¹.

По мнению английского криминолога Э. Гловера, преступность — один из результатов конфликта между примитивными инстинктами, которыми наделен каждый человек, и альтруистическим кодексом, устанавливаемым обществом².

Как отмечает С.М. Иншаков, представители клинического направления практически отрицали кару как превентивное сдерживающее средство. Они попытались превратить криминологию в своеобразную антикриминогенную медицину, а тюрьму в клинику.

Идет время, актуализируются или выдвигаются новые теории человека. В конце XX века стали высказываться гипотезы о «космическом программировании» поведения каждого человека на Земле. Э.Р. Мулдашев пишет вслед за рядом восточных ученых, Николаем Рерихом, Еленой Блаватской о существовании физического мира и того мира, а также о том, что все души являются частью всеобщего информационного поля: «Существуют также торсионные поля, то есть поля кручения. Проявлением торсионных полей в физическом мире является инерция. Проявлением торсионных полей в тонком мире является душа — энергетический сгусток в виде полей кручения. В пределах этого закрученного пространства (души) содержится информация о функционировании человеческого тела (астральное тело) и о процессе мышления (ментальное тело). Процесс мышления вызывает закручивание пространства: добрые мысли закручивают пространство в одном направлении, злые мысли — в противоположном направлении»³.

Так все-таки следует ли криминологу в таком случае ограничиваться только изучением того, что формируется в человеке, живущем в обществе, то есть исследованием личности преступника? Или надо учитывать более глубокую природу человека и того, что в нем заложено?

Человек совершает преступление, будучи таким, каков он есть. И, конечно, при формировании личности значимы его «материальные задатки», то, каков у человека генотип, красив чело-

¹ См. подробнее: Иншаков, С.М., Зарубежная криминология. — М., 1997. — С. 140—149.

² Глава 14 в учебнике «Криминология» / под ред. А.И. Долговой. — М., 1997.

³ Мулдашев, Э. От кого мы произошли? Сенсационные результаты научной гималайской экспедиции. — М., 1999. — С. 99.

век или он уродлив от рождения и т. п. У людей в зависимости от этих факторов бывает разная среда общения, разные жизненные пути. Одни люди импульсивны, другие тщательно взвешивают свои поступки. Не ввяжется в коллективную драку физически слабый человек, и не удавалось встретить удачливого мошенника с низким уровнем интеллектуального развития. В детерминации преступности несомненно участвуют и биологические, и социальные особенности человека, и иные, если они есть. Не случайно в уголовном судопроизводстве проводятся судебно-психологическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и иные экспертизы, при изучении преступности, ее детерминации и причинности осуществляются междисциплинарные и комплексные исследования преступников.

Однако наряду с учетом разных характеристик преступников надо все-таки разграничивать преступников, то есть вменяемых лиц, достигших определенного возраста и способных осознавать фактический характер, общественную опасность своих деяний либо руководить ими, и невменяемых — лиц, не обладающих такими способностями и не признаваемых субъектами преступлений. Последние не являются объектом изучения криминологии.

Криминологу не стоит оспаривать по существу выводы других специалистов о наличии прирожденных программ поведения и совершении под их влиянием общественно опасных деяний. Ему важно знать, действительно ли человек не мог руководить своими действиями, осознавать их фактический характер и общественную опасность, действительно ли деяния такого человека жестко заданы изначально. Причем для криминолога не имеет особого значения, зависит ли изложенное от биологических особенностей, торсионных полей или чего-либо иного. Если человек не мог руководить своими действиями, осознавать их фактический характер и общественную опасность, он перестает быть объектом внимания криминологов, ибо он — не преступник в уголовно-правовом смысле. Науки о человеке будут развиваться и давать нам все более полные знания о природе поведения человека. Многие еще будет открыто и должно учитываться теми, кто занимается человеком — этой самостоятельной «вселенной». Но указанный выше подход криминолога носит неизменный характер. Криминолог должен отвечать на вопрос о причинах преступного поведения вменяемых лиц, действовавших в ситуациях, допуская, помимо криминального, иные варианты поведения.

Очевидно, что данные генетики, биологии, медицины и других наук должны в первую очередь учитываться судебными психологами и судебными психиатрами при решении вопросов о вменяемости. Необходимо четко проводить границу между психической болезнью и неболезненными проявлениями, между мерами наказания и принудительным лечением, на что указывали известные психиатры.

Поскольку нет четкой границы между болезнью и здоровьем, вменяемостью и невменяемостью, как нет ее между черным и белым (есть секторы перехода, серый, например), криминологи настаивали на признании ограниченной вменяемости. И статья 22 УК РФ 1996 года предусматривает такую ограниченную вменяемость: «1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. 2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». При анализе детерминации и причинности преступного поведения данной категории лиц особенно важно учитывать их психическое состояние, состояние здоровья.

Но в целом же применительно к преступникам, способным правильно оценивать характер своих поступков, руководить ими, возникает вопрос: почему же избран криминальный вариант поведения? Это уже вопрос не о «детерминации», а о «причинности». Здесь значимы именно социальные характеристики преступников. Исследования психиатров показывают, что даже в остром болезненном состоянии психически больные лица в основном ведут себя в рамках тех норм, стереотипов поведения, в которых они сформировались. Вот почему такое большое внимание криминологами уделяется личности преступника. В наименовании многих криминологических работ или их глав значится не «преступник», а «личность преступника»¹.

¹ См.: Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. — М., 1961; Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. — Горький, 1974.

§ 4. Типология и классификация преступников

Все лица, совершившие преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и иным признакам, с одной стороны, а с другой — они по тем же причинам схожи между собой, образуют устойчивые группы. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников.

Для того чтобы правильно решить вопросы классификации и типологии преступников (что имеет большое научное и практическое значение), необходимо определить принципиальные методологические подходы научного познания. Прежде всего, отметим, что классификация и типология при всей их схожести не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения представляет устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко фиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации.

Типология — метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их строение, выявить их закономерности. При построении типологии, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта. Так, среди преступников возможно выделение и изучение одного типа, например, личности насильственного преступника. Важным отличием классификации от типологии является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) — его объяснение, то есть с помощью типологии можно успешнее вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз.

Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы: *социологические, в том числе социально-демографические, и правовые.* К первым из них относятся: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное проис-

хождение, занятость в общественно полезном труде, род занятий, наличие специальности, место жительства. К правовым: характер, степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступления впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины.

По названным классификационным основаниям могут быть выделены и отдельные типы, например, несовершеннолетние преступники, женщины преступницы, насильственные преступники, преступники — городские жители и т.д.

В отечественной криминологии имеется опыт создания типологий преступников по мотивам совершенных преступлений. Почему в основу типологии был положен именно мотив?

Мотив — внутреннее побуждение к поведению, это то, ради чего оно осуществляется, в нем заключается его субъективный смысл. Поэтому можно сказать, что мотив наиболее ярко характеризует человека, и личность такова, каковы ее мотивы.

Среди основной массы лиц, совершающих так называемые общеуголовные преступления, по мотивационным критериям можно выделить «корыстный», «престижный», «игровой», «насильственный» и «сексуальный» типы. Их выделение носит условный характер, что, в частности, подчеркивается тем, что они взяты в кавычки. Разумеется, могут быть выделены и другие типы. Легко заметить в приведенной типологии, что вид преступлений не совпадает с типом личности преступника, совершающего одно из преступлений этого вида. Так, виновный в убийстве, являющемся насильственным преступлением, по мотивам личного обогащения должен быть отнесен к «корыстному» типу.

Мотив — главный, но не единственный признак для типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру преступной направленности, и по степени общественной опасности.

По характеру преступной направленности могут быть выделены следующие типы: корыстный, насильственный, корыстно-насильственный и «универсальный». О первых трех говорилось выше. «Универсальный» тип преступника назван так потому, что составляющие его лица способны совершать самые разные преступления — экономические и сексуальные, присвоение имущества и истязания и т.д. Следовательно, у них можно обнаружить определенную гибкость и изменчивость мотивов, сочетание разных из них.

Более сложная типология по степени общественной опасности. Попытки ее построения по этому признаку уже предпринимались, причем в качестве ведущего обстоятельства признавалась стойкая антиобщественная установка, что проявлялось в длительном преступном поведении. Однако такой признак не всегда представляется достаточным: нетрудно представить себе карманного вора, который на протяжении длительного времени совершает кражи, но тем не менее нет оснований относить его к числу особо опасных преступников. Представляется, что в основание названной типологии нужно положить следующий признак: отношение преступника к главной ценности — человеческой жизни. В соответствии с этим можно выделить следующие типы:

«Абсолютно опасный» — совершающий серийные убийства, в том числе наемные и сексуальные, а также убийства нескольких человек одновременно, как правило, ранее незнакомых, либо общеопасным способом (в ходе совершения терроризма).

«Особо опасный» — совершающий убийства, как правило, в конфликтной ситуации, а также длительное время корыстные (с причинением большого материального ущерба) и корыстно-насильственные преступления. Сюда же следует отнести руководителей преступных организаций.

«Опасный» — совершающий преступления против личности, нарушающие общественный порядок и т.д., но не посягающие на жизнь.

«Представляющий незначительную опасность» — остальные преступники, в первую очередь те, которые совершили преступления непредумышленно или в силу неблагоприятного стечения личных обстоятельств, но не против жизни человека.

По такой же схеме может быть построена типология корыстных преступников, однако содержание каждого типа будет, конечно, иным.

Есть и другие типологии. Например, в «Курсе советской криминологии» (1985 г.) всех лиц, совершающих преступления, разделили на две большие группы: «криминогенный тип» и «случайный преступник». В свою очередь, первая состоит из таких подвидов, как: «последовательно-криминогенный», «ситуативно-криминогенный» и «ситуативный».

Но такая типология несколько упрощает проблему. Существование случайных ситуативных преступников вообще вызывает сомнение, поскольку, как показывает их специальное изуче-

ние, это, как правило, люди, которые в силу своих субъективных особенностей попадают в жесткую зависимость от внешних обстоятельств. Выбор же противоправного выхода из создавшихся ситуаций свидетельствует о предрасположенности именно к такому образу действий.

§ 5. Особенности личности осужденного

В местах лишения свободы в России подавляющая часть насильственных преступлений совершается в исправительных колониях общего и строгого режимов, меньше всего в тюрьмах. Это наиболее опасные преступления, поэтому и регистрируемость их достаточно высокая. В целом же агрессивные проявления можно разделить на две большие группы: насильственные преступления и насильственные проступки, не зарегистрированные в качестве преступных. Разумеется, вторая группа не только более многочисленна, но и питает преступную часть, кроме того, многие насильственные акты, не зарегистрированные в качестве преступных, на самом деле являются таковыми (оскорбления, клевета, побои, истязания, хулиганство, насильственное мужеложство). Поэтому при анализе состояния правопорядка в местах лишения свободы надо уделять внимание не только преступному насилию, но и насильственным действиям, которые не фиксируются в качестве преступных. Латентность этих правонарушений велика.

Специфическим тюремным преступлением с высоким уровнем латентности является насильственный гомосексуализм. Лица, которые подвергаются этому, как и те, которые вступают в гомосексуальные связи добровольно (как правило, умственно отсталые), обычно более слабые по характеру и физически неспособны противостоять угрозам и насилию. Они образуют изолированную группу отвергнутых, или так называемых «опущенных». Туда же входят лица, совершившие сексуальные преступления против детей и подростков, их убийства, нанесение им телесных повреждений, а также содействовавшие правоохранительным органам или имеющие родственников в этих органах.

Большинство тех, кто арестован за преступления против детей и подростков (около 80 %), как правило, «отвергаются» уже в следственных изоляторах, незначительная часть (около 15 %) — в колониях, причем в первые месяцы отбывания наказа-

ния. Лица, наказанные за сексуальные преступления, «отвергаются» способом, подчеркивающим именно эти деяния, причем с издевательствами над ними, их избиением.

Сами «отвергнутые» в силу личностных особенностей и своего статуса не в состоянии без помощи администрации улучшить свое положение. Однако администрация не всегда активна в предупреждении таких преступлений и оказании помощи пострадавшим. Поэтому пресс унижительного положения «отвергнутых» не ослабевает, и если в данный момент открыто не попирают их человеческое достоинство, то делают это в иной форме: с ними просто не общаются, не позволяют сидеть и стоять рядом, обедать за одним столом и т.д. Запрет на общение распространяется на всех: контактировать они могут лишь друг с другом. Оскорбительный статус закрепляется за определенным лицом на весь срок пребывания в местах лишения свободы и даже после отбытия наказания.

Если в колонии сильна власть преступных группировок, объектом гомосексуального и другого насилия может стать любой осужденный. Отсюда острые конфликты, кровавые стычки, могущие привести к групповым беспорядкам. Поэтому многие осужденные отличаются повышенной тревожностью, испытывают постоянное беспокойство.

К большинству лиц, которые допускают насильственные действия, администрация мест лишения свободы применяет, по выборочным данным, предупреждение или выговор (60 %); помещение в штрафной изолятор (ШИЗО), в дисциплинарный изолятор (ДИЗО) и в помещение камерного типа (ПКТ) — 66 процентов. Намного реже применяются такие взыскания, как внеочередное дежурство (33 %), лишение права посещения кино, концерта и т.д. (19 %), отмена улучшенных условий содержания (6 %). Однако применение в основном суровых санкций в большинстве случаев не приводит к желаемым результатам: 56 процентов отнеслись безразлично к наказанию, 14 процентов бравовали им как неким высоким знаком отличия, но, правда, столько же раскаивались и испытывали чувство вины. Однако основная часть, повторяем, была безразлична к взысканию или даже гордилась им — 67 процентов наказанных вновь совершали насилие и вновь были наказаны.

Наблюдение за лицами, которые всегда находятся в оппозиции к режиму в колонии, показывает, что, для многих из них такой образ жизни стал привычным и они не хотели бы его ме-

нять. Для этих тюремных бунтарей главное — высказаться, обратить на себя внимание, по большей части это истероидные, демонстративные личности, пытающиеся создать ореол мученика за справедливость.

В местах лишения свободы эти люди с помощью насилия пытаются компенсировать все то, что они потеряли, попав под стражу. Но насильственные действия не всегда представляют собой протест. Чаще они являются привычным грубым способом разрешения жизненной ситуации, когда субъект далее не желает задумываться над тем, что можно прибегнуть к другому, неагрессивному, поведению. Особенность насилия в исправительных учреждениях — оно обычно направлено на другого осужденного, то есть если один преступник отбирает что-то у другого, тем самым он пытается компенсировать нечто, что у него отнято самой неволей. Лишенные свободы несравненно хуже защищены, поэтому объектом нападения других преступников они становятся намного чаще.

Отнюдь не случайны следующие результаты опроса: только 42 процента осужденных чувствуют, что они пользуются уважением других и, следовательно, защищенными; 9 процентов считают свое положение безнадежным, опасаются за свою честь и достоинство, вообще за свое будущее; 22 процента полагают, что в случае конфликта их защитят товарищи, а 11 процентов надеются на администрацию. Эти данные можно интерпретировать следующим образом: 33 процента осужденных все-таки опасаются агрессии и чувствуют себя достаточно тревожно.

Что же представляют собой те лишенные свободы, которые прибегают к преступному насилию?

Подавляющее большинство — лица в возрасте до 30 лет со средним и неполным средним образованием, 80 процентов из них ранее судимы, причем 28,9 процента привлекались к уголовной ответственности один раз, 17,5 процента — два раза, 32 процента — три раза и более. Основная масса тех, кто применяют насилие, осуждены за кражи, грабежи и разбои (74,2 %), очень мало оказалось тех, кто наказан за убийства и нанесение тяжкого вреда здоровью, но много виновных в изнасиловании (23,7 %). Невысокий удельный вес убийц и нанесших тяжкий вред здоровью можно объяснить тем, что они вообще составляют не очень значительную долю среди осужденных.

Наиболее часто совершают преступления и иные нарушения правопорядка те, кто находятся в местах лишения свободы

первые три года, то есть в период адаптации к новым условиям жизни.

Чтобы понять саму атмосферу в местах лишения свободы, складывающиеся там отношения и вспышки насилия, отметим, что среди осужденных немало лиц с психическими аномалиями. Без учета этого обстоятельства невозможно правильно организовать индивидуально-воспитательное воздействие на них. Вместе с тем это и криминологическая проблема, поскольку без знания специфики внешних проявлений тех или иных психических расстройств у конкретных лиц нельзя успешно предупреждать новые правонарушения с их стороны, в том числе насильственные. По-видимому, наличие психических аномалий при всем том, что они еще плохо выявляются и лечатся, а карательно-воспитательное воздействие обычно осуществляется без учета этого весьма важного факта, во многом объясняет факты стойкого неподчинения требованиям администрации, непринятие условий пребывания в местах изоляции от общества.

По выборочным данным, из числа осужденных (психически здоровых) отрицательно характеризуются 24,1 процента, положительно — 47,1 процента, нейтрально — 28,7 процента. Отрицательные характеристики в большинстве имеют лица с ущербной психикой.

Среди отрицательно характеризующихся осужденных больше всего психопатов, алкоголики занимают лишь второе место. Немало здесь и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими поражениями центральной нервной системы. Эти лица должны привлекать особое внимание.

В целом в местах лишения свободы лица с психическими аномалиями составляют 20—25 процентов. Поведение психопатов и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими заболеваниями центральной нервной системы, значительно хуже, чем других осужденных, в том числе имеющих иные патологии в психике. Известно, что одним из источников антиобщественного поведения является постоянное общение с теми, кто совершает противоправные действия и аморальные поступки. Для психопатов такое общение нежелательно вдвойне, поскольку они не только сами совершают правонарушения, но и толкают на это других лиц, нередко становятся лидерами преступных групп.

Для психопатов, олигофренов и лиц, имеющих остаточные явления травм черепа, наиболее характерно общение с осужден-

ными за насильственные преступления и хулиганство, то есть с лицами, преступные действия которых имеют много общего между собой. Можно предположить, что те психологические и социальные механизмы, которые приводят представителей данной категории лиц с психическими аномалиями к насильственному и дезорганизирующему, а порой и вандалическому правонарушающему поведению, стимулируют их общение с преступниками, осужденными за аналогичные преступления.

Особую группу составляют преступления, совершаемые сотрудниками мест лишения свободы. Их немного.

Так, злоупотреблений должностными полномочиями в 1999 году было 11, в 2000 году — 15, в 2001 году — 16; присвоения или растраты соответственно — 9, 6, 2; превышения должностных полномочий — 18, 12, 13; халатности — 1, 2, 3; получения взятки — 7, 4, 9; должностного подлога — 4, 1, 2.

Можно уверенно предположить, что такого рода преступлений значительно больше, но они по разным причинам (из-за ложного понимания престижа ведомства, скрытого характера преступных действий и т.д.) не отражаются в ведомственной, а затем и в общеуголовной статистике. Многие исправительные учреждения находятся вдали от крупных городов, их сотрудники представляют собой замкнутую и изолированную общину, в которой все знают все друг о друге, в критические периоды они могут проявить вполне понятную человеческую солидарность и не «выдать» тех, кто совершает преступления, используя свое служебное положение. С другой стороны, удаленность и изолированность некоторых исправительных учреждений затрудняют контроль за их деятельностью со стороны прокуратуры и общественных организаций.

Нужно упомянуть и о том, что осужденные и их родственники весьма зависимы от администрации мест лишения свободы, очень редко жалуются на притеснения, поборы и взяточничество ее представителей. К тому же многие из них надеются на досрочное освобождение или получение иных льгот и послаблений. Им нет никакого смысла портить отношения с тюремным начальством.

Ежегодно выявляется значительное число случаев вступления пенитенциарных работников в запрещенную связь с осужденными и арестованными. В 1999 году таких случаев было зафиксировано 1004, в 2000 году — 596, в 2001 году — 480, но лишь единицы из них несут наказание.

Тема 6

Механизм, причины и условия совершения конкретного преступления

План

1. *Внутренние и внешние условия преступного поведения.*
2. *Причины и условия формирования криминогенной мотивации и образования криминогенной ситуации.*
3. *Понятие, предмет и система виктомологии.*

§ 1. Внутренние и внешние условия преступного поведения

Рассмотрению причинного объяснения существования и воспроизводства такого явления, как преступность, в его целостности и структурной характеристике с необходимостью должно предшествовать причинное объяснение возникновения и функционирования первичных «клеточек» явления, в данном случае конкретного преступления.

Причем если на уровне объяснения явления «преступность в обществе» мы оперируем представлениями о его связях и взаимодействиях с другими явлениями того же уровня, то при анализе причин и условий конкретного преступления на первый план выдвигаются *свойства и состояния конкретной личности во взаимодействиях со «средой обитания»* (обстоятельствами жизнедеятельности и воспитания) и ситуациями, в которые личность включается. Иными словами, в понятие детерминант конкретного преступления включаются нехарактерные для лиц с правопослушным поведением, но типичные (распространенные) для преступников особенности формирования личности, ее социального и психологического статуса, деятельности и комплекса объективно существующих внешних обстоятельств, в которых она функционирует. Именно такой подход определен при характеристике личности преступника (гл. V). Его необходимо развить и детализировать.

Преступление — всегда проявление в поведении особенностей позиции, свойств личности, связанных с дисгармонией или деформацией потребностей, интересов, ценностных ориентации. Эти особенности во взаимодействии с особенностями среды, в которой функционирует личность, определяют мотивы и мотивацию преступного поведения, выбор и реализацию его целей и способов. В свою очередь криминогенные особенности личности не появляются в готовом виде, а представляют собой результат, как правило, длительного процесса ее искаженного развития в неблагоприятной среде¹. Причем и сам этот процесс развивается через систему не только прямых, но и обратных связей. По мере формирования личности с социально негативной позицией она все активнее осуществляет интериоризацию (присвоение) криминогенных ценностей, ускоряя тем самым и углубляя социальную дезадаптацию. Объективная возможность для этого существует даже в обществе с высокой цивилизованностью (хотя вероятность, конечно, снижается), поскольку структура общественных отношений многослойна — от всеобщих «до таких, которые ограничены лишь определенной узкой сферой общения и которые подчас вообще случайны для личности»².

С учетом изложенного *причины и условия конкретного преступления* — это:

а) **среда**, формирующая дисгармонию или деформацию потребностей, интересов, ценностных ориентаций конкретной личности, которые становятся основой криминогенной мотивации;

б) сама криминогенная **мотивация**;

в) **ситуации**, в которых находится личность в процессе формирования, жизнедеятельности и непосредственно в процессе совершения преступления и которые способствуют возникновению и реализации криминогенной мотивации в поведении (условия, способствующие конкретному преступлению);

г) **психофизиологические и психологические особенности** личности, усиливающие ее чувствительность к криминогенным влияниям извне и стимулирующие превращение их во внутреннюю позицию.

¹ Сказанное не означает отрицания значения биологических, в том числе врожденных, свойств в преступном поведении. Но приоритет в системе детерминант обычно принадлежит социально приобретенным свойствам.

² Харчев, А.Г. Образ жизни, мораль, воспитание / А.Г. Харчев, В.Г. Алексеева. — М., 1977. — С. 16.

Конкретизируем сказанное, используя понятие *механизма преступного поведения*. Имеется в виду взаимодействие психических процессов и состояний личности с внешней средой, детерминирующее выбор и реализацию преступного варианта поведения из нескольких возможных. При этом позиция личности (особенности ее потребностей, интересов, ценностных ориентации) берется уже как данность. Иными словами, процесс формирования этой позиции не включается в понятие механизма преступного поведения, хотя является начальным звеном более развернутого причинного объяснения последнего.

Специфика объяснения *умышленного и неосторожного преступного поведения* начинается именно здесь: искажение позиции у лиц, которые совершают умышленные преступления, чаще всего носит иной характер, нежели у тех, которые совершают неосторожные преступления. В первом случае типичной является деформация смыслообразующих ценностей (например, уважения к чужой жизни, здоровью, достоинству, к собственности и т.д.), во втором случае — наличие «облегченного» отношения к ролевым обязанностям и функциям при признании базовых ценностей общества. В механизме преступного поведения эти различия искажений личностной позиции выступают как основа развития криминогенной мотивации. Признак социальной дезадаптации, о котором речь шла выше, присущ при этом преимущественно механизму умышленных преступлений, более того, предумышленных.

Характеристика различий в содержании искажений личностной позиции в структуре механизма умышленных и неосторожных преступлений, разумеется, не имеет абсолютно жесткого характера. В конкретных случаях возможно сочетание двух типов искажений. Но тенденция именно такова.

При анализе такого элемента механизма конкретного преступного поведения, как криминогенная мотивация, можно сделать следующие выводы:

а) круг мотивов, по которым совершаются неосторожные преступления, более узок, нежели тот, который присущ умышленным преступлениям. Преимущественно это мотивация легкомыслия, безответственности¹ и т.п.;

¹ Мотивация неосторожных преступлений рассматривается сейчас лишь в необходимых пределах для дифференцированной характеристики механизма преступного поведения.

б) некоторые эмоциональные состояния могут играть роль мотива как умышленного, так и неосторожного преступления (гнев, страх и т.д.);

в) в некоторых случаях цель лица, совершающего умышленное или неосторожное преступление, может быть одинаковой, например, получить деньги или ценности.

Но мотивация и способ действий будут существенно различаться. Дифференциация механизма умышленного и неосторожного преступления прослеживается не только в типичных различиях искажений личностной позиции и содержания мотивации, но и применительно к такому элементу этого механизма, как принятие решения о преступном поведении и его реализация. В механизме умышленного преступления решение принимается с осознанием преступного характера действий и их последствий. Правда, при аффективных и некоторых других преступлениях с преимущественным влиянием ситуации это осознание свернуто и не детализировано. Поэтому не вполне точно утверждение, что механизму преступления всегда свойственно планирование¹. Еще один специфический случай — нарушение субъектом неизвестного ему уголовно-правового запрета специального характера. Представляется, что в этих случаях нельзя говорить о преступлении, так как нет вины в уголовно-правовом смысле.

В механизме неосторожного преступления цель также намечается и осознается; ей соответствует принимаемое решение о характере и способе действий. При этом субъект осознает и то, что он нарушает установленные правила, запреты. Но он не идентифицирует это нарушение с преступным, в частности, надеется избежать возможных общественно опасных последствий либо не осознает саму возможность их наступления, хотя мог и должен был это осознавать.

Именно дифференцированный подход к механизму умышленного и неосторожного преступлений позволяет правильно подойти к содержательному программированию их профилактики и к уголовно-правовой классификации и определению санкций.

¹ См.: Курс советской криминологии: Преступность, причины преступности, личность преступника. — М., 1985. — С. 360; Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления (опыт криминологического моделирования). — М., 1997. — С. 93—121.

§ 2. Механизм, причины и условия формирования криминогенной мотивации и образования криминогенной ситуации

Изложенное выше позволяет более детально проанализировать содержание механизма конкретного преступления, рассматривая это понятие как адекватное или очень близкое понятию непосредственных причин и условий конкретного преступления. При этом на первый план выступает структурная характеристика этих причин и условий как определенного комплекса, состоящего из типичных взаимосвязанных элементов и имеющего вместе с тем обобщенные (интегративные) свойства, детерминирующие именно конкретные преступления.

В основе механизма индивидуального преступного поведения лежит, по известной формуле А.С. Макаренко, дефектность каких-то социальных отношений, *испорченные отношения между личностью и обществом*, между притязаниями личности и требованиями общества. Причем детерминанты конкретного преступного поведения на уровне микросреды есть проявления социальных процессов и явлений общего характера, которые детерминируют преступность через порождаемые ими социальные конфликты и другие криминогенные противоречия.

На уровне механизма конкретного преступного поведения искаженное формирование личности приводит к приоритету примитивных потребностей, гиперболизации отдельных из них, появлению и развитию псевдопотребностей, основанных на них социально негативных интересов и поведенческих стереотипов. Направленность личности все более характеризуется приоритетом собственных желаний, амбиций и т.п. над любыми другими ценностями. Типично развитие особенностей характера, связанных со снижением самоконтроля поведения, с игнорированием требований и запретов уголовного закона.

Деформируется и волевая сфера: либо снижается способность руководить своим поведением и, следовательно, формируется предрасположенность к «нерассуждающему» подчинению чужому влиянию или собственной мимолетной прихоти, либо, наоборот, развивается упорство в достижении поставленной негативной цели. Иными словами, и слабовольного преступника, и преступника с сильной, но «злой» волей объединяет снижение самоконтроля: в первом случае он не может удержать себя от определенных действий в соответствующей ситуации; во втором

случае искажено содержание самоконтроля — он упорен именно в достижении преступной цели.

Ключевой элемент механизма преступного поведения — мотивация, психическое явление, характеризующее личность и представляющее собой совокупность ее мотивов в их развитии, взаимодействии и реализации. В свою очередь мотив — это внутреннее состояние личности, детерминированное ее потребностями и являющееся побуждением к активным действиям по достижению определенной (в данном случае преступной) цели. Таким образом, цель — проектируемый и в этом смысле осознанный, желаемый результат, а мотив — как бы внутренний стержень действий, направляющий их на достижение этого результата. Например, цель — лишить человека жизни, мотив — месть, ревность. Или цель — завладение чужим имуществом, мотив — стремление к обогащению либо желание оказать помощь больному, нуждающемуся в дорогостоящем лечении.

При совершении преступления доминируют обычно один-два мотива, другие мотивы составляют лишь менее значимый фон. Мотивацию нередко считают внутренней причиной преступления, имея в виду, что социальные влияния во взаимодействии с особенностями личности в свою очередь формируют мотивацию (через ценностные ориентации, потребности, интересы, условия жизнедеятельности, конкретные ситуации и эмоциональные реакции на них). Таким образом, характеристика мотивации как причины преступления условна; фактически речь идет о сложной последовательности: среда — особенности личности — особенности мотивации, причем все время действуют как прямые, так и обратные связи. Говоря об определяющей роли потребностей в мотивации, надо помнить и о том, что интересы, ориентации, эмоциональные состояния, будучи зависимы от потребностей, участвуют в формировании мотивации и непосредственно.

По *длительности и степени осознания* процесс мотивации преступления имеет ряд разновидностей. Для преднамеренных преступлений характерны осознание общественно опасных действий и их последствий, четкое видение цели, изначальное доминирование соответствующего мотива. Но уже у умышленных ситуационных преступлений возможна полуосознанная свернутая мотивация, когда цель возникает мгновенно, принятие и реализация решения о преступлении бывают неожиданными для самого субъекта, хотя соответствует позиции личности. Еще чаще такой

вариант мотивации констатируется для неосторожных преступлений. В этих двух случаях ведущую роль в мотивации играют эмоциональные состояния.

Наконец, возможен и такой процесс мотивации, когда выбор варианта поведения доведен в силу упражнения до уровня автоматизированного стереотипа, почти неосознаваемой привычки. В ряде случаев в мотивации решающую роль может играть давление извне, в том числе требования и ожидания референтной группы, то есть, по существу, идентификация позиции группы с собственной. В определенных случаях могут доминировать и такие обстоятельства, как недостаточная информированность лица.

Однако во всех случаях мотивация включает выбор решения совершить преступление, хотя лицом осознается и другой вариант поведения, пусть несущий для него большие трудности. Преступление, таким образом, является выражением, объективизацией воли лица. В ином случае, например при мотивации, связанной с наличием крайней необходимости, непреодолимой силы, необходимой обороны и прочего, действия, внешне имеющие признаки преступления, таковыми не являются.

Для практических работников, осуществляющих профилактику, назначение и исполнение мер уголовно-правового воздействия, важно концептуальное положение, сформулированное С.Л. Рубинштейном: даже когда лицо осознает мотивацию своего поведения как выбор между несколькими частными ситуациями в зависимости от отношения к каждой из них, за этим стоит обобщенная позиция личности, мировоззрение как система ее базовых ценностей.

Криминогенная, как и иная, мотивация поведения имеет ряд функций:

— отражательная — как субъективное отражение криминогенных явлений (неблагоприятных влияний внешней среды и условий жизнедеятельности, ситуаций). Ее исследование позволяет выявить истоки мотивации, ответить на вопрос, каким образом криминогенные влияния включаются в механизм конкретного преступного поведения;

— побудительная, трансформирующая внешние криминогенные явления во внутриличностные побуждения преступного поведения. «Если истоки мотивации преступного поведения лежат в социальной среде, взаимодействуют с субъектом, что порождает мотивацию и отражается в ней, то непосредственной побудительной силой преступного поведения выступает сама моти-

вация и особенно актуальная потребность, трансформированная в конкретный мотив и предметную цель»¹;

— регулятивная — как управление деятельностью лица (в рассматриваемых случаях — субъекта преступления);

— контролирующая — как комплекс обратных связей преступного поведения и сознания лица.

Перечисленные функции существуют не изолированно, а в качестве сторон, элементов побуждения к совершению преступления в механизме конкретного преступного поведения.

В криминологической и уголовно-правовой литературе предлагается ряд классификаций мотивации конкретных преступлений. В их основе обычно лежит выделение доминирующих мотивов.

С учетом исследований, проведенных в 80—90-е годы, предлагается относительно новая классификация, исходящая из структуры мотивов, характерных для современного состояния преступности². Классификация преступников, которая дана с использованием укрупненных видов мотивации, является при этом базовой. По содержанию мотивов *умышленных преступлений* выделяются следующие виды побуждений, реализуемых преступным путем:

а) корыстные, то есть побуждающие к личному обогащению;

б) стремление поддержать уровень комфорта, обладание вещами и потребление, соответствующее требованиям престижа в служебной или бытовой среде, к которой принадлежит лицо;

в) стремление к поддержанию минимального жизненного уровня своего и близких;

г) поддержание элементарных жизнеобеспечивающих потребностей лица как биологического существа (удовлетворение потребности в пище, защите от холода и т.д.);

д) пренебрежительное отношение к требованиям общества, нормам социального поведения, мешающим осуществлению личных планов, стремлений, желаний, амбиций;

е) враждебное отношение к окружающему миру, людям под влиянием личных неудач, зависти, социального дискомфорта и т.д., в результате чего возникает стремление причинить зло окружающим, даже лично не знакомым;

¹ Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1986. — С. 28.

² См.: Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения. — М., 1991. — С. 184—190.

ж) межличностные конфликты (неприязнь, обида, месть, ревность, зависть);

з) агрессивность или жестокость как самоцель, проявление извращенной потребности в самоутверждении, самореализации;

и) националистический экстремизм, религиозный фанатизм, иные формы групповой солидарности, основанные на осознании себя членом привилегированной группы, имеющей право на подавление в различных формах «чужаков»;

к) подчинение давлению авторитета, приказа, угрозы (при сохранении принципиальной возможности избирательного поведения);

л) враждебность к государственному или общественному строю, стремление насильственно изменить его.

По содержанию мотивов *неосторожных преступлений* выделяются следующие виды побуждений, реализуемых преступным путем:

а) пренебрежительно-легкомысленное отношение к нормам, регулирующим служебные права и обязанности либо функции участников дорожного движения и эксплуатации источников повышенной опасности ¹;

б) завышенная самооценка, самоутверждение себя как бесстрашного, умелого, имеющего право на любой риск должностного лица, оператора — источника повышенной опасности (в том числе водителя) и т.д.;

в) стремление избежать затрат интеллектуальных или физических усилий, необходимых для обеспечения надлежащего качества и безопасности какой-либо деятельности.

Еще слабо разработана упоминавшаяся проблема однородной мотивации умышленных и неосторожных преступлений, в том числе пределов этой однородности. Во всяком случае, мотивы корысти, поддержания минимального жизненного уровня, социального дискомфорта, межличностного конфликта могут входить в механизм и неосторожных преступлений. Вместе с тем наиболее часто встречаются именно специфические мотивы неосторожных преступлений, выделенные выше. Причем при сходстве терминологии, относящейся к пренебрежительно-легкомысленному мотиву неосторожных преступлений и к одному из мотивов умышленных преступлений («пренебрежительное отношение к требовани-

¹ Речь идет об участниках движения и операторах, как лицах, выполняющих служебные функции, так и частных лицах.

ям общества»), налицо и качественные различия. В мотивации умышленных преступлений имеет место осознанная и вызывающая позиция; для неосторожных преступлений характерно именно легкомыслие, проявляемое в сравнительно узкой сфере социального регулирования при признании базовых ценностей общества.

Специфична мотивация при аффективных преступлениях. Доминирующее побуждение здесь — само состояние аффекта. И корректной формулировкой в этой связи было бы «совершение преступления под влиянием», а не «в состоянии аффекта». Аффект как мотив преступления, характеризуемого скоротечностью, осознается субъектом лишь в свернутом виде. Конечно, он в свою очередь детерминирован длящимся либо внезапно возникшим, но интенсивным межличностным конфликтом. Но в момент аффектированного преступления доминирующим побуждением является именно аффект, а вызвавшие его побуждения выступают лишь в качестве сомотивов¹.

Нельзя отождествлять мотивацию как реально существующий процесс развития и реализации побуждений к преступлению с *мотивировкой* — объяснением постфактум лицом, совершившим преступление, своих действий. Здесь типичны искажения действительной картины, связанные либо со стремлением представить себя в лучшем свете, либо с неполным осознанием происшедшего, либо с неспособностью лица адекватно описать свои действительные эмоции, переживания, состояния. Игнорирование различий между понятиями мотивации и мотивировки может привести к серьезным ошибкам в криминологических исследованиях, а равно — в процессе осуществления профилактического или уголовно-правового воздействия.

Многие истоки формирования криминогенной мотивации находятся в семейно-бытовой сфере. Семья:

- а) воспитывает свойства личности, ее ценностные ориентации, критерии избирательности и стереотипы поведения уже в раннем детстве, в том числе на уровне подсознания, автоматизмов;
- б) обладает максимальной силой эмоционального воздействия;
- в) влияет не только через направленное воспитание, но и через свой образ жизни, атмосферу;

¹ См.: Ситковская, О.Д. Личность и уголовная ответственность. — М., 1996. — С. 325.

г) в непосредственном общении развивает или корректирует заложенные ранее особенности личности ¹;

д) сочетает формирование интеллекта, воли, характера, ценностных ориентации, стереотипов внешнего вида и привычного поведения;

е) непрерывно формирует потребности, интересы, варианты дозволенного и одобряемого поведения в конфликтных ситуациях;

ж) осуществляет контроль за деятельностью личности.

Искажения личностной позиции членов семьи как детерминанты развития криминогенной мотивации возникают в результате:

— наличия в ее среде примеров преступного или сходного с ним иного правонарушающего поведения (хищения, хулиганства, истязания и т.д.), нередко в сочетании с направленным вовлечением других членов семьи в это поведение;

— примера привычного пьянства, наркомании, полового аморализма в сочетании с попытками вовлечения других членов семьи;

— интенсивной конфликтной атмосферы внутри семьи или в ближайшем бытовом окружении, которая обуславливает постоянную напряженность, озлобленность в отношениях, скандалы и драки, жестокое обращение и т.д.;

— демонстрации неуважения к базовым нравственным ценностям, бездуховности, ориентации исключительно на престижно-потребительские ценности, на приобретательство как самоцель;

— низкого уровня культурных потребностей и интересов;

— демонстрации устойчиво эгоистической и эгоцентристской позиции неприятия ориентации на доброту, сострадание, солидарность;

¹ Нельзя сводить криминогенное влияние семьи только к воздействию родителей на несовершеннолетних детей, особенно в раннем детстве. Это влияние реализуется и при общении между собой взрослых членов семьи, а также при общении с родителями взрослых детей, живущих отдельно от них (тем более, что период фактической опеки, зависимости от родителей для большинства молодых людей существенно увеличился). При этом возможно обратное направление криминогенных влияний (от детей к родителям) или их сочетание, взаимоусиление. Рассматриваемые процессы могут продолжаться и в семьях следующих поколений, взаимодействовать с аналогичными процессами в семьях родственников, друзей, соседей. Конечно, интенсивность влияний может различаться.

- гиперболизированной опеки «своих»;
- нежелания, неумения, неспособности выполнять возложенные на семью социальные функции целенаправленного воспитания детей и контроля за их поведением, позитивного взаимодействия всех членов семьи.

Во многом аналогичные искажающие воздействия на личность могут иметь место и в *иной бытовой, досуговой среде общения, в среде общения по месту учебы, работы*. Носители этих влияний — лица с антиобщественным правонарушающим поведением и их группы. Криминогенное воздействие этих источников еще более усиливается в случаях, когда лицо наблюдает примиренческое отношение к ним со стороны правоохранительных органов и общественности, открытую демонстрацию безнаказанности и неуязвимости криминогенной микросреды.

Специфический канал воздействий, искажающих личность, — традиции издевательства над младшими в армии, в общежитиях; культивирование в досуговых группах вражды к «чужим», пьянства, употребления наркотиков, использования жаргона преступников и обычаев преступной среды (татуировки и т.д.). В этих случаях не только значительно ускоряется процесс деформирования личности, но и создаются непосредственные предпосылки ситуативных преступлений, например, для добывания денег на угощение своей компании, для мести обидчикам при конфликте на улице.

Криминогенное воздействие оказывают наблюдаемые лицом *злоупотребления* руководителей предприятий и учреждений, их бесхозяйственность, протекционизм, нечестность, грубость. Криминогенное влияние низкого уровня правовой культуры в современных условиях усиливается демонстрацией неуважения к закону, его фактическим бездействием или укрытием от законной ответственности преступников в силу их связей, статуса, коррупции. Укажем в этой связи на опасность дезориентации общественного мнения со всеми вытекающими отсюда последствиями — публикациями бездоказательных утверждений о якобы безудержном разгуле преступности и бессилии правоохранительных органов, о невозможности на основе действующего закона доказать вину преступника. Такое же влияние оказывают публикации, осуждающие независимо от фактических обстоятельств

законное применение силы и оружия для пресечения групповых и других тяжких преступлений.

Заметную криминогенную роль в современных условиях играет *слабость институтов социального воспитания*, особенно учебных заведений, в сфере формирования уважения к подлинным базовым ценностям, гуманистическим и демократическим идеалам, принципам справедливости и законности. Столь же негативное воздействие оказывает и социальная демагогия, разрушающая, независимо от намерений ее носителей, нравственные основы и социальные сдержки, жизненную перспективу у значительной части членов общества, особенно имеющих низкий интеллектуальный и культурный уровень или находящихся в стадии интенсивного развития личности. Непосредственно криминогенный характер носят, в частности, пропаганда экстремизма, межнациональной вражды, нарушения национального или религиозного равноправия.

Интенсивное криминогенное воздействие на уровне детерминант конкретных преступлений оказывают *резко обозначившееся аутсайдерство* значительной части членов общества и демонстративно вызывающий образ жизни «скоробогачей», формирующий у молодых членов общества мотивацию обогащения любой ценой.

Возникновению и развитию личностных деформаций как детерминант криминогенной мотивации способствуют *недостатки социального контроля* (общественного, контрольно-ревизионных и правоохранительных органов):

а) его недостаточность или несвоевременность осуществления в переходных ситуациях развития личности, когда резко меняется характер жизнедеятельности, система связей и отношений (окончание образовательного учреждения, миграция, призыв в армию и т.д.);

б) недостаточная интенсивность контроля и воздействия в отношении лиц, поведение, связи, прошлое которых свидетельствуют о вероятности оказания криминогенного влияния на окружающих;

в) отсутствие координации и преемственности в воспитательном, профилактическом, уголовно-правовом воздействии;

г) перенос центра тяжести на то, чтобы «отвлечь» лицо, находящееся в негативной микросреде, от контактов с ней и игно-

рирование при этом задачи пресечь функционирование этой микросреды, оздоровить ее ¹;

д) фактическое противодействие со стороны администрации предприятий, образовательных учреждений и т.д. своевременному принятию достаточных мер профилактики и воздействия.

Все более увеличивается роль средств массовой информации в структуре детерминант криминогенной мотивации, как в непосредственном ее развитии, так и в превращении в побуждение к конкретному преступлению. Усложнение условий формирования личности, возрастание в этой связи возможностей продуцирования отрицательных влияний связано с некоторыми побочными следствиями такого положительного явления в жизни нашего общества, как развитие свободы информации. Непрофессионализм, пристрастия, недостаток социальной ориентации, погоня за сенсациями в этой сфере могут повлечь распространение в обществе социально безответственной информации со всеми вытекающими из этого последствиями для воспитания и жизнедеятельности его членов.

Эта опасность реальна уже на уровне распространения политико-идеологической информации. Полуправда или открытая ложь, однобокость, призывы к действиям, нарушающим закон и порядок, демонстрация стереотипов неуважения к личности и ее достоинству — все это не только негативно сказывается на позиции населения, особенно подростков и молодых людей, дезориентирует их, подрывает уважение к обществу, но и непосредственно создает криминогенно-провоцирующие ситуации.

Следующий блок влияния средств массовой информации на поведение связан с эстетическим (художественным) уровнем. Во взаимодействии с содержанием публикации, передачи, фильма и т.д. этот блок воздействия незаменим при формировании гуманистических ценностей, уважения к человеку как важнейшего контрмотива против криминогенных воздействий. Заведомо же неприемлемая для читателей, зрителей, слушателей информация (например, демонстрация по ТВ откровенно тенденциозных материалов, несущих функцию приукрашивания или маскировки

¹ В каждом втором случае совершения преступления несовершеннолетним формирование его мотивации происходило в результате оценки лицом негативной среды и ее лидеров как безнаказанных и более сильных, чем правоохранительные органы.

действительной ситуации, неумеренное восхваление отдельных лиц) может иметь своим результатом создание позиции цинизма, отчуждения от официальных структур, неверия им. К такому же результату приводит и распространение через средства массовой информации так называемой чернухи, то есть информации, обливающей грязью все и вся, в том числе в отечественной истории послереволюционного периода.

Существенное влияние на мотивацию поведения в современных условиях оказывают фильмы, видеопрограммы, ТВ и радиопередачи, публикации, содержащие демонстрацию или описание сцен жестокости, насилия, сексуальных сцен. При рассмотрении этого вопроса надо учитывать и такие специфические источники массовой информации, как тиражирование звукозаписей песен с блатной романтикой, пропагандой применения в ссорах оружия и прочее; показ состязаний в силовых видах спорта с отталкивающими подробностями и т.п.

Традиционным для криминологической литературы является трактовка этой информации как криминогенной. Фактически ее воздействие носит более сложный характер и определяется не только формой и содержанием, но и условиями воспитания (например, присутствием в массовой аудитории, объединяемой едиными ожиданиями, когда возможен эффект «заражения»), а также уровнем культуры лица, его ценностных ориентации и индивидуальных свойств. Можно выделить четыре типичных варианта таких влияний:

а) канализация агрессии через сопереживание, символические действия вместо ее осуществления в общественно опасных формах;

б) постепенное привыкание к воспринимаемым образцам поведения как к дозволенным, возникновение соответствующих стереотипов собственного поведения¹;

в) провоцирование немедленного совершения актов насилия, вандализма и тому подобное в результате подражания или групповой реакции разрядки;

¹ Существенное значение здесь имеет симпатия и антипатия, которую вызывает у зрителя, слушателя лицо, демонстрирующее соответствующее поведение. Например, если подросток солидаризуется с героем фильма, он стремится ему подражать, в том числе в противоправных действиях.

г) возникновение чувства отвращения к демонстрируемому поведению, причем в этих случаях нередко возникают длящаяся тревожность, чувство страха и другие подобные состояния личности¹.

Существенные особенности имеет мотивация конкретного преступного поведения лиц, с расстройствами психики, не исключая вменяемости. Обычно речь идет об умственной отсталости в степени дебильности, алкоголизме, наркомании, психопатии соответствующих лиц². Этот перечень не исчерпывающий: рассматриваемой категории преступников могут в некоторых случаях принадлежать также лица с органическими поражениями мозга (как правило, врожденными, например при болезни Дауна), лица с последствиями черепно-мозговых травм, лица со старческими изменениями психики. В этих случаях мотивация преступного поведения также основана на взаимодействии личности, условий ее формирования и жизнедеятельности, ситуации. Но особенности психической деятельности, в том числе взаимодействия между социальными и биологическими свойствами таких лиц, играют специфическую роль. Отмечается, в частности, снижение в ряде ситуаций уровня самоконтроля, приоритет в определении поведения эмоциональных состояний, импульсивности, преобладание возбуждения над торможением, дефекты воли. Эти лица труднее адаптируются в сложных ситуациях, особенно неожиданно возникших; их восприятие и реакции в этих ситуациях часто бывают неадекватными (см. гл. V).

В возникновении, развитии и реализации в конкретных деяниях криминогенной мотивации значимы и стрессовые состояния, сформированные постоянным ожиданием враждебности от окружающих. В частности, у этих лиц в большинстве случаев снижен порог чувствительности к действительным и мнимым обидам и оскорблениям, связанным с указанием на их неполноценность.

¹ Это в свою очередь может обусловить виктимное поведение (см. § 4).

² В теории юридической психологии и уголовного права, законодательстве выработана концепция учета этих состояний при назначении и исполнении наказания. Для криминолога эта проблема значима в связи с анализом механизма конкретного преступного поведения.

На мотивацию поведения влияют также привычные стандарты и стереотипы в относительно замкнутой среде обитания лиц с аномалиями психики¹.

Эти аномалии могут не проявиться непосредственно в качестве самостоятельного элемента мотивации. Но в конечном счете мотивация выражает личность как целостность, является психическим состоянием, определяемым комплексом свойств личности. А в этом плане аномалии психики не могут не сказаться на ее жизненной позиции, условиях жизнедеятельности, критериях избирательности поведения.

Мотивация конкретного преступления реализуется во взаимодействии с определенным комплексом объективно существующих внешних обстоятельств, ситуацией конкретного преступления². Ее элементами являются:

а) обстоятельства, локализирующие преступления по времени, месту, кругу участников и свидетелей;

б) свойства людей, предметов, влияющие на образ действий преступника;

в) обстоятельства хранения вещей и особенности поведения, положения, состояния людей, которые учитываются преступником при выборе и реализации преступного варианта своих действий и потерпевшим при определении своего образа действий.

Место ситуации в механизме конкретного преступного поведения различно. Она может играть решающую роль в непредумышленных, в том числе аффективных, преступлениях; стимулирующую роль разной степени интенсивности. Иногда указывается на возможность нейтральной или даже затрудняющей действия преступника ситуации. Эти варианты могут иметь место, но их оценка значима в основном в уголовно-правовом плане, так как свидетельствует об упорстве преступника, если он преодолевал существующие препятствия, о его дерзости и т.д. В профилактическом плане эти ситуации оцениваются лишь с точки зрения эффективности охраны общественного порядка в определен-

¹ Общение в замкнутой среде характерно и для глухонемых. Особенности восприятия и передачи ими информации также обуславливают необходимость изучения вопроса о том, можно ли отнести к их числу лиц с ограниченными возможностями осознавать значение своих общественно опасных действий и руководить ими.

² Слово «ситуация» взято из французского языка и означает обстановку, совокупность обстоятельств.

ном месте, технических средств, которые препятствуют проникновению в жилище или хранилище, и т.д. Вместе с тем и в этих случаях мотивация и ситуация преступного поведения взаимодействуют через оценку их преступником.

Можно выделить следующие *типы ситуации* конкретного преступления:

— по периоду существования: разовая, краткая (например, ссора прохожих, отлучка сторожа): относительно длящаяся (совместная выпивка); длящаяся (интенсивный семейный конфликт);

— по степени внезапности возникновения: неожиданная, неоднократно наблюдаемая, постоянно наблюдаемая преступником;

— по наличию или отсутствию повода, то есть видимой причины для совершения преступления, локализованного именно в обстоятельствах данного места, времени и т.д. (провоцирующая и иная).

Место ситуации в механизме конкретного преступного поведения всегда связано со стимулированием реализации в преступном поведении криминогенных свойств личности. В ситуативных преступлениях ситуация может определить также целеполагание и спонтанное возникновение мотива. Взаимодействие личности и ситуации проявляется и в механизме преступного поведения криминально активных лиц, предпочитающих преступный образ жизни, профессиональное занятие преступлениями. Специфика здесь в том, что они в ряде случаев осознанно формируют саму ситуацию, наиболее благоприятную для совершения спланированного преступления.

Взаимодействие личности и ситуации фактически имеет место и тогда, когда констатируется явное несоответствие повода и содержания преступных действий. В большинстве таких случаев лицо уже заранее «мобилизовано» (А.Е. Игошев) на преступление, готово к его совершению. Речь идет о наличии криминальной установки в криминологическом смысле этого понятия как о личностном свойстве определенной категории преступников, то есть о предрасположенности к восприятию явлений с определенной позиции и к стереотипной реакции на них. Поэтому адекватного повода к началу преступного Деяния для них не нужно. Следовательно, нельзя согласиться с мнением, что такие

преступления являются «безмотивными». Мотив — обязательный и решающий элемент механизма конкретного преступления.

По вариантам возникновения ситуации, в которых принимается и реализуется решение о конкретном преступлении, могут быть выделены:

а) заранее создаваемые преступниками (например, внедрение в охрану предприятия соучастника);

б) непреднамеренно создаваемые ими же (например, приведение себя в состояние сильного опьянения);

в) возникшие в результате правонарушающих или аморальных действий других лиц (вступление в сделку для незаконного получения благ, агрессивно-вызывающее поведение в конфликте)¹;

г) возникшие в результате легкомысленного, непредусмотрительного поведения будущих потерпевших, третьих лиц²;

д) созданные длительным пребыванием лица в неблагоприятных условиях жизни и деятельности либо краткосрочным стечением интенсивно выраженных неблагоприятных личных и семейных обстоятельств³;

е) возникшие в результате экстремальных состояний личности из-за болезни, усталости, а также из-за влияния неблагоприятных метеорологических условий;

ж) вызванные стихийными силами (например, разрушения хранилищ в результате землетрясения).

Ситуация некоторых видов конкретного преступного поведения имеет специфические элементы: например, при хищениях с предприятий — недостатки и нарушения в хранении и использовании материальных и денежных ценностей; при бытовых насильственных преступлениях — неумеренная выпивка; при преступлениях несовершеннолетних — безнадзорность; при неосторожных транспортных преступлениях — состояние дороги, погоды, поведение других водителей, провоцирующих азарт самоуверждения, и т.д.

¹ Имеется в виду и поведение такого рода со стороны представителей власти в конфликте с гражданами.

² Этот вариант ситуации возможен как при неосторожных, так и при умышленных преступлениях.

³ Характерно, что уголовный закон выделяет эту ситуацию как обстоятельство, могущее смягчить ответственность и наказание преступника. Статья 61 УК 1996 года говорит о «стечении тяжелых жизненных обстоятельств», то есть об их ситуативном совмещении, взаимоусилении.

Ситуация конкретного преступного поведения имеет еще одну производную функцию. Она обуславливает темп, быстроту принятия и реализации решения. В этом смысле о ситуации или отдельных ее элементах, связанных с состоянием и поведением потерпевших, можно говорить как о задающей степени детализации целей и мотивов.

§ 3. Понятие, предмет и система виктимологии

Виктимология — относительно новое научное направление, буквально означающее «учение о жертве»; жертва — нередкое последствие социальных, технических и природных процессов. Однако виктимология возникла и развивается как учение о жертве преступлений¹.

Виктимология отвечает на вопросы:

1) почему, в силу каких моральных, правовых, волевых, эмоциональных, интеллектуальных качеств и ценностных ориентации человек оказался жертвой преступления?

2) в какой степени отношения, связывающие преступника и жертву, значимы для создания предпосылок преступления, как они влияют на завязку преступления, мотивы действий преступника?

3) насколько в ситуациях взаимодействия жертвы и преступника криминологически значимо поведение жертвы?

4) каково непосредственное и опосредованное воздействие преступления на жертву преступлений и других лиц, окружающих жертву; и др.²

К настоящему времени в виктимологии сложились следующие направления исследований:

— характеристика состояния, структуры и динамики виктимизации населения;

— классификация и типология жертв преступлений;

— отношения между преступником и его жертвой;

— факторы, детерминирующие виктимность и виктимное поведение;

— посткриминальное поведение жертв преступлений;

¹ См. подробнее: Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. — Н. Новгород, 1998. — С. 21—24.

² См. там же. — С. 8—9.

— предупреждение виктимного поведения, виктимизации, то есть виктимологическая профилактика;

— социально-правовая защита и реабилитация жертв преступления; и др.

Жертва — это стержневое понятие виктимологии. Им оперируют не только виктимология и криминология, но и международное право.

Жертва — это лицо, которому был причинен физический, моральный вред, материальный ущерб или основные права которого были существенно ущемлены в результате преступления. Жертва преступления может быть активной и пассивной; осознающей сущность и последствия своего поведения или остающейся в неведении; близко связанной с причинителем вреда и во все с ним не знакомой; способной или нет к сопротивлению и т.д.

Следует также различать жертв преступлений потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), реальных (уже понесших ущерб), а также латентных (реальных, но по тем или иным причинам оставшихся вне официального учета).

В виктимологии наряду с термином «жертва» используется как равнозначный термин «потерпевший». Но это не только виктимологический, но и правовой термин.

В российском праве в отличие от других стран под «жертвой преступления» понимается только лицо, непосредственно пострадавшее от преступления, в связи с чем в юридическом смысле употребляется термин «потерпевший».

Изучение жертв преступлений может быть более продуктивным, если систематизировать полученные о них данные и на этой основе классифицировать их по:

— социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование, социальное положение, здоровье, судимость и т.д.);

— психологическим признакам (темперамент, тип нервной системы, соотношение экстравертности и интровертности и т.д.);

— нравственным признакам (черты характера, отношение к людям, к близким, к работе, учебе, к праву и т.д.);

— характеру отношений с преступником.

Типология представляет собой более глубокую, сущностную и вместе с тем менее жестко увязанную с отдельными чертами личности группировку жертв. Именно поэтому она по сути своей поведенческая. Виктимология пытается найти ту совокупность признаков, по которым можно было бы выявить наиболее

существенные свойства двух типов жертв—способствующих и не способствующих преступлению как в целом, так и по отдельным видам преступлений.

Поведенческая классификация, или, иначе, типология жертв, помогает ориентироваться в выявлении лиц, относительно которых можно сказать, что для них опасность стать жертвами наиболее реальна.

Жертва может быть более или менее «виновата» в том, что с нею произошло, но может быть и совершенно «невиновной». Под виктимологической виной понимается способствование совершению преступления и причинению вреда в связи с негативным поведением жертвы.

Жертвы преступления с точки зрения степени их вины разделяются на пять групп:

— совершенно невиновные жертвы, то есть ничем не спровоцировавшие совершение преступления; в эту группу входят и активные жертвы, выполняющие профессиональные обязанности или свой общественный долг;

— жертвы с легкой виной; сюда могут быть отнесены жертвы по незнанию, неведению, не оказавшие сопротивления; недостаточно укрепившие свои домовладения, недостаточно бдительно охранявшие свое имущество, а также жертвы, проявившие доверчивость;

— жертвы, виновные наравне с посягателем; таковы жадные жертвы, жертвы, крайне легкомысленно ведшие себя с посягателем;

— жертвы более виновные, чем посягатель (жертва, желавшая обмануть посягателя, истязавшая его, оскорблявшая посягателя, клеветавшая на него и т.д.);

— исключительно виновная жертва (это жертвы, пострадавшие от необходимой обороны или при ее превышении, при применении мер задержания, жертвы-провокаторы и т.д.)¹.

Приняв за основу эту классификацию, можно разделить жертвы на типы исходя из совокупности факторов, определяющих уязвимость жертвы как ее субъективное качество и состоя-

¹ См.: Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. — Н. Новгород, 1998. — С. 23; Франк, Л.В. Классификация потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. — Душанбе, 1968. — С. 186—187.

ние независимо от ее «вины» или в зависимости от нее. Соответственно, могут быть выделены жертвы:

— уязвимые в силу физических и психических особенностей, или выполняемой работы, или своего социального статуса (с общей, общей повышенной, специальной невиновной виктимностью);

— виктимные в силу особенностей негативного поведения (виновные с высокой поведенческой уязвимостью);

— виктимные в силу особенностей положительного поведения (невиновные с высшей поведенческой уязвимостью).

К уязвимым невиновным жертвам относятся: дети до 14 лет; старики (свыше 75 лет); беспомощные в силу болезни; физически нетренированные женщины; пожарные, спасатели; сотрудники милиции, налоговой полиции, ФСБ и ДВР; таможенники, пограничники; журналисты, работающие на поиске сенсаций и в так называемых горячих точках; военнослужащие в зоне боевых действий; и т.д.

К жертвам с высокой уязвимостью, определяемой, как правило, той или иной степенью виктимологической вины, можно отнести богатых людей, бравирующих своим богатством; людей, связанных с криминалом; женщин легкого поведения; гомосексуалистов, лесбиянок; пьяниц и алкоголиков; наркоманов; бродяг и попрошаек; осужденных преступников; освобожденных из мест лишения свободы и др.

Носителями высокой виновной виктимности чаще всего являются жадные, чрезмерно доверчивые, конфликтные, агрессивные, нечистоплотные, легкомысленные, чрезмерно рискованные, имеющие неприязненные отношения, сексуально распущенные, склонные к мазохизму, пассивные люди.

В зависимости от устойчивости виктимных качеств можно различать жертвы:

— случайные (если виктимность проявлялась один раз в жизни, например, в виду чрезмерной доверчивости человек стал жертвой мошенников);

— ситуационные (люди становятся жертвами лишь в определенных жизненных ситуациях: при купле-продаже, при знакомстве, в процессе совместной выпивки);

— устойчивые (это люди, повышенная виктимность которых проявляется во многих ситуациях):

— привычные (это лица постоянно виктимные, постоянно становящиеся жертвами);

— добровольные (при половом сношении с лицом, не достигшим 14 лет, с его согласия; членовредительство с целью избежания службы в армии и т.д.).

По характеру поведения жертв, предшествующего преступлению и в момент совершения преступления, можно выделить:

— агрессивные жертвы (их поведение связано с издевательством, нападениями, клеветой, оскорблениями, с провоцированием конфликтов);

— негативно-активные жертвы (это лица, подстрекающие кого-либо причинить им вред, сами себе причиняющие вред с определенной целью, сознательно нарушающие правила дорожного движения и другие требования безопасности);

— позитивно-активные (или, иначе, инициативные) жертвы (это лица с положительным поведением, пресекающие преступления или иные правонарушения);

— некритичные жертвы, демонстрирующие неосмотрительность, чрезмерную доверчивость, легкомыслие, неразборчивость в связях;

— пассивные жертвы, не оказывающие сопротивления преступнику в силу трусости, слабости, болезни, слабосилия и т.д.;

— нейтральные и иные «невиновные» жертвы, которые ничем не способствовали совершению против себя преступления.

Самостоятельную группу составляют лица, одновременно предрасположенные быть и преступниками, и жертвами преступлений.

В зависимости от обстоятельств человек может стать или преступником, или жертвой (последовательно сначала преступником, а затем жертвой, и наоборот); одновременно и преступником, и жертвой. Такой смешанный тип человека, сочетающего признаки криминальности и виктимности, свидетельствует о том, что принципиальных различий в типах лиц, предрасположенных к совершению преступлений или к тому, чтобы быть жертвой, не имеется.

Тема 7

Методика криминологических исследований

План

1. *Понятие криминологического исследования. Процедура, методы и программа исследования.*
2. *Методы криминологических исследований и особенности их применения в исправительных учреждениях.*
3. *Использование результатов криминологических исследований.*

§ 1. Понятие криминологического исследования.

Процедура, методы и программа исследования

Социально-правовая природа преступности обязывает подходить к ее изучению опираясь на методы, свойственные гуманитарным наукам ¹.

Методы делятся по сфере их применения на общие для всех исследований и частные.

К общим методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, эксперимент. Они разрабатываются в сфере формальной и диалектической логики и используются для решения конкретных познавательных задач. Так, синтез применяется в процессе соединения отдельных частей в целое, анализ — в процессе разложения целого на части и т.д.

Частные методы применяются в конкретных научных дисциплинах. С их помощью изучаются определенные свойства и связи криминологических явлений, прогнозируется преступность и индивидуальное преступное поведение и др.

Криминологическое исследование представляет собой единство познания и оценки. В процессе познания исследователь получает фактические данные о преступности, ее «фотографию», специфически отраженную в системе признаков, показателей, характеристик. Конкретно-криминологическому исследованию должен предшествовать определенный теоретический анализ

¹ См. также: Дотов, А.И. Криминология. — М., 1999. — С. 17—30.

проблемы, в частности, осмысление уже полученных ранее эмпирических данных.

Непосредственная цель криминологических исследований преступности — это:

а) получение информации о количественно-качественных параметрах преступности, ее детерминантах, об эффективности мер, направленных на противодействие ей;

б) разработка на этой основе системы концептуальных и прикладных рекомендаций по совершенствованию предупреждения преступности (преступлений) и социального контроля над ней в целом.

Существуют различные виды информации. Криминологическую информацию можно определить как содержание, устраняющее неопределенность знаний о явлениях, названных выше, система которых составляет предмет криминологических исследований.

Криминолог как субъект поиска необходимой и достаточной для исследования криминальных явлений информации должен:

— определить свои потребности в информации и в информационном обеспечении;

— выяснить, нет ли нужных сведений в источниках, которыми он уже располагает;

— определить, пригодны ли для использования наличные данные, в какой мере, в каком объеме, и обозначить недостающие;

— наметить наиболее подходящие каналы извлечения (поиска) недостающей информации;

— включиться в общую систему каналов с учетом необходимости информационного обеспечения деятельности данного субъекта;

— обеспечить упорядочение, приведение в систему, хранение информации и возможность ее последующего использования;

— постоянно контролировать процесс извлечения информации с точки зрения соответствия его существующим правилам и рекомендованным методикам.

Кроме того, обязательно:

— знание круга лиц, имеющих возможность или обязанных направить информацию;

— умение различать источники информации в зависимости от ее содержания;

— отбор и классификация информации исходя из собственных информационных потребностей и значения информации;

— устранение излишней информации (повторной, уже учтенной, неверной, не имеющей никакого значения для исследования соответствующей проблемы);

— определение режима (порядка использования и хранения) информации. Субъект поиска информации при этом выступает и как потребитель, и как передатчик информации.

Использование информации в процессе криминологических исследований представляет собой специфическую деятельность по получению (сбору), анализу и оценке этой информации для формулирования выводов, принятия решений, направленных на слежение за криминологической обстановкой (включая прогноз), и осуществление мер противодействия преступности. Использование информации является логическим и фактическим завершением информационного обеспечения этого процесса.

По содержанию используемая при криминологических исследованиях информация подразделяется на *политическую*, в которой отражены сведения об основных целях, задачах и направлениях противодействия преступности (например, Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 2000—2001 гг.); *экономическую*, содержащую данные об экономических условиях деятельности субъектов профилактики правонарушений (финансовое обеспечение, наличие кадров, техники и т.д.) и населения (разрыв в уровнях дохода различных категорий и слоев общества, прожиточном минимуме и минимальной заработной плате и пенсии и т.д.); *социально-демографическую* (данные о численности и плотности населения, его половозрастной структуре, национальном составе, образовательном уровне, роде занятий на предприятиях различных форм собственности, семейном положении, соотношении городского и сельского населения, темпах изменения этого соотношения, структуре и уровне миграционных процессов и т.д.); *социально-культурную* (сведения о деятельности государства и органов местного самоуправления по обслуживанию членов общества благами культуры и о расходах населения на приобретение книг, журналов и газет, посещение театров, туристические поездки и т.д.); *правовую*, представляющую собой совокупность норм права, регулирующих разнообразные стороны деятельности по противодействию преступности, и т.д.

В процессе криминологического исследования используется множество взаимосвязанных и взаимозависимых *видов* информации (официальной и неофициальной, исходной и преобразован-

ной, внутренней и внешней, текущей и периодической, и т.п.), классифицируемых и по иным основаниям. Такие классификации — не самоцель, а практическая потребность, обусловленная необходимостью ответа на существенные для науки и практики социального контроля над преступностью вопросы: кто, когда и где совершает преступления; каковы причины и условия (обстоятельства, ситуация, потребности, интересы, мотивы, установки, направленность, цели) преступного поведения? Это, в свою очередь, поможет ответить на вопросы, в какой связи и какая информация необходима для организации предупредительной деятельности с учетом дифференциации соответствующих мер, для управления процессом противодействия преступности на различных уровнях.

В процессе изучения проблем преступности и мер противодействия ей используются разнообразные *источники* получения (и происхождения) информации. Источники информации — это явления, люди, документы, предметы, содержащие интересующие исследователя данные. Источниками информации о преступлениях и преступниках, о преступности в целом, эффективности противодействия ей служат: статистические отчеты, обзоры, аналитические справки и доклады, документы единого учета (статистические карточки) преступлений, материалы уголовных дел, письма, сообщения, заявления граждан и должностных лиц, материалы прессы, радио, телевидения и другие документы, содержащие сведения о преступлении и преступнике.

Закономерности преступности проявляются только при достаточно большом числе наблюдений. В связи с этим главным источником криминологической информации является статистическая отчетность о состоянии преступности и результатах борьбы с ней. Однако для суждения о закономерностях преступности и ее уровне статистических данных недостаточно. Здесь важны результаты научных криминологических исследований (выступающих вторым главным источником одноименной информации), которые проводятся как специализированными научными учреждениями, так и отдельными учеными.

Научные криминологические исследования, проводимые по более широкой программе, с привлечением данных других видов социальной статистики, позволяют глубже проникнуть в сущность криминальных явлений, их социальную обусловленность и антисоциальную направленность. Научный подход является

обязательным требованием практического решения проблем управления системой воздействия на преступность¹.

В организацию исследования включают процесс от разработки гипотез до реализации (внедрения) полученных результатов в научной и практической деятельности. *Технология* научно-практического изучения преступности и мер социального контроля над ней состоит из трех этапов.

Подготовительный — формулирование проблемы, постановка научной гипотезы, разработка программы исследования. *Рабочий* — разработка инструментария, пилотаж (пробное обследование), сбор информации и т.д. *Заключительный* — формулирование выводов, отчетов и внедрение результатов исследования в практику.

Последовательность проведения исследовательских операций, то есть их процедура, складывается следующим образом:

- общая постановка задачи;
- составление программы (построение гипотезы, определение основных направлений исследования);
- определение методики исследования (какая нужна информация, способы ее получения, оценка и определение объема информации — расчет выборки, где ее можно получить и какие средства для этого использовать);
- составление рабочего плана (организационные вопросы);
- разработка инструментария (подготовка анкет, опросных листов, бланков интервью и т.д.);
- уточнение (проверка) методики — пилотажное исследование;
- сбор информации (наблюдение, опрос, изучение документов и т.д.);
- статистическая обработка полученной информации;
- формулирование выводов и разработка конкретных предложений по результатам исследования, внедрение их в практику.

Для проведения исследования чаще всего создается исследовательская группа. Определив исполнителей и наметив порядок проведения исследования, разрабатывают его конкретную программу.

Программа исследования должна содержать теоретическую основу, то есть краткое описание самой проблемы с анализом уже

¹ В этих целях уместно использовать данные Фонда общественного мнения, общественного фонда «Информатика для демократии» (ИНДУМ), ВЦИОМа.

имеющегося комплекса научных знаний, теорий, обобщения результатов ранее проведенных исследований. В прикладном смысле программа — это изложение основных задач, методологических предпосылок и гипотез исследования с определением правил, процедур и логической последовательности операций по проверке намеченных гипотез. Она определяет, какая эмпирическая информация и за какой период будет собираться, какие вопросы будут изучаться, какие социальные взаимосвязи, направления и процессы действительности станут предметом исследования.

Исходный пункт любого научного исследования — постановка проблемы, а важнейший элемент программы — исследовательская гипотеза. Это главный методический инструмент, на котором строится весь процесс исследования. Гипотеза дает возможность выработать обоснованные предположения о структуре изучаемых объектов и характере существующих между ними взаимосвязей, позволяет установить связь между изучаемыми социальными явлениями.

На основе разработанной гипотезы составляется план исследования, который затем переходит в рабочий план. Он необходим не только для планирования соответствующих работ с указанием конкретных сроков и исполнителей. Рабочий план одновременно и творческий документ, позволяющий вести исследование целенаправленно, рентабельно и методически правильно.

Применение выборочного наблюдения взамен сплошного, используемого государственной статистикой, дает возможность лучше организовать наблюдение, обеспечивает быстроту его проведения, приводит к экономии средств и труда на получение и обработку информации.

Объективную гарантию репрезентативности полученной выборочной совокупности дает применение соответствующих научно обоснованных способов отбора подлежащих исследованию единиц.

В процессе формирования выборочной совокупности должен быть обеспечен строго объективный подход к определению ее объема и отбору единиц выборки. Нарушение этого принципа, когда наблюдению подвергаются единицы, отобранные на основании субъективного мнения исследователя, приводит к тому, что результаты такого наблюдения относятся не ко всей генеральной (сплошной) совокупности, а только к той ее части, которая была подвергнута обследованию.

В сравнении с другими методами несплошных наблюдений преимущество выборочного наблюдения заключается в том, что по его результатам можно оценить искомые параметры генеральной совокупности. Между характеристиками выборочной совокупности и искомыми характеристиками генеральной совокупности, как правило, существует некоторое расхождение, которое называют ошибкой выборки. Общая величина такой ошибки складывается из ошибки регистрации и ошибки репрезентативности. Последняя представляет собой расхождение между величиной показателей, полученных при выборке, и величиной этих же показателей, которые были бы получены при проведении сплошного наблюдения.

Величина ошибки характеризует степень надежности результатов выборки; знание этой величины необходимо при оценке параметров генеральной совокупности. Оценки возможной величины и состава ошибок репрезентативности служат основой планирования проектируемого выборочного наблюдения. Для каждого конкретного выборочного наблюдения величина ошибки репрезентативности может быть определена по соответствующим формулам¹.

Каков же должен быть объем выборки, чтобы при минимальном ее объеме получить максимально точные данные?

Так как увеличение точности оценки всегда связано с увеличением объема выборки, необходимо определить максимально допустимую величину ошибки выборки для конкретного исследования. Существуют различные по степени точности и степени сложности формулы для расчета предельно допустимой ошибки². При правильной организации результаты выборочного наблюдения по точности не уступают данным сплошного наблюдения.

¹ Избежать сложных математических расчетов в этих случаях помогают специальные таблицы, рассчитанные математиками. См.: Боярский, А.Я. Таблицы для определения достоверности статистических показателей и числа наблюдений в статистическом исследовании. — М., 1947.

² Когда требуется повышенная точность результатов исследования, допускается ошибка выборки до 3 %, обычная точность допускает 3—10 %, приближенная — от 6 до 20, ориентировочная — от 20 до 40, прикидочная — более 40 %.

§ 2. Методы криминологических исследований и особенности их применения в исправительных учреждениях

Под методами криминологического исследования принято понимать систему приемов, способов, средств сбора, обработки и анализа информации, применяемых с целью познания преступности, ее причин и условий, личности преступника и выработки мер предупреждения преступности.

Все существующие и используемые криминологами методы сбора эмпирического материала условно принято разделять на социологические и статистические.

К социологическим методам обычно относят социологическое наблюдение, социальный эксперимент, анализ документов, опросы и др.

Социологическое *наблюдение*¹ — метод сбора информации об изучаемом социальном объекте путем непосредственного восприятия и регистрации фактов, касающихся обследуемого объекта и значимых с точки зрения целей исследования. Наблюдение в криминологии отличается от общесоциального лишь по содержанию. Форма его проведения остается той же.

Объектом криминологического наблюдения могут быть:

— поведение отдельных лиц или групп в условиях конкретной обстановки или определенной ситуации;

— высказывания, реакции, суждения лиц, совершивших преступления или фоновые правонарушения, или лиц из контрольной группы;

— результаты действия (бездействия) названных лиц, а также лиц, осуществляющих профилактику правонарушений;

— среда, окружающая обстановка изучаемого контингента.

По положению наблюдателя, его участию в исследуемой ситуации наблюдение бывает полным, включенным и наблюдением-участием. При *полном наблюдении* исследователь изучает криминологически значимые явления пассивно, как бы со стороны, что допустимо до известных пределов, исключая ответственность наблюдателя за прикосновенность к преступлению в форме попустительства или укрывательства.

¹ Наблюдение именуется социологическим в целях отличия его от наблюдения статистического. В социологической литературе этот метод называется просто наблюдением.

Включенное наблюдение предполагает изучение криминогенных явлений и процессов «изнутри», путем непосредственного восприятия исследователем изучаемой ситуации, группы, событий повседневной жизни. Он смешивается с группой и становится как бы одним из ее членов, рядовым участником ее жизнедеятельности. Как и в первом случае, здесь также может возникнуть ситуация, когда для слияния с группой перед исследователем встанет нравственно-этический вопрос об участии в аморальных или даже противоправных действиях, что недопустимо. Эти соображения обуславливают проблематичность широкого использования данного метода в криминологических исследованиях.

При *наблюдении-участии* наблюдатель, в отличие от предыдущего способа, позитивно участвует в изучаемых им процессах и явлениях. Это могут быть, например, сотрудники правоохранительных органов, изучающие криминальные явления, активно участвующие в противодействии им путем проведения следственной, прокурорской, судебной работы.

Фиксация результатов наблюдения может быть разнообразна: в специально разработанных карточках, дневнике наблюдения или с помощью технических средств — магнитофона, телевидеоаппаратуры.

В числе отрицательных моментов наблюдения следует указать, что оно требует значительных затрат времени, на его результаты могут оказать нежелательное влияние сам факт присутствия наблюдателя при интересующем его событии, а также его личностные качества.

К этой же группе методов криминологических исследований относится метод эксперимента. Выделяют две его разновидности: эксперимент в реальных условиях и эксперимент на математической модели.

Эксперимент рассматривается как средство решения следующих задач:

- получения криминологической информации;
- проверки теоретических положений о причинах преступности и мерах по ее предупреждению;
- проверки достоверности выводов, научных рекомендаций и предположений, направленных на противодействие преступности, совершенствование правового регулирования этой деятельности;

— измерения эффективности новых форм и методов предупреждения преступности (преступлений);

— внедрения достижений криминологии в практику предупреждения преступности (преступлений).

В реальных условиях проводятся главным образом эксперименты по проверке эффективности новых форм и методов организации того или иного направления работы правоохранительных органов. В свое время проводился, например, эксперимент по созданию нового вида исправительно-трудовых учреждений — колоний-поселений. Его положительные результаты послужили обоснованием соответствующего дополнения закона, что имело значение и для предупреждения рецидивной преступности.

Организация и проведение такого криминологического эксперимента включают несколько стадий. После определения его целей и возможностей, согласования с компетентными органами, теоретического обоснования исследуемой проблемы и выдвижения гипотез, подлежащих проверке, начинается замер состояния экспериментального (до введения в него независимой переменной) и контрольного объектов (например, количества преступлений, характера проводимых мероприятий по их предупреждению).

Центральный момент в организации и проведении криминологического эксперимента — создание и приведение в действие экспериментальной ситуации, вызывающей предполагаемое поведение или определенную деятельность, направленную на нейтрализацию криминогенных или усиление антикриминогенных факторов.

На завершающей стадии фиксируются все изменения в объекте, произошедшие в результате воздействия экспериментальной переменной, и проводится сравнение с состоянием контрольного объекта. Выявленные в экспериментальном объекте изменения могут позволить исследователю с определенной вероятностью сделать заключение, что они обусловлены экспериментальным фактором или конкретной деятельностью, запрограммированными в начале эксперимента.

В научных исследованиях нашел применение главным образом эксперимент на математической модели. Примером такого эксперимента являются работы в области прогнозирования пре-

ступности и прогнозирования вероятности индивидуального преступного поведения.

Анализ документов — один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной криминологической информации.

По статусу различают документы официальные и неофициальные; по форме изложения — письменные (более широко — вербальные), графические, на машинных носителях и статистические. По функциональным особенностям — информационные, регулятивные, коммуникативные (то есть как средство общения) и культурно-воспитательные.

К числу официальных документов, занимающих особое место в информационном обеспечении криминологических исследований, относится уголовное дело.

Метод *анализа уголовных дел* как источник криминологической информации занимает особое место в методическом арсенале криминологии, поскольку он обладает рядом достоинств:

— возможностью (в большинстве случаев) максимально приблизить момент сбора информации о фактах, могущих быть положенными в основу научного исследования, к моменту совершения преступления;

— высокой степенью надежности фактов, содержащихся в материалах уголовных дел;

— легкостью статистической обработки; доступностью для исследователей;

— возможностью получения большого объема криминологической информации, обеспечения репрезентативности полученных результатов;

— относительной простотой отбора уголовных дел и получения из их материалов криминологической информации;

— возможностью неоднократной проверки полученных данных на одном и том же массиве.

Информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, носит комплексный характер. Поэтому метод анализа уголовных дел активно используется представителями всех наук криминалистического цикла (уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, уголовно-исполнительное право). Используются материалы уголовных дел и в учебном процессе юридических вузов страны.

Вместе с тем нельзя не упомянуть относительную ограниченность данных, невозможность для исследователя выйти за пределы информации, заложенной в материалах уголовного дела, что не всегда позволяет раскрыть в полной мере исследуемую проблему, в частности, установить связи и зависимости между отдельными криминогенными факторами при объяснении причин преступности, условий формирования личности преступника и т.д. Поэтому наиболее достоверные фактические данные анализ уголовных дел дает в сочетании с другими методами криминологических исследований.

Технология анализа уголовных дел включает в себя разработку справки-анкеты ¹, изучение отобранных уголовных дел и заполнение справок-анкет, статистическую обработку результатов и их интерпретацию.

Сходная технология используется для изучения так называемых отказных материалов, а также в необходимых случаях — административных дел (материалов). Эти виды документальной информации тоже значимы, хотя и более локальны по объему.

Справка-анкета, разрабатываемая на основе программы исследования, включает вопросы, объединенные в блоки (демографические данные о преступнике; сведения о времени и месте совершения преступления; его уголовно-правовая квалификация, мотивы; данные, характеризующие орудие и средства совершения преступления; сведения о мерах по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и т.д.).

Методика изучения обуславливается целями, которые ставятся перед изучающим. Исследователь-криминолог обращает внимание на те процессуальные документы, в которых имеется необходимая криминологическая информация. Весьма емким по своим информационным свойствам является судебный приговор. Значительный объем информации о причинах и условиях совершения преступления содержится в протоколах допросов свидетелей, потерпевших и обвиняемых, актах экспертиз.

При статистической обработке результатов и их интерпретации необходимо помнить, что анализ уголовных дел — это работа над источниками информации, полученными из вторых рук. Поэтому анализ репрезентативного количества уголовных дел должен быть дополнен опросом осужденных, их родственников,

¹ Подробнее см.: Методика анализа преступности : методическое пособие. — М., 1986. — С. 95—106.

знакомых или сослуживцев по более развернутой программе, анализом документов, не вошедших в уголовное дело (личных писем, официальных свидетельств и т.п.).

Опрос — это метод сбора данных об объективных фактах, мнениях, знаниях и т.д., основанный на непосредственном (очный опрос-интервью) и опосредованном (заочный опрос-анкетирование) взаимодействии между исследователем (интервьюером) и опрашиваемым (респондентом).

Очный опрос обращен непосредственно к конкретному человеку. Его можно адресовать лицам ближайшего окружения преступника, ему самому, лицам, совершившим «фоновые» правонарушения, лицам, обладающим профессиональными знаниями в области социального контроля над преступностью или реализующим меры воспитательно-предупредительного характера (для выяснения состояния общественного мнения) и т.д.

Используются модификации опроса — свободное и направленное (программируемое) интервью. Основные различия между этими модификациями — в их информационной емкости, степени обратной связи между опрашивающим и респондентом, степени возможной формализации и т.д.

Непосредственный опрос позволяет собирать обширную информацию о фактах, субъективных суждениях, мотивах поведения, установках и т.д. Поэтому личностный характер отношений между интервьюером и респондентом, субъективность оценок предъявляют жесткие методологические и методические требования к подготовке и проведению опроса, невыполнение которых ведет к искажению результата. На достоверность сведений, полученных в ходе непосредственного опроса, влияет ряд обстоятельств объективного и субъективного характера: момент, время и место опроса, подготовленность интервьюера, процедура оповещения респондента о предстоящем опросе и др.

Особую сложность представляют опросы осужденных. В свое время предлагалось группировать осужденных по их отношению к проводимым исследованиям:

— негативно настроенные к исследованию и личности исследователя (отказ от заполнения анкет, нежелание участвовать в беседе и т.д.). Эта группа составляет около 6 процентов;

— заинтересованные осужденные, желающие извлечь определенную «выгоду» для себя и поэтому стремящиеся показать свою откровенность в ходе опроса, — 25 процентов;

— осужденные, усматривающие возможность пообщаться с исследователем, получить свежие впечатления в ходе контактов. Эта группа (преимущественно несовершеннолетние, молодежь, женщины) составляет около 20 процентов осужденных;

— безразлично относящиеся к исследованию и исследователю — 18 процентов;

— позитивно настроенные осужденные, стремящиеся всячески содействовать исследователю, с тем чтобы «предостеречь других» от совершения преступлений, — 17 процентов;

— осужденные, использующие опросы с целью подачи заявлений, жалоб, — 13 процентов¹.

В любом случае успех опроса во многом определяется установлением психологического контакта, непринужденностью беседы, а при программируемом опросе — и профессиональным составлением вопросника².

Анкетный опрос (анкетирование) — один из эффективных и широко используемых в криминологии методов получения сведений о мнениях и настроениях лиц; уровнях знания ими требований права и следования им; их склонностях, симпатиях и антипатиях; формах оценки себя и других; ситуации своего действия и поведения других в этих же ситуациях; не зафиксированных в других документах сведений о прошлом, об окружении и т.п.

Процесс применения метода анкетного опроса состоит из следующих этапов:

— формулировка вопросов, вытекающих из программы исследования;

— расстановка вопросов в анкете;

— обсуждение и рецензирование анкеты;

— пробный опрос;

— учет замечаний и подготовка окончательного варианта анкеты;

— размножение анкеты;

— распространение и сбор анкет;

¹ См.: Пирожков, В.Ф. Проблемы организации психологической службы в органах, исполняющих уголовные наказания, и особенности психологических исследований личности осужденных // Теоретические и практические проблемы исследования среды и личности осужденных в ИТУ. — Рязань, 1979. — С. 44.

² См.: Черепанов, В.А. Вопросник как инструмент социально-правового исследования // Тр. ВНИИ МВД СССР. — М., 1975. — № 36.

- логический анализ анкет;
- кодировка анкет и составление разработочных таблиц;
- статистическая обработка информации, собранной в результате анкетного опроса.

Анкета, применяемая в социально-правовых (криминологических) исследованиях, состоит из нескольких частей.

Первая часть анкеты включает обращение к респонденту, подготовку его к процедуре опроса.

Обращение должно быть написано понятным и доступным респонденту языком и содержать ясную и четкую инструкцию по заполнению анкеты; в нем необходимо изложить цели исследования и продемонстрировать их взаимосвязь с насущными потребностями респондента.

Основная часть анкеты — вопросы, несущие исследовательскую нагрузку, формулирование которых требует определенного опыта. Формы вопросов определяются желательными формами ответов: формализованные или в свободном изложении, краткие (типа «да», «нет») или развернутые. Различно и функциональное назначение вопросов — основные, контрольные, дополнительные, вспомогательные.

Оптимальность размеров анкеты (наиболее приемлемое количество вопросов в анкете) определяется характером и объемом исследования. Чтобы интерес опрашиваемого повышался, вопросы располагаются от простых к сложным.

Преимущество анкетного метода по сравнению с очным опросом заключается в том, что он дает возможность в короткий срок и при сравнительно небольших материальных затратах охватить представительную группу изучаемых лиц, получить сведения «из первых рук»; быстро провести повторные опросы через определенный промежуток времени в целях выявления происшедших изменений (так называемое панельное обследование); путем тщательной разработки, получения квалифицированных консультаций подготовить вопросы анкеты на высоком качественном уровне по содержанию и форме; при необходимости обеспечить эффект анонимности опрашиваемых.

В числе недостатков этого метода сбора криминологической информации можно отметить то, что в данном случае анализируются мнения о поступках, результаты оценки своей позиции (это может не совпадать с реальным положением вещей) и веро-

ятнее возможность ошибочных записей из-за непонимания характера вопросов.

Анкеты могут лично вручаться респондентам, рассылаться по почте, публиковаться в прессе.

Анкетный опрос по сравнению с другими видами опросов позволяет в последующем легче обобщить ответы и произвести аналитическую обработку.

Метод экспертных оценок заключается в получении, обработке и интерпретации суждений специалистов в какой-либо отрасли знаний или практической деятельности по конкретным вопросам. Как правило, отбирается достаточно ограниченная группа экспертов-специалистов (не более 20—30 человек), и с ними проводится интервью либо им раздаются вопросники для заполнения. Наиболее эффективно проведение своеобразного «круглого стола» с участием всех включенных в группу экспертов; в ходе обсуждения предложенных проблем (своеобразная «мозговая атака») могут обнаруживаться нетрадиционные подходы к их анализу, высказываться оригинальные взгляды и суждения.

Психологические тесты — это методы, с помощью которых измеряется степень выраженности психических свойств личности, а также свойства лиц и психические состояния малых групп и коллективов.

По предмету исследования выделяются три основные группы тестов: общеличностные, с помощью которых исследуется система психических свойств личности; личностные — предназначенные для исследования какой-либо одной характеристики личности субъекта (уровня интеллекта, творческих способностей, самоконтроля и т.п.); групповые — для изучения характеристик групповых психических процессов (сплоченности малой группы или коллектива, особенностей их психологического климата, межличностного восприятия) и пр.

Чаще всего в криминологических исследованиях используются: общеличностные тесты Г. Айзенка и Р. Кеттела, состоящие из серии взаимоконтролирующих суждений о различных проявлениях личностных черт; ММР1, ТАТ, тесты Роршаха, Люшера, социометрическая методика Дж. Морено¹.

¹ См.: Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психологической диагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. — Киев, 1989.

Статистика, как общественная гуманитарная наука, исследует с количественной стороны в неразрывной связи с качественной массовые явления, к какой бы области они ни относились, но обладающие признаками совокупности.

В то же время статистика — метод в изучении каждой конкретной совокупности.

Статистический метод обнаруживает и количественно выражает закономерности жизни общества в конкретных условиях места и времени.

Одна из многочисленных отраслей социальной статистики — *уголовная* (криминологическая) статистика. Под ней понимается система положений и приемов общей теории статистики, применяемых к изучению уголовно-правовых и криминологических явлений в целях выявления их закономерностей и разработки мер, противодействующих преступности¹.

Эти закономерности статистика выражает с помощью статистических показателей.

Статистика изучает социальные явления и процессы не как случайные, изолированные, а как тесно связанные друг с другом, взаимозависимые в их развитии и изменении. Так, статистический метод обнаруживает, что характеристики преступности как социального процесса соотносятся с характеристиками общества в целом на данном этапе его развития и в ретроспективе.

Статистическое изучение охватывает следующие обязательные стадии (этапы): *статистическое наблюдение* (описательная статистика); *сводка и группировка* собранного материала; *обработка и анализ* сводных статистических данных. Последние две стадии — этапы аналитической статистики.

Исследовать явление статистическими методами — значит наблюдать множество его элементов или наблюдать само явление во множестве его повторений в пространстве или(и) во времени, характеризовать результаты наблюдений в их совокупности ста-

¹ В литературе можно встретиться с такими понятиями, как «моральная», «судебная», «процессуальная», «криминальная», «правовая», «юридическая», «виктимологическая», наконец, «уголовная» и «криминологическая» статистика. Каждое из них — свидетельство зарождения, становления и развития статистики преступности и контроля над ней как науки и практической деятельности. См. подробнее: Блувштейн, Ю.Д. Криминологическая статистика. — Минск, 1981; Лунев, В.В. Юридическая статистика. — М., 1999; Савюк, Л.К. Правовая статистика. — М., 2000; и др.

статистическими показателями, анализировать их с учетом формы проявления закономерностей в массовых явлениях и действующих в них общих законов.

На каждой из стадий применяются специфические приемы и способы (методы массовых наблюдений, группировок, обобщающих показателей, табличный метод, метод графических изображений, способы преобразования динамических рядов, метод корреляционного анализа и др.), которые в своей совокупности и составляют содержание *статистического метода*.

Только в совокупности они представляют законченное применение статистического метода исследования при условии всестороннего качественного анализа наблюдаемых общественных явлений и процессов.

До недавнего времени в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы оценки оперативной обстановки и результаты работы проводились без достаточного аналитического сопоставления, по принципу «больше — меньше», «стало — было», не практиковался и анализ за длительный период. Это не позволяло улавливать скрытые тенденции в развитии изучаемых явлений, выявлять должным образом причины и условия, оказывающие влияние на состояние оперативной обстановки. Криминологические исследования рецидивной преступности в исправительных учреждениях осуществлялись крайне редко, и одна из причин заключалась в сложной методике исследований. Все это приводило к тому, что анализ ограничивался констатацией положения дел и не давал конкретных выводов об эффективности использования сил и средств, что, в свою очередь, не позволяло разрабатывать действенных предложений по улучшению работы исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы и делать прогнозы о перспективах их развития.

Аналитическая работа в исправительных учреждениях началась, по существу, с создания штабных подразделений и разработки методик анализа деятельности этих учреждений. Многолетняя практика показала, что хорошо поставленный анализ является непременным условием правильной организации работы этих учреждений. Например, только с помощью анализа можно умело расставить силы и средства в целях предупреждения правонарушений, прогнозировать преступность и на этой основе определять, как и в каком направлении будут развиваться исправи-

тельные учреждения. К сожалению, методика анализа рецидивной преступности разработана еще не в достаточной степени, и поэтому анализ проводится нередко на низком уровне.

Изучение практики осуществления анализа рецидивной преступности свидетельствует, что практические работники при ее анализе определяют лишь количество преступлений, совершенных рецидивистами, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, уровень преступности на 1000 осужденных, а причины и условия, негативно или позитивно влияющие на рецидивную преступность, как правило, не выявляются.

Низкий уровень анализа рецидивной преступности объясняется не только слабой разработкой методики его осуществления, но и неподготовленностью работников исправительных учреждений к проведению анализа по уже разработанной методике.

§ 3. Использование результатов криминологических исследований

Один из наиболее важных этапов криминологических исследований — внедрение их результатов в практику. Выделяют следующие формы внедрения:

- подготовка планов социального развития, комплексных планов предупреждения преступлений и иных правонарушений, федеральной и региональной программ борьбы с преступностью, перспективных и текущих планов работы правоохранительных органов;
- подготовка законодательных предложений, ведомственных нормативных актов и других управленческих документов по актуальным проблемам противодействия преступности;
- подготовка аналитических справок, докладных записок, обзоров, методических писем и т. п.;
- проведение научно-практических конференций и семинаров, использование результатов исследований в учебном процессе;
- подготовка научных рекомендаций, предусматривающих совершенствование форм, средств и методов деятельности по противодействию преступности.

Тема 8

Криминологическое прогнозирование, планирование и программирование

План

1. *Криминологическое прогнозирование: понятие, виды, объекты и субъекты.*
2. *Методы криминологического прогнозирования.*
3. *Понятие и виды криминологического планирования.*

§ 1. Криминологическое прогнозирование: понятие, виды, объекты и субъекты

1. **Криминологический прогноз** — это вероятностное суждение о будущем состоянии (уровне, структуре, динамике) преступности и ее детерминант, возможностей профилактики и иных средств воздействия на преступность в определенный период времени.

2. Следует согласиться с мнением Н.Ф. Кузнецовой, согласно которому в **криминологическом прогнозировании необходимо использование:**

- статистических данных и результатов выборочных исследований не менее чем за 10 предшествующих лет, характеризующих состояние и тенденции социальных процессов, устойчиво и интенсивно влияющих на преступность;
- данных о предполагаемых изменениях состояния и тенденций этих процессов на прогнозный период;
- статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих не менее чем за 10 предшествующих лет уровень, структуру и динамику преступности в целом, а также по видам, по контингентам преступников, по территориальному распределению, по объектам посягательства, по мотивации и способам и т. д.;
- статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих объем, структуру, тенденции практи-

ки применения мер профилактики и уголовно-правовых мер за тот же период;

- данных о состоявшихся за 10 предшествующих лет и предполагаемых на прогнозный период изменениях в правовом регулировании, организации и ресурсном обеспечении борьбы с преступностью и их влиянии на картину преступности;

- данных о состоянии и тенденциях общественного мнения на момент подготовки прогноза в сопоставлении с данными за один — три предшествующих года;

- данных о новых видах преступлений, новых формах и способах преступных действий;

- данных о преступлениях, имеющих межрегиональный и межгосударственный характер;

- информации о состоянии и прогнозах преступности и борьбы с ней в смежных регионах и сопредельных государствах.

3. Криминологическое прогнозирование имеет следующие **цели и задачи**:

- установление показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на основе этого нежелательных тенденций и закономерностей, отыскание способов их изменения в нужном направлении;

- выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов;

- выработка общей концепции борьбы с преступностью, включающей в качестве составной части выбор оптимального развития правоохранительных органов;

- установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

- выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям.

4. **Основными этапами** криминологического прогнозирования являются:

- *предпрогнозная ориентация* — определение целей, задач, гипотез, времени упреждения и т. д.;

- *сбор данных о процессах и явлениях*, определяющих развитие преступности и борьбу с нею;

- *поисковый прогноз* — отбор возможных вариантов будущего развития с учетом влияющих процессов и факторов для определения перспективных проблем, подлежащих решению;

- *нормативный прогноз* — наложение на выявленные проблемы возможных средств их решения, исходя из нормативов, определяющих характер, объем, структуру мер, сил и ресурсов;
- *оценка обоснованности прогнозов*;
- *выработка рекомендаций* по оптимизации управления борьбой с преступностью и условий этой борьбы.

5. Существует **три основных вида** криминологического прогнозирования: прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности и индивидуальный прогноз.

Прогнозирование развития науки криминологии включает прогнозирование криминологических исследований и определение перспективы развития конкретных направлений науки криминологии.

Прогнозирование преступности состоит из прогнозирования следующих видов преступности: первичной и рецидивной; преступности мужчин и женщин; отдельных видов и групп преступлений; сельской и городской преступности; преступности в отдельных регионах и административно-территориальных поселениях; на отдельных объектах и отраслях народного хозяйства.

В самостоятельный вид прогноза выделяется *прогнозирование индивидуального преступного поведения*, под которым понимается определение вероятности совершения преступления в будущем тем или иным конкретным лицом.

§ 2. Методы криминологического прогнозирования

1. При прогнозировании применяются **три основных метода**:

- экстраполирование (экстраполяция);
- экспертная оценка;
- моделирование.

2. Сущность *метода экстраполяции* состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

Для этого формируются динамические ряды по годам за определенный период, непосредственно предшествующий прогнозируемому, которые выражают направленность, характер и темп

этих изменений. Ряды формируются на основе абсолютных данных и коэффициентов.

Точность экстраполированных прогнозов тем выше, чем меньше время упреждения. Также значима степень стабильности параметров определенного вида преступлений. Обязателен учет различий статистической и реальной картины с поправкой на латентность.

Недостаток этого метода состоит в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего (один — три года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают.

3. Моделирование — это разработка системы математических формул, описывающих динамику преступности исходя из взаимодействия комплекса факторов, существенно влияющих на нее. Моделирование как метод прогнозирования преступности включает *модельно-кибернетический эксперимент*, состоящий в нахождении закономерностей функционирования объекта, отслеживаемых во времени.

Достоинство этого метода состоит в том, что он позволяет абстрагироваться от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредоточить внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта.

В исследованиях социальных процессов модель выражается чаще всего в логической либо знаковой форме. Наиболее распространены математические модели.

4. Экспертная оценка заключается в обобщении мнений научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов, знаний и т. п., о будущих параметрах преступности или некоторых ее видов, а также о процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции.

Ценность метода заключается прежде всего в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свой опыт и интуицию.

Сроки криминологического прогнозирования.

1. Криминологические прогнозы ***в зависимости от охватываемых временных этапов*** делятся на:

- краткосрочные;

- среднесрочные;
- долгосрочные.

2. **Цель краткосрочного прогнозирования** (1—3 года) состоит в том, чтобы научно предсказать тенденции, закономерности, а также конкретные варианты изменения преступности в ближайшем будущем по детализированным показателям. На этой основе разрабатываются краткосрочные прогнозы, определяющие направленность предупреждения преступности.

В практической деятельности находят применение сверхкраткосрочные прогнозы, охватывающие весьма небольшие отрезки времени (сутки, неделя, месяц и квартал). Они получили название *оперативных прогнозов*. Такой прогноз удобен в работе городских и районных органов внутренних дел, особенно в связи с проведением массовых мероприятий (например, митинги, празднества, спортивные мероприятия и т. п.).

3. **Среднесрочное прогнозирование** включает период от 4 до 10 лет. В отличие от краткосрочных прогнозов оно направлено на более отдаленную перспективу и определяет стратегию борьбы с преступностью.

Среднесрочные прогнозы позволяют:

- информировать субъектов борьбы с преступностью о возможном влиянии намечаемых крупномасштабных экономических и социальных мероприятий на преступность;
- максимально использовать профилактический потенциал этих мероприятий и в то же время ограничить нежелательное с криминологической точки зрения возможное влияние их отрицательных сторон;
- определить, исходя из развития социальных процессов, цели и задачи профилактики, ее ведущие направления, оценить в комплексе ее возможности и резервы на прогнозный период;
- своевременно подготовить достаточное ресурсное обеспечение профилактики и других направлений борьбы с преступностью.

4. **Долгосрочное прогнозирование** рассчитано на срок свыше 10 лет и базируется на анализе общих закономерностей развития общества в целом, связи уровня и структуры преступности с уровнем социально-экономического и культурного развития общества.

Долгосрочные криминологические прогнозы в настоящее время могут давать оценки лишь в общих чертах некоторых ведущих тенденций в развитии преступности, ее причин и условий в зависимости от изменений в обществе. Такие прогнозы решающим образом зависят от степени точности отражения в общих социальных прогнозах тенденций тех процессов и явлений, которые наиболее интенсивно влияют на преступность.

§ 3. Понятие и виды криминологического планирования

1. *Криминологическое планирование (программирование)* представляет собой целенаправленный процесс по выработке плана, в котором на основе целей и задач борьбы с преступностью намечаются пути и средства решения их решения, нормативного, информационного, организационного, методического и ресурсного обеспечения на определенный временной период.

2. Криминологическое планирование реализуется в *форме* управленческих документов-планов (программ) и имеет *следующие виды*:

- по уровню и масштабу: федеральное, региональное, местное, на отдельном объекте;
- по органу власти, утверждающему план (программу);
- по составу участников и их роли: комплексное, межведомственное, ведомственное;
- по направленности: территориальное или отраслевое;
- по предмету: охватывающее борьбу с преступностью в целом и по видам либо только борьбу с отдельными видами преступлений;
- по срокам: долгосрочное, среднесрочное, краткосрочное.

3. *Базой криминологического планирования* является прогноз, данные о преступности, влияющих на нее процессах и состоянии борьбы с нею. При этом разработчики оценивают существующие возможности воздействия на прогнозируемые неблагоприятные тенденции преступности и закладывают в план (программу) соответствующие мероприятия, стремясь разрушить или смягчить их и, наоборот, стимулировать позитивные для общества тенденции.

4. *Программы* разрабатываются на стратегическом уровне управления борьбой с преступностью. Они предусматривают це-

ли и задачи на относительно длительный период, их приоритеты и увязку с другими целями специального управления, систему субъектов и средств борьбы с преступностью, ресурсы, которые может выделить общество, и т. п.

Планы же детализируют по задачам, направлениям, функциям отдельных субъектов борьбы с преступностью, организацию этой борьбы, предусматривая конкретные мероприятия, порядок, последовательность, сроки исполнения, ответственных исполнителей.

5. Краткосрочное криминологическое планирование рассчитывается на квартал, полугодие, год и направлено на решение текущих проблем, вытекающих из существующей и прогнозируемой на ближайший период обстановки.

Среднесрочное и долгосрочное планирование исходит из прогнозов на эти же периоды. Такие виды планирования направлены на определение перспективы борьбы с преступностью, постановку задач на продолжительный срок, определение путей и средств их решения.

Таким образом, среднесрочное и долгосрочное криминологическое планирование имеют форму крупномасштабных программ, определяющих стратегические цели, комплекс вытекающих из них задач, систему участников, направлений, средств (мер) их решения, обеспечение.

6. Комплексное и межведомственное криминологическое планирование охватывает соответственно разработку комплексов задач и средств борьбы с преступностью на определенной территории, в определенной сфере социальной жизни, отрасли народного хозяйства.

Основная задача состоит в том, чтобы объединить усилия различных субъектов предупреждения преступлений и направить их в единое русло целенаправленной деятельности по более эффективному использованию своих возможностей в сфере борьбы с преступностью.

Ведомственное планирование включает разработку задач и средств участия в борьбе с преступностью надлежащего ведомства, органа в соответствии с его функциональной характеристикой. Ведомственное криминологическое планирование осуществляют в пределах своих задач и компетенции органы внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, другие органы, имеющие специализированные функции по борьбе с преступностью.

Тема 9

Предупреждение преступности

План

1. Понятия «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» и «пресечение» преступлений и их соотношение.
2. Роль профилактики преступлений в борьбе с преступностью.
3. Уровни и виды профилактики преступлений.
4. Объекты профилактики преступлений.
5. Место органов, исполняющих наказания в профилактике рецидивной преступности.

§ 1. Понятия «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» и «пресечение» преступлений и их соотношение

Предупреждение преступности — это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность, новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений.

Термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность — это то, что уже есть. С этой точки зрения термин безусловно уязвим, но он вошел в научный оборот, и вряд ли имеет смысл «революционно» ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в нем — акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений.

Наряду с термином «предупреждение» часто употребляют другие: «профилактика», «предотвращение», «пресечение».

Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие — при трехчленном понимании «предупреждения» и, имея в виду, прежде всего, предупреждение преступлений, а не преступности в целом — рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений¹.

¹ См.: Аванесов, Г.А. Криминология. — М., 1984. — С. 333—335.

При предотвращении речь идет о своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления к их совершению, при пресечении — о реагировании на начавшееся преступное поведение, и, прежде всего, в стадии приготовления, то есть при приискании, изготовлении или приспособлении лицом средств или орудий совершения преступления, приискании соучастников преступления, сговора на совершение преступления либо при ином умышленном создании условий для совершения преступления¹.

В этом смысле предотвращение и пресечение являются как бы мостиком между предупреждением в указанном выше классическом смысле или профилактикой при трехчленном понимании предупреждения преступлений и правоохранительной деятельностью. Можно сказать, что предотвращение и пресечение преступлений бывают даже ближе к правоохранительной деятельности, поскольку относятся к таким стадиям механизма преступного поведения, как принятие решения о преступлении, его планирование, подготовка и начавшееся исполнение решения.

Выделение стадий предотвращения, пресечения, профилактики весьма значимо применительно к предупреждению именно *преступлений*. Когда же речь идет в целом о *преступности* как о социальном явлении, распространено употребление в целом термина «предупреждение преступности» с выделением в последнем разных видов и этапов предупредительной деятельности.

Ряд авторов в понятия предупреждения, профилактики преступлений включают и аналитическую деятельность по изучению причин и условий преступлений², однако такую деятельность це-

¹ Понятие «приготовление к преступлению» дается в ст. 30 УК РФ.

² Отмечается, что понятие «профилактика преступлений» употребляется в широком и узком смысле слова. «В широком смысле слова профилактика — это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления... В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность. В узком смысле слова под профилактикой можно понимать деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий. В совокупности эти два понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений», или «профилактика правонарушений» (см.: Аванесов, Г. А. Криминология. — М., 1984. — С. 339).

лесообразнее рассматривать в системе общей организационной деятельности по борьбе с преступностью как необходимую предпосылку и предупредительной, и правоохранительной деятельности.

Следует иметь в виду то огромное значение, которое имеет предупреждение преступлений и преступности в целом. Именно оно позволяет не допускать массового криминального поведения со всеми его отрицательными последствиями. В частности, позволяет предупреждать отчуждение субъектов преступлений от ценностно-нормативной системы общества и государства, разрыв социально полезных связей преступников при их изоляции от общества либо преимущественном замыкании на криминальной и деморализованной среде во время ведения антиобщественного образа жизни, при поисках источников дохода и т. п. Если человек социализирован в рамках криминального общества, существующих в нем отношений и правил поведения, ему крайне трудно утвердиться и успешно решать свои проблемы в официальном обществе и государстве с его нормативно-правовой системой.

В обществе с высоким уровнем преступности огромные средства затрачиваются на системы охраны людей, имущества, общественного порядка, на обеспечение системы разоблачения и наказания многочисленных преступников. И все меньше средств остается на своевременное оказание социальной помощи нуждающимся в ней детям, семьям, имеющим детей, другим субъектам, на образование и культуру. В результате создается замкнутый круг: такая ситуация приводит к становлению на преступный путь все новых и новых людей и к расширению правоохранительной системы, затрат на нее все более масштабных средств.

Нельзя забывать, что правоохранительная деятельность осуществляется тогда, когда уже имеются десятки тысяч покаленных и убитых, материальный ущерб исчисляется огромными цифрами. А предупредительная деятельность направлена на то, чтобы этого не допустить.

Значение предупреждения преступлений отмечали еще Платон и Аристотель, Монтескье и Беккариа, Вольтер и К. Маркс, другие мыслители. «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей

к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни», — писал Чезаре Беккариа ¹.

§ 2. Роль профилактики преступлений в борьбе с преступностью

Несмотря на значительный откат в реализации превентивного подхода к борьбе с преступностью, на имевший место демонтаж системы криминологической профилактики, она, претерпев существенные изменения, доказала свою жизнеспособность и социальную ценность. Более того, тезис о том, что профилактика, в принципе, является приоритетным направлением борьбы с преступностью (хотя в настоящее время этим утверждением фиксируется не столько сущее, сколько должное), сохраняет свое значение и для сложных условий переходного периода. Никем и ничем не опровергнуты научно достоверные оценки преимуществ предупреждения преступности в ряду основных направлений борьбы с нею, доводы о его особой социальной ценности в этом плане. Соответствующие положения, сформулированные в юридической литературе применительно ко всей системе предупреждения преступности, в полной мере распространяются и на ее ядро — криминологическую профилактику.

Воссоздание системы криминологической профилактики по крайней мере в отдельных регионах — свершившийся факт, равно, как и некоторые позитивные результаты противодействия преступности в сложных условиях переходного периода. Речь в данном контексте должна идти именно о воссоздании, поскольку система криминологической профилактики, соответствующая современным требованиям и условиям жизни общества, сформирована не заново, не на пустом месте, а с избирательным заимствованием из прошлого оправдавших себя моделей организации, форм и методов, в значительной мере наполненных новым содержанием.

Вместе с тем в соответствии с потребностями общественного развития, интересами активного противодействия нынешней преступности в системе криминологической профилактики за-

¹ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1995. — С. 233.

действованы качественно новые субъекты, возникли и развиваются ранее неизвестные компоненты ее ресурсного, правового и иного обеспечения, организации и тактики. Разумеется, в криминологической профилактике еще далеко не все совершенно, многое в механизме превентивного воздействия на причинный комплекс преступности требует дальнейшего регулирования. Однако есть и обнадеживающие признаки. Постепенно в пользу профилактики меняются умонастроения тех, кто на профессиональной основе либо в силу общественного долга участвует в борьбе с преступностью. Приходит понимание того, что антикриминальная стратегия не может строиться на принципах работы пожарной команды, лишь реагирующей на звонки по телефону «01», а требуется планомерное, последовательное, комплексное и обязательно упреждающее воздействие на корневую систему, причины и условия преступности. Без этого нельзя рассчитывать на сколько-нибудь заметные успехи в борьбе с нею. Идет творческий поиск новых форм, средств и методов профилактической работы, соответствующих изменившимся условиям жизни страны. Возрастает активность здоровых сил общества, противостоящих преступности.

Криминологическая профилактика как решающее звено превентивного воздействия на преступность, ее причинный комплекс, имеет не только богатое прошлое, сложное настоящее, но и большое будущее.

§ 3. Уровни и виды профилактики преступлений

1. Классификация мер предупреждения преступности проводится по следующим основаниям:

- социальному уровню предупредительной деятельности;
- объему (массовости) охвата;
- территориальному масштабу;
- этапу воздействия на объект профилактики;
- направленности, виду (содержанию) воздействия;
- субъекту разработки и применения.

2. По социальному уровню в предупредительной деятельности выделяют три группы мер:

- общесоциальные;

- противодействующие социальным патологиям;
- специальные (криминологические).

3. Функция **общесоциальной профилактики** последовательно осуществляется прогрессивным развитием общества. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности и осуществляется и процессе решения крупномасштабных социальных задач.

Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая и правовая основа для устранения, ослабления и нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся изменения в социально-экономической сфере, направленные на *поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни*.

Стабилизация положения в экономике и на потребительском рынке, повышение платежеспособности широких слоев населения в совокупности являются предпосылками предупреждения экономической и иной преступности.

Сокращению бытовой, насильственной и иной преступности способствуют мероприятия по решению жилищной проблемы, укреплению семьи, улучшению условий труда и быта женщин, охране материнства и детства, организации досуга и т. п.

4. **Специальная (криминологическая) профилактика** включает меры, направленные на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, исправление лиц, могущих совершить (или совершить повторно) преступления.

На уровне специальной профилактики цель борьбы с преступностью, ее отдельными видами и конкретными преступлениями выделена в качестве единственной или ведущей для соответствующих мер социального контроля, социальной реабилитации или правоохранительной деятельности. Разработка и реализация мер специальной профилактики прямо обусловлены наличием преступности, ее состоянием и характером действующих криминогенных детерминант.

5. Разделение предупреждения преступности на общесоциальное и специальное носит в определенной степени условный характер. Существует *совокупность мер, которые соединяют в себе черты общесоциальной и специальной профилактики*. Поэтому можно говорить о выделении наряду с общесоциальным и специальным предупреждением преступности промежуточного уровня профилактики: мер общесоциальных по содержанию, но специализированных на *борьбе с аномалиями в обществе (социальными патологиями)*.

С общесоциальной профилактикой их отождествляет то, что цели этих мер шире, чем цель борьбы с преступностью. Так, в борьбе с пьянством, потреблением наркотиков и других одурманивающих веществ, проституцией, контрабандой, злостным неисполнением воспитательных обязанностей и прочим основными целями являются охрана здоровья населения, обеспечение нормального функционирования экономики, защита семьи и интересов детей и т. д.

В то же время очевидно, что меры устройства, поддержки и помощи лицам из групп повышенного социального риска имеют явно выраженный аспект профилактики именно преступности.

1. Классификация мер предупреждения преступности проводится по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

2. По объему (массовости охвата) предупредительные меры разделяются на:

- общие (обезличенные);
- особенные (групповые);
- индивидуальные.

3. Общие профилактические меры направлены на выявление, устранение, ослабление, нейтрализацию причин и условий преступности в целом либо ее отдельных видов. Они адресованы индивидуально неопределенному кругу объектов воздействия (ситуаций и лиц). Таковым, например, является комплекс мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, оружия и др.

4. Особенности меры осуществляются в рамках групп ситуаций или лиц, выделенных по определенным родовым признакам, например:

- в отношении лиц, склонных к совершению преступлений в связи с потреблением наркотиков, занятием проституцией, бродяжничеством и т. д.;

- в отношении ситуаций, способствующих совершению корыстных преступлений, которые связаны, например, с отсутствием стандартов безопасности для жилищ и офисных помещений; с нарушениями правил учета и хранения документов, денег, товарно-материальных ценностей и т. д.

5. Индивидуальная профилактика представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных предупредительных мер в отношении отдельных лиц. Она направлена на:

- устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и общественно опасному поведению;

- изменение социально неодобряемого поведения, приводящего на преступный путь, и коррекцию порождающих его ориентации и черт личности (если ее искаженное формирование уже имело место);

- применение неотложных мер по предупреждению готовящихся преступлений, пресечению попыток их совершения.

6. Российский криминолог Г.М. Миньковский отмечает, что общая, особенная и индивидуальная профилактика в зависимости от стадий проявления криминогенных детерминант развития на их основе искаженной ориентации и черт личностей, и момента начала предупредительной работы делятся на **семь этапов воздействия на объект**:

- раннюю профилактику в форме социальной защиты (помощи), заключающуюся в выявлении и устранении криминогенных ситуаций, неблагоприятных жизненных условий у контингентов повышенного риска, групп, конкретных лиц до того, как эти ситуации и условия сформировали существенные искажения ценностных ориентации и мотиваций;

- раннюю профилактику в форме сочетания социальной помощи и корректирующего воздействия, если негативное влияние неблагоприятных жизненных условий уже привело к искаженной позиции групп и конкретных лиц и социально неодобряемому поведению;

- непосредственную профилактику, когда социально неодобряемое поведение лица (группы) превратилось в системати-

ческое (неоднократное) совершение правонарушений, характер которых указывает на возрастающую опасность перехода на преступный путь;

- профилактику непосредственной опасности совершения преступлений;

- пресечение на стадии приготовления или покушения на преступление, включающее меры, направленные на то, чтобы не допустить продолжения уже начатого преступления и доведения его до конца, а также на создание обстановки, исключающей дальнейшую преступную деятельность;

- процессуальные меры профилактики по фактам совершенных преступлений, а также меры реализации целей уголовно-правовой превенции;

- профилактику рецидива на стадии отбывания наказания и ресоциализации после его отбытия, включающую устранение и нейтрализацию негативных условий пенитенциарного и пост-пенитенциарного характера.

1. Классификация мер предупреждения преступности проводится по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

2. Классификация мер профилактики преступности по направленности и виду (содержанию) их действия подразделяет меры профилактики всех уровней, масштабов и объемов на:

- социально-экономические;
- организационно-управленческие;
- идеологические;
- социально-психологические;
- медицинские и психолого-педагогические;
- технические;
- правовые.

3. Меры социально-экономического характера влияют на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, связанных с падением жизненного уровня населения, кризисными явлениями в производстве и в социальной обстановке.

Сюда относятся:

- меры социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения;

- меры оздоровления экономики и стабилизации ситуации в целом;

- меры борьбы с безответственностью и бесхозяйственностью, улучшения учета, хранения, уменьшения непроизводительных потерь и своевременного их выявления, контроля сохранности имущества, взыскания ущерба с виновных;

- обеспечение платежей налогов и сборов;

- подбор кадров и т. п.

4. К организационно-управленческим мерам относятся совершенствование государственного и общественного социального контроля за работой аппаратов управления с тем, чтобы ограничить масштабы недостатков и нарушений, способствующих существованию имущественной, экономической, должностной (служебной) и иной преступности.

Большое значение имеют организационно-управленческие меры в сфере правоохранительной деятельности: ее координация, специализация применительно к отдельным видам преступности, информационное, методическое, кадровое, ресурсное обеспечение профилактических функций и т. д.

5. Под идеологическими мерами понимаются такие меры, которые устраняют или ограничивают криминогенные факторы путем формирования у членов общества нравственной позиции, ориентированной на базовые общечеловеческие ценности: меры, формирующие в общественном мнении нетерпимость к преступлениям и иным правонарушениям, меры повышения культуры людей.

6. Меры, имеющие социально-психологическое содержание, направлены на формирование в стране, отдельных регионах и местностях, в среде отдельных контингентов и групп населения общественного спокойствия, уверенности в собственной безопасности, готовности к взаимопомощи, взаимоподдержке в трудных жизненных ситуациях, доверия к правоохранительным органам, готовности помогать им. Значительная часть этих мер осуществляется через институты социального воспитания, через образовательные учреждения и средства массовой информации.

7. Медицинские и психолого-педагогические меры профилактики *включают*:

- предупреждение распространения болезней, представляющих опасность для окружающих; лечение и ресоциализация лиц, страдающих этими болезнями;

- противодействие распространению форм поведения, связанных с социальной дезадаптированностью и воспроизводством преступности, — бродяжничества, проституции, пьянства, серьезных бытовых конфликтов и т. д.; социальная, психолого-педагогическая, медицинская помощь носителям этих форм поведения.

8. К техническим мерам относятся различные средства и приспособления:

- затрудняющие искажение количественных или качественных показателей при производстве, отпуске, хранении, транспортировке материальных ценностей; фальсификацию банковских операций;

- препятствующие проникновению в хранилища, жилища, служебные помещения с целью совершения краж;

- противодействующие возникновению аварийных ситуаций на производстве и транспорте, угонам, возникновению пожаров и т. л.

К ним также относятся: различные измерительные приборы, автоматы для фиксирования производственных процессов, определения качества и количества выпускаемых и реализуемых товаров, остановки механизмов при возникновении аварийных ситуаций; средства охранной сигнализации, запирающие устройства; осветительные приборы в общественных местах; устройства быстрого вызова работников милиции.

9. Правовые меры предупреждения преступности создают правовую базу для разработки и применения мер профилактики всех видов, перечисленных выше. Правовые меры профилактики включают:

- совершенствование уголовного, административного, трудового, гражданского, семейного и других отраслей законодательства, с тем чтобы обеспечить оптимальные условия для выявления, устранения, ослабления, нейтрализации причин и условий преступлений, общей и индивидуальной превенции, ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений;

- введение и совершенствование правовых запретов и ограничений, способствующих предупреждению и пресечению возникновения условий для преступлений;

- введение и совершенствование административно-правовых норм, направленных на то, чтобы мерами взысканий за правона-

рушения пресечь формирование привычек и стереотипов поведения, которые в определенной ситуации могут привести к преступлению;

- введение и совершенствование уголовно-правовых норм двойной превенции, направленных на то, чтобы не допустить тяжких и особо тяжких преступлений путем привлечения к ответственности лиц, создавших обстановку для них;

- введение и совершенствование норм, поощряющих пресечение действий преступников и самозащиту от них;

- поощрение добровольного отказа от доведения преступления до конца;

- поощрение полного выявления и раскрытия преступлений;

- правовую регламентацию деятельности субъектов профилактики;

- воспитание правосознания с тем, чтобы достичь уровня соблюдения правовых норм по личному убеждению;

- воспитание профилактической активности граждан, их готовности помогать борьбе с преступностью:

- нормативное закрепление стандартов безопасности от преступлений.

§ 4. Объекты профилактики преступлений

Объекты криминологической профилактики — это то, на что она направлена, оказывает влияние, воздействует, в результате чего определенные явления и процессы подвергаются коррекции и изменениям, приобретают новые свойства и качественные состояния.

Отношения в системе «субъект — объект» в криминологической профилактике не являются однозначными, однопорядковыми, раз и навсегда заданными. В частности, воздействие на объект здесь может быть прямым и косвенным, непосредственным и опосредованным, специфическим и неспецифическим, определяющим, основным (направленным в эпицентр) и периферийным, широкозахватным и точечным и т. д.

Из предыдущего изложения напрашивается вывод, что объектом криминологической профилактики являются истоки, корневая система преступности, то есть, причины и условия, все то,

что ее порождает и воспроизводит. Наряду с этим в юридической литературе в качестве объектов профилактики фигурируют многие другие предметы, явления и процессы: сама преступность, ее виды и отдельные преступления¹, индивиды, а также процессы, явления экономического, идеологического, демографического и иного порядка, находящиеся в прямой или косвенной связи с преступностью², правонарушением правонарушители, их поведение, группы людей, микросреда, все население страны, конкретные предприятия, район, город, регион³.

Представляется, что относить людей (индивидов, правонарушителей) к объектам какой-либо деятельности не совсем корректно, так как они всегда остаются субъектами общественных отношений, даже тогда, когда действуют, как говорится, по другую сторону баррикад (причиняют вред общественным отношениям, благам и ценностям, охраняемым законом).

Что касается предприятий, регионов, то их в данном контексте в принципе можно рассматривать в качестве объектов, но не в смысле того, на что направлена, воздействует криминологическая профилактика, а в качестве места, пространства, на котором она осуществляется. Но это мало что дает для понимания применительно к этому виду социальной практики сущности связей в системе «субъект — объект», раскрытия их содержательных характеристик и особенностей. Предприятия, регион могут с полным основанием рассматриваться в качестве объектов не только криминологической-профилактической, но и, скажем, экономической, идеологической, культурно-просветительной деятельности.

По нашему мнению, с учетом многогранного характера криминологической профилактики, ее способности оказывая длящееся и неодинаковое по глубине, интенсивности и результатам воздействие на различные явления и процессы связанные с преступностью, следует говорить о направленности ее на сложный объект, включающий в себя неоднородные величины (составляющие).

Объект первого порядка, прямой и непосредственный — причины, условия и иные детерминанты преступности (ее видов, отдельных преступлений). *Объект второго порядка* — сама пре-

¹ См.: Блувштейн, Ю.Д. Указ. соч.

² См.: Криминология : учебник / под ред. В. В. Орехова. — С. 139.

³ См.: Аванесов, Г.А. Указ. соч. — С. 386—391.

ступность, на которую в процессе криминологической профилактики оказывается направленное и ненаправленное воздействие через ее причинный комплекс. Являясь прямым результатом действия причин, условий, иных криминологических детерминант, преступность не может не испытывать на себе последствий воздействия на ее корневую систему (подобно тому, как манипуляции с корнями дерева отнюдь не бесследны для него самого).

Наконец, *объект третьего порядка* — общественные отношения, блага и ценности, охраняемые уголовным (применительно к преступлениям) либо иным законом (когда речь идет о связанных с преступностью правонарушениях некриминального свойства). Устраняя, ослабляя вред, ущерб, который мог быть причинен преступлениями и правонарушениями этим отношениям, благам и ценностям, меры криминологической профилактики предохраняют их от ржавчины, эрозии, разрушения, способствуют их сохранению, «безбедному» существованию и нормальному развитию.

§ 5. Место органов, исполняющих наказания, в профилактике рецидивной преступности

В последние годы криминальная обстановка в стране продолжает оставаться напряженной. Устойчивый характер приобретают тенденции роста тяжких преступлений, вооруженности, профессионализма и организованности преступников, развитие межрегиональных и транснациональных связей преступных сообществ. Нарастает число дерзких по замыслу и квалифицированных по исполнению преступлений. Активно развивается наркобизнес. Расширение масштабов преступных проявлений отмечается во всех сферах экономики, особенно банковской, кредитно-финансовой, внешнеэкономической. Практически не снижается рецидивная преступность.

Несмотря на снижение зарегистрированных рецидивных преступлений в исправительных учреждениях за последние годы, актуальность предупреждения рецидивной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы обуславливается особенностями, присущими рецидивным преступлениям и связанным главным образом с личностью осужденного, соци-

ально-психологические качества которого накладывают свой отпечаток не только на действия по подготовке к совершению преступлений, но и на поведение вообще и крайне отрицательно влияют на всех осужденных, отбывающих наказания и в целом — на уголовно-исполнительный процесс в исправительных учреждениях.

Повышенная опасность преступлений, совершаемых осужденными, заключается в том, что они совершаются преимущественно в составе групп с особой дерзостью, причиняют большой физический, моральный и материальный вред.

Профессиональное функционирование системы исправительных учреждений по предупреждению рецидивной преступности возможно лишь при условии глубокого, всестороннего анализа причин ее порождающих, и условий, способствующих совершению преступлений в исправительных учреждениях, постоянного получения информации о поведении осужденных, непрерывного планирования предупредительных мер.

Важное практическое значение в настоящее время имеет обеспечение комплексного подхода к предупреждению рецидивной преступности, в частности: улучшение качества и полноты информации о причинах и условиях совершения преступлений осужденными; внесение изменений и дополнений в законодательство по борьбе с рецидивной преступностью; повышение роли различных комиссий местных органов власти и общественных организаций в предупреждении рецидивной преступности.

Весьма важным вопросом в более успешном предупреждении рецидивной преступности является подготовка достаточного числа специалистов по вопросам предупреждения преступности как в целом, так и предупреждения рецидивной преступности в учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний, МВД, на специальных факультетах с профилактической направленностью.

Большую помощь в приобретении знаний по вопросам предупредительной работы могут оказать занятия в системе служебной подготовки, проводимые территориальными органами уголовно-исполнительной системы и милиции.

Тема 10

Современная зарубежная криминология

План

- 1. Основные черты современной зарубежной криминологии. Особенности ее предмета и метода.*
- 2. Биосоциальные теории причин преступности.*
- 3. Социологические теории причин преступности.*
- 4. Современные криминологические концепции воздействия на преступность.*

§ 1. Основные черты современной зарубежной криминологии; особенности ее предмета и метода

Противостояние общества и преступности насчитывает не одно тысячелетие. За этот достаточно длительный период у человечества в борьбе с социальным злом были и успехи и неудачи. В отдельные исторические периоды в некоторых регионах удавалось снизить уровень нарушений социальных норм до такого минимума, что люди переставали воспринимать правонарушения как необходимую закономерность: свободно перемещались по стране без страха подвергнуться нападению, не пользовались дверными замками, честное слово было более надежной гарантией, чем судебная репрессия. Обществу известны феномены свободы от преступности — в отдельных странах возникали такие зоны (в основном это религиозные центры), этнографами описаны древние социумы, культура которых исключала преступность. Однако полностью избавиться от криминала не удалось ни одному государству, ни одной общественной системе. Более того, успех в противодействии преступности иногда казался настолько труднодостижимым, что криминальный феномен начинали рассматривать как неизбежного спутника социального развития: чем дальше шло общество по пути так называемого прогресса, тем глубже погружалось оно в пучину социальных катаклизмов, эко-

логических катастроф и тем пышнее расцветала на этой благодатной почве преступность.

Если попытаться теоретически осмыслить, почему обществу не удается избавиться от преступности, то можно найти несколько причин:

— общество не знает всех факторов преступности, поэтому не устраняет их, а те соответственно продолжают генерировать преступность;

— общество не нашло способов эффективного воздействия на эти факторы (устранения или блокирования их);

— у общества не хватает возможностей устранить криминальные факторы, несмотря на то, что и сами эти факторы и способы эффективного воздействия на них открыты наукой и проверены практикой.

Большинство факторов преступности и мер их локализации известны людям. Причем многое из того, что порой преподносится как «открытие» сегодняшнего дня, использовалось в практике воздействия на преступность уже в глубокой древности. В тот или иной исторический период, в той или иной стране криминальные факторы удавалось полностью или частично устранять. Правда, сконструировать такую систему воздействия на преступность, которая избавила бы общество от всех причин и условий антисоциальных проявлений, а также блокировала бы криминальные склонности неисправимых, не удалось еще никому. Однако синтез различных находок в сфере противодействия преступности является тем перспективным направлением, которое позволит последовательно повышать эффективность антикриминальной деятельности. Мировая практика представляет целый спектр антикриминальных мер, различных по степени жесткости, по требуемым для их реализации материальным затратам и по степени эффективности.

Задача ученых-криминологов заключается в обеспечении политиков эффективной стратегией воздействия на преступность, стратегией, которая позволила бы с максимальной результативностью распределить ресурсы общества в противостоянии социальному злу. Одним из направлений в решении этой задачи является изучение мирового опыта в данной сфере. С определенной долей условности этот опыт, зафиксированный в различных источниках, мы называем зарубежной криминологией. Она аккумулировала результаты обширной теоретической и практической

деятельности в области противостояния общества и преступности. Ее изучение, анализ эффективности различных методов и возможностей их адаптации к нашим условиям — важное направление криминологических исследований. Изучение практикуемых у различных народов методов воздействия на преступность необходимо для выявления рациональных подходов и общих закономерностей противоборства с социальным злом. Анализ деятельности антикриминальных структур различных государств позволяет отыскать направление, в котором во всех общественных системах развивалась соответствующая практика. Выявление общесоциальных закономерностей, фундаментальных принципов успеха в противостоянии преступности может оказаться той путеводной нитью, которая даст возможность найти оптимальные решения проблем декриминализации общества.

Зарубежная криминология — весьма многоплановое явление, объединяющее самые различные теории причин преступности и мер воздействия на это антисоциальное явление. Для того, чтобы не запутаться во всем многообразии различных теорий и подходов, их обычно классифицируют по тем или иным признакам.

Одна из наиболее распространенных в странах Западной Европы классификаций выделяет три направления криминологической мысли, три школы криминологии:

- классическая школа (Беккариа, Бентам, Фейербах);
- антропологическая школа (Ломброзо);
- социологическая школа (Ферри, Дюркгейм, Сатерленд).

Эта классификация послужила основой для многих исследований, и большинство ученых используют ее до сего времени с определенными модификациями¹.

Один из основоположников американской криминологии Эдвин Сатерленд выделял следующие школы криминологии:

- классическую;
- социалистическую;
- типологическую;
- картографическую;
- психиатрическую;
- социологическую.

¹ См.: Криминология. — СПб., 1991.

Видный американский криминолог Верной Фокс все криминологические подходы классифицирует на три группы (он их называет моделями):

— регулятивная, или контрольная, модель, которая придает основное значение правовым мерам воздействия на преступника — выявлению преступления, аресту, судебному разбирательству и наказанию;

— психогенная модель, которая придает основное значение индивидуальным особенностям преступника, рассматриваемого как социально неприспособленное лицо, нуждающееся в индивидуальных мерах некарательного воздействия;

— социогенная модель, которая придает основное значение социальным факторам, таким как социальная дезорганизация, конфликт норм, отчуждение, ограниченный доступ к образованию и профессиональному продвижению, отсутствие работы¹.

Похожую классификацию мы находим у А.М. Яковлева:

— теологическая модель;

— рационалистическая модель;

— антропологическая модель;

— психиатрическая модель².

В отечественной криминологии наиболее распространенным было деление всех зарубежных криминологических концепций на биологические, биосоциальные и социологические. Эта классификация не лишена оснований. Основной водораздел между криминологическими теориями проходит в двух плоскостях. Во-первых, их можно разделить на две большие группы в зависимости от того, признают их авторы и сторонники значительную роль биологических факторов в генезисе преступного поведения или нет. Соответственно, в этой плоскости можно выделить теории биологической и социологической ориентации. Во-вторых, все подходы к воздействию на преступность можно разделить на радикальные и умеренные в зависимости от того, предполагается ли коренное изменение социальной системы для достижения положительных результатов в борьбе с криминальным феноменом либо существующий социальный порядок рассматривается как константа, в рамках которой необходимо изыскать возможности для снижения или стабилизации преступности.

¹ См.: Фокс, В. Введение в криминологию. — М., 1980. — С. 308.

² См.: Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика. — М., 1985.

§ 2. Биосоциальные теории причин преступности

Без преувеличения можно сказать, что проблема причин преступности является центральной для криминологии. То или иное решение этой проблемы определяет научное содержание криминологической теории и ее практическую направленность.

Выявление причин преступности помогает познать сущность любого общественного и государственного устройства и, прежде всего, его пороки, обычно маскируемые властью придерживающимися. «Преступность не самая значительная сторона в социальной жизни, но преступность обладает иным весьма важным свойством: она отражает и резюмирует все влияние окружающей среды, — писал И.И. Трайнин, — оттого преступность неубывающая, а тем более преступность растущая — грозное свидетельство неблагополучия в самих основах современного общества».

Характерно, что эта мысль была высказана на рубеже 20-х — 30-х годов нашего столетия, когда отечественная криминология была подвергнута разгрому именно за то, что она вторглась в сферу явлений, порождающих социальное неблагополучие. Возрождение криминологии в нашей стране началось с исследования (на первых порах просто констатации) причин преступности. Правда, предпринимались попытки обосновать возможность существования преступности и без причин, внутренне присущих данному (социалистическому) обществу.

Все многообразие взглядов на причины преступности можно свести к двум основным направлениям (школам, концепциям): 1) социологическому и 2) биологическому.

Первое направление нередко отождествляют с марксистской концепцией причин преступности, хотя оно возникло за несколько столетий до рождения К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, Т. Мор указал на причинную обусловленность (детерминированность) преступности определенными социальными явлениями, и, прежде всего, частной собственностью, порождающей глубокие антагонизмы в обществе. Аналогичные суждения высказали Т. Кампанелла, Д. Верас, Ж. Мелье и другие мыслители. При этом вопреки высказанному в криминологической литературе мнению, что социалисты-утописты XVI—XVII веков считали частную собственность единственной детерминантой преступности, они определяли круг криминогенных факторов значительно шире. Так Т. Мор в своей «Утопии» (1516 г.) писал: «Разве не посылают прямо на разбой своих поклонников, после предварительного»

го быстрого опустошения их кошельков, все эти харчевни, при-тоны, публичные дома и еще раз публичные дома в виде винных и пивных лавок, наконец, столько бесчестных игр...?»

Конечно, наиболее отточенными выглядят суждения о природе преступности и ее причинах в работах основоположников марксизма. Например, вполне современна следующая констатация Маркса: «Пауперизм с увеличивающейся скоростью порождает пауперизм. Но в той же мере, в какой растет пауперизм, растет и преступность и деморализуется самый источник жизни народа — молодежь». Не менее актуальными для нашей действительности выглядят выводы Ф. Энгельса о преступности: «Рабочий жил в нужде и нищете и видел, что другим людям живется лучше, чем ему. Ему было непонятно, почему именно он, делающий для общества больше, чем богатый бездельник, должен терпеть такие лишения. Нужда к тому же побеждала его традиционное уважение к собственности — он воровал...»

Что касается биологической концепции причин преступности, то следует отметить, что она редко формулируется криминологами в чистом, нерафинированном виде. Пожалуй, лишь ее «отец» Ч. Ломброзо, да и то на первом этапе своих исследований, исповедал ее в таком качестве. «Внезапно, однажды утром мрачного декабрьского дня, я обнаружил на черепе каторжника целую серию ненормальностей аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных, — писал он. — При виде этих странных ненормальностей — как будто новый свет озарил темную равнину до самого горизонта — я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня». В окарикатуренном виде та же идея была выражена в книге тифлисского криминолога М. Шарашидзе «Типы уголовных преступников Тифлиса», относящейся к тому периоду 20-х — начала 30-х годов 20 века, когда идеи Ломброзо нашли известное число сторонников в среде отечественных криминологов (в большинстве случаев — не юристов). М. Шарашидзе давал, скажем, такую характеристику вору: «Вор... вызывает особенное отвращение. Его можно моментально опознать. Его характеризует выпяченное вперед рыло одного животного, и он не смеет смотреть прямо в глаза. Его глаза подобны глазам козла, залезшего в огород». Грузинский, коллега вряд ли дожил до наших дней. Иначе он смог бы воочию убедиться, сколь респектабельно может выглядеть современный вор (особенно сверхкрупный) и с каким досто-

инство он глядит в глаза, в частности, с экрана телевизора миллионов своих сограждан.

В целом же биологические теории причин преступности не получили широкого распространения в криминологии (особенно отечественной). Их сторонники в своем большинстве признают значимость социальных факторов, поэтому такие теории правильнее будет называть биосоциальными, или социально-биологическими (в зависимости от того, какому началу — биологическому или социальному — отдается приоритет).

В возрожденной в 50-е годы отечественной криминологии подавляющее большинство ученых объявляли себя последовательными проводниками социального понимания преступности. И это понятно, поскольку признание роли биологического фактора влекло за собой обвинение в антимарксизме.

Пожалуй, лишь саратовский профессор И.С. Ной решился обнародовать, а потом неуклонно отстаивать отличную от господствовавшей точки зрения позицию «... В социалистическом обществе социальная среда уже не может выступать тем внешним фактором, который сам по себе способен обусловить преступное поведение, как это имеет место в эксплуататорском обществе...и причины преступности в обществе, строящем коммунизм, очевидно, следует искать в явлениях иного порядка.» Констатируя вместе с тем социальную природу современной ему преступности и ее закономерный характер, И.С. Ной считал необходимым указать, что «социальная природа преступности во все не означает поиска ее причин с обязательным учетом экономических условий жизни людей».

Сейчас легко говорить об ошибочности этих суждений. Но в годы, когда наука находилась под пристальным надзором неистовых ревнителей чистоты идеологии, именно И.С. Ной, вызвав на себя «огонь» критики, вольно или невольно позволил иным сказать об обществе «победившего социализма» столько, сколько в ином контексте сказать было бы вряд ли возможно. В получении заслуженной Государственной премии ведущими советскими криминологами немалую роль сыграли труды и воззрения И.С. Ноя.

Сходное значение имели биокриминологические теории на Западе. Критикуя утверждения о существовании прирожденных преступных качеств у человека, американские ученые Д. Валлерстайн и К. Уайл еще в 40-х годах провели исследование, в ходе которого были опрошены 1020 мужчин и 678 женщин, прожи-

вающих в Нью-Йорке и принадлежащих, в основном, к высшим социально-экономическим группам. 91 процент опрошенных ответил, что они в течение своей жизни совершили по меньшей мере одно преступление, причем к уголовной ответственности за это они никогда не привлекались.

В постперестроечное время, когда биосоциальные взгляды на преступность потеряли свою опасность для одобряемого властью миропонимания и, напротив, даже желательны для нее, следовало бы, казалось, ожидать оживления соответствующей концепции. Однако в давний спор между представлениями двух школ вмешалась сама жизнь, властно указав на абсолютное превосходство социальных факторов. Этот спор, конечно, затих не навсегда и возобновится при стабилизации в стране (что произойдет, очевидно, не скоро).

Главным и, думается, неопровержимым аргументом сторонников социологического подхода к объяснению причин преступности является переживаемый ныне беспрецедентный для этого века (не считая 1917—1920 г.) рост преступности. Никакими изменениями человеческого организма, а тем более его гено-типа, этот взрыв преступности не объяснить.

Приведем лишь несколько показателей. Если в 1977 году в Российской Федерации было зарегистрировано чуть более 824 тыс. преступлений, а в 1987 году — около 1185 тыс., то в 1993 году эта величина приблизилась к 2800 тыс. Одновременно росли тяжесть преступлений, их суммарный вред для общества. Если в 1987 году от различных преступлений погибло 25 706 человек, то в 1991 году число погибших составило 44 365 человек, а в 1993 году — уже 75 365 человек.

Правда, эта прогрессия неожиданно для многих была прервана в 1994 году когда массив преступлений сократился, по сравнению с 1993 года, на 6 процентов и составил около 2,6 млн. Однако анализ данных официальной статистики показывает, что это снижение является во многом искусственным, оно указывает лишь на увеличение доли незарегистрированных, латентных преступлений.

Вот тому доказательства. При отмеченном сокращении общего числа выявленных преступлений число умышленных убийств (их латентность является сравнительно незначительной) увеличилась с 29,2 тыс. в 1993 году до 32,3 тыс. в 1994 году. Или возьмем два крупнейших города России — Петербург и Москву. Известно, что криминогенные факторы в столице России дейст-

вуют в меньшей, если не в большей степени, чем в Петербурге. Между тем регистрация преступлений в них существенно различается: за 9 месяцев 1994 года в Петербурге зарегистрировано 84 707 преступлений (темп прироста +14,5 %), а в Москве — лишь 64 952 преступления (темп прироста +6,9 %). И это при том, что Москва по численности населения более чем в два раза превосходит Санкт-Петербург. Но все становится на свои места, когда мы сравним эти мегаполисы по числу умышленных убийств: за тот же период в Петербурге их зарегистрировано 748 (темп прироста +13,2 %), тогда как в Москве 1300 (темп прироста +35,7 %).

Мы разделяем мнение ряда экспертов о том, что в России в середине 90-х годов реально совершается более 10 млн. преступлений в год. Причинами же латентности являются не только манипуляции должностных лиц правоохранительных органов со статистическими сведениями, но и все большее неверие потерпевших в возможности органов власти изобличить виновных и возместить причиненный вред, вследствие чего они избегают заявлять о случившемся.

Резюмируя наши взгляды на генезис преступности, мы считаем, что единой причиной преступности является та степень развития социальных противоречий, вызванных расколом общества на классы, которая с необходимостью способствовала появлению сначала опасных для данного устройства общества посягательств, а потом (или вместе с ним) и возникновению особой отрасли права — уголовного, подкрепленного силой государства. Эта причина подвергалась серьезным видоизменениям (модификациям) при переходе от одной общественно-экономической формации к другой, но неизменно сохраняла свою сущность. Она не потеряла своего характера и в настоящее время, продуцируя, как было отмечено, уголовно-противоправные деяния с невиданной силой (здесь уместно было отметить, что попытка искусственного «снижения» уровня преступности, как и следовало ожидать, не удалась и за два месяца 1995 года прирост преступности вновь приобрел положительное значение — +5,0 %).

Конечно, межклассовые противоречия не исчерпывают всего спектра социальных противоречий. К ним относятся также межрасовые, межконфессиональные, внутриклассовые, межличностные (в том числе между микрогруппами) и, наконец, внутриличностные противоречия, которые все вместе и каждое в отдельности влияют на состояние преступности, в том числе на ее рост.

§ 3. Социологические теории причин преступности

Традицию социологической криминологии в XIX веке заложили такие ученые, как А. Кетле, Г. Тард, Э. Дюркгейм. В XX веке Наибольшее распространение социологическая криминология получила в США. Одной из причин бурного развития социологического направления криминологии в США было совпадение: в 20-е годы нашего столетия в Чикагском университете сформировалась одна из крупнейших в мире социологических школ, этот же город оказался одним из эпицентров американской преступности. Преступность, которая, подобно спуту, опутала все американское общество и затрагивала все социальные слои, вынудила чикагских ученых сделать ее изучение приоритетным направлением своих научных изысканий. Руководил исследованиями профессор Эрнест Берджесс. С тех пор традиционно криминология в США считается социологической наукой и ее изучают на социологи-ческих отделениях университетов.

Интересным результатом исследований чикагских ученых был выявленный Клифордом Шоу и его сотрудниками феномен неравномерности распределения преступности по районам города: наибольший уровень преступности фиксировался в гетто и районах сосредоточения беднейших слоев населения¹. Исследователи установили корреляцию преступности с такими факторами, как величина квартирной платы, количество пропущенных уроков школьниками (в районах, где много убогих жилищ с символической квартплатой, уровень преступности наиболее высок, то же касается и пропуска уроков).

Чикагские социологи получили много интересного фактического материала, который они интерпретировали на теоретическом уровне. Они в значительной мере дали импульс процессу теоретического осмысления преступности, который в конце 30-х годов в США ознаменовался рождением ряда криминологических теорий социологического направления.

§ 4. Современные криминологические концепции воздействия на преступность

По мере того как феномен преступности все больше и больше выходит за пределы национальных рамок и государственных границ, приобретая транснациональный характер, иссле-

¹ См.: Shaw, C. Delinquency Areas. — Chicago, 1929.

дования в области сравнительной криминологии становятся особенно актуальными. Многие ученые пришли к выводу, что к числу слабых мест науки о преступности относится то, что криминология концентрировала свое внимание на мелкомасштабных исследованиях, вместо того чтобы сосредоточиться на историческом, межкультурном анализе, который необходим для уяснения сущности феномена противостояния общества и преступности¹. Анализ мирового опыта позволяет увидеть, как идет этот процесс в различных условиях, понять, к каким результатам могут привести различные меры в зависимости от того, в каких обстоятельствах они применялись, в какую систему были включены. На этой базе становится возможной разработка оптимальных стратегий эффективного воздействия на преступность.

За тысячелетия человеческой истории выкристаллизовались следующие глобальные методы воздействия на преступность:

- воспитание;
- обеспечение удовлетворенности населения;
- социальный контроль;
- изоляция лиц, представляющих общественную опасность;
- самозащита.

Как видим, методов не так уж много — велико число форм и способов их реализации.

Под воспитанием имеется в виду процесс управляемой социализации (процесс передачи опыта), стимулирование оптимального поведения при помощи поощрения, наказания и угроз. Социальными инструментами воспитания выступают семья, школа, община, религия, идеология, культура, право (установление и реализация ответственности), средства массовой информации, исправительные структуры для правонарушителей и центры коррекции для лиц, имеющих психофизиологические аномалии.

Обеспечение удовлетворенности граждан достигается, с одной стороны, формированием низких стандартов материального потребления и стереотипов высокой духовности, с другой — повышением уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей. Мировая история показывает, что наибольшую неудовлетворенность людей вызывает социальное неравенство и несправедливость, поэтому уже в древности справедливое го-

¹ См.: Эвальд, У. Насилие в странах бывшего восточного блока // Криминологические исследования в мире. — М., 1995. — С. 131.

сударственное устройство и сглаживание социальных противоречий стало рассматриваться как один из основных способов обеспечения удовлетворенности населения. Практика социального реформаторства и социальных революций выступает инструментом решения этой проблемы (если реформы шли слишком медленно либо в неверном направлении, это обычно сначала вызывало рост преступности, а затем — социальный взрыв).

Социальный контроль, будучи одной из форм воспитания, одновременно выступает методом пресечения антисоциального поведения и отправным пунктом привлечения правонарушителей к ответственности. Социальный контроль осуществляется самыми разными субъектами: семьей, воспитательными учреждениями, общиной, полицейскими силами и т. д.

Изоляция лиц, признанных общественно опасными, (и даже их физическое устранение) выполняет одновременно функции угрозы и лишения возможности причинять вред обществу. Будучи наиболее критикуемым, этот метод стал неотъемлемым атрибутом практики воздействия на преступность любой социальной системы. Поэтому, отмечая значительное несовершенство, нельзя не признать его социальной значимости.

Практика самозащиты наиболее ярко иллюстрирует открытый Гете путь развития по спирали. Мы можем констатировать, что человечество сделало первый виток в развитии процесса воздействия на преступность: он начинался с самозащиты — самозащита (уже на качественно новом уровне) сегодня вновь приобрела особую актуальность.

Анализ мировой практики общественного противодействия преступности позволяет вскрыть принципы, опора на которые является условием успеха в борьбе с социальным злом. Важнейшими среди них являются:

- принцип системности;
- принцип адекватного обеспечения;
- принцип развития;
- принцип участия всех членов общества;
- принцип гуманизма.

Первый принцип предполагает использование всех методов в воздействии на преступность. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что ставка на один из методов или на узкую группу мер (как правило, карательных) обречена на неудачу. Дееспособная социальная система разрушающего воздействия на преступность устраняет (уменьшает) у людей желание совершить

преступление, устраняет (уменьшает) возможности реализации преступных замыслов и обеспечивает пресечение преступной деятельности.

Суть второго принципа заключается в том, что практика разрушения преступности не может подобно работе мифического вечного двигателя возникнуть из ничего. Она должна быть в достаточной мере обеспечена: материально, идеологически, в кадровом отношении, информационно, научно и т. д. Можно выделить несколько уровней обеспечения этой деятельности: высокий, средний, удовлетворительный, низкий, неудовлетворительный. Мировая практика показывает, что результаты воздействия на преступность могут быть либо соответствующими уровню обеспечения, либо более низкими. Политики же стремятся при неудовлетворительном уровне обеспечения получить высокие результаты. Подобных достижений история не знает. Все люди должны осознать это, тогда их трудно будет обманывать пустыми обещаниями.

Принцип развития предполагает постоянное изменение системы воздействия на преступность в соответствии с изменениями социальной и криминальной реальности — лишь тогда и сама разрушающая система и уровень ее обеспечения могут быть адекватны общественной ситуации. Принципиальная схема развития системы воздействия на преступность такова:

- выявление факторов преступности;
- поиск способов их устранения либо блокирования;
- изыскание ресурсов для этого;
- комбинирование в рамках имеющихся ресурсов методов и мер воздействия по принципу их максимальной эффективности и минимальности затрат.

Участие всех граждан в воздействии на преступность является принципиальным условием, поскольку без опоры на массы еще ни в одном государстве не удалось сконструировать действенную систему воздействия на преступность и изыскать достаточно ресурсов для ее эффективного функционирования.

Принцип гуманизма предполагает последовательное уменьшение социального зла на земле (увеличение любви и «общественного сердца» по Г. Тарду). Проще всего избавиться от преступности, уничтожив всех людей. Эта крайность показывает, что разрушение преступности — не самоцель, и далеко не все средства здесь хороши. В погоне за быстрыми результатами легко с рельсов разрушения преступности перескочить на рельсы

трансформации зла. И тогда сам процесс борьбы с криминальным феноменом может оказаться более общественно опасным, чем преступность. По этому поводу еще Аристотель отмечал: «Государство создается не ради того, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо»¹.

Из этого общего принципа вытекают несколько частных. Чем быстрее и чем более дешевыми средствами политики хотят расправиться с преступностью, тем более жесткие меры они вынуждены применять. Положительный эффект жестких мер весьма недолговечен, и если его не подкрепить достаточно дорогостоящей системой мер, получится результат, который в просторечии называют «шуму много, а толку мало». Экономия на борьбе с преступностью всегда очень дорого обходится обществу (причем платить приходится не только деньгами, но и человеческими жизнями, искалеченными судьбами, утраченным здоровьем).

Воздействие на преступность должно носить стабильный и поступательный характер. Если своевременно не принимать последовательных (в том числе и жестких) мер, то общество постепенно сползет в криминальный кризис. И тогда сверхжесткий репрессивный метод начинает казаться единственным средством избавления. Пренебрежение к проблемам преступности неминуемо ставит общество перед необходимостью применения чрезвычайных мер. В этом смысле мнимая гуманизация практики воздействия на преступность чревата кризисом гуманности.

Анализ современной зарубежной практики воздействия на преступность показывает, что к числу работающих криминологических концепций относятся:

- неоклассицизм (модифицированные теории Бентама и Фейербаха);
- теория уголовной политики Листа;
- психоаналитические концепции преступности;
- социобиологическая теория деструктивности;
- социологическая теория аномии (развитая на основе концепции Дюркгейма);
- концепция контроля преступности (разработанная Сатерлендом на основе положений Дюркгейма);
- теория дифференциальной связи (предложенная Сатерлендом и модифицированная его последователями);
- виктимологические теории.

¹ Аристотель. Политика // Сочинения : в 4 т. — М., 1983. — Т. 4. — С. 460.

Ряд криминологических теорий весьма популярны за рубежом, но их влияние на практику борьбы с преступностью минимально. Речь идет о концепции опасного состояния и социальной защиты, клинической криминологии, теории стигмы, радикальной криминологии. За рубежом стали достаточно ограниченно применять тюремное заключение, но в основе этого процесса не принятие концепции стигмы, а экономический фактор (тюрьмы переполнены, пенитенциарная система переживает кризис). Краткосрочное заключение, противоречащее идеям интеракционистов, популярно во многих странах.

В зарубежной научной среде весьма скептически отношение к ломброзианству и его различным модификациям. Однако за пределами достаточно узкого круга ученых ломброзианские теории воспринимаются с интересом (как нечто экзотическое) и отношение к ним вполне лояльное. Несмотря на то, что рекомендации неоломброзианцев не востребованы современной практикой воздействия на преступность, их опосредованное влияние велико (во многих зарубежных фильмах о преступниках центральная фигура — именно ломброзианский тип). Теории прирожденного преступника популярны и среди обывателей, и среди практических работников (как правоохранительной, так и пенитенциарной системы). Соответственно и отношение к преступникам и преступности в немалой степени зависит от этих «скандальных» криминологических теорий.

Исследования в области клинической криминологии продолжают, хотя от широкомасштабных пенитенциарных экспериментов давно отказались. Тем не менее общество с надеждой присматривается к результатам научных работ психологов, психофизиологов, психиатров, кибернетиков. Не исключено, что будущее в воздействии на преступность во многом будет принадлежать клиницистам, если им удастся найти радикальный гуманный способ модификации поведения.

Крах социалистической системы неоднозначно сказался на развитии радикальной криминологии. В некоторых общественных кругах (в том числе среди зарубежных интеллектуалов) ее акции окончательно упали, в других же — напротив, возросли. Различные экологические движения все более радикализируются. Критика западного культа потребительства и бездуховности господствующих социальных стандартов находит все более широкую поддержку как в самих капиталистических странах, так и в развивающихся государствах (население которых не вошло в золо-

той миллиард и к которым западная элита вопреки кантовскому императиву относится не как к цели, а как к средству). Радикальные теории становятся все более популярны в постсоветских странах, где в 80-х годах отношение к марксизму было достаточно скептическим. Резкое падение уровня жизни, значительное социальное расслоение, основанное на злоупотреблениях, коррупции, хищениях, криминализация правящей элиты, практика разжигания военных конфликтов, в ходе которых нувориши фантастически обогащаются на крови и страданиях обездоленных, стремительный рост преступности, вызванный сменой социальной системы, — все это вновь привлекло внимание к марксизму, теориям социального равенства и справедливого построения общественных отношений. Практика имитации борьбы с преступностью, «пробуксовывания» в воздействии на различные формы проявления социального зла на фоне тотальной криминализации и мафизации общества обращает взоры многих на самый верх пирамиды власти. Государственная политика, вызывающая разрушение не преступности, а здоровых основ социума, вербует все новых и новых сторонников радикальных методов борьбы с преступностью.

Как бы то ни было, однозначно можно констатировать: теория стигмы, критическое направление и клинические концепции криминологии не стали теориями вчерашнего дня. Вполне вероятно, что в перспективе они могут стать основой социальной практики воздействия на преступность. В этой связи необходимо отметить методологическую значимость концепции Э. Фромма, который в фундаментальной научной теории материализовал извечную мечту человечества об обществе без преступности. Его идеи окрыляют многих исследователей, ведущих научный поиск в этом направлении.

Перспективы развития систем воздействия на преступность можно прогнозировать в следующих направлениях. Классическое направление продолжает выполнять фундаментальные функции. Применение классических мер, таких как полицейский контроль, привлечение к уголовной ответственности, лишение свободы, позволяет держать преступность в определенных рамках. На этой основе появляются возможности криминологического экспериментирования и поиска новых эффективных мер воздействия на преступность. Классическая школа, вероятно, еще долго будет «подстраховывать» человечество в выработке оптимальной сис-

темы воздействия на преступность. Наиболее вероятные пути эволюции классического направления таковы:

— постепенный отказ от бентамовской концепции пропорциональности преступления и наказания, все более широкое применение разработанных клиницистами методов прогнозирования индивидуального преступного поведения и классификации преступников, соответственно на этой основе выработка более адекватной целям разрушения преступности карательной судебной практики;

— развитие системы наказаний, не связанных с лишением свободы;

— увеличение сроков изоляции опасных преступников;

— гуманизация методов лишения свободы (превращение тюрем из рукотворного ада на земле в своеобразные приюты с человеческими бытовыми условиями и достаточно жестким режимом). Конечно, для гуманизации пенитенциарной системы общество должно решиться на выделение большей доли национального дохода на эти цели, возможно, в ущерб комфорту чиновников и потребительской патологии пресыщенных обитателей верхних социальных «стратов».

Одним из важнейших направлений развития антикриминальных мер классической ориентации является обеспечение неотвратимости наказания за преступления. В этом смысле огромная роль в обеспечении адекватности реагирования на преступность по классической схеме принадлежит полиции. Объективной тенденцией ее развития является дифференциация на:

— силы борьбы с серьезной преступностью;

— общественную полицию, нацеленную на борьбу с уличной и бытовой преступностью, пресечение правонарушений и предупреждение криминала.

Первое крыло будет развиваться по пути наращивания технической оснащенности, уровня индивидуальной подготовленности (доведения профессионализма до виртуозности), улучшения кадрового отбора. Второе — по пути овладения новыми методиками работы, сближения с общиной, усиления ориентации на интересы и запросы жителей конкретного микрорайона, расширения штатной численности.

Важнейшим условием органической совместимости классических подходов с иными направлениями антикриминального

воздействия является разработка теории жестких мер реагирования на преступность. Решение этой проблемы невозможно без дальнейших углубленных исследований пределов эффективности жестких мер, сопутствующих им негативных последствий, динамики развития этих последствий. На основе этих исследований появится реальная возможность конструирования оптимальных стратегий воздействия на криминальный феномен, в которых жестким мерам по значению и по времени их применения будет отведено соответствующее место. Пока, к сожалению, наиболее распространенными являются два крайних подхода: либо граничащее с утопизмом упование на полный отказ от жестких мер, либо рассмотрение жестких мер как панацеи от всех болезней социума (основанное на ограниченном понимании сущности процессов разрушения преступности).

Концепция социальной дезорганизации постепенно трансформируется в теорию социального реформирования, воспринимая из радикального направления все новые и новые конструкции. Путь социальных реформ достаточно дорогостоящий, и эффект от этих мер не режет глаз, поэтому политики, стремящиеся «сломать хребет» преступности в сжатые сроки, обычно делают ставку не на них. Эти меры станут популярны, когда общество достигнет значительного уровня политической зрелости и криминологической грамотности. Тогда люди начнут ориентироваться не на кратковременный успех, а на устойчивые тенденции снижения уровня преступности (в этом смысле распространение криминологических знаний не только в среде профессионалов, но и среди простых граждан может оказаться действенным средством влияния на политиков).

Теория дифференциальной ассоциации развивается в направлении поиска путей формирования оптимальной культуры общества и совершенствования системы воспитания (семейного, общинного, школьного, религиозного), конструирования социальных механизмов контролирования поведения молодежи. На базе этой криминологической теории разрабатываются педагогические методики перевоспитания трудных подростков и преступников, в этом смысле она постепенно превращается в методологическую основу исправительной педагогики.

В виктимологическом течении достаточно определенно просматриваются две основных тенденции:

— углубление исследований (как фундаментальных, так и прикладных), совершенствование рекомендаций защиты от криминала, повышение их прикладного значения;

— расширение зоны влияния, проникновение виктимологических познаний в самые различные слои общества.

В рамках виктимологического направления развиваются подсистемы:

— индивидуальной самозащиты;

— совместной деятельности граждан в противостоянии преступности;

— общественной полицейской деятельности, подчиненной интересам общины;

— служб частной охраны и защиты граждан;

— развития прикладной науки (проведение по инициативе граждан криминологических исследований, создание общественных научно-исследовательских и учебных криминологических учреждений, развитие микрокриминологии).

Теории генетической предрасположенности также могут найти свою нишу в общей теории воздействия на криминальный феномен. Правда, она находится в иной плоскости, нежели поиск гена преступности. На основе этих теорий уже сейчас начинают разрабатываться методики ранней диагностики маньяков, склонных к криминалу, и лиц, которые в состоянии невменяемости могут совершить общественно опасные деяния. Научные исследования в данном направлении позволят разработать эффективные меры социального патронажа таких лиц (включая их лечение и изоляцию). Разработки ученых в области биологической криминологии могут сформировать достаточно эффективные методики индивидуализации воспитания и социализации лиц с теми или иными биологическими аномалиями.

Радикальные теории будут выполнять функцию криминологической совести (препятствовать чрезмерному развитию конформизма криминологов). Кроме того, они оказались своеобразным домокловым мечом над головой политиков: чем меньше политической воли они будут проявлять в борьбе с преступностью, тем более радикальными окажутся предложения смелых криминологов. Одним из слабых мест радикальных криминологических концепций является их некоторая утопичность, недостаток теоретической проработки определенных фундаментальных концепций (главным образом — справедливого общества) и конкретных

методов трансформации современного социума, пораженного множеством пороков, в идеальное общество будущего. То же касается и теории стигмы. Углубленная теоретическая разработка этих вопросов — одна из насущных проблем развития радикальной криминологии и интеракционистского подхода. Не исключено, что, если теоретикам этих направлений удастся решить непростые методологические проблемы, в рамках данных научных течений появятся теории и идеи, которым суждено сыграть решающую роль в преодолении преступности.

Анализ развития криминологической мысли показывает, что за последние десятилетия новых фундаментальных криминологических теорий не появилось. Вряд ли это может означать, что криминальный феномен нами познан.

Более вероятно то, что мы пришли к рубежу определенного уровня понимания преступности, преодолеть который и подняться на новую ступень не позволяют имеющиеся познания как в криминологии, так и в области смежных наук.

Сейчас научный поиск сконцентрировался на изыскании экономических и эффективных мер предупреждения преступлений и на оптимальном их комбинировании в рамках доступных обществу ресурсов, а также на конструировании социальных механизмов, которые позволили бы принудить политиков выделять больше средств для обеспечения эффективного разрушающего воздействия на преступность. Деятельность в этих направлениях может дать серьезные положительные результаты, однако цель полного преодоления преступности вряд ли можно считать реальной.

Нам остается кропотливо собирать крупинки знаний о преступности и связанных с нею явлениях. Переход количества в качество неминуем. Вопрос лишь в том, когда произойдет скачок на новый уровень познания. В любом случае, делая маленькие шаги в непознанное, мы готовим научный прорыв. Прорыв в области воздействия на преступность возможен. Более того, он весьма вероятен. Однако для его подготовки необходимо наряду с криминологическими решить целый комплекс иных проблем: этических, идеологических, политических, экономических, педагогических и др. Осуществить этот прорыв можно лишь путем приведения в движение всей социальной системы. При этом несомненно одно: если человечество оценит угрозу тотальной криминализации общества адекватно, оно сумеет найти пути очищения.

Тема 11

Насильственная преступность

План

1. *Понятие и показатели насильственных преступлений.*
2. *Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления.*
3. *Причины и условия насильственного преступного поведения.*
4. *Основные направления профилактики насильственных преступлений.*

§ 1. Понятие и показатели насильственных преступлений

1. Наиболее значительную часть насильственных преступлений составляют умышленные убийства, умышленное причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, разбои, насильственные грабежи и сопряженное с насилием хулиганство. Их состояние, динамика характеризуют насильственную преступность в целом.

Основой объединения данных преступных деяний в криминологически значимую группу являются такие критерии, как:

- способ действий преступника — физическое насилие над личностью, попытка или угроза его применения;
- форма вины — умысел;
- объект посягательства — физический статус личности.

Рассмотрение хулиганства в одной группе с насильственными преступлениями связано с общностью или близостью их причин, способов этих преступлений, конкретных ситуаций, личностных качеств преступников. Существенно также, что многие насильственные преступления совершаются из хулиганских побуждений.

Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий превосходят другие криминальные проявления. Они наносят непоправимый ущерб обществу. Ежегодно потерпевшими от них становятся сотни тысяч людей. Лица, совершающие такие преступления, распространяют стереотип агрессивно-насильственного поведения в бытовой и досуговой среде. Эти криминальные деяния наиболее осуждаемы с точки зрения общечеловеческой морали.

2. Криминальные деяния данной группы достигают 20 процентов в структуре всей преступности.

К началу 80-х годов по сравнению с 60-ми был зафиксирован значительный рост абсолютных и относительных показателей, характеризующих регистрацию тяжких насильственных преступлений. С 1973 по 1983 год число умышленных убийств, умышленных тяжких телесных повреждений и изнасилований на территории бывшего СССР увеличилось на 58 процентов, разбоев и грабежей — в 2 раза. К середине 80-х годов, рост тяжких насильственных преступлений был приостановлен.

Начиная с 1988 года по 1993—1994 годы вновь фиксируется их рост. Число умышленных убийств и умышленных тяжких телесных повреждений за период с 1987 по 1994 год увеличилось соответственно в 3,5 и 3,3 раза, грабежей и разбоев — в 6 и 7 раз. В 1995—1996 годах показатели регистрации умышленных убийств, умышленных тяжких телесных повреждений, грабежей и разбоев несколько сократились.

Анализ *структурных изменений* насильственной преступности свидетельствует о повышении степени общественной опасности отдельных категорий насильственных преступлений. Возросла тяжесть причиняемых ими последствий. Увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, отличающихся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью.

В течение длительного времени примерно две трети убийств и тяжких телесных повреждений совершались в сфере бытовых отношений на почве межличностных конфликтов. К началу 90-х годов доля умышленных убийств, совершенных по бытовым мотивам, снизилась до 40 процентов за счет роста убийств по корыстным или иным мотивам. Получили распространение заказные убийства. По официальным данным за период с 1993 по 1995 год число заказных убийств возросло в 2,5 раза. Чаще всего жертвами этих преступлений становятся предприниматели и коммерсанты (46 %), лидеры уголовных группировок (38 %).

В сферах досуга и быта распространены насильственные преступления из хулиганских побуждений. *Хулиганские побуждения* выражаются в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, продемонстрировать грубую силу, отомстить за справедливо сделанное замечание и т. п. В настоящее время из хулиганских побуждений совершается около 20 процентов умышленных убийств и около 30 процентов случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Происходит увеличение доли *тяжких преступлений против личности в маргинальной (социально неустойчивой) среде*. Тяжкие насильственные преступления они совершают на почве мести, ссор, сведения счетов, стремления скрыть или облегчить совершение другого преступления.

Увеличивается доля *особо жестоких преступных посягательств на личность*, нередко совершаемых с элементами цинизма, глумления, садизма.

Среди насильственных преступников растет также доля рецидивистов. В 1995 году по сравнению с 60-ми годами доля рецидивистов в числе убийц возросла с 27 до 36 процентов; среди лиц, причинивших тяжкий вред здоровью — с 27 до 31 процента.

Растет число *убийств, сопряженных с изнасилованием*. Эти преступления свидетельствуют об особой эгоцентрической направленности личности виновных, их аморализме, крайней жестокости. Нередки случаи совершения таких деяний преступниками-садистами. Основным мотивом совершения рассматриваемых преступлений является стремление к удовлетворению половой страсти в грубой животной форме.

Отмечается увеличение доли *преступников, имеющих патологические отклонения в психике*, не исключающие вменяемости (дебильность, органические заболевания центральной нервной системы, психопатии, сексуальные отклонения). Во многом это связано с процессами алкоголизации и наркотизации населения.

Правоохранительным органам чаще приходится сталкиваться с *организованными группами и сообществами преступников*, осуществляющих тяжкие посягательства на личность при совершении разбойных нападений, бандитизма, вымогательства. Характерными чертами таких групп являются: сравнительно продолжительное время действия, профессионализм, наличие опытных организаторов, вооруженность, тщательное планирование криминальных акций, изощренность способов их совершения, конспиративность и т. д.

§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления

1. Выделяется три основных типа насильственных преступников по характеру их антиобщественной направленности.

К первому типу относятся *преступники с четко и устойчиво, выраженной агрессивно-насильственной антиобщественной*

направленностью. Это лица, ориентированные на поведение, опасное для жизни, здоровья и достоинства других граждан. Для них характерны негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам, убежденность в допустимости насильственных средств разрешения возникающих конфликтов. Такой поведенческий стереотип — результат глубокой деформации их личности, специфический продукт эгоцентрической жизненной направленности. В числе осужденных за рассматриваемые преступления лица данного типа составляют 45—55 процентов.

Ко второму типу насильственных преступников относятся лица, характеризующиеся в целом отрицательно, допускавшие и ранее различные правонарушения, но направленность которых на совершение посягательств против личности явно не выражена. Совершение насильственного преступления становится средством достижения особо значимых для них целей, способом завладения определенным благом. В общем числе осужденных за рассматриваемые преступления этих лиц около 20 процентов.

К третьему типу следует отнести ситуационных, случайных преступников, которые до преступления были характеризованы положительно или нейтрально, а само насильственное посягательство совершили впервые под воздействием неблагоприятной внешней ситуации. В их поведении отсутствуют признаки, свойственные представителям двух предыдущих типов. Они применяют насилие в качестве реакции на сложившуюся ситуацию. Среди осужденных такие лица составляют около 30 процентов.

2. Большинство лиц, совершающих насильственные преступления и хулиганские действия, — *мужчины* (90—93 %). Это объясняется социальными ролями, характерными для мужчин и женщин, психофизическими особенностями полов. Для досугового поведения мужчин более типичны случайные компании, злоупотребление алкоголем, часто создающее конфликтные ситуации, перерастающие в потасовки.

Существуют различия в *мотивации* насильственных преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами. У последних преобладают мотивы ревности, мести, зависти, стремления избавиться от потерпевшего и т. п. Многие насильственные преступления совершаются женщинами на почве виктимного поведения потерпевшего.

В последние годы регистрируется *возрастание доли женщин* при совершении таких преступлений, как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, в ходе разбойных нападе-

ний и тому подобного, рост совершаемых ими преступлений с особой жестокостью.

3. Основной контингент насильственных преступников и хулиганов составляют лица *молодого и среднего возраста (до 40 лет)*.

Наиболее высокая криминальная активность характерна для представителей возрастной группы 25—29 лет. Последующие места по степени криминальной активности занимают возрастные группы 18—24 года, 30—39, 16—17 лет.

По сравнению со взрослыми *подростки и молодежь*, как правило, обладают менее развитой волей, повышенной восприимчивостью к негативным влияниям, импульсивностью, внушаемостью, они легче поддаются вредному влиянию со стороны антиобщественных элементов, в том числе в форме подражания, подстрекательства, вовлечения и т. д.

4. *По образовательному уровню* лица, виновные в совершении насильственных преступлений и хулиганства распределяются следующим образом:

- 70 процентов — имеют среднее общее образование;
- 15 процентов — имеют среднее профессиональное образование;
- 2 процента — имеют высшее профессиональное образование.

§ 3. Причины и условия насильственного преступного поведения

1. Российские криминологи в качестве *причин и условий (криминогенных детерминант) умышленных убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и хулиганства* рассматривают:

- утрату личной перспективы, неблагоприятные материальные и жилищные условия, провоцирующие на агрессивные действия;
- повышенную распространенность среди отдельных групп населения представления о допустимости насильственных действий, стереотипов агрессивно-насильственного поведения в конфликтных ситуациях;
- влияние преступной среды;
- виктимное (легкомысленное, безнравственное, противоправное) поведение потерпевших, послужившее поводом для преступления;
- провоцирующие взаимоотношения в семье, с соседями, сослуживцами;

- несвоевременное выявление правоохранительными органами криминогенных семейно-бытовых ситуаций, неудовлетворительное реагирование на такие конфликты;
- нереагирование на предшествующие насильственным преступлениям угрозы расправой в отношении потерпевшего и других лиц, побоев, нанесения телесных повреждений, истязаний, хулиганских поступков;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с криминальным рецидивом;
- недостатки в охране общественного порядка и безопасности граждан, в организации патрульно-постовой службы милиции, профилактической деятельности органов внутренних дел;
- латентность и безнаказанность значительной части преступлений против личности;
- неполноту выявления лиц, страдающих психическими заболеваниями и аномалиями психики;
- обстоятельства, способствовавшие формированию антиобщественных группировок молодежи;
- небрежное хранение оружия; непринятие мер по пресечению незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов;
- нереагирование окружающих на факты применения насилия, хулиганства, иного аморального и противоправного поведения;
- недостатки в воспитательной работе по месту жительства и работы, в организации досуга, культурного обслуживания населения и т. д.

2. К криминогенным детерминантам изнасилования помимо указанных выше следует отнести:

- эротизирующее и деморализующее воздействие среды;
- недостатки деятельности органов образования, культуры, здравоохранения в нравственном и половом воспитании детей, подростков, молодежи;
- распространение пьянства, наркомании и токсикомании в среде несовершеннолетних и молодежи и обусловленная этим криминогенность в сфере половых отношений;
- растлевающее влияние пропаганды сексуальной свободы;
- неосмотрительность и неуместную доверчивость части потерпевших, их легкомысленное или провоцирующее поведение;
- детскую безнадзорность;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов и органов здравоохранения по выявлению лиц, обнаруживающих

признаки сексуальной патологии, склонных к половым извращениям насильственного характера, и обеспечению мер лечения и надзора;

- неполное и несвоевременное раскрытие преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- ошибки и упущения в борьбе с проституцией, сводничеством, притоносодержательством, распространением порнографии.

3. К обстоятельствам, формирующим агрессивную насильственную направленность личности в подростковом возрасте, относятся:

- обстановка в семье, формирующая склонность к разрешению возникающих конфликтов путем применения насилия;
- деморализующее влияние ближайшего бытового окружения по месту жительства, работы, учебы;
- жестокость по отношению к людям, животным;
- групповые драки, избиения;
- вовлечение подростков в пьянство, потребление наркотиков и других одурманивающих веществ.

§ 4. Основные направления профилактики насильственных преступлений

1. Предупреждение насильственных преступлений и хулиганства зависит от происходящих в стране преобразований социально-экономического и политического характера, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, гуманизацией нравственного климата, реализацией принципов социальной справедливости. Решение этих общесоциальных задач создает предпосылки для успешной борьбы с насильственными преступлениями и хулиганством.

2. Основными направлениями специально-криминологической профилактики в сфере насильственных преступлений и хулиганства являются:

- последовательная борьба с пьянством и наркоманией;
- своевременность реагирования на правонарушения, совершаемые на почве бытовых конфликтов и могущих перерасти в преступления;
- обеспечение эффективной охраны общественного порядка в общественных местах;

- усиление борьбы с разжиганием расовой и межнациональной розни;
- пресечение криминогенных влияний рецидивистов и профессиональных преступников на несовершеннолетних и молодежь;
- активизация деятельности по выявлению и разоблачению антиобщественных молодежных группировок;
- своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности;
- активизация борьбы с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия;
- обеспечение справедливой ответственности за насильственные преступления и хулиганство на основе ее дифференциации и индивидуализации;
- противодействие пропаганде жестокости и насилия средствами массовой информации.

3. В системе мер борьбы с насильственными преступлениями и хулиганством различают меры общей, групповой и индивидуальной профилактики. Меры профилактического характера подразделяются на:

- организационные — связанные с организацией предупредительной деятельности;
- функциональные — по ее непосредственному осуществлению.

К числу *организационных мер* относятся:

- изучение и анализ информации об уровне, структуре и динамике насильственной преступности и хулиганства в регионе;
- криминологическое планирование;
- профилактическая обработка отдельных территорий и объектов и т. д.

К *функциональным* относятся меры по осуществлению профилактического контроля и воздействия в соответствующей микросреде:

- систематическое обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления против личности и общественного порядка;
- обеспечение дислокации милицейских служб с учетом места и времени совершения большинства деяний;
- проведение специальных профилактических рейдов, проверок; осуществление мероприятий, направленных на выявление и изъятие незаконно хранимого оружия;
- правовое воспитание граждан и т. д.

4. При осуществлении профилактики необходимо в соответствии с конкретной ситуацией избрать *форму реагирования*:

- эпизодическую;
- длящуюся;
- неотложную;
- экстренную.

Если для конфликтной ситуации характерны периодические обострения и улучшения без резких колебаний, используется *эпизодическое (контрольное) реагирование*. Оно осуществляется участковым инспектором милиции и представителями общественности. В качестве мер профилактического воздействия можно применять: советы, беседы, оказание необходимой помощи, нейтрализация неблагоприятных факторов окружающей среды.

Если конфликтная ситуация ухудшается в течение продолжительного времени, применяется длящееся реагирование. К мерам воздействия относятся: профилактические беседы в милиции, обсуждение поведения на собрании трудового коллектива, собрании граждан по месту жительства, вызов в орган милиции для разъяснения правовых последствий антиобщественного поведения в быту и т. д.

Неотложное реагирование осуществляется в условиях резко обострившейся конфликтной ситуации — часто повторяющихся ссорах, скандалах, драках, угрозах, антиобщественном поведении пьяниц, наркоманов.

В таких случаях могут быть использованы меры правового принуждения: лишение родительских прав; принудительный обмен жилой площади или выселение за невозможностью совместного проживания; ограничение дееспособности; принудительное лечение в психиатрической больнице; привлечение к административной и уголовной ответственности.

Экстренное реагирование требуется в случаях бурного, агрессивного поведения нарушителя. Оно осуществляется непосредственно в момент хулиганских действий, драк, реальных угроз физической расправой и т. д. Его выполняют дежурные части органов внутренних дел.

Реагирование в таких случаях предполагает: активную защиту граждан, которые могут пострадать от агрессивных действий; подавление сопротивления правонарушителей; изъятие у них оружия; их задержание и т. п. После этого решается вопрос о привлечении данных лиц к уголовной или административной ответственности.

Тема 12

Экономическая преступность

План

1. Преступность в сфере экономики: понятие, виды, типология.
2. Показатели преступности в сфере экономики.
3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих корыстные преступления в сфере экономической деятельности.
4. Причины и условия совершения преступлений в сфере экономики.
5. Основные направления профилактики преступлений в сфере экономики.

§ 1. Преступность в сфере экономики: понятие, виды, типология

Экономическая преступность, иными словами, преступность экономической направленности представляет собой совокупность противоправных, общественно опасных, корыстных, причиняющих существенный материальный ущерб посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений.

Экономическую преступность образует совокупность нескольких десятков составов преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Общественная опасность экономической преступности заключается в негативном влиянии на институты общества, нарушении установленного порядка функционирования материальной основы государства — экономики. Определяется она некоторыми ее основными особенностями:

1. Зарегистрированная экономическая преступность в России периода реформ увеличивалась темпами, опережающими

рост общеуголовной преступности. За семь лет (1993—1999 годы) число зарегистрированных экономических преступлений выросло в три раза. Учитывая мнение многих экспертов об увеличении в последние годы общей латентности преступных проявлений, можно представить, с какой лавиной экономических деликтов столкнулось общество.

2. Ущерб, причиняемый, экономическими преступлениями, весьма высок. Только в 1999 году он превышал 26 млрд рублей и превышал показатель 1998 года на 30 процентов. В то же время сумма изъятого имущества и материальных ценностей, на которые был наложен арест, хотя и выросла за год более чем в два раза, но составила чуть более 5 млрд рублей.

3. Экономической преступности присуща очень высокая латентность. Например, только латентные хищения, совершенные путем присвоения, растраты, мошенничества, составляют 80—90 процентов от всех совершаемых.

4. Экономическая преступность в значительно большей степени, чем общеуголовная, способна влиять на образ жизни значительной части населения. По оценкам специалистов, около 10 млн граждан России занимаются «челночным» бизнесом и оптовой торговлей. Исследования показывают, что практически почти все они нарушают установленные таможенные правила, укрывают доходы от налогообложения и т.д.

§ 2. Показатели преступности в сфере экономики

Экономическая преступность, возникшая в недрах теневой экономики СССР, была действительной базой становления организованной преступности. С одной стороны, сама экономическая преступность еще со времен «цеховиков» (подпольные цеха 60-х годов) была невозможна без отлаженных организационных структур, нити которых нередко тянулись в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, с другой — наличие мафиозных подпольных миллионеров способствовало формированию адекватных организаций бандитов, разбойников, грабителей, вымогателей и воров, паразитирующих на теневой экономике и осуществляющих третичное (первичное — государственное, вторичное — экономическими преступниками) перераспределение материальных ценностей.

Следующей особенностью отечественной экономической преступности является ее исключительная латентность. Регистрируемая величина ее порой не превышала пятой, десятой, а по некоторым деяниям и сотой ее части. К 1990 году эти показатели снизились в 3—7 раз. С распадом Союза, социально-правового контроля и переходом к рыночной экономике многие экономические преступления выявляются не более чем в тысячной части.

Наиболее серьезные преступления совершаются в сфере кредитно-банковских отношений. В советское время вскрывались единичные случаи этих деяний, в 1992 году их было 1100, в 1995 году — 14 800, в 1999 году — 40 592, в 2002 году — 68 583 (рост в 62 раза). Были совершены крупномасштабные мошенничества с подложными авизо и чеками «Россия». Большинство хищений совершены преступными сообществами. Широкое распространение получили хищения и незаконный вывоз за рубеж сырья и готовой продукции, цветных и редкоземельных металлов, энергоносителей, других стратегически важных ресурсов и валюты.

Большую угрозу представляет фальшивомонетничество. В 1989 году было выявлено 52 случая изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и ценных бумаг, в 1994 году — 14 884 случая, а в 2002 году — 23 581 (рост в 453 раза). Росли незаконные сделки с валютными ценностями и преступления, связанные с приватизацией. Миллионы граждан стали жертвами крупномасштабных афер по присвоению ваучеров. В ходе приватизации активно «отмываются» теневые капиталы и организованные преступники завладевают контрольными пакетами акций предприятий.

Особое распространение приобретают налоговые нарушения и преступления, уголовная ответственность за совершение которых вводилась и корректировалась в 1992—94 годах. В 1993 году было зарегистрировано 544 налоговых преступления, в 1994 году — 1054, а в 1995 году — 4225. И это при условии, что 9 из 10 налоговых преступников уходили от ответственности. С вступлением в действие УК 1996 года динамика налоговых преступлений была следующей: в 1997 году было зарегистрировано 3473 деяния, в 1998 году — 5960 и в 1999 году — 15 758. Число налоговых преступлений за 1998—1999 годы увеличилось в 4,5 раза.

В ряде территориальных органов государственного управления государственные средства используются для ростовщической деятельности и финансирования собственных коммерческих структур, увеличивая неплатежи, задерживая выплату заработной

платы и финансирование государственных программ. По сообщению помощника Президента РФ по экономическим вопросам, 45 трлн рублей из 116 трлн, выделенных государством в первой половине 1996 года для погашения задолженности предприятиям, не дошли по назначению ¹.

В 1996 году налоговые и бюджетные нарушения вынудили Президента РФ к созданию Временной чрезвычайной комиссии по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины (ВЧК). За нецелевое использование средств федерального бюджета и невыплаты заработной платы за 9 месяцев 1996 года было возбуждено 190 уголовных дел, около 6 тыс. руководителей (в том числе губернаторов, представителей Президента, федеральных чиновников) были наказаны в дисциплинарном порядке.

Широкое распространение получили незаконное предпринимательство, мошенничество, торговля фальсифицированными товарами, противоправное повышение цен, обман потребителей и нарушения правил торговли. При каждой второй проверке торговых предприятий выявляются грубейшие нарушения. Обсчет покупателей достигает трети стоимости покупки. За рамками финансового контроля и налогообложения находится до 20 процентов общего розничного товарооборота. Созданы целые цеха по изготовлению фальсифицированных винно-водочных изделий, до 70 процентов которых не отвечают требованиям безопасности. В 1996 году подпольное производство водки превысило легальное, а контрабандный ввоз в полтора раза превзошел законопослушный импорт. На каждого жителя России приходилось по 20 литров абсолютного алкоголя в год, что более чем в 2 раза превышает порог душевого потребления алкоголя, с которого начинается деградация народа.

Вне поля зрения государства остаются многочисленные стихийные рынки, товарный оборот которых является многомиллиардным. Эти рынки, как правило, контролируются преступными группировками, где процветают вымогательство, грабежи, формируются каналы сбыта похищенного имущества.

Выявленные должностные хищения с 1956 года и до распада СССР увеличивались в 2—3 раза медленнее, чем вся регистрируемая преступность, и в 5 раз медленнее, чем кражи. Но если проанализировать динамику должностных хищений в крупных

¹ См.: Труд. — 1995. — 5 мая.

и особо крупных размерах, то здесь картина иная. Они, по сопоставимым показателям, с 1967 по 1986 год увеличились в 26 раз. Это свидетельствует о росте корыстных appetитов должностных лиц и о большем внимании правоохранительных органов к крупным и особо крупным хищениям, от которых нельзя было отмахнуться. За 1992—99 годы присвоения и растраты увеличились на 17 процентов и в 1999 году составили 47 135 случаев. При некотором росте выявленных присвоений и растрат в последующие годы их число в 2002 году составило 47 959 случаев, то есть вернулось к уровню 1999 года. Следует иметь в виду, что выявляется лишь малая доля реальных присвоений и растрат.

Бурно развивающиеся криминальные процессы в экономике деформируют всю систему общественных отношений, тормозят развитие институтов гражданского общества, подрывают веру людей в правильность и справедливость проводимых в стране реформ. Экономическая преступность в сфере приватизации вторгается в сферу политики, нарушает баланс между субъектами Федерации, деформирует их отношения с федеральным центром.

Приведенные данные об экономических преступлениях в России и других странах свидетельствуют о том, что статистика их неполна и несопоставима. Но общий фактический уровень их велик, а динамика неблагоприятна. По оценкам специалистов в США ежегодно потери от преступности корпораций превышают 200 млрд долларов, а от компьютерных преступлений — 6 млрд. В Великобритании компьютерные преступления обходятся в 2 млн фунтов стерлингов в день. Во Франции общий ущерб от экономических преступлений вдвое превышает совокупный бюджет МВД, юстиции и здравоохранения, а ежегодные потери от неуплаты налогов составляют 60 млрд франков, а в ФРГ — 16 млрд марок¹. Кроме материального ущерба рассматриваемые преступления причиняют большой вред, связанный с нарушением техники безопасности и законов об охране здоровья в результате выпуска недоброкачественных продуктов питания и медикаментов.

¹ См.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. — М., 1991. — № 134. — С.105.

§ 3. Криминологическая характеристика лиц, совершивших корыстные преступления и преступления в сфере экономической деятельности

Криминологический портрет лиц, совершивших корыстные преступления, характеризуется четырьмя группами признаков: 1) демографические, 2) социально-ролевые, 3) психологические и 4) уголовно-правовые.

Наиболее значимые среди них последние две группы признаков, в совокупности определяющие специфику типа личности, совершившей корыстное преступление.

К числу психологических признаков личности совершивших корыстное преступление относятся: 1) стойкость корыстной установки (направленности)¹; 2) уровень готовности к насильственным способам реализации корыстного мотива преступления; 3) характер мотивации, стимулирующей возникновение корыстной установки или ее реализацию; 4) отношение к нравственным и правовым нормам, регулирующим отношения собственности и экономической деятельности, в том числе к уголовно-правовым запретам на совершение корыстных преступлений.

Психологическим признаком, с которым связаны наиболее значимые различия в личности совершивших корыстные преступления, можно назвать стойкость корыстной установки, то есть степень устойчивости психологической готовности к совершению преступлений, сопряженных с противоправным обогащением.

По результатам проведенных нами в ряде регионов России (Московская, Новосибирская, Омская области, Ставропольский край) опросов лиц, осужденных за все основные виды корыстных преступлений против собственности, в среднем 44 процента из них считали, что совершенные ими деяния несправедливо отнесены к числу преступлений; 48 процентов — что за совершенные ими преступления установлены чрезмерно суровые наказания; 4 процента были готовы совершить преступление даже в случае неизбежного привлечения к уголовной ответственности². Анализ

¹ См., напр.: Личность преступника / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1975. — С. 50—53.

² По данным проф. А.И. Марцева, проводившего опросы осужденных к наказанию в виде лишения свободы в начале 70-х годов, доля таких лиц не превышала (См.: Марцев, А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев, С.В. Максимов. — Томск, 1989. — С. 43).

этих данных позволяет сделать вывод, что для совершающих наиболее распространенные виды корыстных преступлений против собственности характерен весьма низкий уровень солидарности с соответствующими нравственно-правовыми запретами.

Обращаясь к уголовно-правовым признакам, следует отметить, что каждое четвертое корыстное преступление совершено лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость, и в соучастии, в том числе — каждое сотое в составе организованной группы¹.

Среди совершивших корыстные преступления против собственности доля профессиональных преступников в начале 90-х годов составляла 17 процентов, к концу 90-х годов — 12 процентов, среди лиц, совершивших преступления, сопоставимые с преступлениями в сфере экономической деятельности, — соответственно 54 и 37 процентов. Снижение удельного веса профессиональных преступников статистически обусловлено расширением общей социальной базы преступности за счет лиц, впервые совершивших преступления. Однако в абсолютном выражении доля профессиональных преступников в сфере экономики в последние годы не уменьшилась, а увеличилась.

Нельзя не заметить, что рост судимости за корыстные преступления за десятилетний период почти в два раза уступал темпу прироста общего числа зарегистрированных преступлений. Таким образом, нарастание криминальной активности в сфере экономики происходило на фоне снижающейся эффективности системы уголовной юстиции.

К числу демографических признаков личности совершивших корыстные преступления относятся: пол, возраст, уровень образования, место проживания, степень оседлости, уровень жизни.

Семь из каждых десяти, совершивших корыстные преступления — мужчины (данное соотношение иное для таких видов преступлений, как присвоение или растрата, коммерческий подкуп и прочее, когда доли мужчин и женщин примерно равны), каждый десятый не достиг 18-летнего возраста. Среди совершивших корыстные преступления в среднем преобладают лица, имеющие среднее и неполное среднее образование (более 80 %). Однако среди совершивших корыстные преступления против собственности эта доля возрастает до 90 процентов, а среди совершивших преступления в сфере экономической деятельности,

¹ См., напр.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 1998 года. — М., 1999. — С. 4—10, 20.

напротив, уменьшается до 60 процентов. Однако доля лиц, имеющих высшее образование, среди совершивших преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в несколько раз превышает долю имеющих высшее образование среди всего населения. Данный феномен обусловлен повышенной «интеллектуальной емкостью» преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях по сравнению с не требующими высокого образовательного уровня традиционными корыстными преступлениями против собственности.

Доля не имевших постоянного легального источника дохода среди всех совершивших корыстные преступления составила около 50 процентов. Формально безработные среди совершивших корыстные преступления составили немногим более 5 процентов.

Подавляющее большинство лиц, совершивших корыстные преступления, — городские жители (85 %), что в основе соответствует структуре населения в целом по признаку места проживания.

Выполненное нами в 1996—1997 годах изучение 126 уголовных дел о наиболее распространенных корыстных преступлениях, совершенных в Москве, выявило достаточно тесную зависимость между уровнем доходов виновных и видом криминальной активности. Свыше 92 процентов общего числа не имевших постоянного источника дохода совершили традиционные корыстные преступления против собственности. Напротив, преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих или иных организациях были совершены лицами, имеющими доход, значительно превышающий средний размер заработной платы в промышленности на момент проведения исследования.

Социально-ролевая характеристика лиц, совершивших корыстные преступления, включает следующие признаки: а) гражданство; б) сфера занятости; в) профессия; г) семейное положение.

Среди лиц, совершивших корыстные преступления (преимущественно кражи и грабежи), иностранные граждане составляли около 1,5 процента (при этом девять из десяти относились к гражданам государств — участников СНГ).

Нигде не были заняты более половины совершивших корыстные преступления. Среди занятых и совершивших корыстные преступления абсолютно преобладали лица, связанные преимущественно с физическим трудом (76 %) и не имеющие стабильной семьи (78 %), что значительно превышало среднестатистические данные по населению в целом.

§ 4. Причины и условия совершения преступлений в сфере экономики

Причины экономической преступности коренятся во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной.

Криминологические исследования указывают на необходимость первоочередного учета таких явлений и процессов в экономической жизни общества, как состояние и развитие сферы производства; обеспечение имеющихся у населения потребностей и интересов, причем не только потребительского характера, но и касающихся процесса занятости населения; получение населением стабильного и обеспечивающего достойную жизнь дохода; размеры и способы обеспечения доходов разных субъектов. Бедность, безработица, бездомность, социально-экономические контрасты — обстоятельства, которые всеми без исключения криминологами признаются как обладающие высоким криминогенным потенциалом.

В экономической литературе (в работах Рыбкиной и др.) отмечается, что государство оказалось столь слабым, что фактически перестало выполнять свои функции по обеспечению социальной безопасности общества, превращаясь на протяжении всех лет реформ из «фактора порядка» в «фактор дезорганизации» общества. Для подобных суждений имелись основания. Политическая нестабильность серьезно ослабляла роль государства в качестве гаранта и арбитра цивилизованных экономических отношений.

Серьезным криминогенным фактором экономики является коррумпированность государственного аппарата и руководящего управленческого звена в негосударственном секторе экономики. Бесконтрольный доступ государственных служащих и работников коммерческих организаций к обслуживанию и расходованию бюджетных средств становится все более значимым условием криминализации самой власти.

Преступность в сфере экономики и ее детерминанты в нашей стране подвергались изменениям и в основе своей всегда зависимы от места и роли законов экономики в иерархии управления экономикой в государстве. Соответственно таким изменениям формировались законодательство об ответственности за экономические преступления и представления о личности экономического преступника, что нашло отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, 1961 года и 1997 года.

Состояние хозяйственного, уголовного и административного права и характер процессов изменений этих отраслей не вполне соответствовали потребностям экономической и правоохранительной практики. Фактически реформы пошли по пути легализации противоправно нажитых капиталов, допуска их в законный оборот, легкости отмывания «грязных» денег и разграбления общенациональной собственности крайне незначительной частью населения.

Идеологические и социально-психологические факторы связаны с общим упадком нравственности в российском обществе периода реформ, стремлением значительной части общества к необоснованному и противоправному обогащению, стяжательству, отсутствием среди населения нетерпимости к различным экономическим преступлениям и коррупционным проявлениям.

К организационно-управленческим факторам экономической преступности можно отнести следующие:

- преувеличение возможностей правоохранительной системы как социального регулятора экономических отношений, отстраненность судов от проблем обеспечения безопасности граждан от угроз со стороны преступников, неготовность соответствующих органов оперативно выявлять и достоверно фиксировать незаконные доходы;

- отсутствие эффективной системы упреждающего совместного контроля финансовых и правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, за крупными средствами, выделенными из федерального бюджета на реализацию государственных целевых программ федеральным органам власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также отдельным предприятиям различных форм собственности;

- многочисленные реорганизации правоохранительных органов при одновременном дефиците высокопрофессиональных и нравственных, неподкупных сотрудников;

- несвоевременное принятие комплекса организационных и практических мер по дальнейшему совершенствованию деятельности специализированных аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями, нечеткость в разделении компетенции между правоохранительными органами и координации их деятельности и, как следствие, слабость самой правоохранительной системы, приведшую к ослаблению государственного влияния в экономике, нарастанию масштабов совершаемых экономических преступлений.

§ 5. Основные направления профилактики преступлений в сфере экономики

Для обеспечения экономической безопасности России необходимо определить:

- приоритеты в понятиях, структуре и основных направлениях обеспечения экономической безопасности России;
- криминологические меры обеспечения экономической безопасности России общесоциального характера;
- специальные криминологические меры обеспечения экономической безопасности России;
- систему уголовно-правовых мер обеспечения экономической безопасности России.

С учетом указанных приоритетов следует осуществлять систему мер борьбы с экономической преступностью.

В числе первоочередных общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности — укрепление роли государственной власти, повышение доверия к ее институтам, рационализация механизма выработки решений и формирования экономической политики в сфере кредитно-финансовых отношений, создание условий для «включения» защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций.

Эти меры могут принести результаты во взаимодействии с мерами по формированию нравственного, правового, экономического сознания населения. Важно укрепление финансового, экономического контроля, обеспечение неотвратимости установленной законом ответственности за экономические преступления.

К основным направлениям в организации борьбы с экономической преступностью относятся: анализ официальной и оперативной информации о состоянии экономической преступности; определение приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности России; разработка и выполнение Федеральной и региональных программ борьбы с преступностью.

Источниками криминологической информации о состоянии экономической преступности являются: официальные статистические данные (МВД, Минюста) о выявленных преступлениях, лицах, их совершивших, причиненном и возмещенном материальном ущербе, направленных в суд уголовных дел и вынесенных приговорах; сведения контролирующих органов о выявленных нарушениях в сфере экономической деятельности; результаты проверок Счетной палатой РФ и контрольными органами

в субъектах РФ нецелевого использования бюджетных средств; материалы органов прокуратуры о проверке соблюдения законности в экономической сфере и принятых мерах; обобщение судебной практики по делам об экономических преступлениях; оперативные данные правоохранительных органов, полученные в соответствии с законодательством; результаты научных, социологических исследований состояния экономической преступности и уровня ее латентности и др.

В законотворческой и правоприменительной практике важно в полной мере учитывать данные о состоянии преступности в экономике из максимально возможных источников информации. Эти данные необходимо использовать на всех стадиях правоприменительного процесса.

Необходимо своевременно прогнозировать развитие криминальной ситуации в наиболее криминогенных отраслях народного хозяйства. Результаты прогноза необходимо использовать для подготовки предложений в законодательные, исполнительные органы федерального и регионального уровня по нейтрализации преступлений.

Значительную роль в предупреждении экономических преступлений в кредитно-финансовых отношениях могло бы сыграть принятие закона «Об информационных банках данных», изменение Закона «О банках и банковской деятельности», что позволило бы правоохранительным органам осуществлять проверку законности возникновения первичного капитала, законности операций, проводимых субъектами кредитно-финансовых отношений, проверку добросовестности этих субъектов по ранее осуществленным сделкам.

Актуально принятие более эффективных мер по укреплению взаимодействия различных государственных органов в сфере экономической деятельности, а также этих органов с общественными организациями, детективными и охранными структурами и службами безопасности хозяйствующих объектов.

В поле зрения подразделений по борьбе с экономической преступностью должны находиться: противоправное использование государственных средств, инвестиций, операции на финансовом, наличном и валютном рынках, во внешнеэкономической деятельности, со стратегически важными сырьевыми ресурсами, мошенничество и незаконное предпринимательство на потребительском рынке.

Итак, основные усилия правоохранительных и контролирующих органов в борьбе с экономической преступностью направляются на:

- проведение мероприятий по выявлению и пресечению преступлений в сфере финансово-кредитных отношений, в экспортно-импортных операциях, особенно с сырьевыми ресурсами, в процессе приватизации, при обеспечении государственного регулирования оборота подакцизных товаров, при защите бюджетных средств, в том числе направляемых на социальные цели;
- проведение общероссийских мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, и проверке законности перевода валютных средств в оффшорные зоны;
- проведение комплексных оперативно-розыскных мероприятий в отдельных отраслях экономики, на хозяйствующих субъектах, в отношении которых имеются основания полагать, что они подконтрольны организованным преступным группам, сообществам, либо на них совершаются тяжкие экономические преступления;
- осуществление во взаимодействии с налоговыми и регистрационными органами комплексных проверок достоверности регистрационных данных фирм, не отчитывающихся перед налоговыми органами либо представляющих «нулевые» балансы;
- выявление, предупреждение и пресечение деятельности этнических и иных преступных формирований, действующих в сфере экономики, а также перекрытие каналов поступления материально-технической и финансовой помощи незаконным вооруженным, бандитским и международным террористическим формированиям;
- укрепление взаимодействия и координации всех правоохранительных органов, четкое закрепление их компетенции и ответственности за конечные результаты правоохранительной деятельности с учетом федеративного устройства Российской Федерации.

Таким образом, экономическая безопасность зависит от выработанной и реализуемой в конкретных действиях политики борьбы с преступностью в целом. Важно обеспечивать экономико-социальную и криминологическую обоснованность такой политики, проводить ее в рамках закона.

Тема 13

Преступность несовершеннолетних и молодежи

План

1. *Понятие и показатели преступности несовершеннолетних и молодежи.*
2. *«Личность» несовершеннолетнего и «молодежного» преступника.*
3. *Причины и условия преступности несовершеннолетних и молодежи в современный период.*
4. *Основные направления профилактики преступлений несовершеннолетних и молодежи.*

§ 1. Понятие и показатели преступности несовершеннолетних и молодежи

1. Преступность несовершеннолетних представляет собой совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Преступность несовершеннолетних развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели и категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия.

Эффективное предупреждение преступлений несовершеннолетних во взаимодействии с уголовно-правовыми мерами воздействия на лиц, их совершающих, является условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, борьбы с негативными влияниями на формирование ценностной ориентации и поведения членов общества.

2. Преступность несовершеннолетних росла до 1993 года включительно, после чего начала снижаться как по абсолютным показателям, так и по коэффициенту (в 1991 г. соответственно

173 375 и 2080, в 1992 г. — 199 291 и 2405, в 1993 г. — 225 740 и 2637, в 1994 г. — 221 649 и 2563, в 1995 г. — 209 777 и 2402). *Темп ее прироста* в целом отставал от темпа прироста взрослой преступности.

Доля преступности несовершеннолетних во всей преступности составляла в 1991 году 17 процентов, в 1993 г. — 16 процентов, в 1995 году — 12 процентов, в 1996 году — 11 процентов.

По данным за 1995 год, доля преступлений несовершеннолетних в общем числе зарегистрированных преступлений составляла для убийств 3,8 процента; тяжких телесных повреждений — 4,4; изнасилований — 14,1; разбоев — 13,5; грабежей — 12,4; краж — 9,4; хулиганства — 8 процентов.

Значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы и это увеличивает латентность.

Для структуры преступности несовершеннолетних характерны следующие черты.

- доля тяжких насильственных и корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних составляет менее 10 процентов и относительно стабильна;
- в структуре преступности несовершеннолетних преобладают кражи, грабежи, хулиганство (до четырех пятых всех совершаемых преступлений);
- возрастает распространенность организованных форм.

Интенсивность зарегистрированной преступности несовершеннолетних в городах и сельской местности примерно соответствует распределению городского и сельского несовершеннолетнего населения.

До 70—80 процентов преступлений совершается вблизи места жительства, учебы, в том числе непосредственно в образовательных учреждениях и общежитиях. В связи с этим увеличиваются возможности профилактики, пресечения и раскрытия таких преступлений.

Доля уголовно-правового рецидива в структуре преступности несовершеннолетних ниже, чем среди взрослых. По экспертным оценкам, высок реальный уровень повторного совершения преступлений после применения к несовершеннолетним мер, заменяющих уголовное наказание.

Лица молодого возраста составляют *относительно более значительную долю* как в преступности в целом, так и в отдель-

ных видах преступлений по сравнению с несовершеннолетними. В расчете на один возрастной год доля участия в преступности 18—25-летних лиц почти в 1,5 раза превышает долю 26—29-летних и почти в 2 раза — долю 14—17-летних лиц. Такое распределение совершающих преступления по возрастному признаку соответствует их статусу, условиям жизнедеятельности, личностным особенностям¹.

Рассмотрим теперь долю некоторых видов преступности молодежи во всей зарегистрированной преступности соответствующих видов. По данным за 1995 год, этот долевым показателем составлял: для убийств — 33,4 процента; для тяжких телесных повреждений — 31,5 процента; для изнасилований — 53 процента; для хулиганства — 42,3 процента; для разбоев — 58,2 процента; для грабежей — 47,3 процента; для краж — 36 процентов.

§ 2. Личность несовершеннолетнего и «молодежного» преступника

1. Применяя общую типологию личности преступников, можно выделить *четыре основных типа несовершеннолетних, совершивших преступления* в результате:

- случайного стечения обстоятельств, легкомыслия и неподготовленности к сопротивлению ситуации, вопреки общей положительной направленности личности;
- попадания в соответствующую ситуацию из-за неустойчивости общей направленности личности;
- преобладающей отрицательной направленности личности, не достигшей, однако, уровня устойчивого предпочтения преступного поведения другим вариантам;
- устойчивой доминирующей активной антиобщественной направленности личности, обуславливающей, по существу, все поведение подростка.

2. Для *эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних преступников* характерны ослабление чувства стыда, несдержанность, грубость и жестокость, лживость и несамокритичность. Значительное ослабление волевых качеств отмечается в 15—25 процентах случаев.

3. *Нервно-психические расстройства у несовершеннолетних, совершивших преступления*, встречаются в 3—6 раз

¹ См.: Ветров, Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. — М., 1980. — С.12, 13, 132, 133, 140.

чаще, чем у их правопослушных сверстников. Данные расстройства — это обычно не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические черты или остаточные явления после травм.

4. Для несовершеннолетних преступников характерны **существенные искажения нравственного и правового сознания**:

- толкование долга, совести, дозволенности, исходя из личных желаний или групповой солидарности;
- ориентация на получение сиюминутного удовольствия;
- равнодушие к переживаниям и страданиям других людей; стремление самоутвердиться за счет более слабых;
- законодательные запреты рассматриваются как формальные;
- социальная роль закона игнорируется, он противопоставляется целесообразности, а групповые нормы — нормам закона;
- искажено понимание дозволенного и недозволенного поведения;
- формируется враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам;
- распространена убежденность в возможности избежать наказания за содеянное и т. д.

5. Удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников составляет 90—95 процентов. Доля несовершеннолетних девушек, совершающих преступления, — 5—10 процентов.

6. **Культурно-образовательный уровень** большинства несовершеннолетних преступников существенно ниже по сравнению со сверстниками. Значительна доля неуспевающих, а также лиц, оставивших школу.

В 1995 году в России *структура контингента* несовершеннолетних преступников была следующей: неработающие и неучащиеся — 45 процентов; учащиеся школ и других образовательных учреждений — 43 процента; работающие — 12 процентов.

Культурно-образовательная характеристика лиц молодого возраста, совершающих преступления, и несовершеннолетних преступников сходна. Еще больше общность выражается в отставании образовательного уровня: по выборочным данным, более половины из них не имеют среднего образования, тогда как по возрасту должны были его иметь. А те, кто формально его получил, чаще всего учились плохо и не стремились к получению знаний. Соответственно, низок и их культурный уровень. Таким образом, криминогенное действие отсева из школ, отставания в учебе, второгодничества, как и формализма, процетомании в учеб-

ной и культурно-воспитательной работе образовательных учреждений, сказывается и на преступности лиц молодого возраста.

Среди преступников в возрасте от 18 до 24 лет преобладает доля работающих и уменьшается доля учащихся по сравнению со структурой преступности несовершеннолетних. Вместе с тем в собственной структуре преступности лиц в возрасте 18—29 лет растет доля студентов, как и доля лиц, не учащихся и не работающих. Среди лиц, не учащихся и не работающих к моменту совершения преступления, каждый третий был уволен за нарушение дисциплины и каждый второй злоупотреблял спиртными напитками.

§ 3. Причины и условия преступности несовершеннолетних и молодежи

1. Российские криминологи, в частности, Г.М. Миньковский, выделяют следующие *криминогенные обстоятельства*, которые играют решающую роль в формировании личности несовершеннолетних, могущих в определенной ситуации совершить преступления:

- *отрицательные влияния в семье*. Существенные дефекты семейного воспитания имеют место в большинстве случаев искаженного формирования личности и последующего перехода на преступный путь конкретных подростков. В 30—40 процентах случаев преступлений несовершеннолетних установлено отрицательное влияние примера со стороны родителей и других старших членов семьи;

- *отсутствие (временное или длящееся) у родителей, в кризисной ситуации возможности обеспечивать минимально необходимые потребности детей*. Около 30 млн россиян имеют доход ниже прожиточного минимума. В таких семьях порождаются настроения безнадежности, социальной зависти и озлобленности из-за тяжелого материального положения. При отсутствии социальной помощи эти обстоятельства формируют мотивацию преступлений — краж, хулиганства и т. д.;

- *отрицательные влияния в ближайшем окружении* — бытовом, учебном и прочем со стороны сверстников или взрослых. Отрицательное влияние на поведение подростка может оказать наблюдение действий и ситуаций, порождающих у него неправильное представление о допустимости и безнаказанности пре-

ступных действий; наблюдение действий, свидетельствующих о разрыве между словами и поступками самих воспитателей и т. п.;

- *подстрекательство со стороны взрослых преступников*, которое имеет место в 30 процентах случаев. Оно нередко связано с предварительным вовлечением в пьянство, азартные игры, другие формы допреступного антиобщественного поведения в сочетании с пропагандой «преимуществ» жизни преступников;

- *длительное отсутствие определенных занятий у несовершеннолетних, оставивших учебу*, также обуславливает возникновение антиобщественных взглядов и привычек, могущих реализоваться в ситуационных преступлениях или повлечь вхождение в преступную группу;

- *проникновение в среду молодежи стандартов повседневного поведения, не совместимых с ценностными ориентациями нашего общества* (культ силы, жестокости, культ наркотиков и т. д.).

2. Наряду и во взаимодействии с указанными факторами формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних способствуют **социальные факторы**:

- *безнадзорность как отсутствие должного контроля со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связанным, в частности, с сопровождением несовершеннолетних*. Она отмечается в четырех пятых случаев преступлений несовершеннолетних;

- *безнадзорность несовершеннолетних-потерпевших, содействующая созданию ситуации и поводов для преступлений*;

- *низкий уровень работы образовательных учреждений (формализм, нечестность, непрофессионализм, отказ от индивидуального подхода и т. д.)*;

- *распад системы трудоустройства подростков*;

- *отсутствие достаточной сети клубных учреждений для подростков*;

- *увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии*.

Причины и условия преступности лиц молодого возраста во многом связаны с явлениями и процессами, детерминирующими преступность несовершеннолетних. Мотивация преступлений лиц молодого возраста обнаруживает сдвиг в сторону отягощения по сравнению с несовершеннолетними. Например, возрастает доля убийств, совершенных в пьяной ссоре, драке из хулиганских побуждений. По сравнению с преступлениями несовершеннолетних почти наполовину возрастает доля мотивации, связанной

с мезтью, озлоблением, на одну треть — связанной с корыстью. В то же время снижается доля мотивации, связанной с подражанием, поиском приключений, озорством и т.д. Более значительны показатели, характеризующие рецидив.

В формировании криминогенной мотивации существенную роль продолжает играть семейно-бытовая среда. Конечно, в возрасте 18—25 лет, а тем более 26—29 лет молодые люди проводят в родительской семье гораздо меньше времени, чем несовершеннолетние; влияние и контроль семьи, как правило, ослабевают при сохранении заботы о материально-бытовых нуждах молодых людей. В то же время у них увеличивается свободное время, количество личных денег (заработки, стипендия). В этих же условиях дают себя знать и получают дальнейшее развитие усвоенные в несовершеннолетнем возрасте негативные взгляды и привычки: потребительское отношение к жизни («мне нужно»); представление о том, что требования и запреты общества имеют лишь формальный характер («законы пишутся для других»); стремление к примитивным удовольствиям как главному содержанию жизни; искаженное представление о своих обязанностях перед обществом и близкими людьми; корысть, несформированность чувств справедливости, доброты; правовая невоспитанность, жестокость, агрессивность, эгоцентризм («я хочу, значит, так и должно быть»). В целом эта позиция сформировалась в родительской семье в 55—60 процентах изученных случаев преступлений, совершенных лицами в возрасте 18—25 лет. Но если, например, в несовершеннолетнем возрасте попадание в криминогенную ситуацию пьяной ссоры в родительской семье объяснялось, чаще всего, вовлечением старшими ее членами, то теперь инициатива в ряде случаев исходит от лиц молодого возраста. Причем не только при посещении родителей или проживании у них, но и в собственной семье, куда переносятся ранее сформированные стереотипы поведения. Для лиц молодого возраста, впоследствии совершивших преступления, вообще характерны непрочность семьи или форма фактического сожительства. По выборочным данным, на момент совершения преступления у большинства имелись сожительницы или, соответственно, сожители с существенными искажениями личностной позиции и негативным поведением.

Значимы и отрицательные влияния в несемейном бытовом окружении, поскольку у лиц, достигших 18-летнего возраста, расширяется возможность устанавливать и поддерживать различные знакомства. В то же время еще сохраняется в ряде случа-

ев стремление подражать другим (старшим) и тем самым доказать свою взрослость. Сказанное относится и к отрицательным воздействиям среды по месту работы (особенно в сфере частной торговли), где молодые рабочие часто попадают под влияние лиц, занимающихся вымогательством, другими видами криминального «бизнеса» (в том числе распространителей наркотических средств), а также пьяниц и других отрицательно характеризующихся лиц.

В последние годы возросло криминогенное влияние на преступность лиц молодого возраста идеологических и социально-психологических процессов, связанных с дезориентацией значительной части популяции в отношении социальных ценностей и жизненных планов, которыми надо руководствоваться, а также с давлением распространяющихся в обществе, в том числе в молодежной среде, облегченных представлений о возможностях легкого обогащения, о преимуществах агрессивного поведения и т.п. Эти процессы поддерживаются и некоторыми аспектами деятельности печати, ТВ, радио, кино и другой подобной информацией, циркулирующей в семейно-бытовой, профессиональной и досуговой среде.

Совершению преступлений лицами молодого возраста способствуют и не отвечающая потребностям общества организация досуга молодежи, и неудовлетворительная работа по повышению ее общеобразовательного, культурного, профессионального уровня. В данном случае речь идет о непосредственном влиянии на состояние преступности молодежи процессов общесоциального уровня. Ведь контингент молодых преступников выделяется из всей популяции путем своего рода «отбора» лиц со сниженным образовательно-культурным уровнем. Криминальный риск у этих лиц значительно выше, чем у их сверстников, в силу ограниченности и примитивизации потребностей и интересов. В частности, резко увеличивается опасность формирования криминогенной мотивации в ситуациях бытового пьянства, характерного для этой среды.

Среди совершивших преступления лиц в возрасте от 18 до 25 лет в 3—4 раза меньше тех, кто совмещает работу с учебой, в 2 раза меньше систематически читающих книги, чем среди их сверстников, не совершающих преступлений. Характерны и данные об обстоятельствах знакомства будущих преступников и потерпевших в тех случаях, когда преступления совершались в случайно возникших пьяных компаниях (например, причинение вре-

да здоровью в драке, ограбление пьяного, изнасилование). В большинстве случаев речь идет о случайной встрече на улице, в парке, закусочной и т.п. Многие потерпевшие сами проявляли инициативу в правонарушающих или аморальных действиях в компании с лицом, которое затем совершило в отношении них преступление. Увеличивается доля ситуаций совершения преступлений, связанных с нахождением в среде «фанатов» и экстремистов.

Для лиц молодого возраста, совершивших преступления, типичны частые смены места работы, отсутствие интереса к ней и перспектив профессионального роста. Из числа обследованных лиц в возрасте от 18 до 25 лет каждый второй являлся малоквалифицированным рабочим, служащим или работал вне стабильного коллектива (водитель, строительный рабочий, киоскер). Доля проживающих в общежитиях или в снимаемом жилье среди этого контингента в 6 раз выше, чем среди несовершеннолетних, совершивших преступления.

§ 4. Основные направления профилактики преступлений несовершеннолетних и молодежи

1. В числе *субъектов профилактики* преступности и преступлений несовершеннолетних можно выделить:

- органы государственной власти и муниципальные органы, обеспечивающие программирование, планирование, правовое регулирование и ресурсы этой деятельности, контроль за ее ходом и результатами;

- институты социального воспитания — семья, школа, трудовой коллектив, учреждения культуры и досуга, осуществляющие во взаимодействии и в пределах компетенции профилактику возникновения искаженной позиции личности детей и подростков, коррекцию возникших криминогенных искажений, если они устранимы педагогическими и иными воспитательными средствами;

- органы защиты и социальной, психолого-педагогической, медицинской и правовой помощи детям и подросткам, находящимся в неблагоприятных жизненных условиях;

- правоохранительные органы в целом и их специализированные подразделения и службы.

2. Система предупреждения преступности несовершеннолетних состоит из: ранней профилактики, непосредственной профилактики, профилактики предпреступного поведения и профилактики рецидива.

Эти этапы профилактики направлены на то, чтобы:

- оздоровить среду и оказать помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания еще до того, как отрицательное действие этих условий скажется на поведении таких лиц (*этап ранней профилактики*);

- не допустить переход на преступный путь и обеспечить исправление лиц со значительной степенью дезадаптации, совершающих правонарушения не преступного характера (*этап непосредственной профилактики*);

- не допустить переход на преступный путь и создать условия для исправления лиц, систематически совершающих правонарушения, характер и интенсивность которых указывают на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем (*этап профилактики предпреступного поведения*);

- предупредить рецидив подростков, ранее совершивших преступления (*профилактика рецидива*).

3. Меры раннего предупреждения имеют своим содержанием:

- предупреждение и устранение существенных нарушений нормальных условий жизни и воспитания несовершеннолетних путем надзора и контроля за соблюдением правовых норм, регулирующих эти условия, оказания социальной помощи, поддержки, защиты в различных формах, своевременных для их восстановления;

- устранение источников неблагоприятного воздействия на условия жизни и воспитания несовершеннолетних;

- корректировку неправильного развития личности в начальной стадии, а также нормализацию условий среды жизни и воспитания конкретных подростков или их определенных групп.

4. Меры непосредственного предупреждения необходимы, если на предыдущем этапе не было предотвращено формирование у несовершеннолетнего склонности к правонарушениям, но он начал их совершать.

На данной стадии также осуществляется нормализация условий жизни и воспитания, оздоровление среды. Вместе с тем существенно увеличивается воздействие на самого несовершен-

нолетнего, включая, при необходимости, меры правового характера.

Служба социальной защиты и помощи, специализированная служба органов внутренних дел и специализированные формирования общественности выясняют и устраняют обстоятельства, под влиянием которых конкретные несовершеннолетние совершают нарушения общественного порядка (мелкие кражи, участие в выпивках, азартных играх и т. д.), а также ведут работу по исправлению самих этих лиц.

5. Меры в отношении несовершеннолетних, замеченных в правонарушениях, непроступного характера, включают:

- постановку на учет в органах, осуществляющих профилактику преступлений несовершеннолетних, длящуюся воспитательную работу и контроль;
- общественное воздействие;
- устройство в спортивно-трудовые лагеря, отряды и клубы;
- гражданско-правовые меры (взыскание ущерба).

Следующий этап профилактики образуют меры в отношении несовершеннолетних, которых можно рассматривать как находящихся в силу развития криминогенной мотивации *на грани совершения преступления*. Здесь используются меры, реализуемые в процессе каждодневного, интенсивного и демонстративного контроля за поведением, связями и времяпрепровождением несовершеннолетнего. Эти меры имеют задачу удержать от перехода на преступный путь.

6. Меры предупреждения рецидива включают:

- деятельность специализированных подразделений по делам несовершеннолетних, следователей, прокуроров, судей по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними;
- использование воспитательно-профилактического воздействия самого судопроизводства;
- своевременное изъятие оружия и орудий преступлений у ранее судимых подростков;
- правовую и моральную подготовку к жизни на свободе осужденных, подлежащих освобождению;
- трудовое и бытовое устройство несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы либо осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы, и контроль за их поведением и т. д.

Общее и специальное предупреждение преступлений лиц молодого возраста базируется на нравственном воспитании и формировании культуры и закалки против негативных явлений. Существенное значение имеют, в частности, мероприятия государственных органов, органов местного самоуправления и общест­венности, в том числе молодежных организаций, по обеспечению правильного выбора профессии и социальной помощи в ней, по организации досуга, формированию чувства гражданственности, социальной ответственности и сознательности, позитивных интересов (см. § 4 настоящей главы).

В отношении конкретных лиц молодого возраста, поведение, времяпрепровождение и связи которых создают реальную возможность совершения ими преступления, практикуются разъяснительная работа, а также применение (в зависимости от характера проступков) общественных или административных мер воздействия, чтобы у них не создавалась иллюзия безнаказанности за содеянное. Эти меры, в осуществлении которых значительную роль играют органы социальной защиты, а также милиция, сочетаются с д­лящимся контролем за поведением молодого человека, устранением конкретных источников вредных влияний и ситуаций.

В ходе расследования уголовных дел по обвинению лиц молодого возраста изучаются недостатки семейного воспитания и деятельности других институтов социального воспитания, организации досуга; выявляются конкретные источники вредных воздействий и лица, попавшие в их сферу. Эта работа должна проводиться в том же объеме, что и по делам несовершеннолетних. Сходны и меры, применяемые для предупреждения рецидива. Включение в УК 1996 года статье 96 о применении лич­ностного подхода к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, подтверждает правильность такой позиции.

Специфическим является вопрос о *преемственности* и взаимодействии между мерами борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и среди лиц молодого возраста. Важно комплексно анализировать ситуацию и планировать мероприятия по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и молодых взрослых (в области, городе, районе, микрорайоне, на предприятии и т.д.). Целесообразно также, чтобы начатая с несовершеннолетним работа продолжилась и после достижения им 18 лет (хотя бы еще один—два года) с участием тех же лиц и органов, если поставленные ими до этого задачи не были полностью выполнены.

Тема 14

Организованная преступность

План

1. Понятие и виды групповой и организованной преступности.
2. Классификация и типология участников групповой и организованной преступности.
3. Причины и условия групповой и организованной преступности.
4. Преступные группировки в местах отбывания уголовных наказаний.
5. Основные направления профилактики групповой и организованной преступности.

§ 1. Понятие и виды групповой и организованной преступности

1. **Организованная преступность** — это системно связанная совокупность преступлений, совершаемых участниками устойчивых, иерархизированных, планомерно действующих преступных структур (групп, сообществ, ассоциаций), деятельность которых прямо или опосредованно взаимоподкрепляется и согласуется, будучи направлена на извлечение максимальной прибыли из преступного бизнеса на определенной территории или в определенной сфере, взятой под контроль.

2. Можно выделить следующие **признаки организованной преступности**:

- устойчивость;
- системность;
- масштабность;
- цели;
- способы;
- обеспечение собственной безопасности.

3. **Признак устойчивости** реализуется в таких характеристиках, как наличие постоянных задач и длящийся характер преступной деятельности; ее планирование и подготовка; строгая

иерархия участников и наличие руководящего ядра; безусловная дисциплина.

Признак системности связан с устойчивостью и непосредственно реализуется в таких характеристиках организованной преступности, как прямая или опосредованная связь и специализация ее структур в масштабе региона, отрасли экономики, вида криминального бизнеса (взаимодействие, иерархическая связь, согласованное распределение сфер деятельности, связь конкуренции и противостояния и т. д.).

При этом выделяется многоуровневость системы по схеме: организованная преступная группа — преступное сообщество — совокупность соподчиненных или взаимодействующих в регионе, в ряде регионов, стране в целом, в ряде стран преступных сообществ («ассоциации» преступных структур).

Масштабность — один из признаков организованной преступности, означающий, что речь идет о региональной, межрегиональной, в рамках страны в целом или интернациональной деятельности.

Цели организованных преступных структур сосредоточены на извлечении доходов преступным путем, на *обогащении* в крупных и особо крупных размерах.

Способы совершения преступлений участниками организованных преступных структур отличаются профессионализмом. Для преступлений характерны тщательность технической подготовки; планирование и распределение ролей; создание благоприятных условий; организация сотрудничества лиц и групп, реализующих различные, но взаимосвязанные функции; решительность и жестокость действий.

Особенностью организованных преступных структур является **наличие специализированной функции обеспечения безопасности** участников от привлечения к ответственности. Отмечаются: особое внимание к конспирации; выделение в этих структурах участников с контрразведывательными и охранными функциями; разработка сценариев поведения рядовых участников, берущих на себя ответственность за хранение и ношение оружия, его применение и т. п., с тем, чтобы выгородить руководителей преступных групп (сообществ); разработка сценариев поведения руководителей (активных участников) на случай задержания или вызова в правоохранительные органы.

4. По уровню организации преступные структуры классифицируются на:

- организованная преступная группа;
- организованное преступное сообщество (организация).

По территориальному масштабу деятельности организованные преступные структуры подразделяются на:

- региональные;
- межрегиональные;
- действующие в масштабах страны;
- транснациональные (международные).

По направлениям деятельности организованные преступные структуры можно разделить на функционирующие в сфере:

- *криминального бизнеса* — незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, предметов истории и искусства; контрабанда стратегических материалов и вредных отходов; незаконный оборот человеческих органов и тканей; хищения автомобилей; организация азартных игр, проституции и т. д.;

- *теневой экономики* — контроль и изъятие части прибыли, распределение сфер влияния, непосредственное создание теневых предприятий и т. д.;

- *легальной экономики* — отмыwanie средств, полученных преступным путем; вложение их в высокодоходные предприятия и т. д.

§ 2. Классификация и типология участников групповой и организованной преступности

1. Российский криминолог Г.М. Миньковский выделяет следующие *личностные типы участников организованной преступности*:

- лидеры организованных преступных групп и сообществ;
- «воры в законе», «авторитеты»;
- специалисты в различных областях профессиональных знаний;
- рядовые участники организованных преступных групп и сообществ;
- коррумпированные должностные лица.

2. *Лидеры преступных групп и сообществ подразделяются* на:

- руководителей организованных преступных групп (сообществ) в сфере экономики, 80 процентов которых относятся

к числу должностных лиц предприятий, учреждений, организаций или элитному слою частных предпринимателей;

- руководителей гангстерских структур из числа «воров в законе», других «авторитетов»;

- руководителей-«оборотней» из числа сотрудников правоохранительных и контрольных органов.

Для всех лидеров характерны авторитарность, жестокость, готовность идти на все для достижения цели, организационные способности, умение подчинить себе других, уверенность в собственном превосходстве, мотивация господства, отсутствие способности к сопереживанию, отношение к людям как к орудиям для достижения цели.

Тенденция слияния общеуголовных организованных структур и структур, действующих в сфере экономики, приводит к созданию смешанных групп (сообществ), лидерами которых могут быть лица с любой из названных характеристик. Также происходит эволюция лидеров вымогательских гангстерских структур в сторону внедрения в легальный бизнес.

3. «**Воры в законе**», иные «**авторитеты**» осуществляют:

- информационную взаимосвязь и иную координирующую деятельность в отношении организованных структур, действующих на определенной территории или в сфере преступного бизнеса;

- организационную и правовую помощь этим структурам по их просьбе;

- хранение общих денежных средств;

- разрешение возникающих споров и конфликтов и т. д.

4. Одним из личностных типов участников организованной преступности являются **специалисты** в таких областях профессиональных знаний, как изготовление и ремонт оружия, взрывных устройств; связь; транспортные средства; компьютерные технологии; биохимия, фармакология и т. п.

Для этой категории лиц характерно внешнее следование нормам межличностного общения, принятым в правопослушной среде.

5. **Рядовые участники** преступных групп и сообществ — это боевики, охрана лидеров, лица, осуществляющие разведывательные и контрразведывательные функции, исполнение конкретных преступлений и сокрытие их следов и т. д.

Особенностью рядовых участников организованных преступных структур является доведенная до автоматизма послушность указаниям руководителя.

Для лиц, задействованных на функциях охранников, боевиков и т. п., характерны решительность, быстрота реакции, профессиональное использование оружия и приемов боевой борьбы, агрессивность, готовность к разрешению конфликтов путем насилия или запугивания, готовность без колебаний применить жестокие методы воздействия на жертву.

6. *Коррумпированные должностные лица* создают «крышу» для организованных преступных структур, обеспечивают их безопасность, предоставляют юридическую помощь и т. д.

§ 3. Причины и условия групповой и организованной преступности

На РОП, на ее характеристики оказали влияние переход страны из одной социально-экономической формации в другую и особенности такого перехода, а также состояние РОП на этапе, предшествующем этапу перехода к рыночным отношениям.

Организованная преступность, характерная для периода становления рыночных отношений в России, испытывает особое давление тех явлений, которые присущи социально-экономическим отношениям рыночного типа. Организованная преступность порождается определенной системой отношений собственности, но незамедлительно и активно посягает на их нормальное функционирование в своих преступных целях.

Специфика детерминации организованной преступности при социально-экономической формации рыночного типа заключается, прежде всего, в их жесткой взаимосвязи, хотя этот механизм сложен.

Особую весомость имеет следующее:

- формирование государственной политики, взглядов, идей, концепций по поводу защиты личности и собственности, государственных интересов, борьбы с организованной преступностью и связанной с ней коррупцией;
- практическая деятельность государства по воплощению в жизнь государственной политики, идей, концепций по поводу обеспечения прав и свобод гражданина, безопасности государства и обеспечения его интересов от посягательств РОП;
- состояние культуры, науки, образования, нравственного воспитания, просвещения, включая правовое, массовой информации по поводу противодействия РОП;

- социальная политика, связанная с социальным положением и имущественным благополучием граждан, исключая условия, которые могли подтолкнуть граждан к взаимодействию с РОП;

- правотворчество и правоприменение в области, относящейся к защите личности, прав и свобод гражданина и его собственности, обеспечению безопасности общества и государства, непосредственной борьбе с посягательствами на эти субъекты; организации и осуществлению предупреждения и своевременного пресечения организованной преступности.

При разработке стратегии борьбы с организованной преступностью обсуждались следующие дилеммы:

- можно ли (надо ли) противодействовать организованной преступности или следует склониться перед ней, рассчитывая, что когда-нибудь все рассосется само собой ¹;

- можно ли (надо ли) противостоять жестокому разгулу преступности и созданию состояний преступным путем, тем более что многие страны мира прошли через это ².

В основу социально-экономического преобразования было заложено использование теневых капиталов, источниками которых являются, в частности, доходы от масштабных (а значит, организованных) преступлений и иных правонарушений, а также введение факторов, являющихся мощными стимулами развития теневой экономики: а) дикого рынка, а следовательно, опять же теневых капиталов, источником которых являются, в частности; доходы от преступлений и правонарушений и, прежде всего, организованной преступности; б) обвальная «либерализация» цен, не регулируемой системой общественных и государственных противовесов.

Практически реализовывался такой вариант социальных преобразований, который был высоко криминогенен и покровительствовал экономической организованной преступности.

¹ По этому поводу интересно замечание В.В. Лунеева: «Рыночные отношения требуют дисциплины и порядка. Многим же нашим лидерам казалось и кажется, что рынок все сам расставит по своим местам. Да, у него огромные возможности саморегулирования, но только не в контроле за преступностью. Если бы это было иначе, то в исторических рыночных странах ее давно бы не было, а она в них наиболее высокая» (см.: Преступность в России при переходе к рыночной экономике // Преступность как угроза национальной безопасности. — Ульяновск, 1998. — С. 31).

² См.: Дикселиус, М. Преступный мир России / М. Дикселиус, А. Константинов. — СПб., 1997. — С. 273.

Е.Т. Гайдар охарактеризовал его следующим образом: «Если попытаться обобщить их в виде формулы, то ее можно представить как обмен власти на собственность... Россию у номенклатуры нельзя, да и не нужно отнимать, ее можно «выкупить»¹. По существу, это действие представляло собой не что иное, как узаконенное расхищение, присвоение, разбазаривание общенародной собственности, созданной трудом нескольких поколений россиян, передача ее в руки ограниченного числа людей и на их благо. Таким образом, один из краеугольных камней, положенных в основание реформ, — обман (населения), в правовом плане — это преступление, в нравственном плане — цинизм. Нравственные проблемы оказались на обочине реформ².

Так организованной преступности была предоставлена возможность играть роль вершителя судеб, учитывая, что в условиях рыночных отношений власть принадлежит тому, кто владеет капиталом.

Вовлечение в организованную преступность значительных слоев населения было обусловлено: увеличением имущественной дифференциации населения и повышением уровня бедности; ростом безработицы; задержками заработной платы, остановкой предприятий; деформированностью структуры российской экономики и возрастанием неравномерности социально-экономического развития регионов.

На развитие организованной преступности также оказали влияние: перерастающая в обман и насилие конкуренция, не останавливающаяся перед преступлением; власть денег, культ наживы, индивидуализм и агрессивность; отстраненность и даже пренебрежение к тем, кто не сумел приспособиться к этим отношениям; распространение торгашества на сферу культуры и сферу нравственных ценностей.

¹ Гайдар, Е.Т. Государство и эволюция. — М., 1995. — С. 143.

² В связи с этим сошлемся на заявление Г.А. Явлинского: «Из двух приоритетов политики приватизации — социальной справедливости и повышения эффективности — сегодня необходимо, по моему твердому убеждению, выбрать второй... С моей точки зрения, вообще всерьез говорить о социальной справедливости по существу бессмысленно, а политически весьма опасно... Другое дело — социальная приемлемость, означающая такое положение, с которым подавляющая часть граждан, а поэтому и общество в целом, готовы смириться или согласиться при данных исторических условиях на какой-то период времени» (см.: Явлинский, Г.А. Экономика России: наследство и возможности. — М., 1995. — С. 89—93).

Последнее десятилетие XX века характеризовалось в России тем, что усиливались все негативные социально-экономические явления, обостряющие криминальную ситуацию¹. Обострились политические конфликты, в которых значительную роль играет организованная преступность.

Властью при введении рыночных отношений не принималось долгое время эффективных мер организационного, управленческого, контрольного, финансового, правового и иного характера, которые бы противодействовали организованной преступности. Мало того, принимались даже меры противоположного характера (МВД СССР издало специальное указание о запрещении работникам органов внутренних дел вмешиваться: в деятельность кооперативов, даже противоправную²).

Что касается процессов самодетерминации организованной преступности, то здесь следует иметь в виду следующее:

- организованная преступность, завоевывая все более прочные позиции в разных сферах деятельности, создавала свою систему управления;
- к концу 90-х годов образовались системы организованной преступности в разных сферах деятельности, регионах и т. п., а в итоге — своеобразная «система систем» организованной преступности;
- противодействие носило характер полумер или решения задач, находящихся на периферии проблемы, отказа от научно обоснованного подхода, включающего единство вопросов. При этом отмечалось неимоверное затягивание решений даже по столь неэффективным мерам³.

¹ За 1990—1998 годы численность населения в России сократилась на 1,9 млн. человек; общее число безработных увеличилось на 48,7 процента (до 9,7 млн человек в 1998 г.), в течение этих лет от 32 до 36 млн человек имели доход ниже прожиточного минимума (23,8 % населения в 1998 г.). На начало 2000 года задолженность по зарплате составила 43,5 млрд руб. (см.: Российский статистический сборник. Госкомстат России. — М., 1999; Труд. 2000. 29 марта).

² См.: Овчинский, С. Борьба с мафией в России / С. Овчинский, В. Овчинский. — М., 1993. — С. 31.

³ См.: Организованная преступность. — М., 1989; Организованная преступность-2. — М., 1993; Организованная преступность-3. — М., 1996; Организованная преступность-4. — М., 1998; Коррупция и борьба с ней. — М., 2000.

§ 4. Преступные группировки в местах отбывания уголовных наказаний

По информации ГУИН Минюста России, в исправительных учреждениях действует в пределах 2,5 тыс. преступных групп (группировок) осужденных. Общественная опасность их заключается в том, что их организаторы ставят преступные цели совершения особо жестоких, изощренных преступлений, направленных против осужденных и иных лиц, находящихся в местах отбывания наказания, а также пенитенциарной системы в целом.

В зависимости от целей, структуры межличностных отношений, регулируемых сложной системой неформальных норм и традиций, группы (группировки) подразделяются на *преступные, нейтральные и отрицательной направленности*.

Группы нейтральной направленности — это объединения осужденных, которые не отличаются высоким уровнем организации и занимают позицию «стороннего наблюдателя», не проявляя себя ни в позитивном, ни в негативном плане.

Группы отрицательной направленности — это группы, для которых характерна более высокая организованность и сплоченность членов, обычно имеющих ярко выраженного лидера. Деятельность данных групп (группировок) проявляется в совершении различного рода нарушений режима отбывания наказания. Эти группы составляют основу для образования преступных групп в местах отбывания наказания, поскольку очень часто в действиях их членов уже фактически присутствует состав преступления, что при определенных обстоятельствах может привести к совершению преступлений, носящих групповой характер.

Преступные группы (группировки) осужденных от других отличает явная противоправная направленность целей и действий, для осуществления которых эти группы (группировки) сформировались: высокий уровень организации, жесткая внутренняя дисциплина, устойчивость и стабильность.

Для каждой преступной группы (группировки) характерно наличие неформальных норм поведения, которые основываются на общепринятых в данных учреждениях неформальных нормах поведения осужденных:

- сотрудничать с администрацией — значит предавать;
- выявлять и строго карать предателей и отступников;
- не вступать в общественные организации осужденных;
- общаться только с лицами, равными себе по статусу;

- вносить свой вклад в «общак» (деньги, спиртное, наркотики и другие запрещенные предметы), чтобы помочь товарищам, оказавшимся в трудных условиях, и подкупать представителей администрации и др.

Преступные группы (группировки) в местах лишения свободы, как правило, формируются из злостных нарушителей режима, возглавляются лидерами преступного мира («ворами в законе» и другими «авторитетами»), которые подбирают лиц решительных и волевых, отличающихся жестокостью в достижении своих преступных целей. Иногда исполнителями преступлений являются лица, попавшие в материальную и иную зависимость от организаторов преступления.

По данным проведенного исследования ¹, 81,3 процента в группах составляют лица в возрасте от 18 до 35 лет; 60,7 процента составляют осужденные, судимые за насильственные преступления среди разрабатываемых.

§ 5. Основные направления профилактики групповой и организованной преступности

1. *Предупреждение организованной преступности (преступлений)* как направление профилактической деятельности *предполагает:*

- концептуальную и понятийную характеристику этой преступности и борьбы с ней в современный период;
- достаточную правовую базу; специализацию кадров, ведущих борьбу с этой преступностью и их подготовку;
- достаточное ресурсное обеспечение; современную информационную базу;
- комплексное программирование; знание реального состояния и тенденций организованной преступности, обоснованные прогнозные оценки.

2. *Концептуальные основы предупреждения организованной преступности (преступлений)* предполагают выделение приоритетов борьбы с ней, исходя из структуры и тенденций организованной преступности, опасности последствий отдельных ее видов.

¹ См.: Барабанов, Н.П. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях / Н.П. Барабанов, Л.А. Березенко. — Рязань, 2004. — С. 27.

В законодательстве о борьбе с организованной преступностью и в практике этой борьбы необходим учет ее специфики, связанной с широкомасштабной коллективной преступной деятельностью и опорой на огромные средства, добытые преступным путем. Также значимы законодательные и управленческие меры, противодействующие отмыванию преступно нажитых средств, меры по расширению возможности выявления незаконных доходов и изъятию приобретенного на них имущества.

3. **Общесоциальной основой предупреждения организованной преступности** и максимального ограничения возможностей для ее функционирования и воспроизводства является преодоление кризисных явлений в стране: в экономике, политике, в общественной идеологии и психологии, социальной сфере, правоохранительной деятельности.

Необходимо издание законов о борьбе с коррупцией, об ответственности за легализацию преступных доходов, о государственном финансовом контроле, которые расширят возможности для подрыва экономической базы и системы безопасности, выработанной организованными преступными структурами.

На достижение этих целей направлены меры по:

- ликвидации льгот и других условий, способствующих коррупции и произволу в отношении хозяйствующих субъектов;
- переходу к распределению государственных заказов через открытый конкурс с публикацией предъявляемых требований;
- переходу на международные стандарты бухгалтерского учета.

4. Программа по усилению борьбы с преступностью включает следующие **меры противодействия организованной преступности и коррупции**:

- всероссийские оперативно-профилактические и целевые операции по выявлению и пресечению «воровских» сходок, деятельности «воров в законе», лидеров и активных участников этнических преступных группировок;
- проверки соблюдения законности в деятельности охранно-сыскных предприятий и служб безопасности частных структур;
- проверки соблюдения банками порядка кредитования негосударственных структур;
- подготовка правовых актов о мерах обеспечения безопасности лиц, оказывающих негласную помощь в борьбе с организованной преступностью;

- выборочные проверки предприятий по добыче и переработке нефти, газа, цветных и редких металлов, отгружающих продукцию за рубеж;
- разработка мероприятий, препятствующих криминальной деятельности организованных преступных групп и коррумпированных должностных лиц в этих отраслях;
- мероприятия, препятствующие проникновению организованной преступности в органы государственной власти, в том числе правоохранительные органы;
- проведение конференций по проблемам совершенствования борьбы с организованной преступностью.

5. Профилактика организованных преступлений является одним из ведущих направлений *международного сотрудничества России в сфере борьбы с преступностью*.

Россия — член Интерпола, участник разработки ряда международно-правовых документов по борьбе с организованной преступностью. Расширяется круг государств, с которыми имеются договоры об оказании правовой помощи, в том числе в розыске, изобличении и экстрадиции участников организованных преступных групп и сообществ, выявлении преступно нажитого имущества.

При вступлении в Совет Европы (СЕ) Россия обязалась подписать и ратифицировать многосторонние конвенции, касающиеся выдачи преступников, взаимной помощи в уголовно-правовой сфере, борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности и др., и с момента вступления в СЕ соблюдать принципы, закрепленные в этих конвенциях.

Расширяется взаимодействие и в рамках СНГ. Предусмотрены взаимный обмен оперативной, справочной и иной информацией, проведение совместных мероприятий, обмен опытом, обмен нормативными материалами, взаимодействие в обучении специализированных кадров и научных исследований.

Создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями на территории СНГ. Бюро располагает специализированным банком данных и оказывает содействие в осуществлении межгосударственного розыска участников организованных преступных структур, в проведении согласованных оперативно-розыскных мероприятий, разрабатывает рекомендации по борьбе с транснациональной преступностью.

Тема 15

Рецидивная и профессиональная преступность

План

1. *Понятие, виды и показатели рецидивной и профессиональной преступности.*
2. *Криминологическая характеристика личности рецидивистов и преступников профессионалов.*
3. *Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности.*
4. *Основные направления профилактики рецидивной и профессиональной преступности.*

§ 1. Понятие, виды и показатели рецидивной и профессиональной преступности

Профессиональная преступность — разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие пять признаков преступного профессионализма:

- 1) устойчивый вид преступного занятия (специализация);
- 2) определенные познания и навыки, которыми должен обладать профессиональный преступник (квалификация);
- 3) преступления для лица, их совершающего, прежде всего, являются источником средств существования;
- 4) принадлежность преступников к криминальной среде;
- 5) наличие специфической субкультуры.

В теории уголовного права рецидив — это совершение нового преступления лицом, имеющим не снятую и не погашенную в установленном порядке судимость. Это — легальный или юридический рецидив.

В теории уголовно-исполнительного права — это совершение лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свобо-

ды, нового преступления и осужденным вновь к лишению свободы. Это пенитенциарный рецидив.

Криминологический рецидив — это повторное совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия не применялись.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности обусловлена тем, что свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность.

Устойчивый вид преступного занятия характеризуется систематическим совершением однородных преступлений. В этом проявляется взаимосвязь профессиональной преступности с рецидивной преступностью. При этом профессиональной преступности присущ криминологический рецидив.

Важным показателем совершаемых преступлений является «криминальный стаж». Чем выше «криминальный стаж», тем сложнее разоблачить преступника, тем меньше улик он оставляет на месте совершения преступления, тем более глубокая и стойкая его антиобщественная установка.

В свою очередь, «криминальный стаж» зависит от уровня подготовки профессионального преступника и от степени его мастерства и квалификации. Например, на приобретение необходимых минимальных навыков начинающий карманный вор под наблюдением опытного учителя из криминальной среды затрачивает около шести месяцев.

Опытные профессиональные преступники стараются не афишировать источники своего благополучия, и поэтому довольно часто они устраиваются на какую-либо второстепенную работу, режим рабочего времени на которой позволял бы им иметь как можно больше свободного времени.

В отличие от правопослушного антиобщественное поведение всячески скрывается и поэтому внешне чаще проявляется на уровне микрогруппы.

Важные дополнительные элементы связи профессиональных преступников с криминальной средой: а) знание преступниками специального жаргона; б) присвоенные им уголовные клички, в) криминальные татуировки.

Важно отметить, что существует специально-профессиональный жаргон, характерный только для профессиональных

преступников, который подразделяется в зависимости от рода преступного занятия на: а) жаргон карточных шулеров; б) жаргон карманных воров; в) жаргон распространителей наркотиков; г) жаргон наемных убийц и т.д.

При этом «кличка» — это своего рода краткая, но очень меткая характеристика личности профессионального преступника. Она остается за ним даже в случае, если он изменил фамилию и внешность и перешел на нелегальное положение.

Тем не менее ведущим признаком преступно-профессионального занятия выступает противоправный доход. Если данный признак налицо, но слабо выражен какой-либо другой, то действия субъекта следует расценивать как криминально-профессиональные по степени и интенсивности их проявления. *Структура современной профессиональной преступности состоит из двух больших групп преступлений:*

1) преступления имущественного характера (корыстные), составляющие основную массу профессиональной преступности;

2) корыстно-насильственные преступления, которые в количественном отношении и по масштабам причиненного материального ущерба значительно отстают от первой группы, но, тем не менее, представляют повышенную общественную опасность из-за того, что в погоне за материальным достатком преступники причиняют вред здоровью граждан и даже лишают их жизни.

Структура рецидивной преступности определяется широким кругом показателей.

1. По видам преступлений (особо тяжкие, тяжкие, преступления средней тяжести, преступления небольшой тяжести, неосторожные преступления).

2. По соотношению характера предыдущих и новых преступлений (однородные и разнородные).

3. По количеству судимостей.

4. По интенсивности рецидива (отрезок времени от освобождения до совершения нового преступления).

Более половины всех преступлений рецидивистов — это преступления против всех форм собственности, а также хулиганство. При этом на первом месте стоят корыстные преступления, прежде всего, кражи, среди которых преобладают кражи из магазинов, квартир, карманные кражи. Затем следуют корыстно-насильственные преступления: грабежи, разбои.

Среди тяжких преступлений рецидивисты в основном совершают убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования.

Типичны для рецидивной преступности — сопротивление представителю власти, работнику милиции, а также угоны автомобилей.

Наиболее редко встречаются легкие телесные повреждения, клевета, оскорбление.

Существуют следующие виды рецидивной преступности.

1. *Специальный рецидив* — совершение однородных, тождественных преступлений. Именно специальный рецидив составляет основу профессиональной преступности, поскольку в этом случае криминальное мастерство оттачивается и шлифуется годами. Например, среди воров-карманников до 37 процентов лиц, которых можно отнести к категории особо опасных рецидивистов.

2. *Общий рецидив* — совершение разнородных преступлений.

Характерная особенность современной профессиональной преступности — ее устойчивый характер. Начиная с 1985 года количество краж постоянно увеличивалось и к настоящему времени оно возросло более чем в три раза. Доля краж личного имущества в структуре имущественной профессиональной преступности достигает 80 процентов.

Наряду со старыми видами профессиональной преступности (кражи, грабежи, разбои, бандитизм и др.) появились новые виды: похищение людей с целью выкупа, скупка и сбыт культурно-исторических ценностей, убийство по найму, компьютерные преступления, интеллектуальное пиратство.

Определяющие негативные тенденции современной профессиональной и рецидивной преступности:

1. Неблагоприятная динамика групповой преступности.

2. Значительное увеличение среди профессиональных преступников числа ранее судимых лиц, совершивших тяжкие преступления.

3. Увеличение удельного веса среди профессиональных преступников ранее судимых лиц, совершивших повторно имущественные преступления в соучастии.

4. Активное вовлечение в число криминальных профессионалов высокообразованных специалистов в области новейших технологий, культуры и искусства. Для этой категории преступлений характерна гиперлатентность, что позволяет говорить об устойчивом профессионализме с криминологическими свойствами рецидива.

5. Увеличение временного разрыва между совершением преступлений и последующим наказанием за это. В среднем, со-

гласно оценкам специалистов, один рецидивист из числа профессиональных воров и мошенников совершает до 140 преступлений в год, за которые не привлекается к уголовной ответственности.

6. Рост специального рецидива. Так, за последние 10 лет только количество лиц, совершивших повторные преступления, возросло на 44 процента. Что касается специального рецидива, то среди воров-карманников, квартирных воров, мошенников он достигает соответственно 80, 66,2 и 80 процентов.

7. Профессиональная преступность омолаживается. Очевидно, устойчивость криминального вида деятельности стала присуща несовершеннолетним правонарушителям.

В рецидивной преступности наблюдаются два взаимоисключающих процесса — одни преступники, ранее совершавшие одни и те же преступления, переходят к иным видам криминальной деятельности, другие начинают совершать однородные преступления. Например, рецидивисты, начавшие свою преступную деятельность с кражи, в случае повторного осуждения несут ответственность за кражу в более половины случаев. В то же время с увеличением количества судимостей специальный рецидив утрачивает свое значение и становится общим (в 40 % случаев). Объясняется это тем, что с течением времени преступникам в результате потери здоровья и общего старения все труднее осуществлять проникновение в жилище или совершать карманные кражи. По мере роста числа судимостей, особенно у преступников в возрасте, тяжесть совершаемых преступлений мельчает, вплоть до бродяжничества и мелких краж. Большинство рецидивистов, составляющих основу профессиональных преступников, если доживают до старости, заканчивают свои дни в качестве бомжей на городских помойках.

В то же время для специального рецидива увеличение количества судимостей сопряжено с нарастанием тяжести содеянного или его последствий. Ориентируясь на правила поведения, принятые в преступной среде, стремясь к лидерству, рецидивист переходит от менее тяжких к тяжким преступлениям, например, от кражи к грабежу и разбою.

У рецидивистов с большим стажем интенсивность рецидива высока, особенно у осужденных к лишению свободы. Так, около 70 процентов повторных преступлений совершается ими в первый год после освобождения из уголовно исправительных учреждений. Более того, около 20 процентов рецидивистов совершают новое преступление, еще находясь в местах лишения свободы.

К негативным тенденциям рецидивной преступности следует отнести и ее значительное омоложение, особенно за последние 10 лет. Если раньше средний возраст рецидивистов составлял 40 лет и старше, то в последнее время 77 процентов рецидивистов совершают преступления в возрасте 19—35 лет. Даже у современных так называемых воров в законе средний возраст не превышает 35 лет.

Для общего рецидива стало характерно совершение преступлений в группе, в том числе это касается уличной преступности. Нападение на граждан в вечернее время суток на улицах крупных и небольших городов стало обыденным явлением.

Таким образом, для профессиональной преступности самый главный и определяющий признак — извлечение преступного дохода. На это, в частности, обращали внимание ведущие отечественные правоведы. Так, Б.С. Утевский утверждал: «Профессиональная преступность — форма преступности, являющаяся источником средств существования для преступника».

Н.Ф. Кузнецова считает: «Профессиональная преступность складывается из преступлений, совершаемых в виде преступного промысла как основного либо дополнительного источника существования».

А.И. Гуров полагает: «Профессиональная преступность есть относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного или дополнительного источника дохода».

Под рецидивной преступностью следует понимать совокупность всех подпадающих под понятие криминологического рецидива преступлений, совершенных в государстве в определенный период.

§ 2. Криминологическая характеристика личности рецидивистов и преступников профессионалов

Рецидивисты в криминологическом плане — это лица:

1) ранее судимые, в том числе и те, у которых судимость либо погашена, либо снята; 2) освобожденные от уголовной ответственности с применением мер, заменяющих наказания; 3) невыявленные преступники (в том случае, когда преступление не раскрыто).

Личность преступника-рецидивиста — это целостная совокупность взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение повторных преступлений.

Наиболее распространенные побудительные мотивы совершения преступлений рецидивистами: а) корысть (25,1 %); б) хулиганские побуждения (26 %); в) месть, ревность, зависть и другие эмоции (17,1 %); г) негативное влияние других лиц (7 %) и иные.

Имеется прямая корреляционная зависимость между рецидивной преступностью и употреблением преступниками алкоголя и наркотиков.

У рецидивистов существенно деформировано нравственное и правовое сознание. Для них характерна алчность, стяжательство, эгоизм, жадность, жестокость, озлобленность, зависть, несамкритичность, постоянное самооправдание своих противоправных поступков, фатализм (вера в «фарт»). Кроме того, для рецидивиста-насильника характерна завышенная оценка своей личности и пренебрежение к жизни как к таковой, не только чужой, но зачастую и своей.

Весьма любопытно, что рецидивисты лучше рядовых граждан знают Уголовный кодекс, но в то же время более половины из них признались, что в момент совершения преступлений не понимали противоправность своих действий, причем, еще 43 процента заявили, что вообще не думали об этом. Характерно, что чем больше у рецидивиста судимостей, тем более вероятно, что он признает вынесенный в отношении него судом обвинительный приговор несправедливым.

Что касается социально значимой деятельности рецидивистов, то многие из них рано приобщились к трудовой деятельности (в 91 % случае рецидивисты начали свою трудовую деятельность в возрасте до 18 лет). Причем занимались они в основном неквалифицированным и тяжелым физическим трудом. Рано начав трудиться, они также рано и бросали работу. Например, 60 процентов рецидивистов, осужденных за свое первое преступление в возрасте до 18 лет, будучи взрослыми людьми, имели общий трудовой стаж — не более 5 лет.

Рецидивисты имеют среднее (чаще неполное) образование. Количество совершаемых ими правонарушений, не говоря уже об

аморальных проступках, в два-три раза превышает количество совершаемых преступлений.

Доля женщин-рецидивисток в два раза ниже сопоставимых показателей среди мужчин-рецидивистов. Однако женщины-рецидивистки отличаются стойкой антиобщественной направленностью.

Существуют **три основных типа рецидивистов.**

1. *Рецидивисты антисоциального типа.* Для них характерна высокая криминальная активность. Их поведение отличается последовательно-преступной направленностью. Среди них преобладают признанные в установленном законом порядке особо опасные рецидивисты и рецидивисты-гастролеры, которые совершают преступления в отдаленных от своего постоянного места жительства регионах, чем в значительной степени затрудняют свое разоблачение. Именно этих рецидивистов можно назвать профессиональными преступниками.

2. *Рецидивисты ситуативного типа.* Они целиком зависят от конкретно складывающейся ситуации. С другой стороны, они очевидно эмоционально неустойчивы и у них практически отсутствуют какие-либо нравственные начала. Их доля среди рецидивистов составляет 30—35 процентов.

3. *Рецидивисты асоциального типа.* Среди них преобладают хронические алкоголики и наркоманы. Можно смело утверждать, что для них характерен распад личности. Способы совершения преступлений отличаются крайней формой примитивизма. Именно указанные лица составляют основу бывших профессиональных преступников, ставших в силу своей физической неспособности бомжами.

Существуют следующие **типы преступников-профессионалов.**

1. *Воры-карманники,* которые в свою очередь классифицируются на: а) совершающих преступления на рынках и базарах («рыночники»); б) в метро («шроты»); в) на железнодорожном транспорте («майданщики»); г) на городском транспорте («гонщики» или «маршрутники»); д) в магазинах и театрах («магазинные» и «театральные»). У «магазинных» воров роли распределены до деталей, и действуют они, как правило, в составе преступных групп; е) на улицах («уличные»).

Раскрываемость карманных краж не превышает 15 процентов, а в городах-курортах не более 1—3 процентов.

2. *Воры-домушники*. В 30 процентах случаев для облегчения совершения преступлений используют технические средства. Кражи совершаются ими один-два раза в месяц. Широко применяют услуги криминальных посредников, обеспечивающих наводку на квартиры, в которых имеются значительные материальные ценности.

Важно подчеркнуть, что в местах лишения свободы получили необходимые навыки около 40 процентов карманных и квартирных воров.

Каждый пятый вор совершал преступления на протяжении 5 и более лет.

3. *Воры автомашин*. Основные специальности: угонщик машины; лицо, занимающееся техническим переоборудованием автомобиля (обычно изменяются номера агрегатов и узлов); поддельватель документов; сбытчик похищенного; перегонщик автомашины.

4. *Похитители культурно-исторических ценностей*. В последнее время получили широкое распространение совершаемые ими преступления. Причем раньше профессиональные преступники, занимающиеся кражей антиквариата, в силу специфики объекта преступного посягательства обладали определенными знаниями. Сейчас они действуют зачастую примитивно и даже вульгарно, чему в значительной степени способствует отсутствие каких-либо основ контроля за сохранением культурно-исторических ценностей.

5. *Мошенники*: а) «шулера»; б) «наперсточники»; в) «кукольники».

6. *Грабители*: а) совершающие захват денежных средств на объектах финансовой системы; б) похищающие имущество граждан в их жилищах; в) завладевающие автомашинами.

7. *Вымогатели*, которые обычно подразделяются на: а) шантажистов, использующих методы морального принуждения; б) преступников, использующих методы физического воздействия; в) преступников, использующих методы преступного воздействия на членов семьи.

8. *Предлагающие криминальные услуги*: а) ростовщики; б) наводчики; в) скупщики краденного («барыги»).

9. *Профессиональные преступники-универсалы*, которые используют различные комбинации способов совершения преступлений, в том числе и для того, чтобы избежать разоблачения.

10. *Воры с образованием*, совершающие так называемые интеллигентные преступления, чаще всего связанные с использованием своего служебного положения.

11. *Высокообразованные специалисты* в области технологий, культуры и искусства (компьютерщики, контрафактники, шоумены и т.п.), имеющие устойчивую криминогенную направленность.

12. *Преступные авторитеты*, которые служат связующим звеном между высшей кастой профессиональных преступников и всеми остальными профессиональными преступниками. В свою очередь, звание «преступного авторитета» дает возможность в недалеком будущем подняться на самую высокую ступень в преступной иерархии.

Необходимо отметить, что у определенной категории профессиональных преступников существуют своего рода кассы взаимопомощи, где хранятся деньги, сдаваемые ими добровольно-принудительно либо ежемесячно, либо в виде определенного процента с каждого удачно совершенного преступления.

Отдельно следует сказать о такой касте профессиональных преступников, как «воры в законе». Они утвердились в начале 1930-х годов в уголовно-исправительных учреждениях. Имели две особенности: а) принципиальный паразитизм; б) организованность. Многие воры предпочитали расстаться с жизнью, чем отступить от воровской идеи, а «воры в законе» всячески поддерживали воровские традиции и устои.

Существуют устные и писанные воровские клятвы. Образец клятвы профессионального вора периода 1930-х годов: «Я, как пацан, встал на путь воровской жизни, клянусь перед ворами, которые находятся на сходке, быть достойным вором, не идти ни на какие аферы чекистов».

Блатные законы:

1. Поддержка воровской идеи. Запрет занятия общественно полезной деятельностью.

2. Запрет иметь какие-либо контакты с органами правопорядка.

3. Быть честным по отношению друг к другу.

4. Следить за порядком в зоне лагеря.

5. Вовлекать в преступную деятельность новых членов.

6. Запрет интересоваться политикой.

7. Обязательное умение играть в азартные игры...

Другие преступники знак «вора в законе» не могли носить под страхом смерти. За нарушение этого запрета в зависимости от тяжести проступка существовало три вида наказаний: а) публичная пощечина; б) исключение из группировки; в) смерть.

За нарушение остальных правил воровского поведения действовали и другие санкции. Так, оперативные работники были свидетелями, когда преступники в 62,2 процента случаев избивали других преступников; в 26,7 процента случаев налагали на них различные штрафы; в 22,2 процента случаев лишали проштрафившихся преступников жизни.

«Воры в законе», так сказать, в классическом виде просуществовали вплоть до конца 1960-х годов.

У современных «воров в законе» средний срок отбытого наказания составляет 13—15 лет. Существуют следующие требования к кандидатам: преданность идее, преступный опыт, знание воровских законов, отсутствие компрометирующих данных о связи с правоохранительными органами.

По данным МВД, в настоящее время насчитывается около 323 «воров в законе», из которых примерно 70 находятся в местах лишения свободы.

По самым последним данным, из 73 «воров в законе» у 11 не оказалось судимости, что для воров 1930-х годов было просто невыносимо. Это свидетельствует о том, что в условиях рыночной экономики даже неприкасаемый когда-то титул «вора в законе» продается.

Для преступников-профессионалов характерно объединение в преступные сообщества для облегчения совершения преступлений.

§ 3. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности

К общим причинам и условиям рецидивной преступности относятся:

1. Негативные условия и особенности социальной среды, приведшие к совершению первого преступления будущим рецидивистом. Как правило, первое преступление накладывается на второе именно в результате того, что рецидивисты воспитываются в таком социальном окружении, которое практически не дает им никакого шанса вырваться из порочного криминального круга.

2. Недостатки в деятельности правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, назначении и исполнении наказания.

Давно известно, что практически ни на одном из перечисленных выше направлений поставленные перед правоохранительными органами задачи не решаются. Ежегодно количество нераскрытых уголовных дел возрастает примерно на 20 процентов (не говоря о латентной преступности). Насколько неэффективна пенитенциарная система, также хорошо известно.

3. Отрицательные последствия изоляции осужденного от общества, что в свою очередь означает выключение осужденного из условий обычной жизни, ослабление и даже разрушение социально полезных связей, привыкание к режиму и обстановке в местах лишения свободы и связанные с этим трудности социальной адаптации после лишения свободы.

Конкретизируя причины профессиональной преступности, следует остановиться на следующих.

1. Криминальные традиции. Роль и значение воровских традиций и обычаев нельзя недооценивать. Более того, сейчас уже общепризнанно, что профессиональная преступность сформировала собственную субкультуру, которая усиленно насаждается в качестве примера для подражания среди молодых людей. Между тем проведенными исследованиями доказано, что негативные традиции обладают чрезвычайной живучестью: раз возникнув, они имеют стойкую тенденцию к самовоспроизводству.

2. Ослабление отдельных нравственных и социальных институтов. Речь, прежде всего, идет об ослаблении социальной роли семьи, культуры, изменении взглядов на ценности морального характера, проповедовании культа силы и денег.

3. Недооценка общественной опасности профессиональной преступности, что особенно недопустимо. Долгое время создавалась видимая картина надуманного благополучия, что не позволяло принимать правильные и своевременные решения. К сожалению, по-прежнему в основе оценки работы правоохранительных органов стоит количественный показатель преступлений. Профессионализация преступника слабо учитывается при определении наказания.

4. Отставание форм и методов работы правоохранительных органов. В целом формы и методы работы правоохранительных органов существенно отстают от качественных изменений профессиональной преступности. Особенно тяжело отражается на

борьбе с профессиональной преступностью нарушение преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов. Вместе с опытными сотрудниками уходило в прошлое знание уголовной среды, многие апробированные формы, методы борьбы с ней. В стране не создано качественной информационно-аналитической базы, позволяющей учитывать профессиональных преступников, оценивать криминогенную обстановку в этом направлении.

§ 4. Основные направления профилактики рецидивной и профессиональной преступности

Говорить о мерах предупреждения следует применительно и к рецидивной, и к профессиональной преступности в равной степени. Основные направления предупредительной деятельности должны сводиться к двум главным, которые между собой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

1. Общие социально-правовые меры борьбы с преступностью.

2. Специальные превентивные меры.

В *первое направление* следует включить такие важные аспекты профилактической работы, как:

а) изменение уголовной политики в сторону защиты в первую очередь прав потерпевших и связанное с этим дальнейшее совершенствование действующего законодательства, в том числе и в сторону его ужесточения по отношению к рецидивистам и преступникам, доказавшим своим многолетним криминальным стажем крайне негативное отношение к существующим в обществе правилам поведения;

б) совершенствование экономической, идеологической, организационно-управленческой сферы государственной системы. Очевидно, что во всех указанных сферах представители криминального мира действуют заведомо эффективнее, чем аналогичные государственные органы. Особенно наглядно вышесказанное утверждение можно проиллюстрировать на примере идеологической сферы, поскольку не без помощи преступников в настоящее время на страницах газет, на телевидении и на радио практически в неограниченном объеме насаждается образ жизни рецидивистов и профессиональных преступников. Все это начинается с так называемых блатных песен и заканчивается культовыми фильмами

о благородных «киллерах» и о не менее благородных мошенниках, ловко обманывающих людей, которые в свою очередь уже до этого кого-то обманули;

в) разработка и внедрение комплексных программ, нацеленных на принципиально новые организационные построения в масштабах всего общества, с целью недопущения дублирования одних и тех же мер, применяемых различными ведомствами в качестве профилактических, а также позволяющих накапливать и систематизировать опыт работы в указанном направлении всех государственных и общественных служб и институтов.

Специальные превентивные меры должны включать:

а) оперативные меры, связанные с получением достоверной и своевременной информации о всех текущих и перспективных изменениях, происходящих в структуре и характере профессиональной и рецидивной преступности. Разумеется, подобные меры невозможно осуществить без применения специальных приемов, которые обычно используют в своей деятельности соответствующие службы правоохранительных органов;

б) организационно-тактические преобразования. Имеется в виду налаживание аналитической работы и широкое привлечение к этой работе психологов, социологов и, конечно, криминологов;

в) надлежащую индивидуальную профилактику, роль и значение которой в настоящее время неоправданно принижены. Более того, можно утверждать, что основы индивидуальной профилактики, особенно в работе участковых инспекторов по предупреждению рецидивной и связанной с ней профессиональной преступностью, разрушены;

г) меры постпенитенциарной адаптации, где необходимо наладить связь с трудовым коллективом и ближайшим семейным окружением освобождаемого из мест лишения свободы. Известно, что отбывшие наказание рецидивисты и профессиональные преступники испытывают серьезные трудности при переходе к обычной жизни, тем более что, как правило, они попадают в то же самое окружение, которое способствовало их становлению на преступный путь;

д) широкую наступательную контрпропаганду. Особое внимание при этом следует уделить огласке судьбы многих известных профессиональных преступников, как бывших, так и настоящих, поскольку большинство из них погибли либо от рук конкурентов, либо в перестрелках с сотрудниками правоохрани-

тельных органов в молодом возрасте, и смерть их не была романтической (например, тот же знаменитый грабитель и убийца Ленка Пантелеев, наводивший ужас на петроградских жителей в начале 1920-х годов, незадолго перед смертью стал законченным наркоманом и получил пулю в голову, когда пытался скрыться от милицейской облавы);

е) дальнейшее совершенствование правоохранительной системы. Прежде всего, следует отказаться от пагубной системы оценки эффективности деятельности конкретных подразделений в зависимости от количества учтенных и нераскрытых преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминология доказала свою самостоятельность и необходимость. Эффективная организация борьбы с преступностью уже не мыслится без использования криминологических знаний и участия специально подготовленных криминологов. Их помощь необходима при управлении социальными процессами, в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Криминология, являясь общетеоретической наукой о преступности, имеет непосредственное практическое значение.

В мире существует немало различных учебных изданий по криминологии. За рубежом многие из них написаны для социологов. В России же она традиционно преподается юристам как социально-правовая дисциплина. Данный сокращенный курс лекций рассчитан на юристов и особенность его состоит в том, что он не только информирует студентов об уже имеющихся данных о преступности, но и готовит их к проведению самостоятельных криминологических исследований (изучение закономерностей конкретной преступности, ее причин), а также к организации противодействия преступности в заданных условиях места и времени.

В данном курсе лекций с учетом краткого учебного плана не представляется возможным уделить внимание всем видам преступности, подробно рассмотренным во многих учебниках по криминологии под редакцией известных ученых-криминологов, таких, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.И. Алексеев, В.Н. Бураков, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и многих других.

Следует подчеркнуть, что все виды преступности взаимосвязаны, и преступность в целом — это сложное системно-структурное специфическое образование, вплетенное в живую ткань общества, изменяющееся вместе с ним и влияющее на его изменения.

Преступность, как и общество, — живое, постоянно изменяющееся явление. Творческий, непрестанно корректируемый подход к ней — один из важных залогов успеха в борьбе с преступностью.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международные документы

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // «Совет Европы и России», № 2, 2000.

Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, от 27 января 1997г.), сборник «Действующее международное право», т. 3.

Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (утв. Резолюцией 55/225 Генеральной Ассамблеей ООН от 31 мая 2001 г.), размещен на официальном сервере ООН.

Резолюция Генеральной Ассоциации ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г. «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)», издание Организации Объединенных наций. — Нью-Йорк, 1992.

Резолюция Генеральной Ассомблеи ООН 45/116 от 14 декабря 1990 г. «Типовой договор о выдаче», издание Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 1992.

Резолюция Генеральной Ассомблеи ООН 45/117 от 14 декабря 1990г. «Типовой договор о взаимопомощи в области уголовного правосудия», издание ООН. — Нью-Йорк, 1992.

Резолюция Генеральной Ассомблеи ООН 45/119 от 14 декабря 1990г. «Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены», издание ООН, Нью-Йорк, 1992г.

Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 2 сентября 1990 г.), издание ООН. — Нью-Йорк, 1992.

«Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей» (принят Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990г.), издание ООН. — Нью-Йорк, 1992г.

Меры по борьбе с международным терроризмом (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 г.), Сборник правовых актов — 1998 г., вып. 10. С.140.

Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа — 6 сентября 1985 г.) // «Советская юстиция», 1992. № 13—16.

Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. (Москва, 25 ноября 1998 г.), «Ведомственное приложение к РГ» от 3 апреля 1999 г., Бюллетень международных договоров, март 2000. № 3.

Российские нормативные акты Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (2001—2002) (утв. Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000г. № 625), СЗ РФ от 11 сентября 2000г., № 37, ст. 3712.

Программа развития сети социальных приютов и других учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Москве на 2001—2003 годы (утв. распоряжением Мэра Москвы от 22 ноября 2000 г. № 1223 — РМ), «Вестник Мэрии Москвы» декабрь 2000, № 35, газета «Тверская, 13» от 14019 декабря 2000 г., №50.

Программы борьбы с преступностью в г. Москве на 2002 г. (утв. распоряжением Правительства Москвы от 25 декабря 2001 г. № 548-РП), газета «Тверская, 13» от 12, 17 января 2002 г., № 2, 4 «Вестник мэрии Москвы», январь 2002, № 4.

Справочная литература

1. Власть: криминологические и правовые проблемы. — М., 2000.
2. Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем. — М., 1999.
3. Преступность, статистика, закон. — М., 1997.
4. Преступность и реформы в России. — М., 1998.
5. Преступность и власть. — М., 2000.
6. Состояние преступности в России: Сборник. — М., МВД РФ (1993—2001 гг.)

Учебные пособия

1. Алексеев, А.И. Криминология (курс лекций). — М., 1998.
2. Артемьев, Н.С. Анализ, прогнозирование и планирование борьбы с рецидивной преступностью. — Рязань, 1987.
3. Артемьев, Н.С. Организация борьбы с рецидивной преступностью. — М., 1997.
4. Гриб, В.Г. Противодействие организованной преступности / Под ред. А.И. Гурова, В.С. Овчинникова. — М., 2001.
5. Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. — М., 2000.
6. Иншаков, С.М. Криминология: вопросы и ответы. — М., 2000.
7. Иншаков, С.М. Криминология. — М., 2005.
8. Исиченко, А.П. Оперативно-розыскная криминология. — М., 2001.
9. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. — М., 2005.
10. Тасунян, Т.А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы / Т.А. Тасунян, А.Ю. Вакулин. — М., 2001.
11. Шушилов, А.Ю. Закон о наркотиках в системе противодействия наркобизнесу. — М., 2000.
12. Шушилов, А.Ю. Новый закон о противодействии отмыванию преступных доходов. — М., 2002.

Монографии

1. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теории, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М., 2001.
2. Антонян, Ю.М. Преступность женщин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в России и за рубежом. — М., 1992. — Вып. 2.
3. Антонян, Ю.М. Психология убийства. — М., 1997.
4. Антонян, Ю.М. Насильственная преступность в России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в России и за рубежом. — М., 2001.
5. Антонян, Ю.М. Насилие в семье. — М., 2000.
6. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эшинов. — М., 1996.
7. Антонян, Ю.М. Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эшинов. — М., 2000.
8. Артемьев, Н.С. Профилактика рецидивной преступности. — Рязань, 1998.
9. Артемьев, Н.С. Роль оперативных аппаратов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в организации борьбы с рецидивной преступностью / Н.С. Артемьев, А.В. Горожанин, А.П. Некрасов. — Самара, 2005.
10. Артемьев, Н.С. Роль исполнительных учреждений в борьбе с рецидивной преступностью / Н.С. Артемьев, А.В. Горожанин, А.П. Некрасов. — Самара, 2005.
11. Артемьев, Н.С. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных колониях / Н.С. Артемьев, А.А. Мазурин. — Рязань, 2006.
12. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. — М., 1990.
13. Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. — М., 2000.
14. Годунов, И.В. Организованная преступность — знамение века или чума современности. — М., 2000.
15. Гуров, А.И. Профессиональная преступность. — М., 1990.
16. Кондратюк, Л.В. Антропология преступления (микрoкриминология). — М., 2001.
17. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. — М., 1998.

18. Кобзева, И.В. Концепция региональной профилактики наркотизма несовершеннолетних в образовательных учреждениях. — Рязань, 2003.
19. Лунев, В.В. Преступность 20 века. — М., 1997.
20. Максимов, С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. — М., 2000.
21. Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. — М., 2001.
22. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / под ред. С.В. Милюкова. — СПб., 2000.
23. Скобликов, П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. — М., 2001.
24. Фильченко, А.П. Криминологическая характеристика и профилактика вымогательства с участием несовершеннолетних. — Рязань, 2004.
25. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах // под ред. А.С. Михлина. — М., 2001.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Тема 1. Понятие, предмет и система криминологии	4
§ 1. Понятие и предмет криминологии	4
§ 2. Цели, задачи и функции криминологии на современном этапе развития общества	5
§ 3. Место криминологии в системе криминологических наук	7
§ 4. Методы познания науки криминологии и их классификация	10
Тема 2. История криминологии	12
§ 1. История и этапы развития криминологической мысли до возникновения криминологии как науки. Первые криминологические теории	12
§ 2. Возникновение криминологии как науки. Основные направления исторического развития криминологии	21
§ 3. Возникновение и основные этапы развития российской криминологии	28
§ 4. Современные проблемы и состояние криминологии в России	42
Тема 3. Преступность и ее основные характеристики	51
§ 1. Понятия правонарушения, преступления, преступного поведения; их сходство и различие	51
§ 2. Основные показатели преступности. Понятие латентной преступности	59
§ 3. Характеристика преступности в России — основные тенденции современного развития	63
§ 4. Характеристика преступности в местах лишения свободы	69

Тема 4. Детерминанты преступности	82
§ 1. Понятие и виды криминологической детерминации. Теория причинности в криминологии	82
§ 2. Понятие причин и условий преступлений и их классификация	90
§ 3. Характеристика основных факторов преступности	92
§ 4. Причины и условия преступности на различных этапах развития общества	102
Тема 5. Личность преступника	105
§ 1. Понятие личности преступника и преступной личности. Их соотношение со смежными понятиями (субъект преступления, обвиняемый, осужденный и др.)	105
§ 2. Структура и основные черты криминологической характеристики личности преступника	111
§ 3. Взаимодействие социального и биологического в структуре личности преступника	121
§ 4. Типология и классификация преступников	130
§ 5. Особенность личности осужденного	133
Тема 6. Механизм, причины и условия совершения конкретного преступления	138
§ 1. Внутренние и внешние условия преступного поведения	138
§ 2. Механизм, причины и условия формирования криминогенной мотивации и образования криминогенной ситуации	142
§ 3. Понятие, предмет и система виктимологии	157
Тема 7. Методика криминологических исследований	162
§ 1. Понятие криминологического исследования. Процедура, методы и программа исследования	162
§ 2. Методы криминологических исследований и особенности их применения в исправительных учреждениях	169
§ 3. Использование результатов криминологических исследований	180

Тема 8. Криминологическое прогнозирование, планирование и программирование	181
§ 1. Криминологическое прогнозирование: понятие, виды, объекты и субъекты	181
§ 2. Методы криминологического прогнозирования	183
§ 3. Понятие и виды криминологического планирования	186
Тема 9. Предупреждение преступности	188
§ 1. Понятия «предупреждение», профилактика», «предотвращение» и «пресечение»	188
§ 2. Роль профилактики в борьбе с преступностью	191
§ 3. Уровни и виды профилактики преступлений	192
§ 4. Объекты профилактики преступлений	199
§ 5. Место органов, исполняющих наказания в профилактике рецидивной преступности	201
Тема 10. Современная зарубежная криминология	203
§ 1. Основные черты современной зарубежной криминологии. Особенности ее предмета и метода	203
§ 2. Биосоциальные теории причин преступности	207
§ 3. Социологические теории причин преступности	212
§ 4. Современные криминологические концепции воздействия на преступность	212
Тема 11. Насильственная преступность	223
§ 1. Понятие и показатели насильственных преступлений	223
§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления	225
§ 3. Причины и условия насильственного преступного поведения	227
§ 4. Основные направления профилактики насильственных преступлений	229
Тема 12. Экономическая преступность	232
§ 1. Преступность в сфере экономики: понятие, виды типологии	232
§ 2. Показатели преступности в сфере экономики	233

§ 3. Криминологическая характеристика лиц, совершающих корыстные преступления в сфере экономической деятельности	237
§ 4. Причины и условия совершения преступлений в сфере экономики	240
§ 5. Основные направления профилактики в сфере экономики	242
Тема 13. Преступность несовершеннолетних и молодежи	245
§ 1. Понятие и показатели преступности несовершеннолетних и молодежи	245
§ 2. Личность несовершеннолетнего и «молодежного» преступника	247
§ 3. Причины и условия преступности несовершеннолетних и молодежи в современный период	249
§ 4. Основные направления профилактики преступлений несовершеннолетних и молодежи	253
Тема 14. Организованная преступность	257
§ 1. Понятие и виды групповой и организованной преступности	257
§ 2. Классификация и типология участников групповой и организованной преступности	259
§ 3. Причины и условия групповой и организованной преступности	261
§ 4. Преступные группировки в местах отбывания наказания	265
§ 5. Основные направления профилактики групповой и организованной преступности	266
Тема 15. Рецидивная и профессиональная преступность	269
§ 1. Понятие, виды и показатели рецидивной и профессиональной преступности	269
§ 2. Криминологическая характеристика личности рецидивистов и преступников профессионалов	274

§ 3. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности	279
§ 4. Основные направления профилактики рецидивной и профессиональной преступности	281
Заключение	284
Список рекомендуемой литературы	285

Для заметок

Учебное издание

Артемьев Николай Семёнович

КРИМИНОЛОГИЯ

Курс лекций

Редактор *С.Н. Моторин*

Технический редактор *О.С. Верецагина*

Подписано в печать 10.05.07. Поз. № 023. Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.

Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 17,20. Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 200 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ

390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22